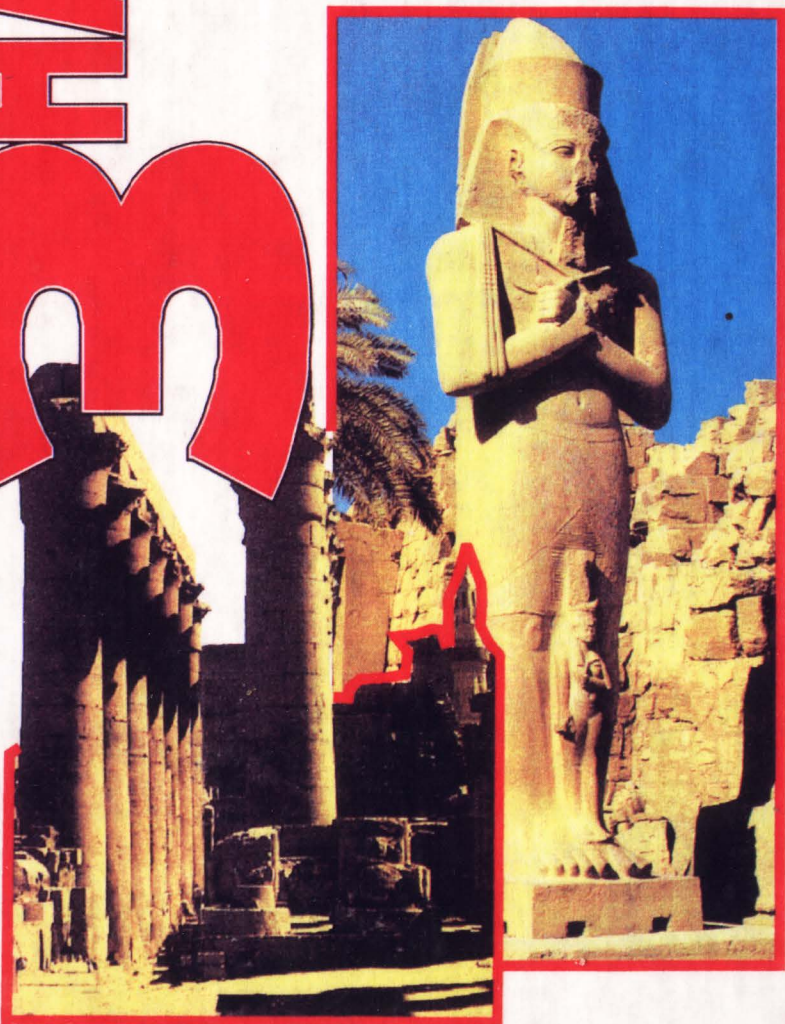

НАННЕ

Рамзес II и его время

ИММАНУИЛ ВЕЛИКОВСКИЙ

Э

ФЕНИКС

НАННЕ

***Рамзес II
и его время***

ИМАВУИЯ ВЕЛИКОВСКИЙ

М

Ф Е Н И К С
РОСТОВ-НА-ДОНУ
1997

ББК 65.5
В 27

Обложка: С. Царев
Оформление: Е. Коробкова
Перевод: Л. В. Харламовой
Редактор: Е. Бетлина

Великовский Иммануил
В 27 Рамзес II и его время / Пер. с англ. — Ростов н/Д:
Феникс, 1997. — 320 с.

Эта увлекательная книга составляет часть многотомной серии исторических исследований выдающегося американского ученого Иммануила Великовского. Превращая египетского фараона Рамзеса II в современника Навуходоносора, известного еще по библейским легендам, Великовский пытается решить одну из мнящих исторических загадок — тайну «забытой империи хеттов».

Книга рассчитана на историков, культурологов, а также на всех читателей, интересующихся проблемами мировой культуры

ISBN 5-85880-381-4

ББК 65.6

В 4704010000 — без объявл.
4МО(03)-96

© И. Великовский, 1997
© Перевод Л. В. Харламовой,
1996
© Оформление, изд-во
«Феникс», 1997

ВСТУПЛЕНИЕ

Более точно эту книгу следовало бы назвать «Рамзес II и Навуходоносор», потому что эти две личности играют главную роль не только в книге, но и в данную историческую эпоху. Но обозначая таким образом тему книги — принадлежность к одному времени двух хорошо известных героев древности, которые обычно отделены в исторических сочинениях семью веками, — мы усилили ощущение того, что совершается революционная перестройка прошлого. Хотя общий труд по его реконструкции охватывает более двенадцати веков, каждая книга организована таким образом, что представляет, насколько это возможно, изолированный фрагмент древней истории.

На последующих страницах сделана попытка реконструировать период халдейского владычества на Среднем Востоке. Этот период отмечен также в исторической литературе как время неовавилонской империи; в Библии Навуходоносор известен как царь вавилонский и царь халдейский. Однако халдеи не были урожденными вавилонцами.

Тезис, который предложен и доказывается в данной работе, состоит в том, что так называемое хеттское государство, названное Забытой Империей, поскольку его открыли примерно сто лет назад, — это не что иное, как царство халдеев. И далее: пиктографические надписи, обнаруженные на обелисках от западных берегов Малой Азии до Вавилона, но главным образом в центральной и восточной Анатолии и северной Сирии, вероятнее всего, являются халдейскими. Хеттские императоры — это второе воплощение великих царей халдейской династии Вавилона. Таким образом, «хеттское государство» в наивысший момент своего развития (отнесение которого к четырнадцатому и

тринадцатому веку до нашей эры доставляло бесчисленные трудности археологам и приводило их в тупик) исчезает, «прожив» в книгах и статьях чуть больше века.

Не меньшее потрясение переживает и египетская историография. Так называемая Девятнадцатая Династия, главными представителями которой являются Сети Великий, Рамзес II и Минепта, оказывается идентичной так называемой Двадцать шестой династии Псамметиха, Нехо и Априя, о деятельности которых нам известно частью от греческих историков, а частью из библейских книг (Книги Царств, Паралипоменон и Книга Иеремии), но не из сохранившихся египетских текстов. Это тождество влечет за собой перемещение Сети Великого, Рамзеса II и Минепты с четырнадцатого-тринадцатого веков, к которым их обычно относят, к седьмому и шестому веку. Поэтому установление идентичности ранних фараонов Девятнадцатой Династии, Сети I (Сетоса), Хоремхиба, Рамзеса I и Сети Великого, составляет книгу; посвященную ассирийскому владычеству, которое продолжалось с 840 до 612 года. Здесь довольно детально показано, что Сети I (Сетос у Геродота) был современником и врагом Сеннахерима, что Хоремхиб, его брат, был назначен наместником царя Египта по указу ассирийского царя, а позже коронован как фараон, оставаясь при этом вассалом Ниневию; что Рамзес I известен нам от греческих историков как Нехо I, царствовавший очень недолго, после чего он был убит эфиопами, которые более пятидесяти лет боролись с ассирийцами за владычество над Египтом; и что Сети Великий, как уже было сказано, является Псамметихом греческих историков. Таким образом, попытка установления тождества Девятнадцатой и Двадцать Шестой династий в последовательности, представленной у Манефона — самом путаном, преднамеренно растянутом и неточном перечне

¹ Сети I по общепринятой хронологии, но Сети II по хронологии, восстановленной нами.

египетских династий и царей — будет предпринято в этой книге, охватывающей время от ассирийского владычества до падения Ниневии приблизительно в 612 году до нашей эры.

Я мысленно взвесил, стоит ли мне проводить демаркационную линию между этими двумя томами через 663 год до нашей эры, год падения Фив, завоеванных Ассурбанипалом, и мною овладело желание объять в одной книге историю великой египетской династии начиная с того времени, когда пришел к власти Сети Великий, что ознаменовало освобождение Египта от рабства и обретение им независимости. Но после некоторых раздумий показалось более желательным провести эту линию через падение Ниневии, происшедшее примерно пятьдесят пять лет спустя. Тем не менее в последующих главах, хотя и не с самого начала, читатель вернется к временам, когда Сети, уже не будучи вассалом Ассирии, но оставаясь ее союзником, принимал участие в затянувшейся войне, в которой халдеи и мидийцы противостояли ассирийцам и египтянам и исход которой окончательно решили скифы.

Таким образом, данная работа начинается с описания первого столкновения двух знаменитых и горделивых царей, отделенных, как предполагалось, семью столетиями, — Рамзеса II и Навуходоносора — столкновения, которое возобновлялось вновь и вновь на протяжении девятнадцати лет, пока не завершилось мирным договором, донныне сохранившимся. Иудея оказалась между двумя мощными противниками и страдала до тех пор, пока не утратила своей государственности. Население было отправлено в Вавилон, небольшой его части удалось бежать в Египет, но только для того, чтобы вновь быть отправленной в Вавилон по условиям все того же договора.

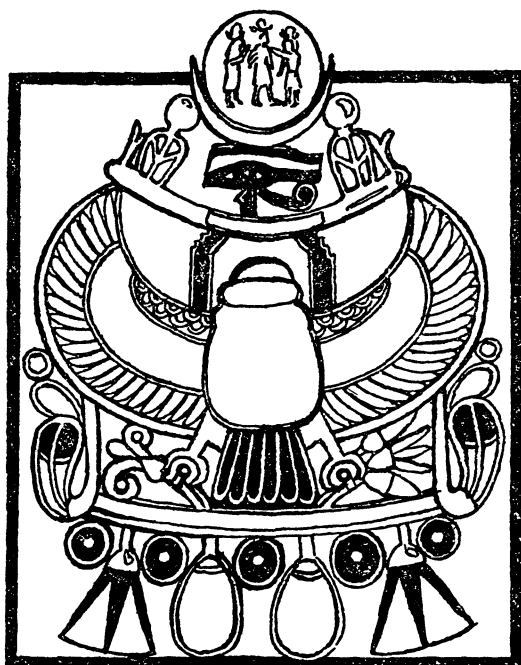
Минепта-Хофрама, которого иногда считают фараоном периода Исхода, является, как показано, фараоном эпохи изгнания. Огромный период времени отделяет эти два события в истории еврейского народа: блуждания в

пустыне, завоевание Ханаана, эпоха Судей и Царей вплоть до последнего правителя из династии Давида.

Обозначив здесь главную задачу данной книги, я позволю себе выразить надежду, что каждый вдумчивый читатель не будет торопиться с выводами, пока не осмыслит детально факты и свидетельства, начиная от древних текстов, написанных клинописью, иероглифами и на еврейском языке, продвигаясь к биографиям и портретам, древним топографическим картам и планам сражений, к археологической стратиграфии. Столетия, предшествующие и следующие¹ за десятилетиями, описанными в этом томе, составляют в общей реконструкции древней истории монолитное единство.

¹ Предшествующие столетия составляют тему моих книг «Века в хаосе» Т. 1 От Исхода до царя Эхнатона (1952), «Эдип и Эхнатон» (1960) и книг, которые скоро выйдут, где я рассматриваю эпоху ассирийского завоевания и темные века Греции. События столетия, следующего за данным периодом, составляют материал моей книги «Народы моря» (1977)

ГЛАВА I
БИТВА ПРИ КАДЕШЕ-
КАРХЕМИШЕ

Кем был фараон Нехо, противник Навуходоносора?

Ассирийская империя покачнулась и рухнула. Несмотря на помощь Египта, вавилоняне и мидийцы захватили Ниневию и сожгли ее. В последующие годы они были заняты разделом Ассирии.

В 608 году до нашей эры царь Египта двинулся по направлению к Евфрату (4-я Книга Царств 23:29), идя со своим войском по военной дороге, которая тянулась вдоль побережья. Когда он подошел к Мегиддо, то обнаружил, что путь ему преградил Иосия, царь Иерусалимский. Царь Египта направил к нему послов, говоря: «Не против тебя теперь иду я... Но Иосия не отстранился от него». В этой битве царь Иосия был смертельно ранен египетскими стрелками (2-я Книга Паралипоменон 35:21—24).

Фараон двинулся на север в сторону Кархемиша на Евфрате. В Иерусалиме народ избрал царем Иоахаза, второго сына Иосии. Но через три месяца заковал его фараон в цепи в Ривле в земле Емафской и отослал в Египет. После этого фараон назначил Елиакима, старшего брата Иоахаза, быть царем в Иерусалиме и переименовал имя его на Иоакима. На землю Иудеи он наложил дань в сто талантов серебра и один талант золота (4-я Книга Царств 23:33—34).

На протяжении последующих лет Ривла в северной Сирии была военной штаб-квартирой фараона, которую он посещал, судя по всему, ежегодно.

Через три года после первого похода фараон привел из Египта огромную армию и сражался у Кархемиша на Евфрате против Навуходоносора и халдейской армии. Египетский противник был разбит и рассеян, а фараон в спешке бежал в Египет. Навуходоносор преследовал разгромленную армию, но остановился у границ Египта и из-за каких-то династических конфликтов вернулся в Вавилон. В

течение нескольких следующих лет Сирия и Палестина оставались под непререкаемой властью Вавилона. Ривла стала военной штаб-квартирой Навуходоносора, а Иоаким превратился в его вассала.

Через некоторое время фараон возобновил свою военную и политическую деятельность в южной Палестине. Захватив Аскелон, он продвинулся на север. Иоаким восстал против Вавилона, и Навуходоносор послал армию халдеев и сирийцев против Иерусалима. Иоаким был схвачен и казнен¹, а Навуходоносор посадил юного Иехонию, сына Иоакима, на трон его отца в Иерусалиме. Египетская армия отступила к границам Египта за реку эль-Ариш (Вади). Иехония царствовал всего три месяца. Навуходоносор, подозрительный и неуверенный в том, что новый царь Иерусалима сохранит верность Вавилону, еще раз выступил против Иерусалима и осадил его. Царь-отрок, охваченный желанием спасти свой город и свой народ, вышел к Навуходоносору, чтобы подтвердить свою верность. Он был отправлен в Вавилон вместе «со всеми князьями, и всеми знатными людьми, десятью тысячами узников, и ремесленниками и кузнецами». Остались только бедняки. Иехония пробыл в тюрьме в Вавилоне тридцать семь лет вплоть до смерти Навуходоносора (4-я Книга Царств 25:27).

Когда Иехонию забрали в Вавилон, Седекия, третий сын Иосии, был назначен царем. Вывод из Иерусалима всех богатых, влиятельных и искусных людей не защитил от нового мятежа. Несмотря на все, что произошло ранее, свободолюбивый народ Иерусалима жаждал войны за независимость, в которой рассчитывал на помощь фараона. Через восемь лет после того, как Седекия был назначен

¹ *Midrash Breshith Raba*, 94; *Midrash Va'yikra Raba*; *Seder Olam*, 25, Josephus Flavius, *Antiquities*, X, 6.3. Cf. L. Ginzberg, *Legends of the Jews* (Philadelphia, 1925—38), VI, 379. Compare also II Kings 24:6 and II Chronicles 36:6.

царем, он восстал. Навуходоносор вышел против Иерусалима со всеми своими войсками и осадил его. Фараон со своим войском двинулся вдоль берега в южную Палестину. Халдейская армия отступила от Иерусалима «из страха перед армией фараона» (Книга пророка Иеремии 37:11) и, чтобы ее не обошли с фланга, пошла против египтян. Однако боя не было, и скорее всего было достигнуто какое-то соглашение, в результате которого египетское войско вернулось в Египет, а халдейская армия возобновила осаду Иерусалима. Спустя восемнадцать месяцев халдеи захватили и сожгли город и увели народ Иерусалима в вавилонское пленение.

Подробные сведения об этой войне содержатся в последних главах Книг Царств и Паралипоменон, в особенности же — в Книге пророка Иеремии. Навуходоносор, имя которого упоминается в Библии более девяноста раз, был могущественным царем великой империи. Некоторые греческие авторы также писали о нем. Она возвел грандиозные здания, некоторые из которых обнаружены при раскопках. Его молитвы и настенные надписи прочитаны археологами, и «если на полях Ирака вы найдете кирпич с клинописными значками, то скорее всего на нем имя Навуходоносора»¹.

Фараон, бывший на протяжении двух десятилетий его противником, назван в Библии фараоном Нехао. Он должен был быть в самом деле выдающимся монархом, если, несмотря на его отступление при Кархемише, судьба Сирии и Палестины оставалась нерешенной почти два десятилетия. Египетская партия в Иерусалиме была сильнее вавилонской, и армия Навуходоносора прервала осаду Иерусалима из страха перед фараоном. Кем же был фараон Нехао?

Книги, посвященные египетской истории, очень подробно повествуют о войнах Нехо (II) против Навуходо-

¹ С J. Gadd, *The Fall of Nineveh* (London, 1923).

носора, но эта история основывалась на богатом материале Библии; прочая его деятельность описывалась на основе информации, почерпнутой у Геродота¹. На египетских надписях искали упоминания о фараоне по имени Нехо и об его военных кампаниях. Египетская археология не смогла пополнить историю этой продолжительной войны. Единственная из сохранившихся надписей, имеющая отношение к фараону Нехо и представляющая хоть какую-то историческую ценность, — это, как предполагается, обелиск Серапиума, где повествуется о захоронении Аписа Его Величеством Неко-Вехемибром. «Этот бог (бык Апис) был с миром препровожден в некрополь, чтобы он мог занять свое место в храме», где Неко-Вехемибр приготовил «все гробы и все наилучшего качества для нужд этого царственного бога»². Затем следует биография быка с указанием точного дня и месяца его рождения.

Историография довольствуется этой единственной монументальной реликвией о богатом прошлом фараона Нехо.

В самом деле странно, что в анналах Египта не обнаружено никаких сообщений о долгой войне между Неко-Вехемибром и Навуходоносором, никаких сведений о государственной деятельности Неко-Вехемибра, ни одного закона, изданного в его дни, ни одного храма, выстроенного им, ни одного письменного документа, ни мумии, ни гроба³. Судя по египетским источникам, он был весьма малозначительным правителем. Но тогда как ему удава-

¹ См прежде всего. F. K. Kienitz. *Die politische Geschichte Aegyptens vom 7. bis zum 4. Jahrhundert vor der Zeitwende* (Berlin, 1953), Ch. 2.

² J. H. Breasted, *Ancient Records of Egypt* (Chicago, 1906). Vol. IV, Secs. 977, 979.

³ Предметы, относящиеся к Неко-Вехемибру, были перечислены Ф. Питри in *A History of Egypt*, Vol. III (London, 1905), pp 335—36. Еще некоторые небольшие предметы были обнаружены позже.

лось быть достойным противником Навуходоносора почти на протяжении жизни целого поколения? Как ему удалось заставить палестинских царей Иоахаза, Иоакима и Седекию поверить, что он способен освободить Палестину от ига самого могущественного монарха, какого когда-либо знал Вавилон?

Реконструируя историю Девятнадцатой Династии, я пришел к тому, что отождествил отца Нехо II, Псамметиха, с Сети Великим (Птах Маат), а деда Нехо II, Нехо I, с Рамзесом I. Я показываю, что Рамзес I был назначен управлять Египтом Ассурбанипалом после захвата Фив в 663 году до нашей эры. Эти ранние уточнения, составившие предмет книги «Ассирийское завоевание», привели меня к предположению о том, что в надписях на монументах Рамзеса II описаны те же самые события, которые Иеремия и Геродот связывали в своем повествовании с фараоном Нехо (II).

Геродот (II, 159) говорит о библейском фараоне Нехо, называя его сходным именем Некос. Об азиатских войнах Некоса он писал: «Со своей сухопутной армией он встретился с сирийцами у Магдалоса и разбил их, захватив после битвы большой сирийский город Кадитис»¹.

Сообщив о битве Некоса с сирийцами, Геродот, кроме того, писал, что «он был первым, кто попытался сде-

¹ Местонахождение этих двух пунктов неясно. Кадитис может быть Газой или Иерусалимом. F. Hitzig, *De Cadyti urbe Herodotea* (Göttingen, 1829) отождествлял Кадитис с Газой. P. H. Larcher, *Historical and Critical Comments on the History of Herodotus* (London, 1844) предпочитал Иерусалим (Vol. I. p. 391) J. T. Wheeler, *The Geography of Herodotus* (London, 1854) разделял мнение Ролинсона о том, что Кадитис — это Газа. Что касается последних результатов обсуждения данной проблемы, см.: H. de Meulenaere, *Herodotos over de 26ste Dynastie* (Leyden, 1951), pp. 57—59; Kienitz, op. cit., p. 22, note 1.

лать канал, соединяющий с Красным морем, и работа эта впоследствии была завершена Дарием, царем персидским»¹. Это был грандиозный проект, и Геродот рассказывает, что, прежде чем Некос отчаялся завершить строительство канала, открывающего водный путь в Средиземное море, при его рытье погибли сто двадцать тысяч рабочих.

Были обнаружены исторические свидетельства, подтверждающие, что Рамзес II строил канал, соединяющий Средиземное и Красное моря². Это привело к дискуссии: кто начал строительство канала — Рамзес II или Неко-Вехембр семь веков спустя? Геродот сообщал, что первым начал строить его Некос, в то время как современные историки, на основе древних свидетельств, пришли к выводу, что Рамзес II уже выстроил канал, соединяющий Средиземное и Красное моря. Было решено, что Геродот ошибся и что Нехо просто продолжил работу, которую начал Рамзес II семью веками раньше³.

Но даже если Рамзес II был первым, кто осуществил проект, а Некос Геродота, или Нехо из Библии первым не был, по-прежнему остается вопрос: почему Неко-Вехембр из египетских памятников не оставил ни одной надписи на камне или на папирусе, чтобы увековечить эту невероятную попытку продолжить дело Рамзеса II? О

¹ Herodotus, II, 158, trans C. Rawlinson. See also Diodorus Siculus, I, 33, 9.

² E. A. W. Budge, *A History of Egypt* (London, 1902—4), VI, 219, K. Sethe, *Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Aegyptens*, Vol. II (1902), 23; cf. Posener in *Chronique d'Égypte*, XIII (1938), 259—73.

³ Budge, *op. cit.*, VI, 219 «Он (Неху) отдал приказ, чтобы для него выстроили флот трирем как на Средиземном, так и на Красном море. Чтобы предоставить этим судам возможность действовать в обоих морях, он пришел к мысли соединить их посредством канала, который он намеревался подсоединить к старому каналу, уже существовавшему в эпоху Рамзеса II».

работах Рамзеса II сохранились иероглифические свидетельства. Дарий также записал историю своих попыток: он возвел обелиски вдоль канала, чтобы восславить собственные труды.

Геродот (VI, 42) также рассказывает, что фараон Некос направил финикийских матросов в морское путешествие вокруг африканского континента, чтобы обследовать его берега. Они провели почти три года в своей исследовательской экспедиции, засевая и убирая урожай по пути. Путь свой они начали в Красном море и с триумфом вернулись через Гибралтарский пролив (Геркулесовы столбы)¹.

Неко-Вехемибр, который был слишком скромн, чтобы упомянуть хотя бы об одном из своих военных походов, оказался столь же скрытен, не оставив ни слова о своей государственной деятельности, отмеченной действительно грандиозными, по любым меркам, деяниями. Как это объяснить?

Рамзес II выстроил большие дворцы и храмы и оставил потомкам бесчисленные надписи на стелах, обелисках и стенах. Многие из этих надписей содержат отчеты о его сражениях, некоторые иллюстрированы картами полей сражений и рисунками, изображающими его армии и армии врагов. Мирный договор, который положил конец вражде, представлен полностью. В соответствии с египетским обычаем, личное имя враждующего царя не дается при описании битвы, но в текст договора имя этого противника Рамзеса II включено. Печати Рамзеса II обнаружены в больших количествах в Египте и в Палестине. Любой папирус, написанный египетским писцом при Рамзесе II, описывает Палестину того времени.

С другой стороны, Книги Царств, Паралипоменон и

¹ Рамзес II отдал своего сына в мужья дочери финикийского морского капитана Бен-Аната. Может возникнуть предположение, не получил ли Бен-Анат такую милость за некие особые заслуги. J. H. Breasted, *A History of Egypt* (New York, 1905), p. 449.

Книга Иеремии содержат точные данные, касающиеся времен и событий; они могут и должны сравниваться с описанием войн, календарем событий, изображениями и картами сражений Рамзеса II.

Ранний военный поход Рамзеса II

Когда Рамзес II в первый раз прошел через Палестину с юга на север, царь этой земли явился, чтобы сразиться с ним.

Фрагмент фрески из фиванского храма, представленный в Музее искусств Метрополитен в Нью-Йорке, изображает палестинского принца, смертельно раненного стрелой или копьем одного из египетских воинов, и армию этого принца, охваченную сильным страхом¹.

На стеле в Асване, воздвигнутой в «год 2», Рамзес, гордясь своей стремительной победой, выгравировал сообщение об этом походе:

«Он в один момент перевернул мириады в пространстве... он расширил свои границы навеки, ограбив азиатов (*Sttyw*) и захватив их города»².

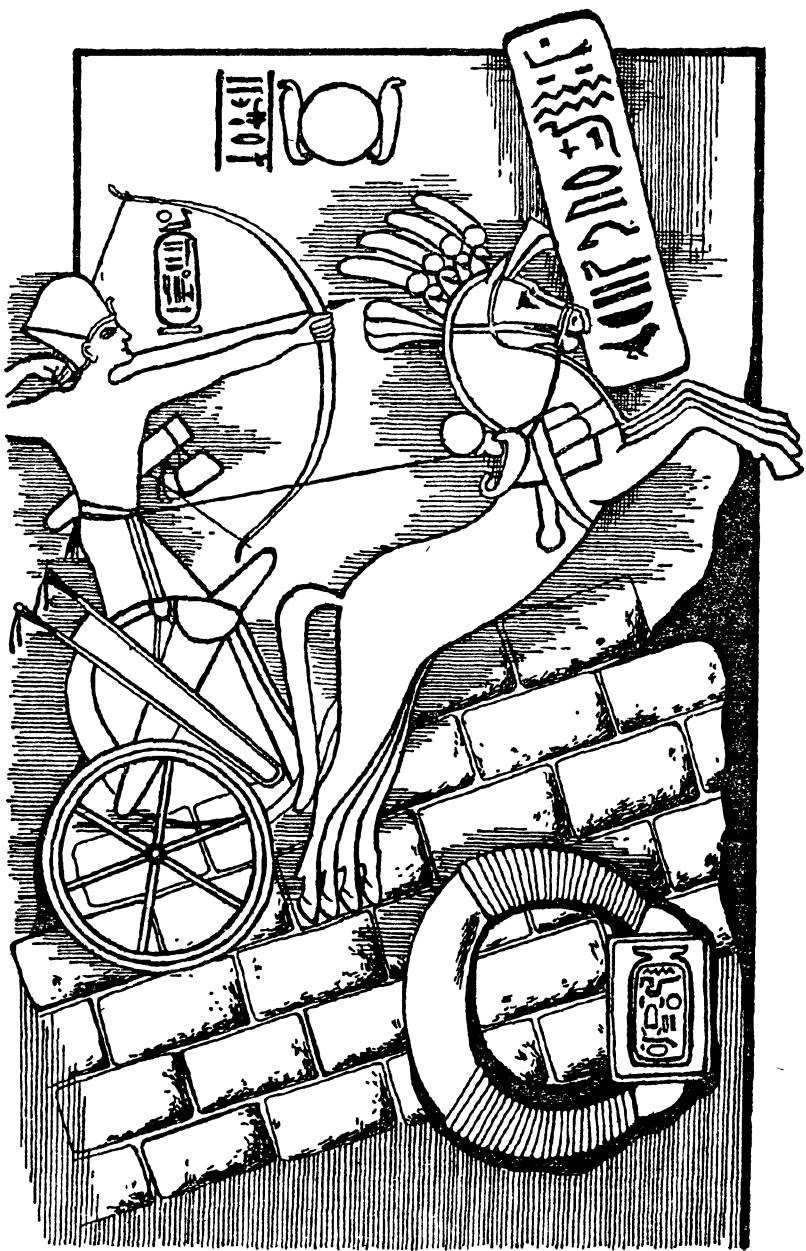
Библия повествует об этом столкновении, роковом для царя Иудеи:

2-я Книга Паралипоменон 35:20 «... пошел Нехао, царь Египетский, на войну к Кархемису на Евфрате; и Иосия вышел на встречу ему.

21 И послал к нему Нехао послов сказать: что мне и тебе, царь Иудейский? Не против тебя теперь иду я, но туда, где у меня война...

¹ Н. Е. Winlock, *Excavations at Deir el Bahari*, 1911—1931 (New York, 1942), p. 12 and Plate 69.

² Breasted, *Records*, Vol. III, Sec. 479.

22 Но Иосия не отстранился от него... и выступил на сражение, на равнину Мегиддо».

Иосии оставалось только построить свою армию, когда снаряд египетского стрелка решил исход битвы.

2-я Книга Паралипоменон 35:23 «И выстрелили стрельцы¹ в царя Иосию; и сказал царь слугам своим: уведите меня, потому что я тяжело ранен.

24 И свели его слуги его с колесницы, и посадили его в другую повозку, которая была у него, и отвезли его в Иерусалим. И умер он...».

Согласно параллельному рассказу в 4-й книге Царств (23:30), Иосия умер еще не доехав до Иерусалима.

После того, как умер Иосия, народ Иерусалима возвел на трон Иудеи его сына Иоахаза. Но вскоре после этого «низложил его царь Египетский» и «отвел его в Египет» (2-я Книга Паралипоменон 36:3—4).

На обелиске Рамзеса II в Танисе сообщается о «доставке князей Ретену (Палестины) как живых узников». Слово «князь» передано на обелиске с помощью иероглифа, размер которого не соответствует остальной надписи, что подчеркивает их царский статус².

Согласно библейскому повествованию, фараон, находившийся в то время в северной Сирии, заковал Иоахаза в кандалы.

4-я Книга Царств 23:33 «И задержал его фараон Нехао в Ривле, в земле Емафской...

¹ В еврейском тексте сказано «*yogi ha-yomit*», и правильный перевод таков: «метальщики (*ha-yomit*) метнули (*yogi*), или «стрелки выстрелили». Тот же самый глагол употреблен, но с добавлением слов «*ba-keshet*», то есть «стрелой», если лук и стрела являлись оружием. См. 1-я Книга Царств 31:3 и 1-я Книга Паралипоменон 10 3; см. также Бытие 21:10 и Книгу Исайи 21:17; 22:3.

² *Kémi, Revue de philologie et d'archéologie égyptiennes et coptes*, V (1935) Plate 66, and p. 113.

34 ... Иоахаза же взял, и отвез в Египет, где он и умер».

Наложив «на землю пени сто талантов серебра и талант золота» (2-я Книга Паралипоменон 36:3), фараон посадил на трон, освободившийся после его брата, Иоакима.

4-я Книга Царств 23:35 «И серебро и золото давал Иоаким фараону; он сделал оценку земле, чтобы давать серебро по приказанию фараона...»

Надпись на обелиске в Танисе гласит, что Рамзес II «ограбил вождей азиатских в их земле».

В обмен на дань фараон защищал Иудею. «Они сидят в тени его меча, и они не боятся ни одной страны», — писал Рамзес на стеле в Асване.

После своих частых посещений штаб-квартиры в Ривле Рамзес II обычно оставлял мемориальные таблички в Нах эль-Келбе (Дог Ривер), близ Бейрута на сирийском побережье. Он высекал их в скале рядом с табличкой Эсархаддона, царя Ассирии, сына Сеннахерима. Согласно общепринятой точке зрения, табличка Эсархаддона была выбита рядом с табличками Рамзеса II, изготовленными шесть веков назад. Как явствует из нашей реконструкции древней истории, табличка Эсархаддона уже существовала три четверти столетия, когда Рамзес высек свои надписи.

Считалось, что Эсархаддон, высекая надписи рядом с надписями Рамзеса II, вдохновлялся иронией¹. Но никакой иронии ни со стороны ассирийского царя, ни со стороны фараона не было. Эсархаддон, который свергнул эфиопское правление в Египте и сын которого Ассурбанипал установил там династию Рамзеса I, рассматривался Рамессидами как освободитель Египта, и именно по этой причине Рамзес II не уничтожил надписей Эсархаддона.

Рамзес записывал свои тексты на скале близ Дог Ривер во второй, третий (?) и четвертый год своего цар-

¹ D. D. Luckenbill, *Records of Assyria* (1927), Vol. II, Sec. 479.

ствования; год «2» на одной надписи и год «4» на другой еще можно различить, но текст почти полностью разрушен, главным образом атмосферными воздействиями. Мы можем предположить, что текст второго года в определенной степени соответствует тексту на стеле в Асване, также относящемуся ко второму году правления Рамзеса.

На пятый год своего царствования Рамзес II снова двинулся к Евфрату. Произошла великая битва, знаменитая битва при Кадеше. Этот военный поход оказался роковым.

Тель Неби-Менд

Битва, которая в историографии получила название «битвы при Кадеше», изображена в серии барельефов, выгравированных на стенах Рамессиума близ Фив и в храмах Луксора, Карнака, Абидоса и Абу-Симбела. Официальный отчет об этой битве сопровождает росписи в Рамессиуме, Луксоре и Абу-Симбеле; на картинах воспроизведены планы полей сражений.

Эти барельефы знамениты; они были хорошо известны туристам, посещавшим Египет, со времен древности, как свидетельствуют об этом выдержки из Гекатея (пятый век до нашей эры) у Диодора Сицилийского. После краткого описания армии фараона, состоявшей из пехоты и кавалерии и разделенной на четыре дивизиона, Диодор ссылается на Гекатея: «... фараон изображен в момент осады города, окруженного стенами и рекой, когда он ведет за собой войско против вражеской армии»¹.

Кроме официальных сообщений, на стенах храмов Карнака, Луксора и Абидоса записано и поэтическое описание этой битвы; оно также запечатлено на свитках па-

¹ Diodorus, trans Oldfather (1933), I, 48.

пируса¹ и получило название «Поэма Пентаура». Пентаур мог быть только писцом, сделавшим копию одного из папирусов².

Город, на подступах к которому Рамзес вступил в сражение, был северным сирийским городом к северу от горы Леванон. Город Кадеш в этой битве — это не тот Кадеш, который был захвачен Тутмосом III в Палестине, т. е. Иерусалим³. Это также и не Кадеш в Килисирии, город, подвергшийся нападению Сети, отца Рамзеса II. Как показывают росписи Сети, Кадеш, атакованный им, располагался на лесистом холме, перед ним не было реки⁴. Сирийцы, а не «народы Хета», защищали этот город.

Все согласны с тем, что ни Кадеш в Палестине, ни Кадеш в Килисирии, между склонами Леванона и Хермона, не являются Кадешем, составившим славу Рамзеса. «Кадеш», или «священный город», был эпонимом больших храмовых городов. Так и в наши дни обозначение «священный город» часто применяется и к Иерусалиму, и к Ватикану, и к Мекке, и к Лхасе.

Шамполлион, дешифратор иероглифов, был введен в заблуждение Диодором Севильским, когда определил местонахождение этого города в Бактрии, вблизи северо-западных земель Индии⁵. Другие археологи первой половины XIX века размещали этот город в Месопотамии, или

5

¹ Папирус Райфет (начало) и Саллиер III (остальная часть). Первая страница потеряна, папирус Райфет составляет вторую страницу, а папирус Саллиер III — стр. 3—12.

² А. Эрман рассматривает Пентаура только как писца, и к его мнению присоединяются другие ученые.

³ «Века в хаосе», Т. I, «Кадеш в Иудее».

⁴ См.: W. Wreszinske, *Atlas zur altägyptischen Kulturgeschichte*, Vol. II, Part 2 (Leipzig, 1935), Plate 53.

⁵ J. F. Champollion, *Lettres écrites d'Égypte* (Paris, 1833). Он считал, что противниками Рамзеса II были скифы.

вблизи Тауруса, неподалеку от Алеппо, или вновь в Эдессе за Евфратом¹. Но во второй половине этого века ученые, разыскивая место, топография которого соответствовала бы картам сражений, воспроизведенным художниками Рамзеса II, расположили Кадеш на реке Оронт в Сирии. То, что поиски Кадеша не выходили за пределы течения Оронта, объяснялось тем, что название этой реки было прочитано в иероглифических текстах. С этим у нас будет повод поспорить.

Карты, как бы они между собой ни различались, тем не менее показывают, что битва происходила на берегах широкой реки и что Кадеш был окружен водой, притоком, сливающимся с этой рекой. Любая попытка определить местонахождение поля битвы в Кадеше должна быть соотнесена с этой топографической особенностью, «обязательной для каждого места, которое может быть определено как Кадеш»².

Река Оронт, начинающаяся в центральной Сирии и текущая на север, проходит через несколько озер. На первом озере есть маленький остров. Оно называется Бахрет эль-Куатин, и один ученый³, который разместил Кадеш на острове в центре этого озера, смог доказать, что в средние века оно называлось Бахр эль-Кедес⁴. Это заключение было отвергнуто, поскольку озеро оказалось искусствен-

¹ Литературу по этому вопросу см.: G. C. Maspero, *The Struggle of the Nations* (New York, 1897), pp. 140—41, note 4.

² «Elle était encerclée par les eaux: or, cette condition est nécessaire pour tout site qui voudra s'identifier avec Qadesh». M. Pézard, *Qadesh. Mission Archéologique à Tell Nebi-Mend, 1921—1922* (Paris, 1931), p. 26.

³ H. K. Brugsch, *Geographische Inschriften altägyptischer Denkmäler* (Leipzig, 1857—60), II, 22.

⁴ Abulfeda (1273—1331), *Tabulae Syriae* (Leipzig, 1786), p. 157 «Озеро в Кадесе Теперь это то же самое, что озеро Хомса».

ным, созданным плотиной, и в древности не существовало. Оба Талмуда связывают эту плотину с Диолектианом, римским императором (284—305)¹.

Затем всего в нескольких милях к югу от этого озера, вверх по течению Оронта, было обнаружено одно место, которое соответствовало всем необходимым условиям. Это Тель Неби-Менд, или Лаодикея у Леванона — искусственный холм в тридцать метров высотой, длиной в километр, окруженный Оронтом и небольшим его притоком, как двумя сторонами треугольника². Мельница, расположенная по соседству, называлась «Кудас», и это было представлено как доказательство правильности идентификации. Эта мельница, вероятно, представляла собой турецкую постройку³.

Начиная с 1880 года множество яростных приверженцев вышеупомянутой теории пытались доказать, что Тель Неби-Менд, и только он, соответствует всем условиям египетских текстов и карт⁴. До сих пор местонахождение Кадеша в Тель Неби-Менде остается неоспоримой истиной в археологии.

В 1921—22 гг. здесь были произведены раскопки. Не было обнаружено никаких зданий или городских стен, которые подтверждали бы существование города в исследуемый период. Правда, была обследована только небольшая часть кургана; руины Кадеша, убеждали нас, скрыты под холмом, ожидая будущих археологов.

¹ The Jerusalem Talmud, Kilaim 60. 5; The Babylonian Talmud, Baba Batra 74b. Abulfeda (1273—1331) также упоминали о том, что это озеро было искусственным.

² Claude R. Conder, «Kadesh», *Quarterly Statement of the Palestine Exploration Fund*, 1881, pp. 163—73.

³ Pézard, *Qadesh*, p. 2.

⁴ J. H. Breasted, *The Battle of Kadesh* (Chicago, 1903) использует карту Тель Неби-Менда для реконструкции знаменитой битвы.

Ни географическое положение, ни топография Тель Неби-Менда не подтверждают его тождества с Кадешем, где произошла битва. Что же наводит на мысль о таком тождестве? Во-первых, название реки, на которой был расположен этот город; во-вторых, его положение на пересечении двух рек. Мы рассмотрим и географические и топографические данные для подобной идентификации.

Несколькими столетиями ранее упоминание о местоположении северного Кадеша было обнаружено в могильной надписи некоего Аменемхеба, офицера, состоявшего на службе Тутмоса III: надпись является весомым подтверждением того, что этот город должен был быть расположен гораздо севернее Тель Неби-Менда. Этот офицер кратко упоминал о битвах в южной Палестине (Негеб), о походе в Месопотамию (Нахарин), а позже в горы в район Алеппо, затем об экспедиции в землю Кархемиша, о переходе через реку и захвате Кадеша. Ученые сочли, что офицер был весьма небрежен в перечислении мест, через которые он проходил во время победоносных военных кампаний Тутмоса III¹, так как разместил северный Кадеш в районе Кархемиша, к западу от Евфрата, который он и его войска пересекли, двигаясь с востока.

Победоносная армия Тутмоса не могла овладеть Алеппо и некоторыми территориями Месопотамии, не взяв сначала Тель Неби-Менд, который находится на пути войск, если двигаться из Египта на север.

Но находился ли Кадеш, составивший славу Рамзеса, на Оронте? В «Поэме Пентаура» название реки про-

¹ «Вероятно, надпись в могиле Аменемхеба сообщает о событиях военной кампании в весьма свободном порядке: Негеб, Алеппо, (земли) Кархемиша, Кадес (Кадеш) и так далее. Естественно, Кадес должен был быть завоеван первым, раньше северной Сирии и Нахарина (Месопотамия) и до того, как был перейден Евфрат». R. Kitzel, *Geschichte des Volkes Israel* (5th ed.; Stuttgart, 1923—25), I, 79, note 1.

износится *г-п-т*, и может показаться, что вряд ли правомерно поднимать вопрос, который не поднимался уже девяносто лет, с того времени, как Кондер определил Тель Неби-Менд как место, где происходила битва при Кадеше. Фонетическое сходство слишком явно, чтобы сомневаться. Однако в папирусе Саллиера, описывающем ту же самую кампанию, название реки дается как *п-р-т*; названия *г-п-т*, *п-р-т* и *р-п-г-т* (там же) обнаружены в некоторых документах, написанных иероглифами; неясность и географическая приблизительность этих обозначений давно вынудили двух ученых, Бюрнуфа и Лагарда, теоретически предположить, что *г-п-т* были названием многих рек и гор.

Если, однако, часто упоминавшиеся *р-п-г-т* или *г-п-т* — это Оронт, тогда довольно странно, что большая река Евфрат не имела египетского названия. Вавилонское название Евфрата — Пурату, и подобным же образом его еврейское название — Прат. В египетском языке начальное «р» могло быть опущено, если воспринималось как определенный артикль, и тому есть примеры. Не было бы удивительным, если бы в египетских источниках не упоминался Оронт, но как могло случиться, что большой и знаменитый Евфрат — соседствующий с Нилом, самой большой рекой в мире, известной египтянам, — оказался безымянным?

Согласно Страбону, река в Сирии не имела своего названия Оронт до четвертого века до нашей эры. Страбон дает следующее пояснение: «Хотя прежде она называлась Тифоном, ее (реки) название переменили в честь человека, выстроившего мост через нее»¹.

Этот Оронт был по происхождению бактрийцем², сыном Артасираса; он женился на дочери Артаксеркса II

¹ Strabo, *The Geography*, trans. M. L. Jones, XVI, 750

² Бактрия была персидской сатрапией между горным хребтом Гиндукуш и Оксом (Аму-Дарьей).

Мнемона, персидского царя¹, и действовал в Сирии и Малой Азии². В 349 или 348 году до нашей эры, по решению афинян, ему было присвоено афинское гражданство.

Таким образом, река, которая получила свое название от имени бактрийского военачальника, выстроившего мост через нее в четвертом веке, не могла носить его имени примерно за тысячу лет до этого. Однако такой характерный аргумент, звучащий столь категорично, полностью проблемы не решает. В надписях Салманассара III, повествующих о его войне с Азаилом из Дамаска, описывается, что он бросил оставшихся воинов Азаила в реку Аранту, которая могла быть или Оронтом или Евфратом. Поскольку мы уже познакомились с суждениями ранних ориенталистов, то вполне вероятно, что столь сходные и даже идентичные названия *r-n-t*, *n-r-t* и *p-n-r-t* применялись далеко не к одной реке в этом регионе. Следовательно, нам необходимо обратиться к топографии битвы при Кадеше, затем учесть также географические названия мест, указанных в иероглифических текстах Рамзеса II, расположенных на пути в Кадеш, чтобы решить проблему, связанную с названием реки, у которой произошла знаменитая битва.

Топография Кадеша, описанная Рамзесом II, также противоречит топографии Тель Неби-Менда. На барельефах Рамзеса II, как уже упоминалось, город Кадеш окружен водой: большая река течет к северу от города, а небольшой приток окружает город с юга. Но Тель Неби-Менд не окружен водой со всех сторон, поскольку осно-

¹ Xenophon, *Anabasis*, II, iv, 8; Plutarch, *Lives*, «Atraxerxes», 27.

² Он был вторым командующим при Тиребазе во время войны против Евагора Кипрского и без ведома Тиребаза заключил мирный договор с Евагором (Diodorus of Sicily, XV, ii, 2). Он служил сатрапом Армении (Xenophon, *Anabasis*, III, v, 17). В Малой Азии он стал открытым врагом персидского царя; в Сирии он перенес осаду Артаксеркса III. Афиняне даровали ему золотой венок вместе с гражданством.

вание треугольника, две стороны которого образуют Оронт и его приток, не замкнуто водной преградой. Более того, положение реки по отношению к холму в Тель Неби-Менде отличается от планов Рамзеса II.

В «Поэме Пентаура» говорится, что фараон укрепился к северу от города Кадеша на западном берегу реки. И в официальном сообщении о битве указывалось, что Рамзес II находился на северо-западе от Кадеша, когда эта битва началась. «Но если та сторона египетской картины, где находится фараон, — это север, то она изображает его на восточном берегу реки. Или же, если, как гласит текст, он должен находиться на западном берегу реки, на египетском рисунке, то рисунок представляет его к югу от города и наступающим в северном направлении. Ни одно из четырех изображений этого поля битвы никак не совпадает с данными надписей»¹.

Кадеш, как показано на росписях Рамзеса II, был укреплен одной дамбой в форме подковы и второй, более короткой, примыкающей к большой реке. Обе дамбы были соединены двумя бастионами, и укрепленная территория имела овальную форму. Кроме дамбы, город был окружен рвом, и укрепления замыкала двойная стена. Из стен выступали высокие башенные бастионы, корона из треугольных башенных зубцов окаймляла стены, чтобы защитить солдат на стенах и в бастионах.

Ни двойная стена с бастионами и башнями, ни рвы не были обнаружены при раскопках в Тель Неби-Менде. Если стены все еще покрыты насыпью холма, то остатки рва вокруг холма должны были сохраниться. Но все это еще не открыто².

Отсутствие соответствия между картами, реальной топографией и расположением Тель Неби-Менда, а также его укреплений не стало сигналом ошибки; ученые,

¹ «Poem of Pentaur» in Breasted, *Records*, Vol. III, Sec 335.

² Wreszinski, *Atlas*, Vol II, Part 4, Plate 173.

которые подчеркивали расхождения между египетскими картами и этим местом, не сомневались, что Тель Неби-Менд был Кадешем, где происходила битва Рамзеса II.

В ближайшем разделе этой книги будет проведено сравнение карт сражений Рамзеса II с топографией Кархемиша. Но что же тогда представляет собой Тель Неби-Менд, этот огромный холм? Какое историческое место скрывает эта гора?

Всего в нескольких милях от Тель Неби-Менда располагается арабская деревня под названием Ривла, в настоящее время ближайший к этому холму населенный пункт. В деревне Ривла нет холма; однако принято считать, что эта деревня занимает место древней крепости, носившей это же название. Ривла, крепость «в земле Емафской», играла важную роль военной штаб-квартиры сначала фараона Нехо, а потом Навуходоносора. Здесь фараон держал Иоахаза, царя Иерусалима, в плену (4-я Книга Царств 23:33); здесь Навуходоносор ослепил царя Седекию (4-я Книга Царств 25:7, Книга Иеремии 39:7).

Пезар после безрезультатного обследования Тель Неби-Менда обнаружил фрагмент стелы Сети Великого, отца Рамзеса II. Похоже, что именно Сети выстроил крепость Ривлу¹.

Пезар умер вскоре после начала своей работы; если бы она была продолжена, обнаружили бы самые неожиданные находки. Под километровым слоем холма скрывается не Кадеш, а Ривла, военная штаб-квартира Сети и фараона Нехо, и вскоре после этого — Навуходоносора. Но между Сети и Нехо предположительно промчались семь столетий. Холм скрывает богатую награду тем, кто завершит работу Пезара, лопаты которого пылятся уже более пятидесяти лет.

¹ Pézard, *Qadesh*, pp 19—21, Plate XXVIII

Армия Рамзеса II

Египетская «Поэма Пентаура» имела целью восславить личный героизм фараона и поведать о «победе..., которой он добился в землях Хатти, Нахрина... Кархемиша, Кеди, земле Кадеша...»¹.

Другая поэма, написанная Иеремией, озаглавлена: «Против войска фараона Нехао, царя Египетского, которое было при реке Евфрате в Кархамисе»².

В десятый месяц пятого года своего царствования Узермаре Сетепнере (Рамзес II) прошел через крепость Тару на египетской границе.

«... все чужеземные страны дрожат перед ним, и их вожди приносят ему дары... склоняются от страха перед мощью его величества»³.

Иеремия описывал начало этой кампании следующими словами:

Книга Иеремии 46:8 «Египет поднимается, как река... и говорит: поднимусь и покрою землю...».

Все страны на пути фараона, включая Иудею, были охвачены благоговейным страхом при виде этой силы. Спокойно, без всякого сопротивления, фараон продвигался на север.

Рамзес II прошел через край кедров и крепость Ривлу. «Его величество продвигался на север и достиг города-холма Кадеша».

¹ A Gardiner, *The Kadesh Inscriptions of Ramesses II* (Oxford, 1960), p. 7.

² Книга Иеремии 46.

³ Gardiner, *The Kadesh Inscriptions of Ramesses II*, p. 8.

Его враг был «зловредным вождем Хатти». Противник не был одинок: вместе с его войсками находились сирийские союзники «царя Хатти».

«Теперь зловредный повергнутый у Кадеша пришел и собрал все чужеземные страны до самых краев моря; вся земля Хатти собралась... (здесь называются северные сирийские города)»¹.

Подобным же образом мы читаем у Иеремии, что города северной Сирии вступили в союз с Навуходоносором, и «армия сирийцев» действовала на стороне «армии халдеев» (Книга Иеремии 35:11).

В египетских текстах описывалось, что армия Рамзеса состояла из четырех дивизионов:

«Дивизион Амона... дивизион Ре... дивизион Пта... дивизион Сутеха».

Согласно еврейской Книге Иеремии, эта армия состояла из египтян, эфиопов, ливийцев, «которые несли щит», и лидийцев, «которые натягивали луки и пускали стрелы» (Книга Иеремии 46:9). К этим дивизионам относились слова пророка:

Книга Иеремии 46 :3 «Готовьте щиты и копья, и вступайте в сражение.

4 Седлайте коней и садитесь, всадники, и становитесь в шлемах; точите копья, облакайтесь в брони».

Египетская поэма четко указывает на наемников фараона, называя их «сарданами». Наемники появляются и в стихах Иеремии (46:21):

«И наемники его среди него, как откормленные тельцы...».

Со времен древности египетская армия вербовала воинов из соседних государств, Эфиопии и Ливии. В эпоху Сети Пта-Маата, отца Рамзеса II, «Сардан», дивизион наемников, стал постоянным подразделением в египетской

¹ Ibid , p. 8.

армии. Можно доказать, что из двух теорий относительно родины сарданских наемников — Сардинии или Сардиса (в Лидии) — последнее предположение является правильным, а первое ошибочным: для Сети, Псамметиха у греческих авторов, Гигес, царь Сардиса, поставлял наемников, которые прибывали морем и для которых фараон строил лагерь в Дефенне (Дафне) в восточной части Дельты.

Устанавливая тождественность Рамзеса II и Нехо, мы также ждем объяснений от Иеремии: кем были сарданские наемники в египетской армии?

Иеремия (46:9) называл наряду с египтянами эфиопов, ливийцев и лидийцев как союзников египетской армии, «которая была у реки Евфрат в Кархемише» и сражалась с Навуходоносором. Ливийцы и эфиопы были египетскими соседями. В разные эпохи египетской истории ливийцы и эфиопы правили всем государством, и Большой Египет включал как минимум части Ливии на западе и Эфиопии — на юге. Лидийцы (по-еврейски *Ludim*, множ. число от *Lud* — Лидия) были западным народом Малой Азии. Ошибки быть не может: лидийцы у Иеремии — были сарданами Рамзеса II. Сардис был столицей Лидии. Сардан означает «народ Сардиса».

Битва при Кадеше-Кархемише

Знаменитая битва при Кадеше происходила следующим образом. Рамзес II, не подозревая, что армия врага близка, двигался с дивизионом Амона и достиг пункта к северо-западу от Кадеша. Он не сдержал своих сетований:

«Величайшее преступление, совершенное правителями чужеземных стран и военачальниками Египта, состоит в том, что не схватили Поверженного из Хатти, где бы он ни

находился, чтобы они могли сообщить об этом фараону в тот же день»¹.

Рамзес II не предпринял осады Кадеша, планируя захватить город штурмом. Вражеское войско, которого ожидали с севера, укрылось за городом. В нужный момент оно выступило из-за города и, появившись с юга, атаковало армию Ре, которая шла за армией Амона.

«Они должны были тайно стоять за городом Кадешем, а теперь пришли с южной стороны Кадеша и врезались в армию Ре, в самую ее середину, в то время когда она двигалась и не знала, что ей предстоит сражаться. Пехота и колесницы Его Величества потерпели поражение...»².

Египетское войско, захваченное врасплох, отступило на север. «Анналы войны» повторяют сюжет поэмы и указывают направление этого отступления.

«Зловредный Поверженный из Хатти пришел со своей пехотой и колесницами, к тому же с ним было много чужеземцев. Они перешли через брод на юге Кадеша. После этого они вошли в середину войска его Величества, которое двигалось и ни о чем не ведало. Пехота и колесницы Его Величества были разгромлены до того, как они дошли до того места к северу, где находился Его Величество»³.

Это встревожившее всех поражение восхваляемой и внушающей страх армии описано Иеремией (46:5—6):

Книга Иеремии 46:5 «Почему же, вижу Я, они оробели и обратились назад?...

6 Не убежит быстроногий, и не спасется сильный; на севере, у реки Евфрата, они споткнутся и падут».

И Иеремия, и Рамзес утверждали, что отступление

¹ Gardiner, *The Kadesh Inscriptions of Ramesses II*, p. 30.

² Ibid., pp 8—9.

³ Ibid, p 30.

египетской армии шло в северном направлении. Почему так важно было указать, в каком направлении отступали египтяне? Обычно отступающая армия бежит туда, откуда она пришла. Преследуемые с юга, египтяне отступали на север, в противоположном направлении от своей земли и опорных баз.

Между тем войска «зловредного вождя Хатти» окружили гвардию Его Величества. Вот сообщение самого Рамзеса:

«Все чужеземные страны объединились против меня, и я остался один, со мной никого нет, моя многочисленная пехота покинула меня, никто не ищет меня на колесницах»¹.

Подобную же картину панического бегства египетской армии представил Иеремия:

Книга Иеремии 46:5 «... и сильные их поражены, и бегут не оглядываясь; отовсюду ужас, говорит Господь».

Преследователи «покрыли горы, как бесчисленная саранча»; — писал Пентаур. «Их больше, нежели саранчи, и нет числа им», — сказал о них Иеремия (46:23).*

Египетский царь спас себя от плена отчаянным усилием: он обрушился на армию «зловредного вождя Хатти». Подобно разъяренному льву, фараон прокладывал себе путь.

«И тогда Его Величество огляделся и увидел 2500 колесниц, окруживших его со всех сторон... на колесницах было по трое воинов, действовавших вместе»².

Насколько правдиво это поэтическое описание царя, покинутого своим войском, установить трудно. Египетский автор наделяет своего царя свойствами льва (поэма напи-

¹ Ibid., p. 10. Breasted, *Records*, Vol III, Sec. 327, переводит последнюю фразу так: «Никто из них не остановился, чтобы обернуться».

² Ibid., p. 9.

сана так, как будто царь Рамзес II, сам будучи автором, ведет повествование от 1-го лица). Действительно выбраться с поля битвы очень трудно, это требует смелости. Еврейский пророк тоже ясно дает понять, что фараон бежал, спасая свою жизнь. Как мы узнаем позже, ему помогал отряд «паагит», или по-еврейски «юношей».

Описания битвы и ее исхода в еврейских и египетских источниках во многом сходны: это разгром, поражение и бегство. Престиж Египта был разрушен.

Египетский автор навлекает позор на армию, но не на царя, который представлялся как герой, стыдящий свои войска за их трусость.

«Как трусливы ваши сердца, мои возницы, нет больше к вам никакого доверия...

И вот совершили вы трусливый поступок, собравшись в одном месте. Ни одного человека не оказалось среди вас, чтобы дать мне руку, когда я сражался»¹.

Стыдя свою армию, фараон «сказал:

«Народы видели меня: они повторяют мое имя даже в самых далеких землях».

Но Иеремия с этим не был согласен.

Книга Иеремии 46:12 «Услышали народы о посрамлении твоём, и вопль твой наполнил землю...».

Согласно поэме, Рамзесу удалось добраться по окольной дороге до двух дивизионов, которые не принимали участия в битве; он посоветовался со своими военачальниками и принял их совет вернуться в Египет. Это было поспешное возвращение.

Иеремия говорил:

Книга Иеремии 46:15 «... Господь погнал его.

16 Он умножил падающих, даже падали один на другого,

¹ Gardiner, *The Kadesh Inscriptions of Ramesses II*, p. 11.

и говорили: «вставай и возвратимся к народу нашему в родную нашу землю от губительного меча».

Непосредственным результатом битвы стало то, что оставшаяся египетская армия бежала в Египет, а Сирия и Палестина оказались потеряны для фараона и перешли под власть Навуходоносора.

Стратегическим итогом явилось поражение египтян, и они должны были отступить домой без всяких результатов, как писал один из историков царствования Рамзеса II: «... мятеж (Сирии — Палестины) должен был распространиться далеко на юг...»¹.

Таблица битвы при Кадеше-Кархемише

Еврейские источники о фараоне Нехо

Египетские источники о Рамзесе-Сетепнере (Рамзесе II)

Время

Через четыре года после первого захвата Палестины фараоном Нехо. См.: 2-я Книга Паралипомон 35:20; 36:2, 4; Книга Иеремии 42:2.

Через четыре года после первого захвата Палестины фараоном Рамзесом II. См.: обелиск 2-го года царствования в Нахр эль-Кельбе; Ассуанский обелиск; «Анналы»; «Поэма Пентаура».

Место

«У реки Евфрат в Кархемише». Иеремия 46:2.

«В земле Хатти, Нахрин (Нахараим), Кархемиш, Кади, земля Кадеша». «Поэма Пентаура».

¹ R O Faulkner, in *The Cambridge Ancient History*, II, 2 (1975), p 228

Топография

Близ крепости, окруженной со всех сторон водой; эта крепость имела двойную стену и рвы; она выступала в большую реку; рядом находится священное озеро. См.: описание и планы раскопок в Кархемише.

Близ крепости, окруженной со всех сторон водой; эта крепость имела двойную стену и рвы; она выступала в большую реку; рядом находилось священное озеро. См.: четыре плана, изображенных на стенах Карнака.

Расположение

Кархемиш находится к северу от Баба.

Поле битвы располагалось к северу от Бава.

Союзники

«Армия сирийцев», воюющая на стороне халдеев (вавилонян). Иеремия 35:11.

«Армии сирийских родов» на стороне армии Хатти.

Армия фараона

Четыре дивизиона: египтяне, эфиопы, ливийцы, лидийцы. См.: Иеремия 46:9. «Из них лидийцы были наемниками, купленными людьми». Иеремия 46:9 «Колесницы участвовали в битве». Иеремия 46:9.

Четыре дивизиона: Амона, Ре, Пта и Сутекха. См.: «Поэма Пентаура». Наемниками была сарданы, или воины из Сардиса в Лидии. Колесницы участвовали в битве. «Анналы» Рамзеса II, «Поэма Пентаура».

Ход битвы

Египетская армия «оробела и обратилась назад». Иеремия 46:5.

Внезапно атакованная, «пехота и колесницы Его Величества были разгромлены». Поэма о битве в Кадеше; «Анналы».

Отступление перерастает
в бегство египетской армии

«...и сильные их пора-
жены, и бегут не оглядыва-
ясь». Иеремия 46:5.

Побег совершается на
север, в сторону от Египта

«Моя многочисленная
пехота покинула меня, и ни-
кто из возничих моих не
взглянул в мою сторону».
«Анналы» Рамзеса II.

Побег совершается на Север, в сторону от Египта

«...на севере они спот-
кнутся и падут».

«Тогда пехота и колес-
ницы Его Величества были
разгромлены перед тем, как
двинулись на север».

Крепость Кархемиш

Иеремия открыл место этой битвы: она происхо-
дила при Кархемише. Если Иеремия и Пентаур
описывали одну и ту же битву, отсюда следует, что Тель
Неби-Менд на Оронте не был местом великой схватки.
Теперь мы должны выяснить, соответствует ли Кархемиш
рисункам Рамзеса II.

Установлено, что Кархемиш — это гора Иерабль на
западном берегу Евфрата¹.

Дорога от Алеппо тянется на северо-восток, прохо-
дит через Баб, Ариму и Гиераполь времен Греции и Рима,
потом пересекает долину Саджура, притока Евфрата, и
доходит до Иерабля на Евфрате.

¹ Впервые это установили У. Х. Скин и Г. Смит. См.: D. G. Hogarth, *Carchemish; report on the excavations at Djerabis on behalf of the British Museum conducted by C. Leonard Woolley and T. E. Lawrence*, Pt. 1, Introductory (London, 1914).

Большая древняя гора возвышается над западным (а здесь, из-за изгиба, южным) берегом Евфрата, где ныне багдадская железнодорожная ветка пересекает реку рядом с сирийско-турецкой границей. Большие плиты с надписями «хиттитов» и росписями были найдены здесь даже до начала раскопок. Они привлекли внимание и позволили определить эту гору как Кархемиш.

Это место, по описаниям археологов, имеет «дамбу в форме лошадиной подковы» и «высокую гору-крепость, которая поднимается над берегом реки примерно на сто двадцать футов над уровнем воды в Евфрате и почти заполняет прибрежное пространство между двумя концами этой подковы»¹. Две дамбы — одна в форме подковы и дамба у крепости — вместе образуют овал². Дамба в форме подковы окружена глубоким рвом. «Дамба имеет очень крутой подъем и по высоте варьируется от 30 и даже до 50 футов над этим углублением»³. «Гора поднимается на двадцать метров над первоначальной поверхностью; за ней ров примерно пяти метров в глубину»⁴.

Другой ров находился на внутренней стороне дамбы. Таким образом, вдоль дамбы тянулись два рва, заполненные водой.

Рисунки Рамзеса II соответствуют такому плану укрепления. Крепость в форме подковы окружена рвами. «Кадеш находится в низине, окруженный рвами»⁵. «Город на изображении окружен двойным рвом»⁶.

¹ Ibid, p. 1.

² R. Koldewey, *Die Architektur von Sendschirli* (Berlin, 1898), p. 179, описывает его как круг.

³ Hogarth, *Carchemish*, Pt 1, *Introductory*, p 1

⁴ C. L. Woolley, *Carchemish*, Vol. 2 *The Town Defences* (London, 1921), p. 44.

⁵ Breasted, *Records*, Vol III, Sec. 140, note

⁶ Conder, *Quarterly Statement of the Palestine Exploration Fund*, 1881, p 164

Тель Неби-Менд, как мы помним, не был окружен рвами, там не было обнаружено и остатков дамбы.

Дамба в форме подковы в Кархемише была закрыта двойной стеной, «стена, примыкающая к реке, была двойной»¹. Вдобавок к внутренним укреплениям, город также имел защиту снаружи — «две параллельные стены, отделенные примерно девятью метрами друг от друга»².

На рисунках Рамзеса II, изображающих город Кадеш, также показаны четыре параллельные линии, указывающие на две стены, окружавшие эту крепость.

На карте раскопок в Кархемише можно видеть два форта между горой-крепостью и дамбой в форме подковы — к северо-западу и к юго-востоку от крепости. «Переход от горы к пространству, окруженному стеной, был отмечен большим фортом в северо-западном углу, рядом с тем местом, где находился тогда берег небольшого притока», подобный же форт-бастион находился на юго-востоке»³.

На рисунках художника Рамзеса два круга прерывают линию стен, указывая на два форта или бастиона.

Кроме двух фортов, в стены Кархемиша были встроены башни. «Башни из кирпичей были выстроены на наружной стене»⁴.

На рисунках Рамзеса изображены и башни. Их можно сравнить с их же изображениями, сделанными Салманассаром III. Этот царь захватил Кархемиш за двести пятьдесят лет до Навуходоносора и позволил своему художнику запечатлеть общий вид Кархемиша на бронзовых воротах

¹ Woolley, *Carchemish*, Pt. 2, pp 46 and 47.

² Ibid, p 50

³ Ibid, p. 47.

⁴ Ibid, p 46

Балавата¹.

Есть еще одна деталь: и у Рамзеса II и у Салманасара III башни стены увенчаны треугольными зубцами. Некоторые из этих зубцов были обнаружены в Кархемише во время раскопок².

Город, бывший местом битвы, изображенным в Рамессеуме в западных Фивах, описан следующим образом: «Крепость, окруженная рекой и расположенная неподалеку от границы озера», которое находится слева от этой крепости³.

«Как раз к югу от западных ворот» Кархемиша обнаружена впадина. «Эта впадина, лишенная следов каких-либо построек, вероятно, представляет собой открытое пространство или даже может оказаться священным озером»⁴.

Холм-крепость Кархемиш возвышалась над скалой, ее северный фасад «спускался к Евфрату»⁵.

Такое расположение требовало от художников Рамзеса изображения ее укреплений со стороны водной поверхности. «Здесь мы видим город Кадеш, у которого происходила битва, и он настолько замкнут рвами, что кажется, будто лежит в самом Оронте, а не стоит на земле»⁶. Но такое описание никак не соответствует Тель Неби-Менду⁷.

¹ L. W. King, *Bronze Reliefs from the Gates of Shalmaneser* (London, 1915). На протяжении двух с половиной столетий после Салманасара III Кархемиш постоянно атаковали и захватывали ассирийские цари

² Woolley, *Carchemish*, Pt. 2.

³ Conder, *Quarterly Statement of the Palestine Exploration Fund*, 1881, p. 164

⁴ Hogarth, *Carchemish*, Pt. 1, p. 2.

⁵ Ibid.

⁶ Breasted, *Records*, Vol. III, Sec. 335

⁷ «На барельефах город ошибочно изображен как город посреди реки». Gardiner, *The Kadesh Inscriptions of Ramesses II*, p. 16.

Оно подходит Кархемишу. «Река Евфрат, которая течет с севера, здесь поворачивает на юго-восток, вбирая в себя воду небольшого притока, спускающегося в долину с запада. Минуя деревушку Иун, одной милей выше, этот ручей сбрасывается на мельницу с правой стороны и в конце концов достигает главного русла реки примерно в ста ярдах выше крепости»¹.

Евфрат, его приток Иун и мельничный ручей окружают Иерабль (Кархемиш) со всех сторон водным барьером. Схематическая карта «города Иерабля» представленная в книге, опубликованной в 1754 году², это иллюстрирует.

Это расположение города, окруженного водой, соответствует условию, «обязательному для любого пункта, который может быть идентифицирован как Кадеш»³. Ни одно из предполагаемых мест, в том числе и Тель Неби-Менд, не отвечает этому требованию.

Топография расположения крепости, план ее фортификаций и их архитектурное решение показывают, что Кадеш Рамзеса II — это Кархемиш.

План поля битвы

Теперь мы можем восстановить расположение армий фараона Рамзеса II. Когда он с дивизионом Амона находился к северо-западу от Кархемиша, дивизи-

¹ Hogarth, *Carchemish*, Pt 1, p 2

² Alexander Drummond, *Travels... as Far as the Banks of the Euphrates* (London, 1754), эта карта воспроизведена у Хогарта Pt. 1, p. 4.

³ Pézard, *Qadesh*, p 26

он Ре перешел вброд реку Nrt или Rnt — и подошел к Кархемишу¹. Дивизионы Пта и Сутех находились к югу от города Аронама (Аринама)². Теперь это Арима³. Их военачальники находились в нескольких милях к югу в местечке, которое называлось Бау или Бав.

«Теперь дивизион Ре и дивизион Пта — в пути; они еще не прибыли, и их военачальники находятся в лесу Бау»⁴. Так писал Рамзес в летописи этой битвы.

Бау — это сегодняшней Баб. Баб и Арима следуют друг за другом на пути из Алеппо в Иераблус (Кархемиш). Археологи, которые искали Кадеш, как место этой битвы, должны бы были обратить внимание на Бау и Аринаму как на подсказки.

Рамзес упоминал о «лесе Бау». Поэтому любопытно прочесть в отчете о раскопках в Кархемише следующие строки о дороге от Алеппо к месту раскопок: «Особенность

¹ Семитское *parat* изменяется в египетском языке на *ganat*, буква «п», как часто бывает в этом языке, почти не произносится, а буква «р» опущена, поскольку египтяне могли по ошибке принять ее за определенный артикль перед названием реки

² «Poem of Pentaur», *Gardiner*, op. cit., p. 8

³ Первоначально это место называлось «Арне, город Арама» — так звали царя, столица которого находилась здесь во времена Салманассара III. Салманассар писал о военной кампании десятого года своего царствования: «Против городов Аараме (личное имя) я выступил. Арне, его царский город, я захватил» Luckenbill, *Records of Assyria*, Vol I, Sec, 567. A. Erman, *Life in Ancient Egypt* (London, 1894), p. 335, and A. Gardiner, *Egyptian Grammar* (London, 1927), pp 52—53 // 59, 63, обсуждаются случаи употребления слов, содержащих внутри буквы «т» или «п», которые зачастую не пишутся «без всяких на то оснований» (Эрман) или, возможно, «по соображениям каллиграфии» (Gardiner, p 52 // 59)

⁴ Breasted, *Records*, Vol III, Sec 340 Breasted vocalized *Bewey* in *Records and Bau* in *The Battle of Kadesh*

этой местности, которая более всего поражает новоприбывшего, — это полное отсутствие деревьев. К северу и востоку горные районы еще сохраняют остатки своих древних лесов... Но в целом все голо и лишено тени... Так было не всегда: один английский путешественник семнадцатого века смог заблудиться в бесконечных лесах между Алеппо и Бабом, где сейчас нет ни одного дерева... Нет сомнения, что происходили многочисленные вырубки и что во времена хиттитов и Кархемиша местность была очень лесистой»¹.

Если Кадеш разместить в Тель Неби-Менде, то к югу от Кадеша невозможно разыскать Аринару и Бау, и «даже невозможно определить, где они находились»².

Армия врага так хорошо укрылась за городом Кадешем, что фараон и дивизион Амона, который уже подошел к пункту на северо-западе от города, не заметили ее присутствия.

«И вот они стояли в полном вооружении, готовые к бою за древним Кадешем»³.

То, что топография позволяет устроить эту засаду, видно из следующего описания расположения Кархемиша: «Кархемиш находится прямо на берегу реки, так низко, что с расстояния в километр его холм-крепость оказывается скрытым из виду рельефом местности. Но будучи расположен ниже основного плато, он тем не менее возвышается над обширной впадиной»⁴.

¹ Wolley, *Carchemish*, Pt. 2, pp. 33—34.

² Breasted, *The Battle of Kadesh*, p. 23.

³ Анналы Рамзеса II Брестед перевел «Кадеш Обманчивый», но Эрман-Грэпоу *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*, I, 128 предположил, что это означает «Кадеш Древний», где прилагательное является частью названия. См также A Jirku, *Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft*, 86 (1933), 179, A Gardiner, *The Kadesh Inscriptions of Ramesses II*, p. 32

⁴ Woolley, *Carchemish*, Pt 2, p. 38.

Когда фараон и дивизион Амона стали располагаться к северо-западу от города, враги появились на равнине. Часть из них, которые находились на противоположной стороне Евфрата, перешли реку, вероятно, через брод к югу от крепости, и атаковали дивизион Ре, который не был готов к бою, после того как пересек долину Саджура. Лишенные возможности отступления, они бросились бежать на север. Тем временем фараон и дивизион Амона были атакованы другим войском, появившимся с южной стороны города. Битва произошла на сирийском берегу Евфрата. Здесь река образует изгиб, и рисунок египетского художника, изобразившего фараона прокладывающим себе путь к реке в направлении к крепости из пункта на северо-западе от нее, согласуется с топографией этого места.

Встревоженный бегством дивизиона Ре, который был атакован первым, фараон послал гонца по окружной дороге к западу, чтобы ускорить подход двух других дивизионов из Аринамы (Аримы) и Бау (Баба). Тем временем, однако, дивизион Амона, который находился при фараоне, потерпел, как и дивизион Ре, поражение и, если верить «Поэме Пентаура», покинул его и колесницу. Именно тогда он вступил в свой героический бой в стиле Роланда и избежал пленения, когда *naarim* подошли ему на помощь.

Naarim в «Поэме Пентаура» означает «мальчиков» или «молодых мужчин». Рамзес, покинутый своим войском, связывал свое спасение не только с личным мужеством, но и с *naarim*, которые пришли к нему на помощь, прорвавшись через ряды окруживших его врагов и вовремя подоспев.

«Появление войск фараона «*nearin*» — жизнь, благоденствие, здоровье! — из земли Амурру (Сирия)»¹.

Naarim (*Nearin*) помогли Рамзесу II добраться до своего войска, не осмелившегося приблизиться к полю

¹ Trans. J. A. Wilson in J. B. Pritchard, ed., *Ancient Near Eastern Texts* (Princeton, 1950), p. 256

битвы, где два других дивизиона уже были разбиты и отброшены к северу.

Мы обнаруживаем, что эти воины, скорее всего из Иудеи, составлявшие особый отряд, в отличие от четырех армейских дивизионов, участвовали в военной кампании, действуя в качестве дополнительной силы, и в определенной степени решили исход кампании, избавив Рамзеса II от смерти или плена.

Naarim, как отборные войска, отнесены в Библии к эпохе Ахава¹; о существовании *naarim* дважды упоминалось в текстах одним египетским писцом, говорившим о Палестине эпохи Рамзеса II. Этот документ мы рассмотрим на следующих страницах.

Кархемиш, священный город

В надписях Рамзеса II Кархемиш обычно называется Кадешем, но ему было известно и другое название города. Как только в «Поэме Пентаура» говорится о союзниках «вождя Хета», так упоминаются или Кадеш или Кархемиш, но ни разу оба одновременно. Единственным исключением является фраза, уже цитировавшаяся, которая перечисляет земли и города, состоящие в союзе с «вождем Хета» и включает Кархемиш, Коуд, «землю Кадеша». Кадеш в этом случае обозначает не город, а страну.

Кархемиш означает город (Car) Кемоша. Будучи городом, названным именем божества или посвященным ему, он был священным городом (Кадешем)². Почитание Кемоша было распространено широко: более двух веков на-

¹ 3-я Книга Царств 20.14—19. См. также: J. Macdonald, «The Na'ar in Israelite Society», *Journal of Near Eastern Studies*, 35 (1976), p. 169.

² Joachim Ménant, «Kar-Kemish», *Mémoires, Académie des Inscriptions et Belles Lettres*, XXXII (1891), 210.

зад царь Меса из Моава описал на своем обелиске, как при поддержке Кемоша он победил Ахава, царя Самарии¹.

Кархемиш был большим храмовым городом. Фундамент храма был открыт, когда место его расположения было обследовано и частично подверглось раскопкам экспедицией Британского музея. На последующих страницах мы рассмотрим, как разделились мнения археологов относительно возраста различных строений, барельефов и находок в могилах Кархемиша. Особенно важно для нашего исследования то, что определения возраста постоянно колеблются между тринадцатым и концом седьмого веков. У нас будет возможность узнать об этих спорах. Но уже сейчас можно догадываться об их причинах.

Не только храм и город, но и вся прилегающая территория были посвящены опекающему божеству. В двадцати милях к юго-востоку от Кархемиша, по дороге в Алеппо, располагается Гиераполь, или по-гречески «Священный город» — название, соответствующее семитскому Кадешу. Во времена, которые мы описываем, он скорее всего назывался Шабтуна — местечко, упомянутое Рамзесом II, по дороге в Кархемиш, к северу от Бау (Баба). В эллинистическую эпоху Гиераполь стал важным храмовым городом; но несмотря на свое название, он не был тем Кадешем, где произошла битва. Карты Рамзеса II указывают, что Кадеш находился у воды, а Гиераполь располагался в десяти милях от Евфрата и там не было реки.

Центр битвы находился на расстоянии десяти-двадцати миль к северу от Гиераполя. Только два дивизиона, или половина армии, которые не принимали участия в битве, стояли еще дальше к югу у Аринамы (Аримы) и Бау (Баба). Хотя битва частично шла на равнине между Гиераполем и Кархемишем, где был атакован дивизион Ре, перешедший через долину Саджура, почти на полпути от Гиераполя до Кархемиша, картины не оставляют места сомнениям: крепость Кадеш находилась на реке и была окружена водой. Городом, где произошло сражение, был Кархемиш, но в надписях Рамзеса II он носит название города, расположенного в двадцати милях от этого места.

¹ *Ages in Chaos*, Vol I, «Mesha's Rebellion»

В чем же причина?

Лукан, римский писатель, происходивший родом из этих мест, в своей книге «*De Dea Syria*» (Сирийская богиня) представил детальное описание религиозного культа Гиераполя. Он начал свою книгу следующими словами: «Есть в Сирии город неподалеку от реки Евфрат: он называется Священным городом и связан с культом ассирийской Геры»¹. Лукан предложил ответ на уже поставленный вопрос. Стратонис, жена царя Антиоха (280—261 до н. э.), распорядилась, чтобы город Кархемиш, потерявший свое военное и религиозное значение во времена персидского владычества (с 559 до 332 до н. э.) был перенесен, как святилище жрецов, на двадцать миль к югу, в место, названное ассирийцами Мабогом, египтянами — Шабтунной, а в более поздние времена греками и римлянами — Гиераполем. «Насколько я могу судить, — пишет Лукан, — это название (Гиераполь) не было дано городу, когда он только был построен, и первоначально носил другое имя».

Подорванный при персах, священный культ Кемоша был вскоре сменен эллинизированными сирийцами культом «сирийской богини», которую Лукан сравнивал с Герой².

Уже в древности перенос культа в новое место вызвал разночтения у многих авторов. Сирийский перевод Библии (Пешитта) называет Кархемиш Мабогом, в то время как Мабогом является Гиераполь³. Страбон (XVI, 27) считал Кархемиш Гиераполем, и если бы не точное ука-

¹ Lucian, *The Syrian Goddess*, trans, H. A. Strong (London, 1913)

Авторство этой книги иногда ставится под вопрос

² Священная проституция становится основной приметой этого культа, и каждая замужняя женщина должна была хотя бы раз в жизни предложить себя незнакомцу в пределах храма.

³ Во 2-й Книге Паралипоменон 35 20 в сирийском переводе Кархемиш называется Мабогом; в 4-й Книге Царств 23-29, где еврейский текст читается «к реке Евфрат»; сирийский перевод таков «к Мабогу, что на реке Евфрат». Арабский перевод следует сирийскому и также содержит «в Менбадж» (Мембиджи, или Мабор) И Ефрем, сирийский святой (*Commentaire sur l'Écriture Sainte, Opera Omnia*, IV), переводит Кархемиш как Мабор.

зание Лукана, можно было бы легко разместить Гиераполь в Иерабле-Кархемише. Прокопий был информирован лучше, когда писал, что Гиераполь лежит неподалеку от Эрропа на Евфрате¹. Эрроп — это название, данное римлянами Иераблю-Кархемишу².

Аммиан Марселин, римский историк четвертого века нашей эры, сам родился в сирийской Антиохии и, перечисляя города Коммагены на Евфрате, упоминает «древний Гиераполь» или «Гиераполь Старый»³. Скорее всего такое название возникло после того, как Стратонис перенесла святилище из Кархемиша на юг. Но весьма странно, что уже в военных анналах Рамзеса II город, где произошла битва, называется «Кадеш Древний». Это доказывает не только то, что Кархемиш был священным городом (Гиераполем), но и то, что во времена Рамзеса, задолго до Стратонис, этот город имел название, под которым его знал Марселин.

Кархемиш (Кар Кемош) — карийское название города; Кадеш — его семитский эпоним; Гиераполь — греческий перевод семитского Кадеша.

¹ Procopius, *Histories, Persian Wars*, II, 20.

² Название Иерабль рассматривается как искажение названий Эрроп (римский город на месте Кархемиша) и Гиераполь (Hogarth, *Carchemish*, Pt 1, pp. 23—25).

Путешественники восемнадцатого и девятнадцатого веков размещали Гиераполь в Иерабле или Кархемише. Дж. С. Бэкингом в *Travels in Mesopotamia* (London, 1827) писал «о руинах Гиераполя, который теперь называется Иерабль».

³ Ammianus Marcellinus, IV, 8, 7. See Hogarth, *Carchemish*, Pt 1, p. 23.

ГЛАВА II
РАМЗЕС II И НАВУХОДОНОСОР
В ДНИ ВОЙНЫ И МИРА

Трехлетнее восстание в Палестине и захват Аскелона

Между пятым и восьмым годами царствования Рамзеса II вся Палестина восстала против Египта¹.

Битва при Кадеше произошла на пятый год царствования Рамзеса, и «восстание Палестины» последовало за неудачным исходом этой схватки. Это восстание продолжительностью в три года описано также в 4-й Книге Царств. Битва у реки Евфрат произошла на четвертый год царствования Иоакима (Иеремия 46:2); в результате нее Сирия и Палестина были завоеваны Вавилоном. Дань, которая платилась фараону (4-я Книга Царств 23:35), была отменена.

4-я Книга Царств 24:1 «Во дни его выступил Навуходоносор, царь Вавилонский, и сделался Иоаким подвластным ему на три года»².

Египтянам потребовались эти три года, чтобы достаточно оправиться и послать армию отвоевывать Палестину. Надпись восьмого года царствования Рамзеса II сообщает об этой его попытке³. Он захватил прибрежные земли филистимлян и осадил Аскелон. На барельефе в Карнаке изображено, как египтяне под предводительством Рамзеса II штурмуют город Аскелон. Лаконичная надпись гласит:

¹ Faulkner in *The Cambridge Ancient History*, II, 2 (1975), p. 228.

² Иоаким восстал против Навуходоносора на восьмой год своего царствования, через три года после своего смещения, следовательно, его отступничество от фараона свершилось на пятый год его царствования

³ Wilson in Pritchard, *Ancient Near Eastern Texts*, p. 256

«Жалкий город Аскелон, который его величество захватил, когда он стал зловредным. Сказано: «Счастлив тот, кто действует из преданности тебе...»¹.

Этот третий этап войны описан Иеремией в главе «о филистимлянах, прежде нежели фараон поразил Газу» (Книга Иеремии 47:1).

Книга Иеремии 47:5 «Оплешивела Газа, гибнет Аскалон, остаток долины их».

Угроза вторжения фараона была для Иоакима сигналом. На восьмой год своего царствования он восстал против халдеев.

Иудея на несколько лет опять оказалась во власти фараона Рамзеса II. В своем походе он дошел до Бевсана, где была обнаружена стела, относящаяся к девятому году его царствования. Но через несколько лет, на одиннадцатый год правления Иоакима, Навуходоносор двинулся в Палестину, взял в плен ее царя и вытеснил из этой страны фараона.

4-я Книга Царств 24:7 «Царь Египетский не выходил более из земли своей, потому что взял царь Вавилонский все, от потока Египетского до реки Евфрата, что принадлежало царю Египетскому».

Навуходоносор посадил Иехонию на трон его отца Иоакима. Однако через три месяца он вернулся в Иерусалим и увез Иехонию в Вавилонию, а также «всех князей и все храброе войско», «всех плотников и кузнецов». Он дал трон Матфании, третьему сыну Иосии, как вассальному царю в Иерусалиме, и поменял его имя на Седекию. Восемь лет Седекия нес тяжкое бремя вассала у царя Вавилонского. Затем он отверг свою зависимость от Навуходоносора и, подобно своему брату Иоакиму, положился на поддержку, обещанную фараоном. Навуходоносор привел свою армию в Иудею и осадил Иерусалим.

¹ Wilson, loc cit

Конец царства Иудеи

Двадцать лет прошло после того, как Иосия, соблюдая свой договор с вавилонянами, защищал ценой собственной жизни Мегиддо от превосходящих сил египетской армии при Рамзесе II. Иоахаз, сын Иосии, провел свою жизнь в египетской тюрьме; Иаким, второй сын, был убит вавилонянами; Иехония, сын Иоакима, содержался в тюрьме в Вавилоне; Седекия, третий сын Иосии и последний царь на троне Давида, был осажден в Иерусалиме армией Навуходоносора. Тайно, не сообщив князьям и старшинам Иерусалима, он приказал доставить Иеремию из тюрьмы во дворец, чтобы услышать от него пророчество.

С юности, более тридцати лет, Иеремия убеждал народ Иерусалима: «... не обижайте и не тесните пришельца, сироты и вдовы, и невинной крови не проливайте» (22:3). Ежедневно он проходил по людным местам Иерусалима, предупреждал жителей города: «... не могу молчать, ибо ты слышишь, душа моя, звук трубы, тревогу брани. Беда за бедою...» (4:19—20).

Иеремия стоял за Иосией и его поручителями, чтобы защитить Вавилонию от нападения Египта, и хотя Иосия проиграл битву при Мегиддо, пророк всю жизнь оставался верен вавилонской ориентации. Он видел, что люди не сознают растущей мощи халдеев и придерживаются ошибочного представления о равенстве или даже превосходстве Египта при Рамзесе II.

Пророк не обольщал людей обещаниями Божественной помощи, как делал это Исаяя сто лет назад, когда Сеннахерим угрожал Иерусалиму. Иеремия кричал на улицах Иерусалима: «Горе нам! день уже склоняется, расprostируются вечерние тени» (6:4).

Иерусалим был свидетелем титанической схватки Навуходоносора и Рамзеса II за власть над древним миром, и этот город стал для них трофеем. Египетская партия в Иерусалиме была сильнее вавилонской, поскольку величие Египта при Рамзесе II создавало иллюзию его нерушимости, а вавилоняне своей жестокостью нажили много врагов. Вследствие этого Иерусалим постоянно восставал против Навуходоносора.

Иеремию преследовали. Еще до финальной осады и до того, как Иерусалим пал, изнуренный голодом, Иеремию постоянно подвергали арестам, чтобы он не лишал решимости солдат, взявших на себя геркулесову задачу противостоять Навуходоносору. Поразительно, что Иеремия не был предан смерти за измену. Он противостоял всему населению, объявляя вне закона Навуходоносора, слугу Божьего, которого должны были чтить все народы и даже дикие звери. Иеремия не мог поверить, что таким было слово Божье. Седекия состоял в числе тех немногих, которые считали Иеремию истинным пророком. Во время тайной аудиенции, когда пророк был доставлен из тюрьмы, царь спросил: «Нет ли слова от Господа?» Иеремия сказал: «есть»; и сказал: «ты будешь предан в руки царя Вавилонского» (37:17).

Иеремия не вернулся в тюрьму, но его заключили во дворе стражи рядом с дворцом, и там по приказу царя давали ему по куску хлеба на день, пока не истощился весь хлеб в городе.

Когда главари защитников услышали, что Иеремия сказал во дворе стражи: «Кто останется в этом городе, умрет от меча, голода и моровой язвы; а кто выйдет к халдеям, будет жив, и душа его будет ему вместо добычи» (38:2) — тогда посадили его в яму, так что никто не мог услышать его слов.

Седекия вытащил его с помощью веревок и вернул его во дворец через тайный вход, который был в Храме Божь-

ем. Царь сказал Иеремии: «Я спрошу у тебя нечто; не скрой от меня ничего». И тогда Иеремия сказал царю: «Если я открою тебе, не предашь ли ты меня смерти?» Седекия, царь, тайно поклялся Иеремии, говоря: «... жив Господь, Который сотворил нам душу сию, не предаю тебя смерти и не отдам в руки людей, которые ищут души твоей». Тогда Иеремия сказал: «А если не выйдешь к князьям царя Вавилонского, то этот город будет предан в руки Халдеев, и они сожгут его огнем, и ты не избежишь от рук их» (38:14—18).

Но было слишком поздно. «Ибо смерть входит в наши окна, вторгается в чертоги наши» (Книга Иеремии 9:21). Не произошло чуда, как во времена Исхода или в дни царя Сеннахерима. Иерусалим выдерживал осаду в течение восемнадцати месяцев. Голод становился угрожающим, но люди не сдавались. Наконец метательные машины проббили стены. Когда городская стена была разрушена, последние из защитников бежали и покинули город ночью «через царский сад в ворота между двумя стенами и пошли по дороге равнины». Армия халдеев преследовала изголодавшихся воинов и захватила Седекию на равнинах Иерихона. Вся его армия была рассеяна.

Седекию доставили к Навуходоносору в Ривлу. Навуходоносор заколол маленьких детей Седекии у него на глазах, а ему выколол глаза. Агония собственных детей — вот последнее, что он увидел в жизни. Слепой царь был закован в цепи, доставлен в Вавилон и брошен в тюрьму. Ему было тридцать два года.

Люди Иерусалима, также закованные в цепи, последовали за своим царем в изгнание. Они шли полностью обнаженными. Им не разрешалось отдыхать в пути¹. Но они несли с собой сосуды, наполненные землей Иерусали-

¹ Pesikta Rabba 28

ма, как рассказывает арабский историк Иакт¹.

«А у народа сего сердце буйное и мятежное; они восстали и пошли» (Книга Иеремии 5:23).

Когда они подошли к Евфрату, Навуходоносор устроил на своем царском корабле праздник. Узникам Иерусалима было приказано петь свои священные гимны: «Там пленившие нас требовали от нас слов песней, и притеснители наши — веселия: «пропойте нам из песен Сионских». Как нам петь песнь Господню на земле чужой? Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя. Прилипни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего» (Псалтирь 136:3—6).

Благочестивый переписчик Книги Паралипоменон говорит, «что Седекия делал все дурное в глазах Господа и не склонился перед Иеремией, пророком». За то, что он пытался восстановить свободу своего народа, он осуждался библейским летописцем как грешник. Талмуд не разделяет такой приговор Библии и объявляет его праведником, а его мучителя — грешником².

Преследуемый зрелищем осады и голода Иерусалима и все еще слыша крики собственных детей, Седекия, с высохшими дырами на лице, неспособный плакать, жил и умер в тюрьме, которая оставалась для него одинаково темной и днем, и ночью. Он оставил трон Давида и возглавил процессию рабов и жрецов печали, которая тянется через времена Юлия Цезаря, христианской инквизиции и далее, вплоть до наших дней.

¹ «Так сказано в старых хрониках когда евреи вышли из Иерусалима .. и стали изгнанниками в Ираке, они принесли с собой землю и воду Иерусалима» Yaqout (Yakut), *Dictionnaire géographique, historique et littéraire* (trans from Arabic by Barbier de Meynard, Paris, 1861), p. 613.

² Tractate Shabbat 149a, Sanhedrin 103a

Палестина была печальной пустыней, некогда цветущий край одичал. Поля остались невспаханными. Аисты, горлицы, журавли, ласточки и все радостные певчие птицы неба улетели с этой неприглядной земли, а на их место прилетели грифы. В Иудее больше не слышался шум жерновов и не было видно огонька свечи¹.

Пророку оставалось только оплакивать конец своего города и своего народа. После того, как его пророчество исполнилось, он спросил самого себя: «Для чего Господь поступил так с этим великим городом?»

Иерусалим стал грудой развалин. Храм его был разрушен. Каждый, кто проходил мимо, качал головой. Упрямый народ был депортирован в цепях по дороге, протоптанной израильскими племенами около ста тридцати лет назад после падения Самарии.

Напрасно говорилось, что Иуда нашел Десять Колен в Ассирии или Вавилонии. Люди двигались на север и на восток в глубины Азии. Остатки израильских и иудейских народов, возможно, достигли гималайских гор и лесов Индии.

В 586 году до н. э. Иерусалим был разрушен. Через десять или двадцать лет после этого родился Будда, еще через несколько лет родился Конфуций; Лао-дзе был их современником².

Как после второго разрушения Иерусалима, когда Храм и город были сожжены Титом, огненный взрыв еврейского пророчества потряс Запад и «победил победителей», так и после первого разрушения Иерусалима ветер бури, прокатившейся над пророками Иудеи, достиг Дальнего Востока и воспламенил речи пророков и проповедников.

¹ Книга Иеремии 25 10.

² Это время рождения Лао-дзе подвергается сомнению *Journal of the American Oriental Society*, LXI (1941), 215—21, LXII (1942), 8—13, 300—4.

Пожар в Лахисе

Перед Второй мировой войной археологи извлекли из земли пепел, относящийся к 586 году до н. э. Вместе с Иерусалимом Лахис и Азека были последними оплотами, противостоявшими халдейской армии.

Книга Иеремии 34:7 «... войско царя Вавилонского воевало против Иерусалима и против всех городов Иудейских, которые еще оставались, против Лахиса и Азеки; ибо из городов Иудейских сии только оставались как города укрепленные».

Между 1932 и 1938 годами при раскопках в Тель-эд-Дувеире в южной Палестине был открыт древний Лахис¹. Это одна из известных крепостей Иудеи. В 702 году до н. э. Сеннахерим напал на этот город и велел своему художнику изобразить захват на барельефе в своем дворце в Ниневии. Это наиболее знаменитый барельеф ассирийской войны. Спустя сто пятнадцать лет город подвергся еще одной осаде — войсками Навуходоносора.

Под обрушившимися стенами города, уничтоженного пожаром, были обнаружены черепки с еврейскими пись-

¹ Ранее Лахис ошибочно отождествлялся с холмом в Тель-эль-Хази. Следуя предположению У. Ф. Олбрайта, Дж. Л. Старкей вел раскопки в Тель-эд-Дувеире. Он принял смерть от рук арабских террористов, которые приняли его за еврея; холм был раскопан лишь частично. Публикация результатов потребовала двадцати лет и была осуществлена Ольгой Тафнелл, сотрудником экспедиции Старкея. *Lachish (Tell ed Duweir)*, Vol. I, *The Lachish Letters* (1938) (*Torczyner of the Hebrew University at Jerusalem read and edited the letters*), Vol. II, *The Fosse Temple*, by O. Tufnell, C. H. Inge, and L. Harding (1940), Vol. III, *The Iron Age*, by O. Tufnell (1953), Vol. IV, *The Bronze Age*, ed. O. Tufnell (1958).

менами. При прочтении текстов стало ясно, что эти письма датируются временем осады Иерусалима Навуходоносором.

Командующий небольшим форпостом к северу от Лахиса, Хошаяху, писал Яушу, военному наместнику Лахиса, своему начальнику:

«За сторожевыми пунктами Лахиса мы наблюдаем, согласно всем указаниям, которые дает мой господин, потому что мы не видим сигналов Азеки».

Был сделан вывод о том, что это послание от командующего форпостом к правителю Лахиса было написано тогда, когда Азека пала в результате осады, и только Лахис давал сигналы факелами, а также письменными приказами форпосту, возможно, находившемуся в Кириат-Иеариме.

Под слоем пепла и обгоревших обломков разрушенного бастиона в городе было обнаружено убежище. Камни его стен, похоже, «треснули от термического воздействия или частично превратились в известь, а скрепляющий раствор — в ноздреватый серый порошок. Совершенно очевидно, что пожар внутри помещения, находившегося рядом с воротами, был непосредственно связан с возгоранием бастиона снаружи и возник во время последнего штурма, о чем свидетельствуют многочисленные участки вдоль линий городской оборонительной стены. Огромные костры были устроены для того, чтобы разрушить ее, хотя северо-западный угол холма и бастион несут на себе следы штурма. В первый год наши раскопки укреплений показали, что пожар по времени совпадал с разрушением города в конце Иудейского царства, в период военной кампании Навуходоносора, предшествующей разрушению им Иерусалима в 586 году до н. э. Обуглившиеся косточки олив, обнаруженные в пепле пожарища, указывают, что время его возникновения — осень»¹.

¹ *Lachish*, Vol I, p. 12.

Местный храм Лахиса, описанный во втором томе опубликованного отчета, «был основан после свержения власти гиксосов в Палестине». Он был перестроен в эпоху эль-Амарны: табличка Аменхотепа III была обнаружена под фундаментом перестроенного храма¹.

Среди руин были найдены различные мелкие предметы. Изделия из слоновой кости, бусы, вазы из стекла, фаянса, камня принадлежат целиком эпохе XVIII и XIX династий. Скарабей и таблички с царскими именами от Тутмоса III (1501—1447 до н. э.) до Рамзеса II (1292—1225 до н. э.). Это указывает только на то, что храм не мог быть построен раньше 1292 года до н. э.² Все эти даты почерпнуты из общепринятой хронологии.

Вместе с египетскими предметами эпохи Восемнадцатой и Девятнадцатой династий в храме были обнаружены местные изделия девятого и восьмого веков до н. э. Было предложено следующее объяснение их соседства с египетскими реликвиями:

«Предметы, извлеченные из могил, которые позже выкапывались под комнатами и на прилегающей территории, относятся к 900—800 гг. до н. э. Они могут только подтвердить то, что храм к этому времени был до конца разрушен и заброшен»³.

Скарабей и печати египетских фараонов Восемнадцатой и Девятнадцатой династий часто обнаруживались в Палестине в слое израильского периода, но эти печати рассматривались как предшествующие слою, и считались или антикварными амулетами, используемыми израильянами спустя пять и шесть веков после того, как они были выгравированы или оттиснуты, или современными подделками печатей древних фараонов.

¹ Ibid, Vol II, p 20

² Ibid

³ Ibid.

На основе этих часто повторяющихся объяснений можно было бы заключить, что египетские предметы в храме Лахиса были антиквариатом или подделками. Но в этом случае упущено главное, поскольку «скарабей считались весьма опасными для использования в указанных целях, если только они не оказывались в большом количестве»¹, а здесь они были обнаружены именно в большом количестве. Не была учтена также и табличка Аменхотепа III, помещенная под основание храма, когда он перестраивался. Это было формальностью, но в таком случае могла быть использована только подлинная и современная табличка.

Храм в Лахисе полностью сгорел во время пожара. «Храм был разрушен огнем», и вскоре после этого, до завершения восстановительных работ, дождь намыл песок, который покрыл все обломки. «Это позволяет предположить, что разрушение произошло до или во время сезона дождей»². В Палестине сезон дождей длится с поздней осени до весны.

«Признаки пожара и разрушения», как обнаружилось, распространились очень широко и указывают на то, что пожар в храме был «только частью более масштабной катастрофы»³.

Что касается датировки этого пожара, уничтожившего храм, археологи писали: «На основании большого количества сосудов, обнаруженных внутри помещений здания в пепле, покрывавшем пол, не представляется возможным датировать его позже, чем серединой царствования Рамзеса II, т. е. около 1262 года до н. э.»⁴

¹ Ibid p. 68.

² Ibid p. 44.

³ Ibid p. 23.

⁴ Ibid p. 47.

Через некоторое время после разрушения храма в Лакхисе «один из уцелевших праведников, за недостатком средств на восстановление руин», прикатил несколько камней, на которых разместили жертвенник. Эти камни напомнили археологам о подобной же ситуации после разрушения Храма в Иерусалиме примерно семь столетий спустя. Археологи писали: «Явную параллель можно обнаружить у Иеремии 41:5»¹.

В развалинах прямоугольного сооружения, которое служило продолжением бастиона и в котором была обнаружена еврейская келья времен Навуходоносора, в пепле были найдены предметы, датировавшиеся царствованием Рамзеса II. «Хотя здание разрушено, мусор, покрывающий его фундамент, представляет для нас огромнейший интерес». Обнаруженные черепки «безошибочно» относятся к времени Восемнадцатой и Девятнадцатой династий: «стало очевидным, что горизонтальный слой, из которого они появились, был закопан этими более поздними строителями. Большинство черепков представляли части сосудов с местным орнаментом, относящихся к концу XVII—XIX династий, подобно тем, что были извлечены из могил, где находились и скарабеи... В том же самом месте найден великолепно изготовленный из халцедона скарабей, носящий имя Узер-Маат-Ра, Сетеп-эн-Ра, Рамзес II. Этот скарабей, несомненно, побывал в огне, его поверхность приобрела сероватый налет, он обесцвечен и оплавлен, как и многие декоративные обломки в этом хранилище. Здесь также мы собрали двадцать пять фрагментов маленького открытого глиняного сосуда, исписанного по спирали снаружи и внутри». Эти письмена были определены как «египетское иератическое письмо тринадцатого-двенадцатого веков». Надпись относится к «четвертому» году, очевидно, фараона Рамзеса II².

¹ Ibid. p. 45.

² И. Черни утверждает, что четвертый год относится к четвертому году царствования Минепты, преемника Рамзеса II См. Albright, *Bulletin, American School of Oriental Research*, LXXIV (1939), 21.

В слое чистого белого пепла, покрывающего ров, на дне фундамента, археологи в конце сезона 1937 года попытались обнаружить происхождение «всего этого балласта для строителей железного века». «В слое пепла мы нашли золотую фольгу, фрагменты зеленой глазурованной фаянсовой чаши и обломки маленького полированного глиняного сосуда того же типа, какой был обнаружен в верхних слоях храма XVIII—XIX династий, вместе с предметами туалета из слоновой кости, скарабейми, погребенными в пепле, и эти обломки составили части кувшина из Тель-эд-Дувейра¹. Здесь мы вновь убедились, что пожар в храме был не изолированным событием в истории города, а частью общего бедствия, которое ознаменовало конец власти Египта в двенадцатом веке, перед концом Девятнадцатой династии».

Таким образом, перед нами следующая ситуация: в пепле и развалинах храма в Лакхисе, разрушенного пожаром во времена Рамзеса II (такая датировка объясняется печатями этого фараона), в большом количестве были обнаружены предметы эпохи еврейского царства, и было решено, что эти предметы более позднего периода были «вкопаны» в слой, относящийся к Рамзесу II, предположительно более ранний. В пепле и руинах цитадели Лакхиса, разрушенной огнем во времена Навуходоносора (датируется так из-за еврейских писем защитникам города), найдены ваза с иератическими письменами Девятнадцатой династии и печати Рамзеса II, следовало, что эти объекты, более раннего, как предполагалось, происхождения, были «выкопаны» во времена израильских царей и потому смешались с предметами более позднего времени (эпохи Навуходоносора).

Отделены ли эти два пожара семью столетиями? Наша реконструкция истории, в соответствии с которой Рамзес II и Навуходоносор были современниками, приводит нас к

¹ Разновидность кувшина с широким горлом.

совершенно другому выводу.

Храм в Лакхисе был выстроен во времена Соломона и Тутмоса III. Перестроен — в эпоху Аменхотепа III и Иосафата. Третье здание было воздвигнуто на этом месте — археологи обнаружили три сменяющие друг друга конструкции храма — после осады города Сеннахеримом.

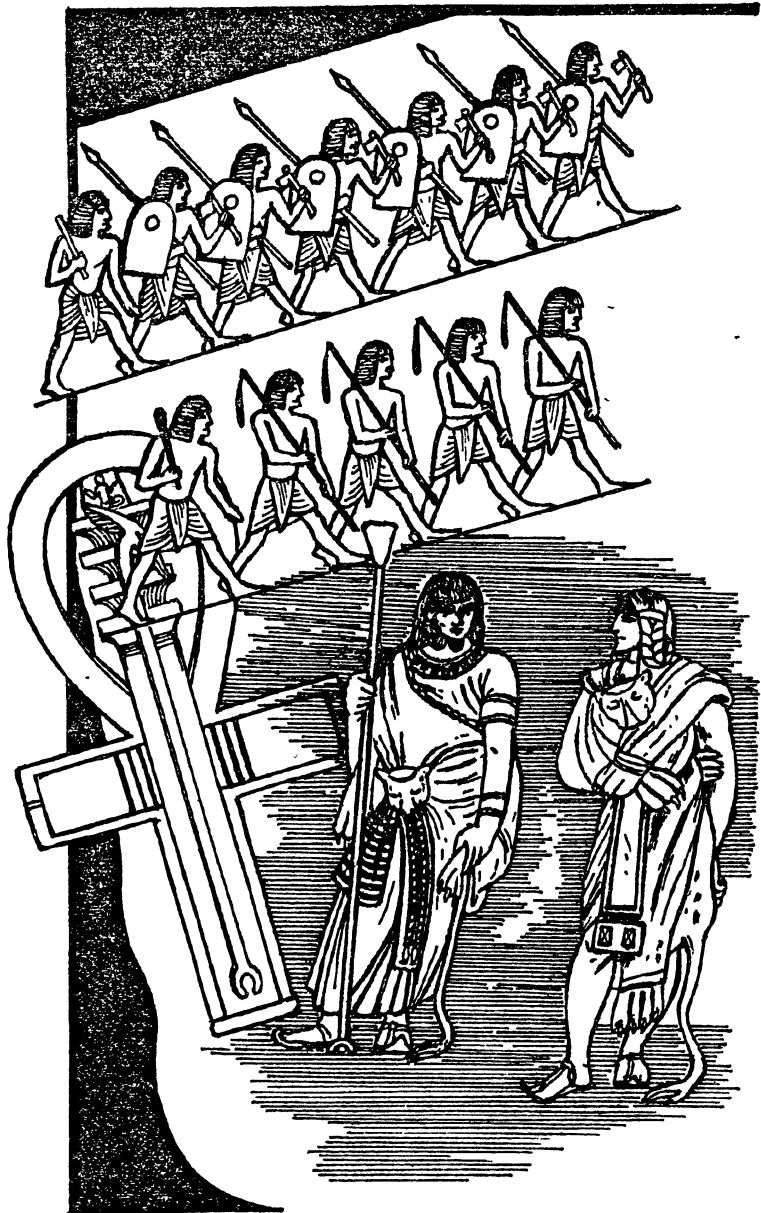
Город и храм были уничтожены Навуходоносором во времена Рамзеса II, на двадцать первый год царствования Рамзеса II.

Договор между Рамзесом II и Навуходоносором

Два гиганта — Египет при Рамзесе II и Вавилон при Навуходоносоре — воевали девятнадцать лет за господство над Средним Востоком. Иудея оказалась жертвой этой смертельной схватки. Она сначала была опустошена войсками одного деспота, а потом другого, но земли соперников избежали ужасов затянувшейся войны.

Чтобы обеспечить себе победу над мятежной Иудеей, Навуходоносор в конце концов предложил фараону мирный договор. Историки считают бесспорным, что договор между Вавилонией и Египтом был заключен во время последней осады Иерусалима¹. Фараон стремился обеспечить

¹ F. K. Kienitz, *Die politische Geschichte Aegyptens vom 7. bis zum 4. Jahrhundert vor der Zeitwende* (Berlin, 1953), p. 24: «Таким образом, Неху и Навуходоносор пришли к взаимопониманию и, возможно, даже заключили формальный договор». R. P. Dougherty, *Nabonidus and Belshazzar* (London, 1929), p. 55 «Естественно предположить, что договор (с Египтом) был заключен... Брестед считал это не требующим доказательств»

нерушимость своих собственных владений и пожертвовал Иудеей, которая являлась его союзницей.

Иерусалим перенес восемнадцатимесячную осаду, после чего был разрушен. Война между Вавилонией и Египтом закончилась, но Египет не пришел на помощь осажденным. Более того, Египет и Вавилония гарантировали взаимную лояльность и обязались выдавать политических беженцев.

Этот мирный договор написан на египетском языке и сохранился, будучи выгравированным на стене храма Амона в Карнаке. Текст на вавилонском (аккадском) языке, написанный на глиняной табличке клинописью и обнаруженный в начале нашего столетия в Богазкёе, деревне в восточной Анатолии, — это фрагмент того же документа. Оригинал этого договора был написан на серебряной табличке, не дошедшей до наших дней. Первоначально договор был написан на вавилонском языке, а египетский текст, судя по некоторым выражениям, является переводом.

Договор был подписан Узермаре Сетепнере, сыном Менмара, внуком Менпехтира (царское имя Рамзеса II, сына Сети, внука Рамзеса I) и Кхетазаром, сыном Мерозара, внуком Сеплела. Договор на аккадском языке был подписан Хаттусилисом, сыном Мурсила, внуком Супилулиумаса¹.

Человеком, чье имя по-египетски читалось как Кхетазар, а в тексте Богазкёе — Хаттусилис, должен быть царь, известный нам под именем Навуходоносор, сын Набополассара. В Библии более пятидесяти раз его имя пишется как Nebuchadrezzar; и более тридцати раз он на-

¹ Такое прочтение египтологами иностранных царских имен следует другим правилам, поскольку в иероглифах звуки «г» и «е» передавались одним и тем же знаком.

зывается Nebuchadnezzar¹.

Противник Рамзеса II назван в договоре царем Хатти. Хатти, как свидетельствуют многочисленные клинописные тесты, были достаточно широким этнографическим или территориальным обозначением. В одной надписи на вавилонском строении Навуходоносор писал: «Князья земли Хатти, что к западу от Евфрата, над которыми я имел власть»².

Договор включал статью о «клятве и проклятии». Поклонение разным местным божествам использовалось для того, чтобы блюсти этот договор и наказывать тех, кто осмелится его нарушить. В перечне богов и богинь за богиней Тира следовала «богиня Дана». Но во времена, предшествующие завоеванию Дана данитами, в эпоху Судей, это место называлось Лаис (Книга Судей 18:29), и Иеровоам выстроил там храм. Место, названное Даном в договоре Рамзеса II, как предполагается, относящемся к первой половине тринадцатого века, звучит явным анахронизмом.

Целью договора было обеспечение прекращения вражды двух земель. Из текста очевидно, что Сирия и Палестина больше не находились во власти Египта. Это соответствует библейским данным. Главная часть договора была посвящена проблеме политических беженцев. Параграфы написаны в соответствующей манере. Похоже, что именно великий царь Хатти был заинтересован в том, чтобы обес-

¹ Имя одного из послов, который принес договор от имени Хаттусилиса Рамзесу II, присутствует в тексте самого договора. Его зовут *T-r-t-s-bw*. В Книге Иеремии (39.3) среди военачальников Навуходоносора названы Нергал-Шарецар, Самгар-Нево, Сарсехим. Иногда эти имена считают обозначением должностей. Вполне возможно, но весьма предположительно, что первый или второй из них был вышеупомянутым послом.

² S Langdon, *Building Inscriptions of the Neo-Babylonian Empire* (Paris, 1905), p 151

печить выдачу политических врагов халдеев. Специальный параграф в договоре относится к сирийским (палестинским) беженцам:

«Теперь если подданные великого вождя Кхета выступают против него... Я приду, чтобы потребовать их наказания, к Рамзесу-Мериамону, великому правителю Египта... заставить Узермаре-Сетепнере, великого правителя Египта, хранить молчание... и он вернет (их) снова великому вождю Кхета»¹.

Совсем незадолго до этого подобное же соглашение существовало между фараоном и царем Иерусалимским. Пророк Урия бежал от Иоакима в Египет. «Но царь Иоаким и в Египет послал людей... И вывели Урию из Египта и привели его к царю Иоакиму» (Книга Иеремии 26:22—23). Теперь, десять или пятнадцать лет спустя, население Палестины и Идумеи также бежало в Египет от халдеев. Египет был приютом для тех, кто боялся халдеев.

Иеремия предсказал, что еврейские беженцы будут выдворены из Египта.

Книга Иеремии: «... и не уцелеет из остатков Иудеев, пришедших в землю Египетскую, чтобы пожить там...».

Следующее условие этого договора было исполнением того, что Иеремия предсказывал несколько лет назад.

«(Если) один или два человека убегут... и придут они в землю Египетскую, чтобы изменить подданство, тогда Узер-Маат Ре, Избранник Ре, великий правитель Египта, не примет их, но распорядится, чтобы их вернули к великому вождю Хатти»².

Судьба Иеремии сложилась так, что против своей воли

¹ Breasted, *Records*, Vol. III, Sec. 381.

² John D. Schmidt, *Ramesses II: A Chronological Structure for His Reign* (Baltimore, 1973), p. 116.

он стал беженцем в Египте, когда последние иудеи решили туда переселиться.

Книга Иеремии 41:17 «И пошли они... чтобы уйти в Египет.

18 От Халдеев, ибо они боялись их...».

Талмуд сохранил рассказ о конце Иеремии и тех, кто заставил его уйти в Египет. Навуходоносор вернул беглецов из Египта в Халдею¹. Он поступил так на основании договора, заключенного им с Рамзесом II. Договор содержал параграф, требующий гуманного отношения к беженцам, которые были захвачены.

«Если люди бегут из земли Хатти... и приходят к Узер-Маат-Ре, Избраннику Ре, великому правителю Египта... (и) они возвращаются великому вождю Хатти, (тогда) великий вождь Хатти не чинит против них преступлений и никто не уничтожит его (дом), его жен или его детей, и никто не убьет его и никто не будет посягать на его уши, на его глаза, на его рот или на его ноги...»².

Рамзес счел необходимым включить этот пункт в договор для защиты несчастных, которых он теперь обязан был выдавать. Дело в том, что именно Навуходоносор убил детей Седекии и выколол ему глаза.

Иезекииль в своей притче о народе Иерусалима предсказывал:

23:23 «Сынов Вавилона и всех Халдеев... и с ними всех сынов Ассира...

25 ... отрежут у тебя нос и уши».

Условия договора были рассчитаны на реальную ситуацию. Он проливает свет на историю мученичества, рассказанную в Библии: историю изуродованных узников, убитых детей и депортаций; историю тех немногих, кото-

¹ The Jerusalem Talmud, Tractate Sanhedrin, I, 19a; Seder Olam 26 See also Ginzberg, *Legends*, Vol. VI, p. 399, n 42.

² Schmidt, *Ramesses II*, p 118

рые бежали от ужасов пыток, их бегства в Египет и длинной руки, доставшей их из этого приюта.

События войны в Библии и в надписях Рамзеса II

в сравнительном освещении

Сравнение военных хроник Рамзеса II с библейскими хрониками не выявляет ни одного противоречия, напротив, выявляет многочисленные соответствия.

Согласно обоим источникам, война началась с похода фараона через Палестину в северную Сирию (4-я Книга Царств 23:29; обелиск в Нар эль-Кельбе; обелиск Таниса).

По пути через Палестину египетский царь встретил сопротивление и должен был прокладывать себе путь (4-я Книга Царств 35:22 и далее; 4-я Книга Царств 23:29; обелиск в Асване). Его лучники стреляли в мятежного царя (2-я Книга Паралипоменон; египетская настенная надпись в Музее искусств Метрополитен из храма Рамзеса II). Фараон достиг севера Сирии и обосновался лагерем в Ривле в земле Емафской (4-я Книга Царств 23:33; надпись второго года царствования Рамзеса II в Нар эль-Кельбе).

Из этого похода он привел узников царского дома в Палестине (4-я Книга Царств 23:34; 2-я Книга Паралипоменон 36:4; обелиск Таниса); наложил дань на эту землю (2-я Книга Паралипоменон 36:3; 4-я Книга Царств 23:35; обелиск Таниса).

В последующие годы фараон вернулся в Северную Сирию. Тогда он предпринял второй поход (4-я Книга Царств 23:33 и далее; обелиск в Асване; официальные сообщения об этой битве) и пришел в район Кадеша-Кархемиша (Книга Иеремии 46:2 и далее; официальные сообщения о битве; «Поэма Пентаура»).

Он привел четыре дивизиона (Книга Иеремии 46:9; «Поэма Пентаура»; официальные сообщения о битве). В его армии находились наемники из Сардиса (Книга Иере-

мии 46:21; «Поэма Пентаура»). Города северной Сирии находились в союзе с его противником (Книга Иеремии 35 11; «Поэма Пентаура», официальные сообщения о битве).

Египетские войска были захвачены врасплох и отсечены на север к реке (Книга Иеремии 46:10; «Поэма Пентаура»; официальные сообщения о битве), т. е. не в направлении Египта, а в противоположную сторону от основной базы. Это было поражение, и перепуганное войско рассеялось (Книга Иеремии 46:10; «Поэма Пентаура»; официальные сообщения о битве). Фараон в спешке отступил окружными путями вместе с остатками своего войска в Египет.

Непосредственным результатом этой военной кампании было завоевание Палестины халдейско-аккадскими силами (Хатти), и в течение нескольких лет она находилась под их контролем (Иеремия 24:1; сравн. у Фолкнера *Cambridge Ancient History*, II, 2 (1975), p. 228).

Египетский царь постоянно повторял попытки отвоевать Палестину (Книга Иеремии 47:2; сравн. у Фолкнера. Указ. соч., с. 228). Непосредственной целью стала земля филистимлян. Она подверглась осаде, штурму и была захвачена (Книга Иеремии 47:5; барельеф на южной наружной стене большого зала с колоснадой в Карнаке).

На некоторое время Палестина вновь оказалась под контролем Египта (обелиск в Бетшане; барельеф и надпись в Рамсессеуме; Фолкнер. Указ. соч., с. 228). Но потом египтяне отступили под натиском аккадо-халдеев, и Египет во второй раз потерял Палестину (4-я Книга Царств 24:7; Breasted, *Records*, Vol. III, Sec. 366).

Вражда продолжалась долгие годы, хотя без заметных сражений. Война подошла к концу почти через два десятилетия, и в конце концов египетская империя смирилась с потерей азиатских провинций. Но угроза ее собственному суверенитету была устранена. Египет был обвинен в том, что он являлся «подпорою тростниковой дому Израилеву» (Книга Иезекииля 29:6).

Проблема политических беженцев из Сирии и Палестины была одной из главных в ходе мирных переговоров, и Египет согласился их выдавать (Иерусалимский Талмуд, Санхедрин I, 19a; договор между Рамзесом и Хаттусилисом).

События, последовательность и места, где они происходили, — одни и те же в египетских летописях Рамзеса II и в библейском повествовании о фараоне Нехо.

Мы можем также выяснить точные интервалы времени между всеми фазами этой затяжной войны и увидеть, соответствуют ли египетские источники (времен Рамзеса II) еврейским.

Нет ничего более трудоемкого, чем подробная хронология. Но если эта историческая математика исследуется не как самоцель, а для установления соответствий и если она служит доказательством этих соответствий, тогда исследование может стать очень увлекательным.

Соответствие цифр в египетской и библейской хронологии данного периода, исследованной в этой главе, является полным. Само собой разумеется, что синхронность в целом означает и соответствие в деталях. Но если одновременность этих эпох в целом оспаривается, то как объяснить синхронность деталей?

Первая военная кампания Рамзеса II в северной Сирии приходилась на второй год его царствования. Это дата на его ранней стеле в Нар эль-Кельбе; обелиск в Танисе, как кажется, относятся к тем же самым событиям.

В начале первого похода царя Египта, направленного в сторону Евфрата, Иосия, царь Иерусалимский, был убит в Мегиддо. Три месяца спустя (2-я Книга Паралипоменон 36:2—4) Иоаким был назначен царем Иерусалима. Начало царствования Иоакима соответствует второму году царствования Рамзеса II.

В четвертый год царствования Иоакима фараон предпринял свой второй военный поход и дошел до Кархемиша (Книга Иеремии 46:2). Четвертый год царствования Иоакима начался на пятом году царствования Рамзеса II. Соответственно эта вторая военная кампания должна была произойти на пятом году царствования Рамзеса. Это соотносится с египетскими источниками: Рамзес II начал свой второй поход, выйдя из Египта на девятый день десятого месяца пятого года («Поэма Пентаура»).

Четвертый год царствования Иоакима был также первым годом царствования Навуходоносора, царя Вавилона (Книга Иеремии 25:1). Отсюда следует, что Навуходоно-

сор отсчитывал время своего царствования от того года, когда он участвовал во второй битве при Евфрате.

В то время, когда он командовал вавилонской армией, Навуходоносор был царем Ассирии, составлявшей часть Вавилонской империи. Сначала его называли царем Ассирии (4-я Книга Царств 23:29), затем царем Вавилона, или царем халдеев¹.

Первый год царствования Навуходоносора пришелся на конец пятого года царствования Рамзеса и начало шестого года.

По египетским источникам, Палестина подняла восстание против Египта на восьмом или девятом году царствования Рамзеса. Эти года последовали за поражением египтян в Кадеше-Кархемише, что соответствует периоду с пятого по восьмой год царствования Иоакима. Об этих годах упоминалось в 4-й Книге царств 24:1: «Во дни его выступил Навуходоносор, царь Вавилонский, и сделался Иоаким подвластным ему на три года, но потом отложился от него».

В конце этого периода Иоаким восстал против вавилонян, как указывается в том же стихе Книги Царств. Таким образом, это произошло на восьмом году его царствования. Время, когда подвергся штурму Аскелон, определялось как девятый год царствования Рамзеса II². Поскольку девятый год Рамзеса II был восьмым годом Иоакима, осада Аскелона Рамзесом II совпадает с восстанием Иоакима против Навуходоносора. Барельеф Карнака, посвященный штурму Аскелона, и глава 47 Книги Иеремии придают исключительное значение этому событию. Присутствие египетских солдат в Бетшане на девять-

¹ Существует несоответствие между Книгой Иеремии 25 1 и Книгой Даниила 11 в последней Навуходоносор назван царем Вавилона третьего года царствования Иоакима. О том, как позже Навуходоносор выдвинул требования стать законным царем Вавилона сразу после смерти Набополассара, см раздел «Меняющаяся история» в главе V. См также о методах подсчета периодов царствований в Вавилонии и Иудее E. R. Thiele, «The Chronology of the Kings of Judah and Israel», *Journal of Near Eastern Studies*, III (1944), 137—86, *The Mysterious Numbers of the Hebrew Kings* (Grand Rapids, Mich, 1965)

² Согласно Петри и Масперо

тый год царствования Рамзеса подтверждается его стелой, воздвигнутой здесь в девятый год.

Три года спустя, в начале восьмого года царствования Навуходоносора (4-я Книга Царств 24:12), который был двенадцатым годом Рамзеса и одиннадцатым годом Иоакима, Иерусалим снова был захвачен Навуходоносором, и три месяца спустя Иехония, сын Иоакима, был депортирован в Вавилон. В течение трех месяцев царствования Иехонии (4-я Книга Царств 24:8) и с первого по восьмой год царствования Седекии Иерусалим был данником Вавилона.

На восьмом году Седекия восстал, и Навуходоносор осадил Иерусалим. В то время армия фараона, которая со времени сдачи Иерусалима (двенадцатый год царствования Рамзеса) не покидала Египта (4-я Книга Царств 24:7), укрепила свои силы и пересекла границу Палестины (Книга Иеремии 37:5). Армия халдеев двинулась из Иерусалима навстречу египетской армии, но Иеремия предсказал, что армия фараона «вернется в Египет в свою собственную землю» (37:7) и что халдеи снова вернутся и будут сражаться против Иерусалима. Передышка оказалась достаточно долгой для жителей города, чтобы поверить, что опасность позади; те, кто освободили своих рабов, попытались заполучить их назад (Книга Иеремии 34:11). На десятый месяц девятого года царствования Седекии, после того как египтяне вернулись в свою страну, не дав ответного сражения, Навуходоносор вернулся в Иерусалим и возобновил осаду (4-я Книга Царств 25:1).

В результате соглашения между государствами Египет уступил Сирию и Палестину Навуходоносору, лишив Иерусалим поддержки. Этот договор между египетским царем и царем халдеев был заключен примерно в первые десять дней десятого месяца¹ девятого года царствования Седекии, в тот самый день, когда халдеи возобновили осаду Иерусалима (4-я Книга Царств 25:1; Книга Иеремии 39:1;

¹ Месяцы царствования правителей этого периода обозначены в Библии как первый, второй и т. д. в качестве календарных месяцев года. Так датой разрушения Храма — пятый месяц (4-я Книга Царств 25:8) — был пятый месяц начиная от весеннего равноденствия. Это разрушение храма все еще считается у евреев днем траура в пятом месяце или месяце Аб, в конце лета.

Книга Иезекииля 24:1).

Девятый год Седекии был семнадцатым годом Навуходоносора (поскольку десятый год Седекии был восемнадцатым годом Навуходоносора — Книга Иеремии 32:1); таким образом, это должен был быть двадцать первый день четвертого месяца двадцать первого года Рамзеса II.

Весь конфликт между Египтом и Хатти (аккадо-халдеями) продолжался девятнадцать лет, от второго года царствования Рамзеса II (его первый поход на север) до его двадцать первого года (когда мирный договор был подписан).

Сопоставление с еврейскими данными дает следующие цифры: время от смерти Иосии в Мегиддо (первый поход фараона на север) до начала последней осады Иерусалима халдеями составляет три месяца царствования Иохазы (4-я Книга Царств 23:31), десять лет и несколько месяцев царствования Иоакима, три месяца Иехонии и восемь лет и девять месяцев Седекии (возобновление осады). Во 2-й Книге Паралипоменон (36:11) говорится об одиннадцати годах царствования Седекии, в Книге Иеремии (39:2) это одиннадцатый год; одиннадцать лет Иоакима, на что есть ссылака во 2-й Книге Паралипоменон 36:5, также могут означать одиннадцатый год. Таким образом, девятнадцать лет прошло со времени первого похода фараона в Палестину и смерти царя Иосии до ухода египетской армии и начала завершающей осады Иерусалима. Согласно Библии и летописям Рамзеса II, Египет участвовал в этой войне девятнадцать лет.

Египетские и еврейские источники согласуются в отношении последовательности и продолжительности всех этапов египетско-халдейской войны. Точность датировки в египетских и еврейских источниках делает возможной такую перекрестную проверку, и с такой точностью, которая недоступна историографии многих периодов, стоящих на тысячу и даже на две тысячи лет ближе к нам.

Общепринятая история Египта предполагает, что Рамзес II был фараоном-угнетателем во времена Моисея (при условии, если израильтяне покинули Египет во времена Минепты) или что он был правителем Египта и Палестины в эпоху Судей (если израильтяне покинули Египет до начала Девятнадцатой династии). Следовательно, походы Рамзеса II в северную Сирию и в Палестину должны были

происходить или в период израильского рабства в Египте, или во времена, когда племенами в Палестине управляли Судьи. Однако в Книге Судей нет ни одного упоминания о египетском правителе или о какой-либо военной кампании фараона против Сирии и Палестины.

В соответствии с этим принципом, если эпоху Рамзеса II отодвинуть в далекое прошлое, можно заранее предположить, что сообщения о войне фараона Нехо с Навуходоносором в Книге Царств, Книгах Паралипоменон, Книге Иеремии и Книге Иезекииля не будут соответствовать египетской истории.

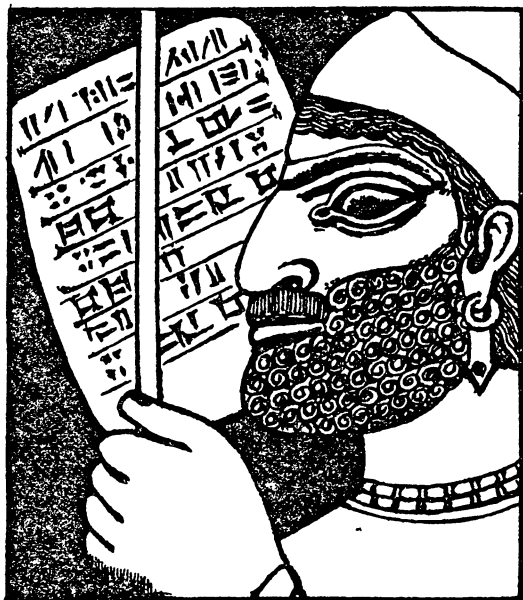
Упоминания о фараоне, по имени Нехо, и об его военных кампаниях разыскивались в египетских надписях, но египетская археология не смогла пополнить историю этой войны. Единственная монументальная надпись, в которой упоминается имя некоего Нехо-Вехемибра, — это эпитафия на могиле быка.

Если мы будем следовать общепринятой хронологии, то не обнаружим сведений о войнах Рамзеса в Библии и точно так же не обнаружим точных сообщений о войнах Навуходоносора против Египта в летописях этой страны. Но войны Рамзеса II в точности соответствуют библейским данным о фараоне Нехо.

Может быть, те же самые события, битвы и осады тех же городов происходили с теми же временными интервалами семьсот лет назад? Было бы чудом, если бы летописные изложения этих двух серий абсолютно идентичных событий дошли до нас. Но никаких египетских источников о войнах Нехо-Вехемибра нет¹.

¹ Четыре глиняных оттиска печати Нехо были обнаружены в развалинах дома в Кархемише вместе с печатями Псамметиха. Как я показываю в книге «Народы моря», эта личность должна быть идентифицирована как Псамшек, видный персидский чиновник, о котором упоминалось в элефантинском папирусе Печати Нехо, обнаруженные рядом с печатями Псамшека, по всей вероятности, позволяют отнести Нехо-Вехемибра к пятому веку, когда Египет был оккупирован Персией. См.: L. Woolley and T. E. Lawrence, eds, *Carchemish*, II (1915—1952), pp. 126—128, Pl. 26c.

ГЛАВА III
МОГИЛА ЦАРЯ АХИРАМА

Скорописец

«Поэма Пентаура» содержит несколько еврейских слов, которые вошли в египетский язык и использовались вместо соответствующих египетских эквивалентов. Так, слово *katzin* используется для обозначения «чиновника», а *sesem (sous)* — для обозначения «лошади»¹. *Naarim*, которые спасли Рамзеса в Кадеше, — это, как уже говорилось ранее, по-еврейски «юноши».

Среди текстов, составленных в эпоху Рамзеса II, есть одно письмо, написанное писцом, по имени Хори, писцу, по имени Аменемоп². Хори был оскорблен Аменемопом и обвинен в невежестве. Хори ответил саркастическим письмом, доказывающим его собственную эрудицию, и продемонстрировал невежество своего оппонента. Сферой знаний, в которой он мнил себя авторитетом, была галестинология. Возможно, что это письмо было написано в Палестине.

В письме упоминаются многие географические названия. Они легко поддаются чтению и вполне узнаваемы: Кириат-н-б — это Кириат-анаб.

Еще более впечатляющим, чем перечисление палестинских городов, является употребление этим писцом многочисленных еврейских слов³. Так, цветок называется *kemakh*, «ежевика» — это *koz*, колчан — это *ashep*. В текст включено даже законченное еврейское предложение: «*Avadta*

¹ De Rougé, *Oeuvres diverses*, Vol. V (Paris, 1914), pp 318—343

² Papyrus Anastasi I, ed. and trans by A H Gardiner, *Egyptian Hieratic Texts*, I (Leipzig, 1911)

³ M. Burchardt, *Die Alt-kanaanäischen Fremdworte und Eigennamen im Aegyptischen* (Leipzig, 1909—10)

kmo ari, mahir noam»¹. Не так важно знать, что было на уме у писца, когда он писал это предложение: может быть, он просто желал похвастать своим знанием еврейского языка.

Общепринятое мнение состоит в том, что еврейские слова были заимствованы египтянами у местных жителей Ханаана и что население доизраильской Палестины, принадлежавшее, как порой говорят, к хамитской расе (см. Книга бытия 9:18), говорило на семитском еврейском. Этот вывод, подтверждаемый включением еврейских слов в вавилонские тексты и в письма эль-Амарны, написанные из Палестины, считался бесспорным со времени открытия текстов Рас-Шамры.

Вывод о том, что население доизраильского Ханаана не только говорило по-еврейски, но и должно было также иметь скорописцев, писавших на этом языке, отвергался, хотя он следует из текста Хори. Хори пользуется еврейскими словами *sofer* для обозначения ученого писца и словом *mahir* для обозначения скорописца.

Последнее слово встречается на протяжении всего папируса, так как автор намеревался объяснить обязанности *mahir*, который должен быстро считать и ориентироваться в любой ситуации.

«Перо *mahir*», или «перо скорописца» встречается в начальном фрагменте псалма 44. Писцы были профессиональной прослойкой со времен первых еврейских царей в Палестине², и «скорописец», т. е. тот, кто умел записывать слова по мере их произнесения, — это представитель позднего этапа развития искусства письма.

Значит ли это, что искусство письма процветало во времена Ханаан и было полностью забыто в ранний период пребывания израильтян в Палестине?

¹ «Ты погиб, как лев, сказал скорописец».

² 1-я Книга Паралипоменон 2 55; 2-я Книга Царств 8 17, 3-я Книга Царств 4.3.

Согласно установленной хронологии население доизраильского Ханаана не обязательно должно было пользоваться еврейским языком, или обучить ему египтян. Однако если на основе какого-то пока неизвестного материала можно будет доказать, что еврейский язык в Ханаане использовался до начала миграции израильского клана в Египет, еврейское искусство письма в эпоху патриархов вовсе не подтверждается еврейскими текстами Рас Шамры (написанными алфавитной клинописью), или письмами эль-Амарны с вкрапленными в них отдельными еврейскими словами: эти две серии документов датируются девятым, а не четырнадцатым столетием¹. С другой стороны, неудивительно, что в период постоянных контактов между еврейской Палестиной и Египтом от времен Саула и Аамеса до эпохи Иереми и Рамзеса II, определенное число еврейских слов проникло в словарь египетских писцов².

Папирус Хори скорее всего был написан между вторым и пятым годами царствования Рамзеса II, между его первой, удачной, и второй, неудачной, военными кампаниями, вероятно, вскоре после того, как фараон прошел через Мегиддо, как это описано в 4-й Книге Царств 23:29—30. Папирус содержит следующие слова писца, адресованные его оппоненту: «Дай мне знать, как пройти к Мегиддо».

В подобных обстоятельствах мы вполне можем ожидать, что надпись на еврейском языке должна была содержать некоторые признаки, подтверждающие время царствования Рамзеса II.

¹ См. «Века в хаосе». Т I «Рас Шамра» и «Письма эль-Амарны».

² Еще один пример использования еврейских слов египетским писцом этой эпохи представлен в папирусе Коллера — *Egyptian Hieratic Texts*, I (Leipzig, 1911).

Могила Ахирама

В предшествующем разделе мне пришлось обсуждать вопрос: строил ли Рамзес II канал, соединяющий Средиземное море с Красным, как утверждают египетские источники, или эту работу начал Нехо (Некос), как говорит Геродот? И еще: использовал ли греческих наемников впервые Сети-Птах-Маат, предшественник Рамзеса II, или это был предшественник Нехо Псамметих Геродота?

Читатель может попытаться решить подобный вопрос без помощи автора.

Библос, современная Джебла на сирийском побережье, к северу от Бейрута, Гевал в Ветхом завете и в финикийских надписях, или К-б-ни по-египетски, был старым и почитаемым царским городом. Он торговал ливанскими кедрами и папирусами, импортируемыми из Египта¹.

В девятнадцатом веке Эрнест Ренан, известный историк религии, вел раскопки в Библосе, а также в Тирс, Сидоне и Арваде — повсюду на финикийском побережье².

Шестьдесят лет спустя, в 1921 году, Пьер Монте возобновил раскопки в Библосе. Прошло несколько месяцев, и 16 февраля 1922 года на срезе земли морского побережья открылась царская могила с погребальными дарами Аменемхета III из Среднего Царства в Египте. Еще восемь царских могил, датированных разными периодами, были открыты на той же территории.

¹ Слово «Библия» происходит от Библоса, что означает по-гречески «папирус».

² *Mission de Phénicie* (Paris, 1864).

Самой важной находкой оказалась могила царя Ахирама. Шахта, вырубленная в скале, вела в погребальные покои; после похорон была воздвигнута стена, отделяющая помещение от шахты. В склепе находились три саркофага, два простых, содержащих только кости, и один украшенный орнаментом — саркофаг царя Ахирама¹. Хирам, или Ахирам, — это имя нескольких финикийских царей.

На южной стене шахты была выбита надпись на еврейском:

«Осторожно! Вот ты приближаешься к месту скорби!»

Предостережение против осквернения склепа повторялось, и на крышке саркофага была выгравирована надпись:

«Гроб, который Итобаал, сын Ахирама, царя Гевала (Библоса), сделал для своего отца как его приют в вечности. И если какой-нибудь царь, или какой-нибудь правитель, или военачальник нападет на Гевал и откроет этот гроб, пусть сломается его законный скипетр, пусть перевернется его царский трон, и пусть мир покинет Гевал; а что касается его самого, пусть бродяга сотрет с лица земли его надписи!»²

На одной стороне саркофага царь Ахирам представлен на барельефе сидящим на троне с крылатыми сфинксами, охраняющими его, и придворными, стоящими перед ним. На другой стороне изображена процессия людей, несущих дары. На каждом из двух концов саркофага — фигурки четырех плачущих женщин.

¹ P. Montet, *Byblos et l'Égypte*, Quatre Campagnes de Fouilles à Gebel (1921—1924), (Paris, 1928), Ch. IV.

² Trans by W. F. Albright, *Journal of the American Oriental Society*, LXVII, 1947, pp 155—56. The translation by R. Dussaud quoted by Montet reads in part « *le throne de la royauté se renversera et la paix regnera sur Gobel* » (and peace will reign over Gwal)

Рядом с входом в склеп были обнаружены несколько обломков алебастрового сосуда, и один из них сохранил имя и царские прозвища Рамзеса II. Другой фрагмент, тоже из алебастра, с картушем Рамзеса II находился в склепе. Здесь также была обнаружена пластинка из слоновой кости, которая оценивалась Р. Дюссо как изделие микенского периода; но здесь же находилась и керамика кипрского происхождения, по-видимому, относящаяся к седьмому веку.

Могила оказалась вскрытой, вероятно, еще в древности, как предполагали историки, несмотря на предостережения, написанные еврейскими (финикийскими) письменами. Ученые должны были определить, в какое время жил царь Ахирам.

Финикийские надписи на саркофаге ясности не добавили. Монте, проводивший раскопки, отнес могилу к эпохе Рамзеса II, то есть к тринадцатому веку. Он придерживался точки зрения, что все предметы в могиле, включая кипрские вазы, относились к эпохе Рамзеса II. Но другие ученые заявили, что кипрская керамика относится к седьмому веку. Дюссо, виднейший французский ориенталист, соглашался, что могила датируется тринадцатым веком, но настаивал, что кипрские изделия относятся к седьмому веку. Дюссо также предполагал, что в седьмом веке склеп был взломан грабителями могил, которые оставили в нем гончарные изделия своей эпохи. Признаки вторжения и взлома были налицо: крышка саркофага была сдвинута со своего первоначального положения, алебастровые сосуды разбиты, драгоценности похищены.

Дюссо писал: «Вместе с микенскими реликвиями Монте обнаружил фрагменты кипрской керамики, характерной для седьмого века, что уточняет время ограбления могилы. Ни одного фрагмента более раннего происхождения обнаружено не было». Он продолжал: «Нет сомнения, что (перед лицом выбора) между временем Рамзеса II и седьмым веком (времени, когда была построена могила и

сделаны надписи), следует принять первое»¹. Но грабители наверняка не стали бы приносить в склеп вазы шестого или седьмого века. Для чего им было приносить какие-то сосуды в склеп, который они собирались ограбить? Какого-либо удовлетворительного ответа этот вопрос не получено. Где же правильный вывод?

Даже если можно объяснить появление кипрских сосудов делом рук грабителей, в могиле находилось нечто такое, что не могло быть приписано грабителям: надписи.

Надпись еврейскими буквами при входе предостерегает от любого проявления святотатства и навлекает проклятье на каждого царя, солдата или другого человека, который нарушил бы покой этого склепа. Другая надпись, на самом саркофаге, гласит, что царь по имени Итобаал², который говорит от первого лица, построил этот саркофаг для своего отца Ахирама, царя Гевала (Библоса).

Обе надписи выгравированы теми же буквами и принадлежат одному периоду. Если могила была построена в эпоху Рамзеса II, то надписи сделаны в это же время. Но надписи на еврейском языке во времена Рамзеса II, в тринадцатом веке, были чем-то абсолютно неожиданным.

Разгорелся жаркий спор, и он не завершился по прошествии пятидесяти лет. С одной стороны выступали археологи, которые считали археологические доказательства принадлежности этой могилы эпохе Девятнадцатой династии

¹ «Вместе со следами микенской культуры М. Монте обнаружил... фрагменты кипрской керамики, характерной для VII века, которые таким образом указывают на время ограбления. Ни один более ранний фрагмент не обнаружен. Очевидно, что надписи V слоя не могут относиться к столь давней дате. Между эпохой Рамзеса II и VII веком следует, несомненно, выбрать первое». R. Dussaud, «Les Inscriptions phéniciennes du tombeau d'Ahiram, roi de Byblos», *Syria, Revue d'art oriental et d'archéologie*, V (1924), 143—44.

² Dussaud, *Syria*, VI (1925), 104.

тии, или тринадцатому веку до н. э., решающими. С другой стороны — эпиграфисты, которые не соглашались с тем, что надписи в могиле Ахирама относятся к столь древнему периоду, как тринадцатый век; они находили близкое сходство между этими письменами и значками, которые использовались Алибаалом и Элибаалом, финикийскими царями, на статуях их покровителей, фараонов ливийской династии, Сосенка и Осоркона, как предполагается, относящихся к периоду с десятого по девятый век. Со времени, когда украшенные надписями статуи Сосенка и Осоркона попали в поле зрения ученых, до открытия могилы Ахирама предполагалось, что посвящения на этих статуях, сделанные от имени Алибаала и Элибаала, не должны быть современными самим статуям: буквы в этих посвящениях сочетали буквы на стеле Месы, относящейся примерно к 850 году до н. э., и буквы Езекии, выбитые на скалистой стене акведука Шилоаха, близ Иерусалима, примерно в 700 г. до н. э., и должны были быть написаны в промежутке между этими двумя датами.

Но надписи Ахирама требовали эпиграфического пересмотра надписей на статуях. В конце концов противоречия, возникающие при сравнении букв Алибаала и Элибаала с письменами на стеле Месы и у Езекии, были приписаны неким аномалиям в развитии еврейского письма.

Согласно общепринятой хронологии, Ахиром, будучи современником Рамзеса II, должен был жить и умереть почти за четыре столетия до Сосенка и Осоркона. За четыре века письмо могло подвергнуться значительным изменениям. Но никаких заметных изменений не произошло от эпохи Ахирама до эпохи Алибаала и Элибаала.

Пусть немногочисленные спорщики выдвигают свои аргументы. Участники этого спора, которых мы цитируем ниже, являются весьма уважаемыми историками.

«В связи с находкой двух алебастровых ваз с выгравированным на них именем Рамзеса II в могиле Ахирама, мы можем сделать не внушающий ни малейшего сомнения

вывод (*sans qu'il puisse subsister la moindre incertitude*), что эта могила, саркофаги и все надписи датируются тринадцатым веком до нашей эры»¹.

«Весьма странно, что эту датировку — тринадцатый век — принимают из-за двух фрагментов с именем Рамзеса II, хотя для такой датировки нет ни малейших оснований (*obwohl dazu am allerwenigsten Veranlassung ist*). После того как в восьмом-седьмом веке могила Ахирама была разграблена и стояла открытой, новые грабители могил, проникнув в нее еще раз, оставили в ней вазы из другой могилы, более древней. Отсюда следует, что могила и надписи были изготовлены до седьмого-восьмого века, но точное время может быть определено только эпиграфистами, которые должны не обращать ни малейшего внимания (*nicht die geringste Rücksicht*) на вазы с именем Рамзеса II»².

Первый автор считает, что кипрские вазы седьмого века были принесены в могилу грабителями. Второй ученый принимает это объяснение и тоже считает, что грабители принесли вазы Рамзеса в ту же самую могилу.

«Возраст этой могилы устанавливается с помощью совокупности признаков, согласующихся между собой и убедительных: микенская керамика соответствующего стиля, микенская слоновая кость, при отсутствии каких-либо предметов более позднего периода, и две алебастровые вазы с картушами Рамзеса II»³. Конструкция саркофагов также подчеркивает принадлежность эпохе Рамзеса II.

«Саркофаги и использование алфавита отодвигают искомое время к тринадцатому веку, к эпохе Рамзеса II. Но непостижимо и противоречит всему (*es ist undenkbar*

¹ R. Dussaud, *Syria*, V (1924), 142

² W. Spiegelberg, «Zur Datierung der Ahiram-Inschrift von Byblos», *Orientalistische Literaturzeitung*, XXIX (1926), cols 735—37

³ Dussaud, *Archiv für Orientalforschung*, V (1929), 237.

und widerspricht allem...), что мы знаем об истории письма, то, что в данном случае письмо должно было остаться неизменным в течение четырех столетий. Ахирам мог жить только незадолго до Алибаала, то есть около 1000 года»¹.

«Характер орнамента на этом гробу, кажется, беспопорен для датировки. Он не может быть позднее тринадцатого века. Начертания букв заставили эпиграфистов усомниться в выводах археологов, необходимо что-то решать и с обломками, обнаруженными в могиле. Аргументы эпиграфистов не прозвучали»².

Археологи остаются непоколебимыми и настаивают, что захоронение Ахирама датируется временем Рамзеса II, серединой его царствования, т. е. первой половиной тринадцатого века, и готовы уступить не более пятидесяти лет, если это устроит эпиграфистов. Эпиграфисты, неспособные опровергнуть археологические данные, спорят по поводу каждой половины столетия, чтобы придвинуть дату надписи Ахирама как можно ближе ко времени стелы Месы.

«Верно, что алебастровая ваза с картушами Рамесса II (Рамзеса II) и фрагмент другой вазы, носящей имя того же царя, были обнаружены в этой могиле, которая, следовательно, может быть отнесена к тринадцатому веку. Но различия между письменами Ахирама и письменами Алибаала и Элибаала невероятно ничтожны, и кажется вполне возможным, что истинная датировка Ахирама может быть ближе к эпохе Бубастидов (десятый век)»³.

Компромисс был отвергнут с самого начала, даже раньше того, как он был предложен.

«Недостаточно выдвинуть такую гипотезу, необходимо ее доказать. Если о принадлежности могилы к тринадца-

¹ Eduard Meyer, *Geschichte des Altertums*, II (1931), Pt. 2, p. 73.

² Sidney Smith, *Alalakh and Chronology* (London, 1940), p. 46.

³ A. H. Gardiner, *Quarterly Statement of the Palestine Exploration Fund*, 1939, p. 112

тому веку, так же как об ее ограблении в восьмом-седьмом веке ясно свидетельствуют предметы керамики, захоронение, якобы происшедшее в одиннадцатом веке, должно быть подтверждено гончарными изделиями, помещенными вместе с умершим. Но никаких свидетельств этой эпохи (одиннадцатого века) обнаружено не было»¹.

Эпиграфисты, несколько смущенные требованием археологов датировать надписи Алибаала и Элибаала веком раньше стелы Месы, весьма неохотно отнесли надпись Итобаала на могиле его отца Ахирама к периоду, отстоящему от стелы Месы на четыре века назад.

Фрагменты ваз седьмого века, покрывавшие пол могилы, сочли принесенными грабителями. Эпиграфисты готовы были приписать грабителям и вазы Рамзеса II, но это не прошло, так как саркофаг и микенские изделия относились к эпохе Рамзеса II. Была предпринята попытка приписать грабителям и сами надписи.

«Были ли эти надписи сделаны грабителями?» — задал вопрос один ученый и сам на него ответил. Надпись на саркофаге принадлежит тому же времени, что и саркофаг, потому что Итобаал заявил, что он сам ее сделал. Более короткая надпись у входа, начертанная теми же буквами, была предупреждением грабителям могил, а проклятья в адрес святотатцев изрекал Итобаал в надписи на саркофаге. Грабители этого не писали. «Она не может быть приписана грабителям»².

Историк искусства Х. Франкфорт обосновал точку зрения, согласно которой саркофаг принадлежит тринадцатому веку, а надпись может быть датирована началом десятого века, во время повторного использования.

Одновременно с этим один из сторонников датировки саркофага началом десятого века писал:

«Абсолютно бездоказательно мнение Франкфорта о

¹ Dussaud, *Syria*, V (1924), 144

² Ibid, p. 142

том, что саркофаг Ахирама принадлежит 13 веку и что надписи (которые он склонен датировать началом десятого века) были сделаны в связи с повторным использованием каменного гроба в более позднее время. Это утверждение противоречит здравому смыслу, поскольку надпись начинается со слов: «Этот гроб Иттобал (Итобаал), сын Ахирама, царя Библоса, сделал для своего отца как его приют в вечности...». Другая надпись, выполненная теми же самыми письменами, выгравирована на стене над входом в склеп. Вряд ли какой-нибудь древний восточный правитель предпринял бы такую грубую фальсификацию, для которой не было никаких оснований»¹.

Автор этих строк, покойный Уильям Ф. Олбрайт, добавил: «Датировка десятым веком... становится неизбежной после последних эпиграфических находок в Палестине».

В том году, когда это было написано, Пьер Монте, который обнаружил могилу Ахирама тридцатью тремя годами ранее, писал с некоторой иронией:

«Древнейшая алфавитная надпись, известная к тому времени, — это надпись Месы, царя Моава, датируемая девятым веком. Новые тексты (могилы Ахирама) отодвигают использование алфавита на четыре столетия. Некоторые ученые утверждают, что наличие ваз Рамзеса II — для удобства они говорят о «вазе» — ровном счетом ничего не значит, но поскольку в Библосе обнаружены новые алфавитные надписи, еще более древние, вся их продуманная аргументация уже никого убедить не может (*leur laborieuse argumentation ne peut plus convaincre personne*)².

Споры продолжились и по другим вопросам. «Сар-

¹ W. F. Albright in *The Aegean and the Near East, studies presented to Helty Goldman*, 1956, p. 159. Более раннее исследование Олбрайтом этой темы можно найти в *American Oriental Society*, LXVII, 1947, pp. 154 ff

² P. Montet, *Isis* (Paris, 1956), p. 194

кофаг Ахирама открывает новую главу в истории финикийского искусства»¹. Обнаружено, что финикийское искусство было очень консервативным, потому что в течение столетий использовало одни и те же формы; хорошо известен даже сходный саркофаг, с фигурками скорбящих женщин. Он был найден в Сидоне, и относят его к четвертому веку².

Один израильский ученый³ написал исследовательскую работу о барельефах на саркофаге Ахирама, в которой уделил особое внимание скорбящим женщинам — четырем фигуркам на каждом конце саркофага: «... две из них хлопают себя по бедрам⁴, а две обхватили головы руками». Ученый цитировал несколько отрывков из Ветхого Завета, где хлопанье руками было выражением глубокой скорби, в частности в Книге Иеремии 31:19 и Книге Иезекииля 21:12. «Другие две женщины обхватили руками голову — еще один привычный жест, сопровождающий скорбь, горе и боль». Иеремия и Иезекииль были современниками Навуходоносора.

Если бы речь шла только о возрасте могилы Ахирама и о проблеме финикийского искусства! Но здесь неразрывно соединились изучение истории еврейского письма и сам вопрос о происхождении алфавита.

¹ Dussaud, *Syna*, XI (1930), 181.

² «Si l'on considère le traditionalisme, qui est un des traits caractéristiques de l'art et des cultes phéniciens, le célèbre sarcophage de Sidon, dit des pleureuses et conservé à Stambul, est de dernier état de la représentation qu'apparaît sur le sarcophage d'Ahiram». Dussaud, *Syna*, XI (1930), 183.

³ M Haran in *Israel Exploration Journal*, Vol. 8, No 1 (1958).

⁴ Фотография одной из этих сцен со скорбящими женщинами показывает, что две из них бьют себя в грудь, а не по бедрам, а две другие воздевают руки над головой Plate 97 in N Jidejian, *Byblos Through the Ages* (Beirut, 1968).

«Датировка надписи Ахирама чрезвычайно важна для изучения истории алфавита»¹. «Открытие новых семитских надписей не только отодвигает назад время возникновения алфавита, но также позволяет предположить более раннее его усвоение греками»².

Надписи Ахирама и происхождение алфавита

Изобретение алфавита считается одним из величайших достижений всех времен. До его создания письмо было или картинным или силлабическим, и в последней форме при необходимости использовались сотни различных значков.

«Алфавит возник предположительно около 1300 года до нашей эры на сирийском побережье, возможно, в Библосе»³. Могила Ахирама — основание для такого утверждения. Надписи в могиле Ахирама рассматривались как самые ранние из доступных для прочтения текстов, написанных еврейскими буквами, открытыми до сих пор⁴.

«Ни один исследователь теперь не сомневается, что алфавит был создан по крайней мере в первой половине второго тысячелетия»⁵. Датирование было изменено на не-

¹ В. Ullman, «How Old Is the Greek Alphabet?» *American Journal of Archaeology*, XXXVIII (1934), 362.

² Ibid, p. 379.

³ Н. Bauer, *Der Ursprung des Alphabets* (Leipzig, 1937), p. 43.

⁴ J. Leibovitch (*Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale*, XXXII (1932), 84) считает надпись Иехимилка старше надписи Ахирама.

⁵ D. Diringer, «The Palestinian Inscriptions and the Origin of the Alphabet», *Journal of the American Oriental Society*, LXIII (March 1943)

сколько столетий потому, что надписи Ахирама демонстрировали зрелый этап алфавитного письма, и потому, что несколько обломков с небольшим количеством архаических букв неизвестной эпохи были обнаружены в Лаксисе и других местах¹. Наконец, клинописные значки, обозначающие буквы еврейского алфавита, также составляют алфавитное письмо. Таким образом были записаны поэмы, обнаруженные в Рас-Шамре и относящиеся, по-видимому, к началу четырнадцатого века. Несколько надписей, найденных на Синае, не были должным образом расшифрованы и относились одними учеными к эпохе Восемнадцатой династии в Египте, а другими — еще дальше, к эпохе гиксосов. Связь этих значков с еврейским языком и с происхождением алфавита — весьма проблематична из-за разрозненности и неясности материала.

Греческий алфавит скопировал с еврейского формы многих букв, их порядок в алфавите и их названия — *alpha*, *aleph* («бык»), *beta*, *beth* («дом»), *gamma*, *gimmel* («верблюды»), *delta*, *deleth* («дверь»). Вопрос о том, когда греческий алфавит возник из еврейского (финикийского), может быть лучше всего разрешен при сравнении самых ранних греческих букв с различными стадиями развития еврейского письма. Самые ранние из найденных греческих надписей датируются восьмым веком — до середины шестого века они писались справа налево — и по очертаниям букв один ученый в 1860-е гг. смог восстановить древние еврейские буквы на стеле Месы, относящейся к девятому веку до нашей эры². Из-за сходства архаических греческих букв с буквами на стеле Месы многие ученые определяли девятый век как время заимствования греческого ал-

¹ Эти находки пронумерованы Дирингером

² Кирхгофф в 1863 См.. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Vol II, Pt 2 (1931), p. 72

фавита из еврейского¹. Но факт, что не обнаружено ни одной греческой надписи ранее седьмого века, убедил некоторых исследователей в том, что греческий алфавит возник из еврейского примерно около 700 года до н. э.² Другая крайняя точка зрения относит возникновение греческого алфавита из еврейского к периоду, предшествующему 1200 году до н. э.³ Чтобы обосновать свои позиции, оппоненты обратились к еврейским (финикийским) надписям различных эпох с целью показать, что вариации в написании некоторых букв присутствовали и в древнейших греческих буквах.

Результаты этих сравнений поддержали в равной степени обе стороны⁴. Еврейские буквы тринадцатого века (надпись Ахирама) и еврейские буквы седьмого века имеют те же самые небольшие отклонения от букв на стеле Месы девятого века. Если, к примеру, буква heth в надписи Ахирама сделана с тремя горизонтальными параллельными линиями, помещенными между двумя вертикальными параллелями, на надписи Месы одна горизонтальная параллель исчезает, и появляется вновь в восьмом и девятом веках⁵.

¹ К примеру, Эдуард Мейер и его школа; Ф. Г. Кенион ратует за десятый век

² R Carpenter, «The Antiquity of the Greek Alphabet», *American Journal of Archaeology*, XXXVII (1933), 8—29. Позже было объявлено, что самая ранняя греческая надпись, обнаруженная на вазе из склепа Керамейкоса (Афины), датируется 740 г до н. э.

³ Ullman, *American Journal of Archaeology*, XXXVIII (1934), also among earlier epigraphists, M. Lidzbarski, *Handbuch der nordsemischen Epigraphik* (Weimar, 1898).

⁴ «Я нахожу ближайшую связь с ранним греческим письмом в надписях, предшествующих моавитскому камню, Карпентер обнаруживает ее в более поздних надписях». Ullman, *op cit.*, p 366

⁵ См сравнительную таблицу в *Syria*, V (1924), 149, fig 7.

Эта странная ситуация вызвала следующее предположение. «Если надпись (Ахирама) старше любой другой финикийской надписи, отсюда не должно следовать, что она более ранняя в типологическом смысле. Есть основания считать, что стиль Библоса был в некоторых деталях необычным»¹.

Сторонник теории о более раннем происхождении греческого алфавита мог заключить, что его оппонент признал, «бесконечную» близость некоторых форм на надписи Ахирама к греческим надписям, нежели к моавитскому камню². Но он сам вынужден был признать, что «наша самая большая трудность связана с объяснением отсутствия какого-либо материала (на греческом языке) между 1200 и 700 гг.»³.

Линейное письмо В, впервые обнаруженное на Крите, а позже в Греции, Пилосе, беотийских Фивах и Микенах, использовалось в Греции приблизительно до 1200 года. Эта письменность была расшифрована Микаэлом Вентри. Затем наступил почти пятивековой период, когда письмо в Греции не применялось. По крайней мере, не было обнаружено ничего, что подтверждало бы его использование. Возможно, для письма применяли плохо сохраняющийся материал (папирус), как утверждают защитники идеи раннего происхождения греческого алфавита из еврейского. Но микенские писцы до 1200 года пользовались главным образом глиняными табличками, и греческие надписи тоже сделаны на глине или камне, как финикийские надписи промежуточного периода. Если даже греческие надписи 1200—700 гг. до н. э. существовали, «мы должны обна-

¹ А. Н. Gardiner, *Quarterly Statement of the Palestine Exploration Fund*, 1939, p. 112.

² Ullman, *op. cit.*, p. 266.

³ *Ibid.*, p. 376 But see *supra*, fn. 7.

ружить их следы»¹.

Эта проблема влечет за собой и другую: передавались ли гомеровские создания устно и пересказывались по памяти бардами или были записаны? Они созданы в тринадцатом — двенадцатом веках, как утверждают некоторые ученые. Они не могли сохраняться в устной форме в течение многих столетий — возражают им другие ученые. Внутритекстовые археологические указания в подавляющем большинстве указывают на то, что мир «Илиады» и «Одиссеи» — это мир конца восьмого века², близкого ко времени введения греческого алфавита.

Здесь я остановлюсь: цепь проблем заводит нас слишком далеко. Надпись Ахирама относится к эпохе Рамзеса II, но пересмотр хронологии и истории, осуществленный в этой книге, предполагает, что эпоха Рамзеса II — это не 1300 год, а примерно 600 г. до н. э. Кипрская керамика, покрывавшая пол могилы Ахирама, не была принесена грабителями, а относится к тому времени, что и эта могила, как и надписи в ней принадлежат времени Рамзеса II. Надписи в этой могиле сделаны позже, чем надписи Алибаала и Элибаала примерно на сто лет, а они, в свою очередь, позже стелы Месы более, чем на столетие.

В настоящее время надпись Месы — это древнейшая из сохранившихся монументальных надписей на еврейском языке. Еврейская клинопись Никмеда в Угарите относится к той же самой эпохе, что и надпись Месы. Это означает, что в карийско-ионийско-финикийском городе Угарите по-еврейски писали клинописным алфавитом, в то время как еврейский алфавит использовался в Моаве в Транс-Иордании³, и это может указывать на еврейское, а

¹ Carpenter, *American Journal of Archaeology*, XXXVII, 26—27.

² G Karo, «Homer», in Ebert's *Reallexikon der Vorgeschichte*, XV (1926).

³ См «Века в хаосе», т I, «Рас-Шамра» и «Письма эль-Амарны».

не финикийское, происхождение алфавита. Меса говорит, что заставлял израильских пленников «высекать» буквы — скорее всего на слоновой кости. Очень сходные письмена высечены на изделиях из слоновой кости в Самарии и на стеле Месы¹. Вероятно, еврейские пленные из Самарии выбили надписи и на его стеле. В любом случае еврейское письмо использовалось в ту пору в Самарии, и буквы определились уже хорошо. Еврейский алфавит вполне мог возникнуть во втором тысячелетии до нашей эры, но это нельзя доказать, основываясь на надписях Ахирама.

Сомнения эпиграфистов вполне понятны. Их просили объяснить эволюцию еврейского письма начиная со времени Рамзеса II, примерно с 1300 года до нашей эры, включая эпоху Абибаала и Сосенка в десятом веке вплоть до эпохи Месы в девятом веке и надписи Езекии в Шилоахе около 700 года, заканчивая эпохой осады Лакхиса и Навуходоносора, т. е. примерно в 586 году до н. э. Но начальный и конечный пункт в этой схеме по времени совпадают. Еврейское письмо прошло через нормальный процесс развития, не впадая в архаизм. Ученые, которые сравнивали греческие буквы с еврейскими, относящимися, как считалось, к тринадцатому и седьмому веку, по существу сравнивали их с письменами одной и той же эпохи. В действительности буквы в склепе Ахирама высечены всего на сто лет раньше, чем письмена Езекии, относящиеся примерно к 700 году до н. э.

Огромный пробел в пятьсот лет в греческой эпиграфике и истории, с 1200 до 700 гг. до н. э., в действительности не существует. Минойские века отсчитываются в соответствии с египетской хронологией, а греческие века — в соответствии с археологическими реалиями Греции. Микенское линейное письмо было вытеснено кадмийско-

¹ E. L. Sukenik in Crowfoot and Crowfoot, *Early Ivones* (London, 1938), pp 6—8

греческим. Если финикийский алфавит был введен в беотийских Фивах уже в девятом веке, линейное письмо все еще использовалось в Пилосе и некоторых других районах Греции в течение столетия с небольшим, прежде чем было вытеснено финикийским алфавитом, ставшим ионийской, затем латинской формой письменности, которой мы пользуемся и поныне.

После этих утверждений мне хотелось бы повторить одну гипотезу, которую я высказал несколько лет назад¹.

Введение с финикийского побережья ионийских (греческих) букв приписывается легендарному Кадму, который явился из Финикии (Тир и Сидон оспаривают честь быть его родным городом) и построил в Греции Фивы. Буквы, которые в Греции еще писались справа налево, были названы там кадмийскими. Не слишком ли смело предположить, что Никмед, или Никдем, упоминающийся в летописях войны Салманассара III, который покинул Угарит около 855 г. до н. э. вместе с ионийцами и карийцами, и был легендарным Кадмом?² Он был человеком грамотным, лексикографом, судя по библиотеке, включавшей много словарей. Хотя он пользовался еврейским клинописным алфавитом, должен был знать начертания еврейских букв, так как жил в эпоху Месы.

Если Никдем был основателем греческих Фив, он мог опробовать здесь сначала клинописный алфавит, уже применявшийся им в Рас-Шамре для записи еврейских текстов, или воспользоваться линейным письмом В, превратив его в алфавитное письмо, прежде чем пришел к наилучшему решению использовать еврейские буквы для греческого письма. Если пространная надпись содержит только от двадцати до тридцати знаков, можно заключить, что в ней использовано алфавитное письмо.

¹ *Oedipus and Akhnaton* (New York, 1960), p 190.

² *Ages in Chaos*, Vol. I (1952), «The End of Ugarit»; *Oedipus and Akhnaton* (1960), p 190

В последние годы в развалинах Кадмиона, самого древнего дворца в греческих Фивах, были обнаружены круглые цилиндры с начертанными на них клинописными знаками — первые клинописные записи, найденные на греческой земле¹. Прочтение некоторых из них было затруднительным². Попытка прочесть, исходя из установки, что они выполнены на основе клинописного греческого алфавита, может, вероятно, оказаться успешной.

Итобаал, сын Ахирама

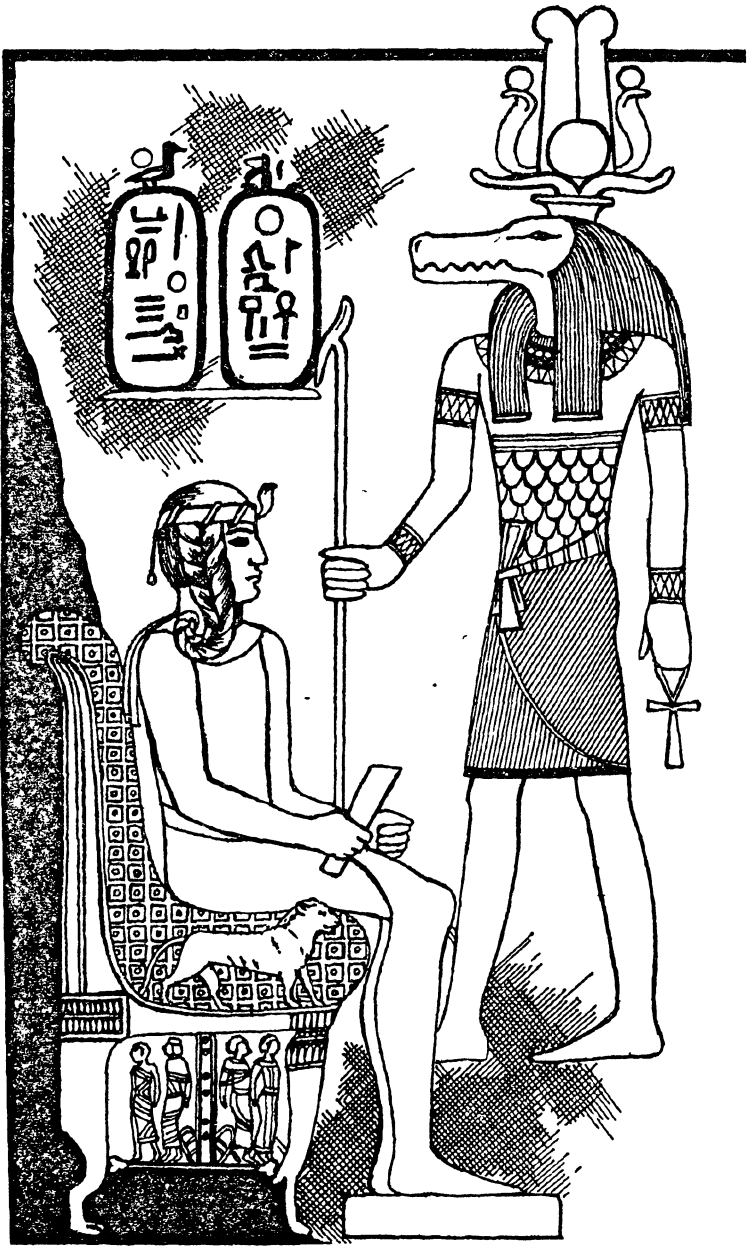
Итобаал, похоронивший своего отца во время великой битвы между Рамзесом II и Навуходоносором, когда армии египтян и халдеев постоянно обрушивались на сирийский берег, тщетно предупреждал, чтобы «любой, будь он царем из царей, или правителем из правителей», не входил в склеп и не поднимал крышку саркофага.

Навуходоносор, устрашающий предводитель «ужаса народов», который уже захватил Арвад, Библос и Сидон, осадил Тир. Этот крупнейший торговый центр древнего мира был населен мореплавателями. Их корабли были сделаны из пихтового дерева Сенира, с мачтами из ливанского кедра и веслами из дубов Басана; моряки красили в синий и алый цвет вышитые ткани из Египта и использовали их для парусов. «Старшие из Гевала и знатоки его были у тебя, чтобы заделывать пробоины твои». Воины Тира вешали на его стенах щиты, придавая своему городу совершенное величие. Так описывал Иезекииль (глава 27) Тир своего времени.

Ассирийский царь Эсархаддон за сто лет до этого

¹ By N. Platon

² Personal communication by J Nougayrol, dated 29 March 1965.

проклял Тир и его корабли: «Пусть боги обрушат злой ветер на твои корабли, разорвут их оснастку, унесут их мачты; пусть морская пучина поглотит их с помощью волн, пусть на них обрушатся яростные воды»¹. И все-таки он устоял, властелин моря, и «фарсисские корабли славили Тир»² на дальних рынках.

Тир, подобно Иерусалиму, вступил в союз с Египтом. Когда сопротивление Иудеи было сломлено, пришло время Тира. Целые тринадцать лет, покинутый своим египетским союзником, он выдерживал осаду. Тир мог вынести такую длительную осаду, потому что в древности был островным городом финикийского побережья. «Тир... был некогда островом, отделенным от материка очень глубоким морским проливом шириной в 700 ярдов», — писал Плиний³.

Иосиф Флавий цитирует «Финикийские хроники», автором которых, как предполагается, мог быть Менандр Эфесский: «При царе Итобаале Навуходоносор вел осаду Тира тринадцать лет»⁴. Иосиф повторяет ту же самую информацию, основываясь на Филострате, который написал «Историю Индии и Финикии»⁵.

Иосиф не называет имени отца Итобаала. Но в раввинской литературе⁶ нам сообщается, что в течение того периода, когда Навуходоносор пытался установить господство над новой империей, он обрел самого непримиримого противника в лице финикийского царя Хирама (Ахирама).

В Ветхом Завете не указывается специальное название Финикии как страны. Однако в Библии название Ге-

¹ Luckenbill, *Records of Assyria*, Vol II, Sec, 587

² Книга Иезекииля 27 25.

³ Pliny, *Natural History*, V, 76.

⁴ Josephus, *Against Apion*, 156

⁵ Josephus, *Jewish Antiquities*, X, 220.

⁶ Ginzberg *Legends*, VI, 425—26.

вал употребляется не только по отношению к Библосу, но также время от времени и по отношению ко всему финикийскому побережью, и «царь Гевала», похороненный в Библосе, может означать «царь Финикии». Тир на острове не имел собственного кладбища, и Библос был для всей Финикии священной землей. Был ли Итобаал, который построил склеп для Ахирама, царя Библоса, тем самым Итобаалом, который защищал Тир? Этот вопрос остается открытым, но речь идет об одной и той же эпохе и об одном и том же имени.

Оборона царем Итобаалом последней финикийской крепости от Навуходоносора завершилась, когда Навуходоносор заключил с ним договор, и этот финикиец стал вассалом Вавилонской империи¹. Дальнейшая его судьба неизвестна.

«Любопытный факт»

 фрагменты алебастровых ваз с именем Рамзеса II были не единственными реликвиями с его картушами, обнаруженными Монте в Библосе. Он добыл у строителей одного современного здания два обломка обелиска с картушами фараона, при этом еще два обломка были использованы в ходе строительства дома.

Когда Монте покинул Финикию, чтобы вести раскопки в Дельте, его работу в Библосе продолжил Морис Дюнан, который обнаружил в различных местах несколько предметов с выгравированным на них именем Рамзеса II. Среди прочих он нашел фрагменты большого дверного

¹ H R H Hall, *Ancient History of the Near East* (London, 1913), p. 547

проема или портала с картушами Рамзеса II¹. Наскальные надписи Рамзеса II в устье Дог Ривер (Нахр эль-Кельб), датированные вторым, четвертым и пятым годами царствования этого фараона, находятся неподалеку, на побережье между Бейрутом и Библосом. Портал с именем Рамзеса II в последнем из городов указывает на то, что его проход через Библос тоже был увековечен.

Среди других находок Дюнана самой важной оказался обелиск царя Йехимилка с надписью, сделанной еврейскими буквами. Некоторые эпиграфисты выразили мнение, что обелиск старше надписей Ахирара, другие же придерживаются мнения, что надписи Ахирара принадлежат более раннему периоду.

Ученица и ассистент Дюнана Нина Джидиян в своей истории Библоса сообщила удивительную новость, которая сбивала с толку ее учителя, ее саму и других. Описав предметы, обнаруженные в Библосе и связанные с Рамзесом II, она начала следующую главу таким образом:

«Результаты раскопок в Библосе выявили любопытный факт, который стал предметом дискуссий исследователей. На раскопанных землях Библоса полностью отсутствуют слои железного века, т. е. периода 1200—1600 гг. до н. э.»².

Не было обнаружено слоя, который мог бы составить временной мост между Рамзесом II и Навуходоносором, или более чем шестьсот лет по общепринятой временной шкале. «Археологи не смогли отыскать никаких признаков слоя железного века — периода, который должен был быть одной из эпох процветания и интенсивных торговых обменов»³. Известно, например, что посол египетских жрецов, по имени Венамон, посетил это место и дворец местного царя примерно в одиннадцатом веке, но никаких следов

¹ M. Dunand, *Fouilles de Byblos*, I (1937), pp. 53, 54, 56, 93, 339.

² N. Jidejian, *Byblos Through the Ages*, p. 57.

³ Ibid

этого дворца не было обнаружено, и только «огромные камни фундамента здания персидского периода (550—330 до н. э.) были открыты при раскопках к востоку от города»¹. «Не считая царских надписей десятого века (о которых речь идет в предшествующем разделе), сохранилось только несколько фрагментов из Библоса, охватывающих ранний и средний железный век»² или уже обозначенный период с 1200 по 600 год. Такой путаницы следовало ожидать.

Все эти трудности археологического и эпиграфического характера, которые сбивают с толку уже три поколения ученых и заставляют их кипеть в спорах и взаимных обвинениях, являются воображаемыми.

События происходили таким образом: Итобаал отправил своего отца на вечный покой в начале царствования Рамзеса II. Когда Ахирам умер, Рамзес II послал погребальные дары: пример такого выражения сочувствия со стороны египетского монарха по случаю смерти царя Библоса был обнаружен в ближайшей могиле (обозначенной археологами номером 1): здесь были собраны богатые погребальные дары, посланные Аменемхетом III из Среднего Царства.

После битвы при Кадеше-Кархемише на пятый год своего царствования Рамзес II отступил из Финикии, а также из Сирии и Палестины. И еще раз, между восьмым и одиннадцатым годами своего царствования, Рамзес двинулся в поход и захватил Бефсан в северной Палестине, а возможно, достиг и финикийского побережья. После одиннадцатого года его царствования Египет подчинил Сирию и Финикию своему влиянию.

¹ Реальное время путешествия Венамона исследуется в книге «Народы моря», входящей в серию «Века в хаосе» и рассматривающей персидский период. Венамон посетил Библос при Дарии II во второй половине пятого века.

² *Byblos Through the Ages*, p. 57.

Вполне вероятно, что Навуходоносор, оккупировав Палестину после битвы при Кархемише, мог разрушить могилу Ахирама, сын которого был на стороне Рамзеса II.

Такой порядок событий объясняет, почему фрагменты ваз с именем Рамзеса II были обнаружены в этой могиле и в шахте, ведущей к ней, почему могила была осквернена, вазы разбиты, крышка саркофага сдвинута — и все это вскоре после того, как Итобаал похоронил своего отца. Кипрские вазы, обнаруженные в могиле, относятся к концу седьмого века, египетские вазы также принадлежат последней декаде того же самого века; к этой эпохе относится и Рамзес II; к этому же времени принадлежат еврейские буквы на саркофаге, и осквернение могилы произошло всего спустя несколько лет и было делом рук солдат Навуходоносора.

Выводы

В первых трех главах было показано, что крепость Кадеш в северной Сирии и Кархемиш — это одно и то же, как свидетельствует ее географическое положение к северу от Баба и Аримы, топография места, план укреплений, описанный и изображенный на росписях Рамзесом II и выявленный в результате современных раскопок. Битва при Кадеше, детально описанная Рамзесом, и битва при Кархемише, описанная Иеремией, являлись одним и тем же сражением. Тель Неби-Менд — это крепость Ривла. Девятнадцатилетняя война между Рамзесом и царем Кхета, а также между Нехо и Навуходоносором была одной и той же войной. Мирный договор, подписанный Рамзесом II, и пункты о выдаче беженцев из Египта был соглашением между фараоном и Навуходоносором. Еврейские идиомы в египетском языке времен Рамзеса II были заимствованы у еврейского населения последнего периода

эпохи Царств, и остракизм, выраженный в адрес защитников Лахиса, осажденного Навуходоносором, печати Рамзеса II, вазы Девятнадцатой династии, обнаруженные в этом городе, относятся к этому же времени. Вазы Рамзеса II и предметы конца седьмого века, найденные при раскопках склепа Ахирама в Библосе, принадлежат одному времени.

Еврейские письма на могиле Ахирама датируются самым концом седьмого века или началом шестого, ближе к 600 году до н. э. Эти еврейские буквы, выгравированные на камне, имеют более позднее происхождение, чем буквы Месы или Езекии, и современны курсивным буквам Лахиса, записанным чернилами.

Кажется странным, что великий фараон, который построил канал, соединяющий бассейн Средиземного моря с Индийским океаном, который посылал экспедицию вокруг Африки, вел грандиозные войны и поражал греческих авторов и еврейских пророков и летописцев, не оставил египетских свидетельств о своих подвигах. Но мы обнаружили, что о великой войне и прочей деятельности фараона, известного как фараон Нехо еврейским летописцам и как Некос — грекам, сообщал фараон, известный современным историкам как Рамзес II. Однако мы еще не располагаем полной картиной этих великих событий, происходивших на Среднем Востоке в конце седьмого и начале шестого века. Навуходоносор тоже был могущественным царем. Он также поражал еврейских летописцев и греческих авторов. Он оставил на зданиях многочисленные надписи и молитвы. Где же вавилонские исторические свидетельства об этом царе? Кажется странным, что грандиозная и длительная война между Египтом и Вавилонией, описанная столь детально в Библии, предстает как бы несуществующей в исторических документах ее главных участников. Познав истинный характер свидетельств Рамзеса II, мы должны теперь исследовать некоторые надписи Навуходоносора.

ГЛАВА IV
«ЗАБЫТАЯ ИМПЕРИЯ»

Пиктографическое письмо и клинописный архив «ХИТТИТОВ»

В конце восемнадцатого века путешественники, проезжающие мимо Ивриза на малоазийском плато, обратили внимание на барельефы со своеобразными пиктографическими надписями. Позже они увидели подобные пиктографические значки на камне, который повторно использовался при строительстве здания на базаре Хамата в северной Сирии. Те же самые значки были замечены на плитах в районе Иерабля-Кархемиша на берегу Евфрата, а позже — на месте древнего Вавилона и в других местах. Они полностью отличались от египетских иероглифов. Было неизвестно, какой народ оставил эти таинственные надписи.

С другой стороны, упоминания о Кхета в текстах, сопровождающих барельефы, посвященные битве в Кадеше, в поэме, восславившей эту битву, и в египетском тексте мирного договора между Египтом и Кхета привели к выводу, что за всеми противниками Египта в борьбе за власть над древним миром стоял один. Кем же были Кхета?

В 1870 году решение было предложено и принято: Кхета — это хетты, упоминавшиеся время от времени в Библии. Именно фонетическое сходство названий позволило установить это тождество.

Уильям Райт, миссионер из Дамаска, пришел к такому заключению, а также решил, что таинственные знаки являются письменами хеттов. Поскольку об истории хеттов ничего не было известно, это было своего рода воскрешением из забвения и получило название «открытие

забытой империи»¹. Однако среди ученых слышались и предостерегающие голоса, выражавшие несогласие с весьма странной для них идеей, что древний мир империй Египта и Ассиро-Вавилонии должен быть расширен за счет вновь открытой империи хеттов.

Египетские документы, упоминающие о «хатти», — это анналы Тутмоса III (всего несколько строк), Сети и Рамзеса II (более широко). В письмах эль-Амарны, написанных клинописью, часто упоминаются «хатти». Этот период по общепринятой хронологии охватывает время с 1500 до примерно 1250 г. до н. э. Минепта, который последовал за Рамзесом II, говорил, что «хатти» были укрощены. Рамзес III, правивший примерно с 1200 до 1180 г. до н. э., писал, что «хатти» уже разбиты².

Вавилонская хроника упоминает о «хатти» в связи с нашествием на Вавилон на закате древней династии Хаммурапи, в семнадцатом или шестнадцатом вв. до н. э.

В ассирийских летописях «хатти» впервые упоминаются в эпоху Тиглата-Пильзера I, который предпринял против них военную кампанию предположительно в 1107 году до н. э. В этих летописях о «хатти» периодически упоминается до 717 года, когда Саргон II победил и добился их полной зависимости, захватив Кархемиш. Современные ученые утверждают, что их остатки были истреблены Навуходоносором, когда он захватил Кархемиш незадолго до битвы с Нехо; он заявил, что является властелином всех земель «хатти».

¹ Приоритет был разделен между Арчибальдом Г Сейсом (*Transactions of the Society of Biblical Archaeology*, 1876) и Уильямом Райтом, работа которого «*The Empire of the Hittites*» (London, 1882), стала сенсацией восьмидесятых годов. Но сравн. также: De Rougé, *Oeuvres diverses*, Vol V, Cours de 1869, pp 104ff.

² См мою книгу «Народы моря» о подлинной эпохе Рамзеса III — Нестанебо I

Библейский перечень потомков Адама гласит, что Ханаан, сын Хама, имел первенцем Сидона, а также Хета, Иевусея, Аморрея, Гергесея, Евея и т. д. (Книга Бытия 10:15 и далее). Земля между Нилом и Евфратом, обещанная патриарху Аврааму, как сказано, была занята Кенеями, Кенезеями, Кедмонееми, Хеттеями и еще шестью племенами¹. Когда израильяне подошли к Палестине из пустыни, они нашли хеттеян, евеев и аморреев, живущих в горах, и ханаан, живших у моря². В армии Давида было несколько солдат-хеттеян (1-я Книга Царств 26:6; 2-я Книга Царств 11:3), и его сын Соломон «любил... чужестранных жещин... Моавитянок, Аммонитянок, Идумеянок, Сидонянок, Хеттеянок» (3-я Книга Царств 11: 1), а также вел торговлю с царями хеттеян и царями Сирии (3-я Книга Царств 10:29). «Цари хеттеян» еще раз упоминаются в 4-й Книге Царств 7:6.

Отождествляя Кхета из египетских хроник и «хатти» из ассирийских, следует сказать, что они должны быть хеттеянами из Библии, и памятники с пиктографическим письмом приписывались им. Среди этих памятников есть скульптурные работы, прежде всего барельефы, выбитые на скалах. Искусство и письмо хеттов рассматривались как материальные свидетельства империи, которая играла столь же значительную роль, как Египет, Ассирия или Вавилония, но по каким-то причинам была забыта, так что только в конце девятнадцатого века нашей эры она была восстановлена на своем историческом месте в сообществе древних народов.

Памятники с «хеттскими» скульптурами и пиктографическим письмом были обнаружены в Малой Азии, главным образом в ее восточной части, и в регионе, прилегающем к Кархемишу, в Хамате, в северной Сирии, а также

¹ Книга Бытия 15:19—20; см. также 25:9 и 26:34.

² Книга Чисел 13:29, сравн. Книга Иисуса Навина 14.

на западе Малой Азии, на горе Сипил и в Карабеле близ Смирны. Их не найдено в южной Сирии или Палестине, хотя библейские указания на то, что хетты владели землей в древней Палестине (Хевроне)¹ делают находку каких-либо хеттских памятников в этих местах весьма вероятной.

Некоторые ученые задаются вопросом, почему одно из многих племен, перечисленных в Библии среди обитателей Священной Земли до ее завоевания Иисусом Навином, стало играть такую важную роль в событиях, происходящих на Древнем Востоке².

Ожидалось, что если пиктографические надписи откроют свои тайны на доступном прочтению языке, история хеттов не будет больше зависеть только от египетских и ассирийских источников. Это была мечта историков.

Потом произошло нечто, о чем они и не мечтали. С крутого откоса, спускающегося к руслу реки ниже древних развалин Богазкёя, сползли таблички, исписанные клинописными знаками. Они были принесены под тяжестью собственного веса вместе с песком и мусором. Богазкёй, деревня в Турции в районе евангелической Галатии, находящаяся примерно в ста сорока километрах к востоку от Анкары, расположена среди крутых холмов, на которых были найдены руины древних строений, в том числе дворца. Это место окружено широким изгибом реки Галис (ныне Кизил Ирмак), которая впадает в Черное море. Река в Богазкёе — это приток реки Галис. Наскальные барель-

¹ «.. в пещере Махпеле, на поле Ефрона, сына Цохара, Хеттеянина, которое против Мамре» (Книга Бытия 25 9) Сравн E Forger, «The Hittites in Palestine», *Quarterly Statement of the Palestine Exploration Fund*, 1936, pp 190—203.

² «Хананеи, Аморреи, Хеттеи, Ферезеи, Евеи и Иевусеи» (Исход 33 2) «С удивлением обнаруживаешь, что великий северный народ хеттов рассматривался как разновидность ханаан» (J Skinner, *A Critical and Exegetical Commentary on Genesis* (New York, 1910), p 214).

ефы в Иазиликае, ущелье, находящемся вблизи деревни Богазкёя, долгое время привлекали внимание путешественников и ученых; они уже заняли важное место среди памятников хеттского искусства, когда появились таблички из Богазкёя. Краткие пиктографические повествования сопровождают фигурки на наскальных барельефах.

Таблички, обнаруженные на склоне, продавались крестьянами из Богазкёя каждому путешественнику, желавшему заплатить за них несколько пиастров. В 1906 году объявились два исследователя, занявшиеся поиском источников этих табличек¹. За три недели раскопок, которые они производили с помощью крестьян, не принимая особых предосторожностей, исследователи торопливо собрали на склоне две тысячи пятьсот табличек и фрагментов.

Они пытались прочесть эти таблички, а тем временем ежедневно поступали более ста новых. Некоторые были написаны на вавилонском (аккадском) языке. На других клинописные знаки были выполнены на каком-то неизвестном языке или нескольких языках.

Таблички из Богазкёя, написанные на вавилонском языке, были прочитаны без особых затруднений. В один из дней, когда таблички поступали валом, археолог Хьюго Уинклер при свете свечи с удивлением прочел вавилонскую копию или набросок договора между Рамзесом II и царем «хатти», уже известного по египетской копии, написанной на стенах Рамессеума и большого зала в храме Амона в Карнаке. Серебряная табличка, на которой был выгравирован оригинал этого текста, не сохранилась, но обе версии, египетская и вавилонская, были найдены: одна в Египте, а другая в Анатолии.

¹ Хьюго Уинклер и Макриди-Бей Детальный отчет об этих раскопках никогда не публиковался Предварительные сообщения появились в *Mitteilungen der Deutschen Orientgesellschaft*, No 35 (1907) и в *Orientalistische Literaturzeitung*, IX (1906), 621—34 Посмертно очерк Уинклера *Nach Boghaskoi* был опубликован в 1913 году.

на западе Малой Азии, на горе Сипил и в Карабеле близ Смирны. Их не найдено в южной Сирии или Палестине, хотя библейские указания на то, что хетты владели землей в древней Палестине (Хевроне)¹ делают находку каких-либо хеттских памятников в этих местах весьма вероятной.

Некоторые ученые задаются вопросом, почему одно из многих племен, перечисленных в Библии среди обитателей Священной Земли до ее завоевания Иисусом Навином, стало играть такую важную роль в событиях, происходящих на Древнем Востоке².

Ожидалось, что если пиктографические надписи откроют свои тайны на доступном прочтению языке, история хеттов не будет больше зависеть только от египетских и ассирийских источников. Это была мечта историков.

Потом произошло нечто, о чем они и не мечтали. С крутого откоса, спускающегося к руслу реки ниже древних развалин Богазкёя, сползли таблички, исписанные клинописными знаками. Они были принесены под тяжестью собственного веса вместе с песком и мусором. Богазкёй, деревня в Турции в районе евангелической Галатии, находящаяся примерно в ста сорока километрах к востоку от Анкары, расположена среди крутых холмов, на которых были найдены руины древних строений, в том числе дворца. Это место окружено широким изгибом реки Галис (ныне Кизил Ирмак), которая впадает в Черное море. Река в Богазкёе — это приток реки Галис. Наскальные барель-

¹ « в пещере Махпеле, на поле Ефрона, сына Цохара, Хеттеянина, которое против Мамре» (Книга Бытия 25 9). Сравн. E. Forger, «The Hittites in Palestine», *Quarterly Statement of the Palestine Exploration Fund*, 1936, pp 190—203.

² «Хананеи, Амореи, Хеттеи, Ферезеи, Евеи и Иевусеи» (Исход 33 2) «С удивлением обнаруживаешь, что великий северный народ хеттов рассматривался как разновидность ханаан» (J Skinner, *A Critical and Exegetical Commentary on Genesis* (New York, 1910), p. 214).

ефы в Иазиликае, ущелье, находящемся вблизи деревни Богазкёя, долгое время привлекали внимание путешественников и ученых; они уже заняли важное место среди памятников хеттского искусства, когда появились таблички из Богазкёя. Краткие пиктографические повествования сопровождают фигурки на наскальных барельефах.

Таблички, обнаруженные на склоне, продавались крестьянами из Богазкёя каждому путешественнику, желавшему заплатить за них несколько пиастров. В 1906 году объявились два исследователя, занявшиеся поиском источников этих табличек¹. За три недели раскопок, которые они производили с помощью крестьян, не принимая особых предосторожностей, исследователи торопливо собрали на склоне две тысячи пятьсот табличек и фрагментов.

Они пытались прочесть эти таблички, а тем временем ежедневно поступали более ста новых. Некоторые были написаны на вавилонском (аккадском) языке. На других клинописные знаки были выполнены на каком-то неизвестном языке или нескольких языках.

Таблички из Богазкёя, написанные на вавилонском языке, были прочитаны без особых затруднений. В один из дней, когда таблички поступали валом, археолог Хьюго Уинклер при свете свечи с удивлением прочел вавилонскую копию или набросок договора между Рамзесом II и царем «хатти», уже известного по египетской копии, написанной на стенах Рамессииума и большого зала в храме Амона в Карнаке. Серебряная табличка, на которой был выгравирован оригинал этого текста, не сохранилась, но обе версии, египетская и вавилонская, были найдены: одна в Египте, а другая в Анатолии.

¹ Хьюго Уинклер и Макриди-Бей. Детальный отчет об этих раскопках никогда не публиковался. Предварительные сообщения появились в *Mitteilungen der Deutschen Orientgesellschaft*, No. 35 (1907) и в *Orientalistische Literaturzeitung*, IX (1906), 621—34. Посмертно очерк Уинклера *Nach Boghaskoi* был опубликован в 1913 году.

То, что Кхета и «хатти» были одним и тем же, видно из иероглифических и клинописных версий договора между Рамзесом II и царем Кхета (Хаттулисисом в клинописном варианте): в иероглифическом тексте последний назван «великим царем Кхета», а в клинописном — «великим царем Хатти».

Стало очевидным, что на свет извлечены царские архивы так называемой Хеттской империи. Теория «забытой империи», казалось бы, полностью подтвердилась. Не был ли создатель этой идеи пророчдцем, когда пророчил в своей книге «Империя хеттов»: «Что касается окончательного принятия идей, здесь выдвинутых, то на этот счет я не имею ни малейшего беспокойства»?¹

В следующем году (1907) еще больше табличек и фрагментов было собрано на том же склоне в Богазкёе, и число их возросло до десяти тысяч.

Существовала, однако, трудность стратиграфического характера: развалины, среди которых были найдены эти таблички, указывали на гораздо более поздний период в сравнении с возрастом этих документов. Но существование договора с Рамзесом II предотвратило даже сомнения по поводу спорной даты, и в соответствии с эпохой Рамзеса II хронологически было определено место для Хаттулисиса и для всего периода в целом.

Э. Форрер, шведский исследователь клинописи, выяснил, что в архиве Богазкёя были представлены по крайней мере восемь различных языков, в каждом из которых использовалась клинопись. Один из языков встречался чаще других, исключая вавилонский, и было решено, что он должен быть хеттским языком. Благодаря упорной работе Ф. Хрозни, чешского исследователя клинописи, этот язык, преобладающий в архиве, был расшифрован. Сначала Хрозни встретил мощное противодействие своих коллег, но с

¹ Wnght, *The Empire of the Hittites*, p x

течением времени оно ослабилось, и Хрозни одержал победу. Было установлено, что этот язык принадлежит к группе индоевропейских. Однако ни в одном из текстов он не назывался языком хатти или хеттов.

Когда еще один язык этого архива был дешифрован, обнаружилось, что в текстах он называется кхатили, или языком хатти. Было слишком поздно переименовывать другой язык, и вновь открытый стал именоваться языком хатти, а название хеттского сохранилось для языка, дешифрованного Хрозни. Его истинным названием, как гласят сами тексты, было «нешили».

Кхатили, или язык хатти, использовался при дворе, а также во время службы в храмах, для богослужений, молитв и экзорсизма¹. Ритуальные тексты писались или только на кхатили, или были двуязычными, с переводом на так называемый хеттский. Кхатили очень богатый язык. При изменении слов он использует префиксы, а не суффиксы; это не индоевропейский язык, и он не имеет никакой видимой связи с какой-либо из известных лингвистических групп.

Была предложена гипотеза, что хетты из Сирии и Малой Азии являлись смесью двух народов, один из которых принадлежал индоевропейской расе. Индоевропейский народ мог поглотить культуру и религию более древнего населения, а его язык приобрел многие элементы вавилонского и языка кхатили.

Наличие по меньшей мере трех главных языков и нескольких второстепенных в одном и том же архиве усложняет решение проблемы для филологов и историков: вавилонский использовался для дипломатических целей (как, к примеру, в договоре с Рамзесом II); некоторые диалек-

¹ «Песни тоже очень часто исполнялись певцами на языке кхатили во время религиозных церемоний. Кхатили, вероятно, играл важную роль, особенно в религии земли Кхатти». F Hrozny, «The Hittites», *Encyclopaedia Britannica* (14th ed), XI, 602.

ты, названные исследователями хеттскими, использовались большей частью в частных документах, но иногда и для дипломатических целей; а язык, называемый «языком Кхатти» в надписях, использовался для религиозных нужд, а также в делах этикета придворной жизни. Четыре или пять других языков были прочитаны на клинописных табличках из Богазкёя и названы самими исследователями. Создается впечатление, что Хаттусас (древний город на месте Богазкёя) был столицей с широкими международными связями.

Отодвигая эти исторические события на положенное им место, то есть к шестому — седьмому векам до нашей эры, мы желаем установить, какой из этих языков был халдейским, какой — фригийским, какой — лидийским, какой — мидийским, какой, возможно, языком этрусков, на котором говорил народ, пришедший в Италию из Малой Азии. Фригийский связан с лувийским: фригийское царство прекратило свое существование к тому времени, как говорящие на лувийском сирийско-хеттские государства были поработаны Ассирией. Киммерийцы, не имеющий письменности народ из южной России, завоевали Гордион, фригийскую столицу, в 687 г. до н. э. Чтобы достичь Гордиона, они должны были пройти через излучину Галиса и приток Богазкёя. Весьма спорно, смогли ли они заимствовать или приспособить для своих нужд какой-нибудь алфавит. Киммерийцы почти не оставили никаких следов. После 687 года при Гигесе Лидия становится главной силой на западе Малой Азии одновременно с расширением хеттского царства в восточно-центральной Анатолии с центром в Богазкёе. «Хеттский» в этот период был наиболее распространенным языком Империи. Современная наука обнаружила, что лидийцы, «кажется, и были хеттами»¹ — лидийское и хеттское царства существовали одновременно и пользовались одним и тем же языком. Хурриты, как мы

¹ J. G. Macqueen, *The Hittites* (London, 1975), p. 59.

попытались показать в первом томе «Веков в хаосе» — это всего лишь ошибочное название карийцев.

Соотнесение языков архива в Богазкёе с этническими группами, населявшими Малую Азию в то время, когда этот архив был собран, — задача филологов.

Проблема «хеттской империи» усложнилась после того, как во многих местах в Анатолии, Месопотамии и северной Сирии были обнаружены странные пиктографические значки: они дали первый толчок догадке о существовании «забытой империи».

Печати царей Хатти, обнаруженные в Малой Азии, имеют оба вида надписей: пиктографические и клинописные. На некоторых клинописных табличках архивов Богазкёе оттиснуты также пиктографические значки. Подобные же значки выгравированы на наскальных барельефах в Изиликае.

Извлеченные на свет документы архивов дали материал для многих новых глав истории. Были опубликованы книги и журналы, посвященные «хеттам» и их надписям. Период от Аменхотепа III до Рамзеса II, охватывающий, согласно принятой хронологии, четырнадцатый и тринадцатый века, был изучен заново с помощью этих надписей.

Царские архивы из Богазкёе были составлены в том же стиле, который обнаруживает близкую связь с ассирийскими царскими архивами Сеннахерима, Эсархаддона и Ассурбанипала, относящимися к седьмому веку¹.

Другие тексты из Богазкёе подтверждают, что «вавилонская магия, медицина и астрономия были известны и применялись в Малой Азии. Здесь также обнаружен пе-

¹ «*Annalen treten zuerst in Boghazköi auf, und die Aehnlichkeit in Stil und Ausdrucksweise zwischen den hethitischen und assyrischen Werken ist so gross, dass man ohne die Annahme eines Zusammenhangs garnicht auskommt*» A. Götze, *Das Hethiter-Reich*, in *Der Alte Orient*, XXVII, 2 (Leipzig, 1928), p. 44.

ревод эпоса о Гильгамеше»¹. «Хетты» были знакомы с вавилонскими учеными трудами, гимнами, произведениями, основанными на исторических преданиях, словарями и другими литературными произведениями².

В ассирийском правосудии, в частности в гражданских законах, оказалось много общего с гражданскими законами архивов Богазкёя³.

Считалось, что ассирийская империя стала клониться к упадку после падения «хеттской империи». Но в некоторых отношениях хетты продвинулись дальше ассирийцев, и следовательно, можно предположить, что в культурном отношении ассирийцы отставали, в сравнении с хеттами⁴.

Ученые задаются вопросом, в чем была причина регресса культурного развития, когда эпоха хеттов прекратила свое существование примерно в 1200 году до н. э. и сменилась ассирийской империей, которая поднялась незадолго до этого, примерно в 1100 году. Они так же задаются вопросом, как могло случиться, что культура хеттов пятнадцатого — тринадцатого веков в областях научных знаний, законов, литературы, царских летописей, преданий, обычаев, суеверий так похожа на культуру ассирийской

¹ Ibid, p 45.

² «Die Hethiter haben von den Akkadern neben Werken der Wissenschaft, wie Vokabularen, Omina and medizinischen Texten, und literarischen Werken im engeren Sinne, wie Götterhymnen und dem Gilgameš-Epos, auch Stücke der historischen Traditionsliteratur übernommen». H Guterbock, «Die histonsche Tradition und ihre literarische Gestaltung bei Babyloniern und Hethitern bis 1200», *Zeitschrift für Assyriologie*, XLIV (1938), p. 45.

³ L. Aubert, «Le Code hittite el l'Ancien Testament», *Revue d'histoire et de philosophie religieuses*, IV (1924), 352—70.

⁴ «Après les Hittites, commence l'empire assyrien, dont les moeurs temoignent par rapport à eux d'une véritable régression». G. Contenau, «Ce que nous savons des Hittites», *Revue historique*, CLXXXVI (1939), 15.

империи восьмого и седьмого веков и неовавилонской империи седьмого и шестого веков.

В Богазкее были обнаружены договоры, заключенные царями Хатти (Кхета) с царями других земель. Были извлечены на свет военные летописи отца Хаттусилиса: его имя прочтено как Мурсилис, и в них он представляет описание своих войн. Также была найдена автобиография Хаттусилиса, охватывающая период от его детства до момента вступления на трон своей империи.

Из материала предшествующих глав очевидно, что «Великий царь Кхета», против которого Рамзес II двинул свои легионы, был царем халдеев, и что подписавший мирный договор царь Кхета, или согласно клинописной версии Хаттусилис, — это Навуходоносор (Навукудурриузур). Это многообещающий вывод. Рушится еще одна грандиозная конструкция историков — «хеттская империя».

Прежде чем приступить к исследованию летописи отца Хаттусилиса, мы заявляем, что они написаны не царем «хеттов» в четырнадцатом веке, а Набополассором Великим, история которого до сих пор представала достаточно туманной.

Автобиография Навуходоносора! Мы располагаем многочисленными молитвами этого царя, составленными по случаю возведения храмов, но лишь немногие строчки содержат намеки на его политическую или военную деятельность, столь богатую событиями. Только фрагмент небольшой таблички содержит упоминание о сложных отношениях между халдейско-вавилонской империей при Навуходоносоре и Египтом, отношениях, которые длились десятилетия и которым посвящено так много глав в Книге Иеремии, Иезекииля, в Книгах Царств и Паралипоменон. Необходимый материал для написания истории этого обширного неовавилонского периода почти полностью черпался из этих библейских текстов и из греческой литературы.

В предыдущей главе было показано, что Рамзес II был

фараоном Нехо и что существует обширный иероглифический материал, имеющий отношение к войне Египта против Вавилонской империи в период правления Навуходоносо-ра.

Клинописный материал, охватывающий этот же период, был обнаружен в Богазкее в 1906 году. Благодаря тому же зловещему промыслу, который сдвинул историю человечества на пять — восемь веков, подлинный материал был отнесен не к тому тысячелетию и не к тому народу.

Хетт Мурсилис и халдей Набополассар

Среди текстов Богазкёя две пространные надписи представляют собой две версии военных анналов Мурсилиса. Одна версия охватывает время от первого года его царствования до девятого или десятого года¹. Другая, более подробная, обнаружена фрагментами, последовательность которых не всегда ясна. С помощью «десятилетних анналов» фрагменты были расположены по порядку. Однако сохраняется известная неопределенность в отношении правильности избранного порядка, так как подробные летописи несколько иначе представляют уже известный десятилетний период². Вероятно, эти фрагменты охватывают время от первого до конца одиннадцатого года и еще раз

¹ Часть десятого года в летописях — это только девятый год царствования Мурсилиса, поскольку он вступил на трон в течение календарного года. См. E. Forrer, *Geschichtliche Texte aus Boghazkoi II* (Leipzig, 1926), p. 35 « *das letzte Jahr der Zehnjahr-Annalen also das neunte volle Jahr ist* ».

² A. Götzе, «Die Annalen des Mursilis», *Mitteilungen, Vorderasiatisch-ägyptische Gesellschaft*, XXXVII (1932), 2

от девятнадцатого до, примерно, двадцать второго года царствования Мурсилиса. «Посередине, к несчастью — пробел»¹. Словно в пропасть провалился период самых ожесточенных войн Мурсилиса, так как к девятому году продолжительное противостояние приблизилось к решающей стадии. Мурсилис столкнулся с царем Ассирии, который располагал поддержкой царя Египта, и первые годы в летописях содержат, вдобавок к сообщениям о различных военных походах, которые Мурсилис предпринимал во все страны света, изложение предварительных этапов этого основного конфликта.

На второй год своего царствования Мурсилис послал одного военачальника к Сарри-син-аху, князю Кархемиша, который был его братом, с приказом оказать сопротивление царю Ассирии.

«Когда придет ассириец, ты будешь с ним сражаться».

В седьмой год летописей упоминается о каком-то соглашении, в котором участвовал и царь Египта («Договор... когда царь земли Египта... и когда с... царем земли Египта»), и хотя строчки плохо сохранились, очевидно, что царем Ассирии был заключен союз с царем Египта против Мурсилиса. К тому же при приближении царя Египта некоторые сирийские властители переметнулись на сторону врагов Мурсилиса.

«Как только дошли известия о приходе египетского войска, я двинулся против них».

¹ «*Dazwischen klapft eine schmerzliche Lücke*». В своей первой публикации Гёзе предположил, что фрагменты могли охватывать и двадцать седьмой год военных действий Мурсилиса. Но дальнейшие поиски привели его к другому выводу. «Сохранившиеся фрагменты летописей Мурсилиса подтверждают предположение, что его царствование охватывало период .. не более двадцати двух лет» A Götze in the *Cambridge Ancient History* (3rd ed.; 1975), Vol II, Pt. 2, pp. 126—27. Последние записи датируются двадцать вторым годом

Мурсилис писал своему гарнизону в Кархемише, что если египетская армия войдет в Нухассу (Сирия), он известит об этом немедленно.

«... и я приду и буду сражаться с ними».

Но столкновение с египетской армией было отложено.

«Между тем египетское войско не пришло».

Двумя годами позже, на девятый год царствования Мурсилиса, возобновилась война с царем Ассирии.

«Царь Ассирии завоевал землю Кархемиша».

Мурсилис направился в этот район, освободил его и посадил своего племянника, сына Сарри-син-аха, на трон Кархемиша. В тот же самый год он совершил поход в район Харрана.

«... Я двинулся к Харрагу; моя армия достигла Харрана, и я присоединился там к своей армии».

Некоторые важные фрагменты текста повреждены, но его издатель смог их восстановить, и его вывод таков: «Мурсилис на девятый год своего царствования встретился со своим противником Ассур-убаллитом у Евфрата»¹.

В конце своих десятилетних анналов Мурсилис подчеркнул, что он описал только свои собственные деяния и что сообщения о подвигах его князей и военачальников не были включены.

Самый важный факт, который открывают эти анналы, состоит в том, что Мурсилис в течение нескольких лет сражался против коалиции царя Ассирии и царя Египта. Война не приносила результатов. На девятый год произошло сражение при Харране. Там Мурсилис встретился и вступил в бой с Ассур-убаллитом, царем Ассирии.

В соответствии с восстановленной хронологией, Мур-

¹ Ibid., XXXVIII, 248. Поскольку Ассур-убаллит в летописях не упоминался, отсюда следует, что вывод Гёце был правильным. Но врагом Мурсилиса был Ассур-убаллит II.

силис, отец Хаттусилиса, — это халдейское имя Набополассара, отца Навуходоносора. Следовательно, я ограничусь тем, что сравню факты, обнаруженные в анналах Мурсилиса, с фактами, известными нам о Набополассаре, царе аккадском (вавилонском) и халдейском.

Полстолетия назад в распоряжении историков еще не было каких-либо вавилонских текстов исторического содержания, охватывающих период правления Набополассара. Но в 1920-е годы были «открыты» клинописные таблички, в течение многих лет хранившиеся в Британском музее, и обнаружилось, что они являются фрагментами хроник халдейских (вавилонских) царей, написанными гораздо позже, возможно, во времена персидского владычества, на основе некоторых сохранившихся преданий¹. В этом отношении они близки книгам Паралипоменон из Ветхого Завета, также составленным при персидском владычестве. Среди табличек, содержащих хроники вавилонских царей, одна имеет отношение к военным кампаниям Набополассара². В ней рассказывается история войн Набополассара в период с десятого года его царствования. Таким образом представлен новый и долгожданный материал о падении Ниневии и ослаблении ассирийского могущества.

Вавилонская хроника (Британский Музей 21901) войн Набополассара начинается с кампании десятого года:

«На десятый год, в месяце Ииар, Набополассар созвал аккадскую армию и двинулся вдоль берега Евфрата».

¹ Earlier publications C. J. Gadd, *The Fall of Nineveh* (London, 1923). Julius Lewy, «Forschungen zur alten Geschichte Vorderasiens», *Die Neubabylonische Chronik G, Mitteilungen, Vorderasiatisch-ägyptische Gesellschaft*, XXIX (1925), 2.

Newly edited and translated texts D. J. Wiseman, *Chronicles of Chaldean Kings (626—556 b c) in the British Museum* (London, 1956). I followed Gadd's translation, checking it in Wiseman's version

² Tablet B M 21901

Через несколько месяцев, согласно хроникам:

«В месяце Тишри египетская и ассирийская армии начали преследовать аккадского царя...»

На следующий год «ассирийский царь мобилизовал свою армию и обратил царя аккадского от Ассирии». Но он не воспользовался своей победой над Набополассаром, так как мидийцы вторглись в Ассирию и захватили город Ассура.

Через год после этого объявился скифский царь, который двинул армию, чтобы участвовать в «битве Ассирии».

«Царь Умман-Манда двинулся к царю аккадскому (Набополассару)».

Но его убедили принять сторону врагов Ассирии. Затем произошел знаменитый штурм Ниневии и великое кровопролитие. Ассирийская империя близилась к своему концу.

Син-шар-ишкун, наследник Ассурбанипала, погиб; легенда о самоубийстве Сарданапала в своем дворце в Ниневии, кажется, отражает конец Син-шар-ишкуна. После падения Ниневии Ассур-убаллит, младший брат Ассурбанипала¹, резиденция которого была в Харране, объявил себя царем Ассирии. Согласно хроникам:

«Ассур-убаллит в Харране сел на трон как царь Ассирии...».

В следующие два года Набополассар продолжал вести войну против Ассирии.

«Умман-Манда явился на помощь царю аккадскому, и они объединили свои армии и пошли к Харрану, против Ассур-убаллита, который сидел на троне Ассирии»².

¹ «Я назначил Ашур-этил-шейма ирситим-убаллитсу, моего младшего брата, верховным жрецом бога Сина, живущего в Харране», — писал Ассурбанипал. Dougherty, *Nabonidus and Belshazzar*, p 24

² Luckenbill, *Records of Assyria*, Vol II, Sec. 1182.

Помощь, которую Египет оказывал Ассирии, пока Ниневия была его союзником, не прекратилась с падением этого города, но оказывалась Ассур-убаллиту в Харране.

«Великая армия Египта... пересекла реку и направилась к Харрану...

Царь аккадский пошел за помощью к своей армии.

На семнадцатый год¹... царь аккадский мобилизовал свою армию и...»

На этом текст хроник на табличке, обозначенный в каталоге Британского Музея за номером 21901, заканчивается².

Ни в один другой период истории Ассирия и Египет не были военными союзниками. Две ситуации, о которых идет здесь речь, отделены семью столетиями, согласно общепринятой хронологии, но в действительности это одна и та же ситуация.

Поход Мурсила в вдоль Евфрата и его битвы против ассирийских войск, поддержанных египетской армией, а также военные операции в Харране против Ассур-убаллита должны были происходить, как говорят, в четырнадцатом веке. Поход Набополассара вдоль Евфрата и его битвы против ассирийских войск, поддержанных египетской армией, а также военные операции против Ассур-убаллита в Харране должны были происходить, как говорят, в седьмом веке.

Набополассар умер на двадцать второй год своего царствования. Последний фрагмент военных анналов Мурсила связан с двадцать вторым годом его царствования.

¹ Вайзман, в отличие от Гэдда, читает «В год восемнадцатый».

² Табличка Британского Музея 22047, охватывающая конец царствования Набополассара и приход к власти Навуходоносора, комментируется в одном из следующих разделов.

«Плачевная брешь» в анналах Мурсилаиса между десятым и девятнадцатым годами в значительной мере восполняется вавилонской хроникой, охватывающей период от десятого до семнадцатого или восемнадцатого года его царствования.

В течение этих лет царь скифов, Умман-Манда, совершил интервенцию сначала с намерением помочь ассирийскому царю, а потом как участник военного союза против него.

Набонид (556—539 до н. э.), последний царь неовавилонской империи, писал о падении Ассирии под ударом объединенных сил мидийцев, халдеев и скифов: «Царь Умман-Манда, бесстрашный, сокрушил все храмы богов Ассирии»¹.

Геродот рассказывает, что, когда царь Мидии осадил Ниневию, «пришла к нему большая армия скифов, которую возглавлял их царь Маднас, сын Прототиаса. Они вторглись в Азию, после чего изгнали киммерийцев из Европы, преследуя их во время их бегства, скифы пришли в мидийскую землю»².

Эта эпоха впервые столкнулась с нашествием скифов из русских степей. «Скифы пришли верхним и наиболее длинным путем, оставив с правой стороны кавказские горы», — писал Геродот³.

Об участии скифов в войне против Ассирии упоминается в вавилонских хрониках в период с четырнадцатого по семнадцатый год. Царь скифов назывался царем Умман-Манда. Поскольку этот период с четырнадцатого по

¹ S H Langdon, *Die Neubabylonischen Königsinschriften* (Leipzig, 1912), «Nabonid», p 273, also L. Messerschmidt, «Die Stele Nabunaid», *Mitteilungen, Vorderasiatisch-ägyptische Gesellschaft*, I (1896), 1—83.

² Herodotus, I, 103

³ Ibid, I, 104

семнадцатый год не освещен в архивах Богазкёя, мы занялись поиском упоминаний об Умман-Манде в некоторых других документах Богазкёя и обнаружили их в юридических текстах, найденных при раскопках на этом месте. «Хеттские» законы затрагивают и воинов Умман-Манды¹.

Есть ли основания утверждать, что Умман-Манда уже появились на исторической арене Среднего Востока за семь веков до того, как они изгнали киммерийцев из Европы и прошли вслед за ними через Кавказ? Само это предположение наводит на мысль, что порядок веков в истории был нарушен.

Имена и прозвища

В целях лучшей ориентации среди личностей, находящихся на исторической сцене, представляется своевременным указать на некоторые факты. В Вавилонии, так же, как и в Сирии, а возможно, и в других регионах западной Азии, существовал обычай передавать имя умершего его наследнику. Считалось, что благословение умершего должно перейти на его тезку, возможно, за этим стояло желание сохранить память об умершем, что и породило такой обычай. Сын назывался в честь своего деда или отца; иногда мальчик назывался в честь своего почившего брата. Когда умирал царь, определенное число граждан называли себя или своих детей именем умершего монарха.

Царствующие князья древнего Востока, как и царству-

¹ See J. Friedrich and H. Zimmern, *Hethitische Gesetze*, in *Der Alte Orient* (Leipzig, 1922), Pt. I, Sec. 55, p. 14, B. Hrozny, *Code Hittite* (Paris, 1922), p. 49, Par. 54, S. Smith, *Alalakh and Chronology*, p. 35; cf. also S. Langdon, *The Venus Tablets of Ammizaduga* (London, 1928), pp. 9, 31—32.

ющие князья древних европейских народов, давали своим детям по несколько имен. Подобно египетским фараонам и еврейским царям, князья и цари Ассирии и Вавилонии имели не по одному имени; в Талмуде сообщается, что у Сеннахерима было восемь, а у Езекии семь имен¹. В Египте было принято, чтобы у царя было пять царских имен и прозвищ, не все из которых были постоянными. Иногда они заменялись другими именами, кроме того, у царя были личные имена. Рамзес III, к примеру, имел более дюжины имен².

Из текста автобиографии Хаттусилиса, который мы рассмотрим далее, можно узнать, что несколько личностей, таких как Арма или Лабаш, назывались различными именами на протяжении одного и того же текста. Для целей идентификации, которые преследует данная работа, чрезвычайно удачно, что и Нергил (Нергилиссар) и Лабаш, его сын, упоминаются под теми же самыми именами в «хеттских» и вавилонских документах.

Было также вполне обычным, чтобы один и тот же царь, особенно в Месопотамии, назывался различными именами в различных провинциях. Так, Тиглат Пилезер III (745—727 до н. э.) из Ассирии назывался в Вавилонии, также бывшей его владением, Пулом. «Стало почти правилом для ассирийского царя, который царствовал в Вавилонии, иметь другое имя, в отличие от того, которое употреблялось в Ассирии»³. Не только в Ниневии и Вавилонии, но и в других частях своей империи царь носил

¹ The Babylonian Talmud, Tractate Sanhedrin 94a, Jerome on Isaiah 20.1 and 36.1 See Ginzberg, *Legends*, VI, 370. Этот обычай сохранился до нынешнего столетия — в королевских домах Германии до девятнадцатого века, а в Британском королевском доме вплоть до 1920-х гг.

² R. Gauthier, *Le Livre des rois d'Egypte* (Cairo, 1916), Vol. III.

³ R. W. Rogers, *A History of Babylonia and Assyria* (6th ed.; New York and Cincinnati, 1915), II, 483, note.

разные имена. Хеттские цари имели хурритские имена, кроме своих собственных тронных имен: так, царь-мальчик, известный в истории под своим хурритским именем Урхи-Тесхуб, имел тронное имя Мурсилис (III).

Было также вполне обычным изменять царским указом имя человека, чтобы оно становилось более благозвучным для ушей чужеземцев. Имя Елиакима было изменено фараоном Нехо на Иоакима (4-я Книга Царств 23:34), а имя Матфании было изменено Навуходоносором на Седекию (4-я Книга Царств 24:17); Навуходоносор изменил имена Даниила и его друзей (Книга Даниила 1:7). Кто бы угадал библейского Даниила в Валтасаре, если бы не было прямого указания на перемену имени? Из клинописных надписей ассирийских царей седьмого века Сеннахерима, Эсархаддона и Ассурбанипала известно, что они называли египетских царей, своих вассалов, именами, которые не имеют ничего общего с именами этих вассалов, встречающимися в иероглифических текстах.

Обычай перемены имен был очень древним: фараон Среднего Царства изменил имя Иосифа на Цафнаф-панеах (Книга Бытия 41:45).

Не только различные народы, но и различные боги должны были быть удовлетворены. Имя Навуходоносора вызывает к покровительству бога Нево — планеты Меркурий. Планеты Юпитер (Мардук), Марс (Нергил), Венера (Иштар), Сатурн (Бел), а также Луна (Син) и Солнце (Шамаш) должны были быть умиловлены, так как каждая из них могла причинить вред. Более того, в различных провинциях боги-планеты имели другие имена, такие как Энлил, Нинлил, Нана и т. д. Имена богов планетарного пантеона имели также свои эквиваленты в разных языках, и многие из этих имен внедрились в аккадский язык.

Кроме всего этого, клинопись может читаться идеографически и силлабически, и таким образом «Нергил»

(Нергал) мог превратиться в «Муваталлиса»¹.

Поэтому неудивительно, что греческие авторы называли Набополассара Белезисом (Диодор, II, 24) и Буссалоссором (Абиден) и что в текстах Богазкёя он назывался Мурсилисом и Биясили, в египетских текстах — Мерозаром, в вавилонских — Бел-шум-ишкуном и Набополассаром. Как показано на предшествующих страницах, Хаттусилис — это халдейское имя царя, который в Библии зовется то Навуходоносором, то Навуходроносором — именем, которое он сам предпочитал после того, как прославился в качестве строителя Вавилона, пользующегося защитой бога Нево, бога-покровителя его отца и города, который отец завоевал, а сын выстроил. В другой работе я намерен выяснить, что катастрофа, известная как падение вавилонской башни, была вызвана близким прохождением Меркурия, Нево у вавилонцев (слышится в именах Набополассара и Навуходоносора), или Тота у египтян (слышится в имени тутмос). Но имя Нергилиссара отражает культ Марса — планеты, которая приобрела выдающееся значение в восьмом веке до нашей эры².

Набополассар становится инвалидом

Берос, вавилонский историк, писавший по-гречески о событиях трех-, четырехвековой давности, рассказывал о династии царей неовавилонской империи. Он описывал, как Набополассар заболел и, «будучи неспособен выносить трудности военного похода, передал часть армии своему сыну Навуходоносору» и о том, как Навухо-

¹ Delaporte, *Les Hittites*, p. 125.

² См.: «Столкновения миров» («Марс»).

доносор покорил взбунтовавшиеся провинции¹. «Тем временем случилось, что его отец Набополассар заболел и умер в городе Вавилоне, процарствовав двадцать один год».

Набополассар, неутомимый воин, впервые сломленный болезнью, вынужден был уступить свой пост главнокомандующего; позже состояние его здоровья ухудшилось во второй раз, и он умер.

Архивы Богазкёя представляют точно такую же историю болезни Мурсила, отца Хаттусилиса.

«Я был на дороге к Тил-Кунну. Внезапно разыгралась буря, бог Бури издавал ужасный гром. Внутри рта моего застыли слова, и вместо слова выходило что-то нечленораздельное.

Годы приходили и уходили, и это положение стало занимать мои мысли. Рука божества поразила меня в момент, когда явилось видение, и я полностью потерял способность речи»².

Царь испытал первый апоплексический удар; неспособный более переносить тяготы военной жизни, он оставил пост военачальника. Несколько лет спустя он тяжело заболел, после чего лишился речи, а вскоре после этого умер. Судя по его хроникам, — тем, которые найдены в Богазкёе, и тем, которые хранились в Британском Музее, — Набополассар-Мурсисис был неустрашимым воином и честнейшим из летописцев. Его летописи до десятого года, с десятого года по семнадцатый и с девятнадцатого до начала двадцать второго — образцы точности во всем, что касается и побед, и поражений. Они очень отличаются от ассирийских летописей или от летописей любого другого царя великих империй древнего мира.

¹ Berossus quoted in Josephus, *Against Apion*, trans H. Thackeray (Loeb Classical Library, 1966), I, 135.

² A. Gotze and H. Pedersen, «Mursilis Sprachlähmung, ein Hethitischer Text», *Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskab* (Copenhagen), *Historisk-Filologiske meddelelser*, XXI, I (1934), p 5

Порядок наследования вавилонского трона

Берос, сообщив о смерти Набополассара после двадцати одного года царствования, продолжал:

«Уведомленный о смерти своего отца, Навуходоносор уладил дела в Египте и других странах. Пленники — евреи, финикийцы, сирийцы и те, что принадлежали к египетской национальности, — были переданы некоторым из его друзей с приказом доставить их в Вавилон вместе с основным войском и остатками добычи; тем временем он сам в сопровождении небольшого эскорта помчался через пустыню в Вавилон. Там он обнаружил, что управление находится в руках халдеев и трон сохранен для него их главным предводителем»¹.

О событиях, которые последовали за царствованием Навуходоносора, Берос поведал следующее:

«Навуходоносор заболел и умер, процарствовав сорок три года, и царство перешло к его сыну Евилмарадуху. Этот князь, правление которого было деспотическим и незаконным, пал жертвой заговора, будучи убит мужем своей сестры Нериглисаром, после двухлетнего царствования. После его смерти Нериглисар, его убийца, захватил трон и царствовал четыре года. Его сын, Лаборосоардох, еще совсем мальчик, занял трон на девять месяцев, после чего из-за совершенного им порочного поступка против него был организован заговор, и он был забит до смерти своими друзьями. После убийства заговорщики назначили встречу и по общему согласию передали царство во власть Набон-

¹ Josephus, *Against Apion*, I, 136—38.

нида, вавилонца и члена их шайки»¹.

Берос писал, что Кир, перс, завоевал Вавилонию на седьмой год царствования Набонида.

Талмуд и Мидрашим в целом солидарны с Беросом относительно продолжительности царствования Навуходоносора, указывая срок от сорока до сорока пяти лет². В Библии, как и у Бероса, его сменил Евилмеродах³. Библия, однако, не сообщает о том, что за Евилмеродахом последовал Нергилиссар, а за ним в свою очередь его сын, который был еще мальчиком. Захват Вавилона персами описан в Книге Даниила, и пирующий царь, который пил из сосудов Храма Иерусалимского и который видел письменна на стене в ночь падения его царства, назван Валтасаром. Валтасар, согласно надписи Набонида, был его наследником и соправителем⁴.

Набонид, о котором вспоминали как о царе-археологе, производившем раскопки в поисках надписей на древних фундаментах, в одной из своих собственных надписей рассказал о событиях, которые привели его на трон, следующее:

В «середину дворца они привели меня, и все упали к моим ногам. Я — могущественный представитель Навуходоносора и Нергилиссара, моих царственных предшественников. Амил-Мардук, сын Навуходоносора, и Лабаш-Мардук, сын Нергилиссара, они нарушили законы»⁵.

¹ Ibid., I, 146—49

² Ginzberg, *Legends*, VI, 427, п. 114. Согласно Библии (см 4-я Книга Царств, 24.12, 25.27) Навуходоносор царствовал сорок четыре года как царь Вавилона

³ 4-я Книга Царств 25:27, Книга Иеремии 52 31.

⁴ Langdon, *Die Neubabylonischen Königsinschriften*, «Nabonid», Inscription IV.

⁵ R P Dougherty, *Nabonidus and Belshazzar* (Yale Oriental Series, 1929), p 72

Этот рассказ, кажется, в точности подтверждает вторую часть сообщения Бероса. Первая его часть, содержащая историю восхождения на трон Вавилона Навуходоносора, находит подтверждение в клинописной табличке из Британского Музея, впервые опубликованной в 1956 году¹. Она гласит:

«На двадцать первый год царь аккадский остался в своих собственных землях. Навуходоносор, его старший сын, наследный принц, возглавил (вавилонскую армию) и принял командование войсками; он пошел в Кархемиш, который находится на берегу Евфрата, и переправился через реку, чтобы (идти) против египетской армии, которая обосновалась в Кархемише... сражались друг с другом, и египетская армия отступила перед ним. Он добился ее поражения и уничтожил (разбил?) их. Что касается остатков египетской армии, которые избежали разгрома (так быстро, что) их не достигло ни одно оружие, в районе Хамата вавилонские войска перехватили и разгромили их так, что ни один человек не смог (бежать) в свою собственную страну. В то время Навуходоносор завоевал всю территорию страны Хатти. Двадцать один год был Набополассар царем в Вавилоне. В восьмой месяц Аб он умер (букв.: «обречен»): в месяц Елул Навуходоносор вернулся в Вавилон и в первый день месяца Елул он сел на царский трон в Вавилоне».

Мы располагаем также хорошо сохранившимся обелиском, выполненным по обету матерью Набонида, жрицей, которая дожила до почтенного возраста — ста пяти лет. Обелиск представляет имена царей, при которых она жила, будучи рожденной на двадцатый год царствования Ассурбанипала: последовательность правления царей и продолжительность их царствования те же самые, что и у Бероса, жившего спустя три века после Навуходоносора. На

¹ Tablet B. M. 21946, D. J. Wiseman, *Chronicles of Chaldean Kings*.

обелиске недостает только мальчика, сына Нергилиссара.

При наличии всех этих свидетельств не должно возникнуть никаких трудностей. Однако надписи Нергилиссара таят еще одну проблему. Уже в первом предложении на обеих его табличках Нергилиссар заявляет:

«Я сын царя вавилонского Бел-шум-ишкуну»¹.

Навуходоносор царствовал в Вавилоне более сорока лет, а до него его отец Набополассар правил более двадцати лет. Итак, кем же был царь Вавилонский Бел-шум-ишкун, если Нергилиссар царствовал после Навуходоносора? На этот вопрос ответа нет. «В самой главной своей надписи Нергилиссар называет своего отца Бел-шум-ишкуну, о котором ничего неизвестно»². Нергилиссар перечисляет «высокие титулы Бел-шум-ишкуну — визирь, царь Бабили, царь вавилонский. Опираясь на известные нам данные, трудно отождествить Бел-шум-ишкуну с каким-либо из известных монархов»³.

Однако, ключ к установлению личности царя вавилонского, которого Нергилиссар объявил своим отцом, возможно имеется у Диодора Сицилийского. Рассказывая историю падения Ниневии, он назвал халдейского Набополассара именем Белезиса: «... имя этого человека было Белезис»⁴. «Белезис» вполне могло быть греческой версией клинописного имени Бел-шум-ишкун.

Нергилиссар сообщал, что он нашел Эзагилу, большой храм в Вавилоне, в состоянии упадка:

«Эзагила... его стены разрушены, его крепления расшатались, его основания ослабли.

¹ Langdon, *Die Neubabylonischen Königsinschriften*, «Nenglissar», Inscriptions I and II.

² Rogers, *A History of Babylonia and Assyria*, II, 547.

³ Dougherty, *Nabonidus and Belshazzar*, p. 61.

⁴ Diodorus, *The Historical Library*, trans Oldfather, Bk. II, 24.

Я установил его фундамент на прежней каменной основе, я высоко поднял его стены»¹.

Если он действительно царствовал через два года после Навуходоносора, странно, что Эзагила пришла в столь плачевное состояние за такой короткий срок. Навуходоносор как ни один царь древности был известен своей строительной деятельностью. Он строил и ремонтировал храмы по всей стране, но более всего заботился об Эзагиле, большом храме. Его религиозные надписи часто начинаются следующим образом:

«Я есть Навуходоносор, царь Вавилона, попечитель Эзагилы и Изиды, сын Набополассара, царь Вавилона»².

Он упоминал об организации службы охраны Эзагилы еще тогда, когда был сыном Набополассара. И вновь он писал:

«Я заставил сверкать Эзагилу и Эзиду, подобно украшенному звездами небу, я сделал их блистающими, как яркий день»³.

Согласно своим надписям, Нергилиссар отремонтировал основу разрушенного храма, а также покрыл его ворота серебром, но Навуходоносор перестроил его от основания до крыши и весь покрыл золотом.

Как же тогда могло случиться, что через два года после его смерти — а за это время ни один из врагов не напал на Вавилон — крепления храма Эзагилы расшатались, а основания ослабли, так что фундамент нуждался в капитальном ремонте?

Одного взгляда на фотографию раскопок в Эзагиле, «с ее гигантскими стенами, сложенными из миллионов

¹ Langdon, *Die Neubabylonischen Königsinschriften*, «Nenglissar», Inscription II

² Ibid., 23, 24, and in many other instances

³ Ibid., «Nebuchadnezzar», Inscriptions 27a, 27b, and many others

кирпичей, на которых написано имя Навуходоносора, попечителя Эзагилы»¹, достаточно, чтобы понять неосновательность любого предположения о том, что после смерти Навуходоносора стены и основания Эзагилы оказались разрушенными.

В другой надписи Нергилиссар рассказывал о том, как оказался разрушенным и непригодным для жилья дворец в Вавилоне.

«Дворец обрушился на берег Евфрата; его конструкции лопнули. Я разобрал обрушившиеся стены и добрался до подземных вод. Из-за подземных вод я укрепил его фундамент асфальтом и обожженными кирпичами. Я закончил его строительство»².

Это был тот самый дворец, который Навуходоносор занимал будучи царем Вавилона. «Резиденция Нергалсарзура находилась в том же самом дворце, что и резиденция Навуходоносора, и он сделал в нем значительные перестройки и усовершенствования. Первое из них касалось фундамента»³. Навуходоносор писал о перестройке и расширении фундамента — работе, которую он завершил полностью.

«Его фундамент я положил глубоко над дном пропасти»⁴.

Навуходоносор к тому же писал:

«Большую стену из известняка и обожженного кирпича я обрушил в нее, как гору, и кроме кирпичной стены, возвел огромную стену из гигантских камней, добытых мною с больших гор, и поднял ее навверх, как гору...

¹ R. Koldewey, *Das wiedererstehende Babylon* (1st ed.; Leipzig, 1913), pp. 205—6.

² *Ibid.*, «Nerighssar», Inscription I.

³ Rogers, *History of Babylonia and Assyria*, II, 547.

⁴ Langdon, *Building Inscriptions of the Neo-Babylonian Empire*, Inscription «Nebuchadnezzar» XXXI, also XXXVI.

Чтобы все люди видели, я наполнил его дорогим убранством. Величественные и устрашающие свидетельства моего царского великолепия наполнили его повсюду.

...Этот дом когда-то может стать ветхим... Я могу собрать в нем обильную дань от царей всех частей света, от всего человечества... В нем будут всегда царствовать мои преемники...»¹.

Как могло случиться, что дворец Навуходоносора, выстроенный для многих поколений, разрушился, так что треснули его мощные стены, рассыпался фундамент всего через несколько лет после смерти царя?

Но мы также располагаем археологическими данными. Вокруг фундамента велись раскопки, и была обнаружена стена из квадратных камней — огромных блоков, соединенных деревянными зажимами, покрытыми асфальтом. Эта конструкция стоит в подпочвенных водах, на скальном основании, находящемся в глубине, «части нижнего мира». Каждый блок в третьем ряду, возвышающемся над подпочвенными водами, носит надпись: «Я есть... Навуходоносор. Фундамент дворца вавилонского я сделал из блоков горной породы»². Эти блоки оставались на месте не только через два года после смерти Навуходоносора, но даже ныне они пребывают в совершенном порядке, после того как их установили и скрепили свыше двадцати пяти веков назад.

Археологические данные, представленные здесь и касающиеся состояния дворца и храма Эзагилы, не соответствуют принятому порядку смены царей Вавилона. Это в высшей степени сложная ситуация. Здесь были представлены противоречащие друг другу факты. С одной стороны, есть следующие документальные свидетельства: (1) табличка Британского Музея 21946³, где сообщается, в какой день умер Набополассар и в какой день вскоре после этого Навуходоносор, вынужденный вернуться в Вавилон, поднялся на трон; (2) могильные плиты матери царя

¹ Ibid., Inscription «Nebuchadnezzar» XV.

² R Koldewey, *Babylon*, p 175.

³ D. J Wiseman, *Chronicles of Chaldean Kings*, p. 69.

Набонида¹, где Нергилиссар (а не его сын Лабаш-Мардук) назван преемником Навуходоносора и его сына Евил-Мардука, но ни Нергилиссар, ни Лабаш-Мардук не упоминаются раньше Навуходоносора; (3) тронное заявление Набонида², где не перечислены предшественники, но упоминается только о Навуходоносоре и его младшем сыне Евил-Мардуке, а также о Нергилиссаре и его младшем сыне Лабаш-Мардуке; и наконец (4), сообщение Бероса³, которое полностью совпадает с сообщением на могильных плитах матери Набонида, за исключением того, что Берос помещает Лабаш-Мардука, сына Нергилиссара, вслед за ним, а она этого не делает.

Из этих четырех документов табличка 21946 из Британского Музея датируется скорее всего персидской эпохой (с 538 до 331 до н. э.). Берос датируется послеперсидской эпохой, или эпохой эллинизма. Мать Набонида, которая родилась при Ассурбанипале и прожила сто пять лет, в собственном панегирике, составленном на 95-м году, помещает Набополассара после Ассурбанипала, хотя мы знаем, что наследником Ассурбанипала по царской линии был Син-шар-ишкун, который погиб в своем дворце в Ниневии в 612 году до н. э., а за ним пришел Ассур-убаллит, и против всех троих Набополассар успешно вел продолжительную войну. Она говорит, что Навуходоносор пришел на трон сразу после Набополассара, не упоминая ни о каком промежуточном царствовании. Утверждение Набонида о том, что он был «истинным исполнителем воли Навуходоносора и Нергилиссара, моих царственных предшественников», можно читать как в нисходящем (Навуходоносор, а потом Нергилиссар), так и в восходящем

¹ James B. Pritchard, ed., *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament* (Princeton University Press, 1950), pp. 311—12; James B. Pritchard, ed., *The Ancient Near East, Supplementary Texts and Pictures Relating to the Old Testament* (Princeton University Press, 1969), pp. 560—62.

² Pritchard, ed., *Ancient Near Eastern Texts*, p. 309.

³ Flavius Josephus, *Against Apion*, I, 146—49.

порядке (Нергилиссар, а потом Навуходоносор). Поскольку его мать не упоминает о Лабаш-Мардуке после Нергилиссара, как это делает он, Берос решил эту проблему современных историков, предоставив мальчику Лабаш-Мардуку право наследовать Нергилиссару. Берос представляет Набонида как «одного из шайки» и собутыльника царя-императора. Однако когда Набонид был объявлен царем, он был уже в летах. Берос, вероятно, допускает здесь ошибку; учитывая, что он писал после 300 г. до н. э., а события, которые он описывал, происходили в конце седьмого века (смерть Набополассара и наследование его царства Навуходоносором, вернувшимся из погони за разбитой египетской армией), он должен был опираться на какие-то более ранние свидетельства. Любопытный факт состоит в том, что обозначенная Беросом продолжительность и последовательность царствования неовавилонских царей: Набополассара (двадцать один год), Навуходоносора (сорок три года), Евил-Мардука (два года), Нергилиссара (четыре года) — полностью, без каких-либо отклонений, совпадают с цифрами матери Набонида. Такое точное соответствие цифр в двух источниках, отделенных примерно двумя с половиной веками, необычно в археологической литературе. Мемориальная плита матери Набонида, найденная в Харране в 1906 году, оказалась испорченной, потому что многие значки на ней были разбиты, и цифры, обозначающие период царствований и вставленные в опубликованный текст, в действительности были заимствованы из Бероса. Но на второй мемориальной, или могильной, плите, найденной в 1956 году и сохранившейся в превосходном состоянии, все цифры были целы и оказались теми же самыми, что и у Бероса. Прочтя этот текст, невольно думаешь: не явилась ли новая плита подделкой или плодом ученого мошенничества? Многие клинописные надписи, выставленные на продажу, отвергались музеями, как установленные или возможные подделки. Но в случае с матерью Набонида мы можем проверить сообщение о находке второй мемориальной плиты, и подозрение в подделке теряет почву. Однако определенное недо-

умение в научных кругах сохраняется после открытия этой второй плиты: почему у одного и того же лица оказалось две мемориальные плиты, которые предназначались в качестве надгробных?

Перечисленные свидетельства о порядке следования царей неовавилонской империи, где Навуходоносор идет сразу за Набополассаром, могут быть легко сведены от четырех к двум: Набонид не претендовал на трон Набополассара после его смерти, и Берос, по-видимому, имел в качестве своего главного источника надгробную плиту матери Набонида. С другой стороны, существование царя Нергилиссара после Навуходоносора и Евил-Мардука точно установлено, прежде всего на основании свидетельства матери Набонида.

Отсюда следует, что другой блок археологических данных, объективное обобщение которых ныне завершается, предложит иную последовательность царствований, в соответствии с которой после Набополассара и перед Навуходоносором царствовал еще один Нергилиссар (в таком случае Нергилиссар I). Если эти данные достаточно надежны, то что нам думать о наиболее бесспорном утверждении на табличке Британского Музея? Мы должны сначала оценить противоположную точку зрения, а затем искать решение.

Как уже было сказано, Нергилиссар застал царский дворец в Вавилоне в самом плачевном состоянии, заново его построил и поставил на новый фундамент. Однако фундамент этого же самого дворца оставался в прекрасном состоянии, когда до него добрался Колдвей¹, находясь все так же на скале, или, говоря словами Навуходоносора, «на части нижнего мира». Теоретически этот аргумент можно опровергнуть, выразив несогласие с современными учеными, которые «заставляют» Нергилиссара занимать тот же дворец, который занимал Навуходоносор, однако никакого другого дворца, строительство которого могло быть

¹ R. Koldewey, *Das wiedererstehende Babylon*.

приписано Нергилиссару, обнаружено не было. И для чего бы он перестраивал разрушенный дворец, если бы Навуходоносор оставил ему великолепную резиденцию на прочном фундаменте? Ни один подобный аргумент не применим к Эзагиле. Была только одна Эзагила. Храм Эзагилы в Вавилоне был усладой глаз для Навуходоносора; будучи неутомимым строителем, ни одному месту он не уделил такого внимания, не посвятил так много усилий, не проявил такой щедрости, как к Эзагиле. Фундамент Эзагилы, сложенный Навуходоносором из кирпичей, носивших его имя, прекрасно сохранился до наших дней и должен был оставаться таковым при его преемниках, через несколько лет после его смерти. Здесь археологические доказательства бесспорны: Нергилиссар должен был оставить свою надпись на здании до того, как Навуходоносор написал свою, а это означает, что он царствовал до, а не после Навуходоносора.

Третье доказательство, также исходящее из монументальных надписей Нергилиссара, — это то, что он называет себя сыном царя Вавилона, Бел-шум-ишкуну. Но если Навуходоносор царствовал сорок три года, а его сын Евил-Мардук правил в течение двух лет после него и до Нергилиссара, то заявление последнего вступает в полное противоречие с фактами и датами; но оно вполне согласуется с ситуацией, если он царствовал за Набополассаром и после Навуходоносора. Более того, он называл своего отца именем, сходным с тем, которое применяли греческие авторы к Набополассару.

Четвертое доказательство, которое мы еще не рассматривали, — это табличка, хранящаяся в Британском Музее (25124), описывающая войну, которую вел Нергилиссар на третий год своего царствования на западных границах Малой Азии, у границ Лидии.

«В этот год на своем пути в город Саллун, пограничный город Луду, он все сжег огнем»¹.

¹ D. J. Wiseman, *Chronicles*, pp 74—77, commentary on pp 39—42. Мнение Вайзмана, что «Луду» в хрониках — это не Лидия, а Памфилия, не подтверждается текстом

Нергилиссар, который царствовал после Навуходоносора, должен был подняться на трон после того, как лидийцы и мидийцы пришли к соглашению — или в 615 или в 585 г. до н. э. — о разделении сфер влияния в Малой Азии. У слабых правителей Вавилона, преемников Навуходоносора, не было возможности и каких-либо исторических оснований двигаться через Малую Азию к лидийским границам. Эта военная кампания заключала в себе элемент неожиданности, очевидный для историков, читавших этот документ¹. Но на третий год царствования Нергилиссара, который правил до Навуходоносора, прорыв в сторону Лидии полностью соответствовал балансу сил в Малой Азии в ту эпоху.

Факты первой группы, заключенные в четырех документах, противоречат фактам второй группы, подтвержденным равным количеством документов. Некоторые из них в каждой из групп являются, как здесь было показано, косвенными свидетельствами, или представляются спорными. Однако ряд фактов остается весьма противоречивым, пока мы будем иметь дело только с тем материалом, который можем почерпнуть из неовавилонской истории.

Зная, что халдейская (неовавилонская) династия в Вавилоне имеет истоки в районе Богазкёя на востоке центральной Анатолии, мы имеем все основания надеяться, что решение, на первый взгляд, неразрешимой проблемы будет найдено там, и тогда основание для целенаправленного искажения истории будет устранено.

¹ Ibid, p 39. «Теперь новая хроника дает нам совершенно иное изображение Нергилиссара»

ГЛАВА V
АВТОБИОГРАФИЯ
НАВУХОДОНОСОРА

Восхождение на трон

Автобиографическое повествование Хаттусилиса предназначалось для хранения в храме Иштар. Это исповедь и оправдание собственных действий при захвате царской короны. Эта автобиография¹ охватывает период его жизни от детских лет до восшествия на трон империи.

Будучи ребенком, Хаттусилис тяжело заболел и из-за своего слабого здоровья счел себя обреченным. Его брат увидел сон, в котором явилась Иштар и посоветовала его отцу:

«Очень мало лет осталось прожить Хаттусилису. Его здоровье плачевно. Отдай его мне: он будет моим жрецом, и к нему вернется здоровье».

Его отец принял этот совет и отдал «мальчика богине для исполнения священных ритуалов». Он вырос, будучи жрецом в храме Иштар.

Уже начало автобиографии проливает свет на четыре или пять фактов, которые известны нам о Навуходносоре. В течение всей жизни он имел слабую конституцию и вид карлика. В талмудических преданиях он назывался Навуходносор-карлик (*panas*)².

Его детство, проведенное в храме, должно было определить религиозно-экстатический характер Навуходносора, который ясно отражен в его монументальных надпи-

¹ Götze, *Mitteilungen, Vorderasiatisch-ägyptische Gesellschaft*, XXIX (1925), and «Neue Bruchstücke zum grossen Texte des Hattusilis», *ibid*, XXXIV, Heft 2 (1930).

² Sources in Ginzberg, *Legends*, VI, 422 Не является ли прозвище «*panas*» также намеком на его посвящение Иштар-Нана?

сях. Всю жизнь он называл себя жрецом.

Навуходоносор, послушник в храме Иштар, остался ее почитателем уже будучи царем. При строительстве Вавилона он возвел, или реставрировал, или перестроил знаменитые Ворота Иштар, которые были найдены при раскопках древнего Вавилона¹. «Я построил ворота Иштар из покрытых голубой глазурью кирпичей»². Он также строил и перестраивал многочисленные храмы Иштар и увековечивал свои деяния на монументальных надписях для будущих поколений. «Я заново выстроил... Эанну, храм Иштар в Эреке»³. Он называл себя «хранителем священных мест Ниниба и Иштар»⁴.

В других культах Иштар называлась Нана, Нин-каррак, Гула и Зарпанит. Это была планета Венера, обожествляемая всем Востоком, а в сущности и всем древним миром. В своих монументальных надписях Навуходоносор взывал к этой великой богине, называя ее разными именами. Он был благодарен ей за то, что она восстановила его здоровье: «во имя Гулы, царицы, которая укрепила мое тело», строил он храмы.

В автобиографии Хаттусилиса тоже описано его выздоровление по воле богини.

Мальчик оставался в храме примерно до конца жизни своего отца. Когда отец умер — «когда он стал богом» — его брат Нергал стал «Великим Царем»: Нергал сделал Хаттусилиса главнокомандующим, а также поставил его во главе части своей империи.

Автобиография. Разд. 4: «Мой брат Нир-гал (Нергал) сидел на троне своего отца, а я стал перед лицом его командующим армией... Мой брат... дал мне править Верхней

¹ R. Koldewey, *Das Ischtar-Tor in Babylon* (Leipzig, 1918)

² Langdon, *Neubabylonischen Königsinschriften*, 22

³ Langdon, *Building Inscriptions of the Neo-Babylonian Empire*.

⁴ *Ibid.*, p. 101.

Землей, и я подчинил Верхнюю Землю своему правлению».

Верхняя Земля предположительно находилась или в Ассирии, или на территории Анатолии; Нижней Землей была Вавилония.

Еще мальчиком он вел свои войска против врагов, нападавших на его страну.

Автобиография. Разд. 5: «Мой брат Нир-гал обычно посылал меня на войну... И против какого бы врага я ни выступил, я одерживал победу. ... Я изготовлю правдивую мемориальную таблицу обо всех странах, которые я победил, когда был юношей».

Различные земли восставали против халдейского ига и мальчика на ассирийском троне.

Автобиография. Разд. 6: «Все земли Газгаза, Пишукуса, Ишупитгаса взбунтовались и возвели укрепления. И враг перешел через реку Массандас и вторгся в страну».

В этой главе автобиографии Хаттусилиса вновь можно обнаружить три или четыре указания на события и обстоятельства, описанные в текстах, касающихся Навуходоносора. Берос писал в своей «Истории Халдеи», в отрывке, процитированном у Иосифа Флавия, что царь Вавилона, узнав об отступничестве провинций, «передал часть своей армии» Навуходоносору «... еще на заре жизни и послал его против мятежников. Навуходоносор вступил в бой и разгромил их в яростной битве и подчинил эту землю правлению Вавилона»¹.

На первых этапах войны Навуходоносор возглавлял армию, хотя не был царем; в этом, как мы видим, Берос оказался прав. Для главнокомандующего он был слишком юным: эта деталь также верна. Он подчинил мятежные провинции, и здесь Берос вновь оказался прав. Но в одной детали Берос и другие более поздние источники до-

¹ Josephus, *Against Apion*, I, 135

пускают ошибку. Теперь, более чем через две тысячи лет, есть возможность ее найти и исправить. Речь идет о том, кто послал Навуходоносора воевать с мятежниками — его отец или его брат. Проблеме смены правителей было уделено особое внимание в предшествующем разделе. Само событие — восстание провинций и его подавление — верно описано у Бероса, и о нем более пространно рассказывается в автобиографии:

«Земли Газгаз восстали... Мой брат Нир-гал послал меня, дав мне только небольшой отряд солдат и колесницы... Я встретился с врагом... и дал ему бой. И Иштар, моя владычица, помогла мне, и я разбил его... И это было первое деяние мужественности».

И в автобиографии Хаттусилиса и в рассказе Бероса о Навуходоносоре подчеркивается крайняя молодость главнокомандующего. Как только этот юноша был сделан правителем Верхней Земли, даже до того, как он удостоился лавров в первой схватке с мятежниками, он встретил оппозицию в лице бывшего правителя этой провинции.

Автобиография. Разд. 4: «До меня ею управлял Син-Уас, сын Зидаса... И Син-Уас, сын Зидаса... возжелал мне зла... И начались против меня громкие обвинения. И мой брат Нир-гал выступил против меня. Иштар, моя владычица, явилась во сне: «Я передам заботу о тебе богу. Не бойся». И благодаря божеству, я оправдался».

Хаттусилис скорее всего обвинялся в заговоре с целью захвата власти, и с этим связан тяжелый период в жизни юноши. Но весомых доказательств представлено не было, и царь игнорировал обвинения советника своего отца.

Автобиография. Разд. 5: «Когда мой брат Нир-гал получил представление об этом деле, он не наложил на меня ни малейшего наказания и снова проявил ко мне милость, и дал мне в руки армию и колесницы земли Хатти».

Из монументальных надписей Навуходоносора (Надпись XVII) мы знаем, что он называл так землю к западу

от Евфрата, которой он правил: «... князя земли Хатти, что на западе за Евфратом, над которыми я был властителем».

Потом пришло время великих и победных сражений. Он поднялся от правителя Верхней Земли (или Ассирии или части Анатолии) до царя. Царь Верхней Земли был подчинен Великому Царю Хатти, но это был второй по значимости пост в империи.

Автобиография. Разд. 8: «Он сделал меня царем в Хакписсасе».

Нергил также предоставил ему управление несколькими провинциями.

Здесь и появляется решение загадки: почему в 4-й Книге Царств сказано, что «фараон Нехо царь Египетский поднялся против царя Ассирии к реке Евфрат», в то время как в параллельных главах 2-й Книги Паралипоменон содержится упоминание о «царе Вавилонском» или о «царе халдеев». В это время Навуходоносор был еще царем Ассирии. В автобиографию включен такой отрывок:

Автобиография. Разд. 6: «Случилось так, что мой брат начал войну с Египтом... И я повел для моего брата армию и колесницы против земли египетской».

В автобиографии этой кампании посвящено всего несколько строчек. Хаттусилис обещал описать свои войны на специальной табличке; она, однако, не была найдена, за исключением одного испорченного фрагмента, который признан¹ изложением истории битвы Хаттусилиса в защиту своего брата Нергила против Рамзеса II при Кадеше-Кархемише. Для наших целей достаточно и краткого упоминания об этой военной кампании; полная ее история была рассказана в главе, где речь шла о летописях Рамзеса II,

¹ D D Luckenbill, «Hittite Treaties and Letters», *American Journal of Semitic Languages and Literatures*, XXXVII (Aprl 1921), Document No 7, pp. 192—93.

касающихся его войн с Кхета, и этот материал уже был сопоставлен с библейскими данными о войне Навуходоносора против Египта.

Известно¹, что Навуходоносор, преследуя разбитую египетскую армию, подошел к границам Египта, а потом вернулся в Вавилон. И в автобиографии действительно сообщается:

Автобиография. Разд. 9: «Я вернулся из земли Египта и принес жертвы богине».

Рамзес II утаил, что армия Кхета после битвы у Кадеша преследовала его через Сирию и Палестину, но он не скрыл того факта, что эти провинции изменили ему после битвы; библейские источники тоже подтверждают этот факт, который раскрыт в автобиографии.

Часто упоминалось о том, что Навуходоносор сражался на поле битвы в Кархемише, будучи еще принцем, но вынужден был вернуться с египетской границы, потому что его торопили дела, связанные с наследованием трона². Истина, по-видимому, состоит в том, что он вернулся, так как был обвинен в захвате трона империи. Скорее всего он был вызван для дачи объяснений следствию, которое тогда уже началось. Его поведение по пути через Сирию и Палестину дало врагам новый повод обвинить его в посягательстве на высшую власть в государстве. Главнокомандующий и победитель в битве при Кадеше-Кархемише, завоеватель сирийских и палестинских провинций, которые только несколько лет назад были захвачены Египтом, он, казалось, достиг слишком большой славы и мощи. Но его возвращение было необходимым и еще по одной причине: он должен был защищать Верхнюю Землю от нашествия, происшедшего во время движения армии в Сирию.

¹ Cf. Berosus in Josephus, *Against Apion*, I, 135ff.

² Cf. L. Delaporte, *Die Babylonier, Assyrier, Persen und Phuniker*, p 288.

Автобиография. Разд. 9: «Когда Син-Уас, сын Зидаса, увидел благоволение Иштар, а также моего брата, он и его сыновья попытались выдвинуть против меня обвинения...

Хакписсас восстал, но я изгнал народ Газгаз и снова покорил его».

Вскоре после его возвращения он был вызван для ответа на обвинения и предстал перед своим братом, императором. На суде он поменялся ролями и обвинил своего обвинителя.

Автобиография. Разд. 10: «Иштар снова вмешалась в это дело».

Он сумел доказать религиозное вольномыслие своего противника, и в конце концов император, его брат, решил дело в его пользу и передал Син-Уаса в руки Хаттусилиса.

Автобиография. Разд. 10: «Поскольку он был царских кровей, а также человеком старым, я ничего ему не сделал... Его сыновей я отослал в Алазию (Кипр)».

В одном из вариантов, который содержит ту же самую часть автобиографии, написано:

«И поскольку Арма был родственником, а также очень старым человеком, и к тому же больным, я отпустил его»¹.

Очевидно, Син-Уас и Арма были именами одного и того же человека.

Вскоре мы увидим, прав был этот престарелый родственник или ошибался, когда предостерегал императора в отношении его юного брата. Между тем Хаттусилис ждал своего часа. Должен был наступить день, когда он подведет итог своей жизни словами:

Автобиография. Разд. 13: «Я стал Великим Царем. Тогда Иштар, моя владычица, отдала на мой суд моих недобро-

¹ Götze, Mitteilungen, Vorderasiatisch-ägyptische Gesellschaft, XXXIV, Heft 2 (1930), 19.

желателей, моих завистников и моих противников. Некоторые из них умерли от оружия, а другие умерли в день, для них предназначенный»¹.

Но мы забегаем вперед. Мы прочтем, что от оружия на поле боя умер сын Армы; сам Арма, вероятно, был предан смерти.

Честолюбие Хаттусилса, противодействие, которое он нашел в Арме, суд, его оправдание и конечная победа над своим противником занимают важное место в автобиографии, которая охватывает период до завершения борьбы Хаттусилса за корону Великого Царя.

То, что Навуходоносор стремился не допустить, чтобы корона его отца досталась его брату, хорошо известно из истории, так как было описано давно. Автобиография Хаттусилса проливает дополнительный свет на все фазы этой драмы.

Любопытно отметить, что талмудические предания, так же как и Отцы церкви, сохранили некоторые упоминания о личности Армы — величественного старого князя, родственника Навуходоносора, его противника. Он погиб от рук Навуходоносора после долгих лет борьбы и разногласий. Его имя передавалось как Хирам, царь Тира и Сидона. Это имя было наследственным среди царей Тира и Сидона.

Хирам «был современником Навуходоносора и во многих отношениях походил на него... Концом этого гордого царя стало то, что он был побежден Навуходоносором, лишен трона и предан жестокой смерти»². Согласно Мидрашу, Хирам был очень старым человеком³ и был убит

¹ Ibid

² Ginzberg, *Legends*, IV, 335—36

³ S G Bernstein, *König Nebucadnezar von Babel in der jüdischen Tradition* (Berlin, 1907), p 24.

«Навуходоносором, который был его близким родственником»¹.

Следующие отрывки из автобиографии сохранились очень плохо. В них есть такие слова:

Автобиография. Разд. 10: «Мой (покойный) брат не имел взрослого сына. Я взял Урги-Тесупу и посадил его на трон его отца в городе Хатти».

Это означает, что Нергил (Нергилиссар) умер и что его малолетний сын был посажен на трон империи. Эта ситуация описана у Бероса: «Его сын... совсем мальчик, занял его (трон)...»². В тексте автобиографии Хаттусилиса мальчик также назван Лабашем³.

Царь Набонид писал: «Когда дни истекли и он (Нергилиссар) встретил свой конец, Лабаш-Мардук, его юный сын, который не понимал, как надо управлять, сел на трон против воли богов»⁴.

В своей автобиографии Хаттусилис говорил, что только из уважения к памяти брата он короновал его сына. Возможно, Нергилиссар взял со своего брата клятву сохранить верность его сыну. Такая клятва, сопровождаемая множеством проклятий в случае ее нарушения, часто завершала договоры в ту эпоху. Договор с Рамзесом II имел специ-

¹ Ginzberg, *Legends*, VI, 424ff. Хирам был в родстве с Навуходоносором через его брак с вдовой Набополассара. *Midrash Rabba on Leviticus* 18.

² Josephus, *Against Apion*, I, 20.

³ Götze, *Mitteilungen, Vorderasiatisch-ägyptische Gesellschaft*, XXXIV, Heft 2 (1930), 33 (IV, 62). В вавилонском языке есть звуки «т» и «в (v)», обозначаемые одной и той же буквой; таким образом Иаман может читаться как Иаван (Греция), а Амел-Мардук (сын Навуходоносора) как Авел (Евил)-Мардук.

⁴ Messerschmidt, *Mitteilungen, Vorderasiatisch-ägyptische Gesellschaft* I (1856), 29, also Langdon, *Die Neubabylonische Königsinschriften*, p. 277.

альный пункт о клятве и проклятиях. В других документах архива Богазкёя «Великий Царь Хатти» часто требовал от своего вассала обета поддержки и защиты его наследника, взывая к проклятью тысячи богов. Берос писал, что после девяти месяцев царствования этот мальчик погиб насильственной смертью.

Судя по тексту автобиографии, прошло всего лишь несколько месяцев до того, как Хаттусилис отказался повиноваться своему племяннику. Период его верности брату и сыну брата измеряется семью годами, большая часть которых прошла при правлении брата. Хаттусилис выступил против своего племянника и обвинил его в том, что тот урезал власть, предназначенную ему. Он написал вызывающее письмо мальчику-императору.

Письмо Хаттусилиса, адресованное царю Карадуниаша (Вавилона), сохранилось в архивах Богазкёя. «Последний, еще ребенок, кажется, находился под каблуком у старого великого визиря, который не был склонен к дружеским отношениям» с Хаттусилисом¹. Указание на то, что этот ребенок находился в Вавилоне, разумеется, крайне важно.

В этом письме Хаттусилис писал: «Когда твой отец окончил свой дни, я, будучи братом, скорбел о смерти твоего отца»². В тот момент он обещал быть верным: из-за любви к своему брату он будет охранять сына своего брата. Разве они не были истинными братьями? «Когда царь Египта и я разгневались, — писал он отцу своего нынешнего адресата, — царь Египта начал войну против меня.

¹ Luckenbill, *American Journal of Semitic Languages and Literatures*, XXXVII (1921), Document No 13

² Ibid Переводчик писал: «Мне не удалось уловить значение некоторых фрагментов этого письма» Добавление в скобках «будучи (несмотря на то, что мы были) братьями» представляется несущественным.

И твой отец ответил: «... Я пойду с тобой». Далее в этом письме он называет своего брата именем Муаталли (Нергил)¹. Это письмо подтверждает тот факт, что Нергил (Нергилиссар), брат Хаттусилиса, был царем Вавилона.

Хаттусилис продолжал: «Но Итти-Мардук-Балату (визирь), которому боги позволили состариться не изведав лишений, из чьих уст поток злых речей не иссякает, говорил так: «Не должно относиться к нам как к братьям, а как к рабам, подданным тебе».

Письмо было вызовом мальчику-императору из Вавилона. Письмо, о котором упоминалось в автобиографии, заявляет об открытом разрыве с юным императором.

Чувствуя необходимость оправдаться, Хаттусилис писал:

Автобиография. Разд. 11: «Если бы кто-нибудь спросил: почему ты сделал его царем и почему ты теперь пишешь о своем разрыве? Последовал бы ответ: ему не надо было начинать ссору со мной».

В следующей фразе Хаттусилис показал, что старый князь Арма был прав в своих обвинениях:

Автобиография. Разд. 12: «Ибо еще раньше Иштар, моя владычица, обещала мне царскую власть; Иштар, моя владычица, явилась в то время моей жене во сне:

«Я помогу твоему мужу. Весь Хаттусас (хатти) я поверну на сторону твоего мужа. Ибо я высоко ценю его и никогда не подвергала его злomu суду и не предавала его злomu богу. Я вознесу его...»

И Иштар, моя владычица, заботилась обо мне, и то, что она сказала, свершилось. И Иштар, моя владычица, показала свое покровительство в полной мере».

В продолжении тех лет, когда он командовал армией,

¹ Ibid., p 204.

когда стяжал себе лавры победой над Рамзесом II, он рассчитывал на поддержку этой армии в дни предстоящего раскола. Армия и страна последовали за ним. И вновь, явившись во сне, Иштар сказала:

Автобиография. Разд. 12: «Земли Хатти, все вместе, я, Иштар, вернула Хаттусилису».

Он защитил мальчика, чей трон был в Вавилоне (Кардуниаше); «из уважения к памяти моего брата» он не причинил ему вреда: «Я увел его как узника с собой». Здесь Хаттусилис вновь упомянул о Нергиле, отце Лабаша, как о своем брате. Он поместил мальчика «в Нугассе», вероятно, в Баалбеке. Но Навуходоносор не был тем человеком, который мог спать спокойно, имея рядом с собой законного наследника трона. Хаттусилис должен был подавить в себе чувство благодарности по отношению к брату, проявившему привязанность и оказавшему ему такое большое доверие. Он должен был вновь в чем-то обвинить этого мальчика. Нугассе находился слишком близко; любой государственный переворот мог закончиться освобождением мальчика.

Автобиография. Разд. 12: «И когда я понял это положение, я позаботился о нем и отослал его на побережье».

Это был какой-нибудь остров в Персидском заливе или какой-то приморский район Черного моря.

Предположение некоторых ученых, что царь-мальчик получил убежище в Египте, вероятно, не имеет достаточных оснований.

Теперь Хаттусилис мог описать свой апофеоз:

Автобиография. Разд. 13: «Я был князем и стал Великим Мезеди и стал царем Хакписсаса, я был царем Хакписсаса и стал Великим Царем».

Он обрек всех своих противников на смерть. Не установлено, был ли также убит мальчик-царь. «Кто вошел в тюрьму, тот не покидал ее живым, пока жив был Наву-

ходоносор», — гласит еврейское предание¹.

В своих монументальных надписях Навуходоносор писал: «Цари далеких земель, что у верхнего моря и... у нижнего моря, князья земли Хатти к западу от Евфрата, над которыми я властвовал...»².

Империя, которая увеличилась при его отце и брате, при нем приобрела такое могущество, какого еще не было. «Я получил дани больше, чем мой отец и его предки», — заявляет он в автобиографии. Все цари относились к нему с уважением, «и того, кто вел себя как враг, я побеждал. К землям Хатти я прибавлял все новые и новые земли». Упоминание о «Землях Хатти» повторяется также в текстах, найденных в Богазкёе и в Вавилоне.

Эти заключительные фразы автобиографии не пустая похвальба: Навуходоносор действительно поднял халдейскую империю до величия, не достигнутого прежде ни одним историческим государством. Дань была выплачена, враги побеждены; все это засвидетельствовал Иерусалим.

Война между Хаттусилисом и Рамзесом II детально описана в египетских источниках, и все, что в предыдущих главах позволяет отождествить Рамзеса II с фараоном Нехо, в такой же мере позволяет отождествить Навуходоносора с Хаттусилисом. Ход битвы при Кадеше-Кархемише, многочисленные события девятнадцатилетней войны в их точной последовательности и договор с его статьями имеют равное значение для идентификации и того и другого персонажа. В следующей главе будет рассказано о мирных отношениях между Навуходоносором и Рамзесом.

¹ Bernstein, *König Nebucadnezar von Babel in der jüdischen Tradition*, p. 32

² Langdon, *Building Inscriptions of the Neo-Babylonian Empire*, Inscription «Nebuchadnezzar», XVII.

Личность Навуходоносора

За манерой, в которой написана биография Хаттусилиса, стоит высокомерный по отношению к окружающим человек, беспринципный, вероломный, жаждущий власти, и при этом трепещущий перед своим божеством, полный страха священнослужитель, ищущий знамений и вознаграждающий молитвами, жертвоприношениями небесную владычицу, покровительствующую ему. Он ощущал себя избранным быть царем над многими царями. В экстагическом опьянении он взывал к видениям и изучал свои сны. Он не называл себя «Солнцем», как его отец и дед: «И когда ты вассальный царь, кем бы ты ни был, будешь хранить Солнце, Солнце будет хранить тебя». Не принимал он и манеры египетских царей, которые обожествляли себя в помпезных речах, открывающих и завершающих их летописи и указы. Можно сказать, что автобиография Хаттусилиса не имеет аналогов в клинописных или иероглифических писаниях любого другого царя, за исключением вавилонских надписей Навуходоносора. И здесь, и там находишь один и тот же дух высокомерия, то же самое преклонение перед покровительствующим божеством, мистическую одержимость, страх перед магическими формулами, погруженность в сны, экстагические гимны. Если бы не существовало доказательств тождественности Хаттусилиса и Навуходоносора, сходство их духовного облика показалось бы в высшей степени странным.

В автобиографии рассказывается, что Небесная Царица предстала во сне, чтобы предупредить, что мальчик близок к смерти, и попросила посвятить его себе, «и тогда он выздоровеет».

Навуходоносор поблагодарил небесную царицу, «ко-

торая сделала мое тело здоровым»¹. Он писал: «Возлюбленная госпожа, которая оберегает мою жизнь и дает мне благие видения... взяла, чтобы изгнать болезнь»². «Моя госпожа взяла меня за руку и стала моей покровительницей», — постоянно повторял Хаттусилис³. «Возлюбленная госпожа, защитница моей души, Великая Властительница», «Покровительница жизни, моя Госпожа, которая лелеет мою душу»⁴, — писал Навуходоносор. «Моя Госпожа всегда охраняет и защищает мою жизнь», «Моя госпожа спасала меня из любого положения», — писал Хаттусилис⁵. «Когда мне было плохо и я бывал болен, я ясно видел деяния Богини». «Богиня, моя Госпожа, во всем и в любом положении поддерживает меня своей рукой». Богиня появилась в дни суда, чтобы ободрить Хаттусилиса: «Не бойся». И она вновь появилась во сне, чтобы предсказать победу Хаттусилиса в борьбе за корону.

«Моя возлюбленная Госпожа, которая охраняет мою жизнь и дает мне благие видения», — писал Навуходоносор⁶. «Проясни мои видения», — просил он вновь⁷. «В непрекращающемся страхе»⁸, «Я с дрожью повиновался»⁹ — Навуходоносор писал в той же манере, в какой составлена его автобиография.

¹ Langdon, *Building Inscriptions of the Neo-Babylonian Empire*, p 129

² Ibid., p 67

³ Götze, *Mitteilungen, Vorderasiatisch-ägyptische Gesellschaft*, XXIX, 3, Sec, 3, p 9.

⁴ Langdon, op. cit., p. 107.

⁵ Götze, op. cit., p. 11.

⁶ Langdon, op cit, p 67.

⁷ Ibid, p 69

⁸ Ibid, p 67.

⁹ Ibid., p. 103

В более поздние годы Навуходоносор демонстрировал глубокое преклонение перед богом-отцом Мардуком; в середине жизни он поклонялся богу Нево¹; и, как мы здесь видим, в ранней юности — «Матери Милосердной»². Но он никогда не был предан своим богам. История чудесного исцеления от какой-то болезни направила его на поиски другого божества; история Даниила и то, что рассказано египетскими жрецами и будет цитироваться ниже, — все это наглядные иллюстрации. Даже один и тот же бог или богиня, бессильные помочь в одном храме, могли оказаться более могущественными и благосклонными в другом святом месте. Милости Иштар из Агады, Иштар из Арбелы, Иштар из Урука, милости Гулы, Наны вымаливались и оплачивались жертвоприношениями, реставрацией их храмов, религиозными церемониями, деньгами, молитвами и литургиями, прострацией, магией.

Ощущение жизни возвращалось и вновь уступало место ужасу, и черты параноической личности раскрываются как в автобиографии, так и в монументальных надписях, а также в Библии.

Среди текстов Бозазкёя были обнаружены молитвы для изгнания злых духов из дворца. «Они показывают, что хетты, как и вавилонцы, пользовались (восковыми и глиняными) статуэтками, изображающими собак, отпугивающих злых демонов»³.

Старшая дочь Хаттусилиса заболела душевной болезнью, и Хаттусилис написал молитву: «Если ты, о Бог, мой властелин, захочешь причинить какое-то зло моей старшей дочери, тогда сделай его вот этой раскрашенной фигурке женщины и обрати свое лицо с добром на мою стар-

¹ Ibid, pp 17, 22

² Ibid, p 131, see p 77.

³ J Friedrich, «Aus dem hethitischen Schriftum», II, *Der Alte Orient*, XXV, 13

шую дочь и излечи ее от болезни»¹. Он приносил в жертву злому духу, вошедшему в его дочь, тучных животных.

Талмудические источники говорят, что дочь Навуходоносора, будучи психически больна, советовалась с двумя ложными пророками, которые дали ей дурной совет, предложив сексуальные отношения с ними: они были преданы смерти Навуходоносором².

В египетской литературе представлена история психической болезни дочери какого-то чужеземного царя (вероятно, Хаттусилиса). Стела (названная стелой Бентреш), надписи на которой относятся предположительно к восьмому или девятому году после Рамзеса II, к периоду персидского правления в Египте³, сообщает о чуде исцеления психически больной принцессы Бентреш, старшей дочери царя «Бахтана». Жрецы Хонсу в Египте приписывали это исцеление своему божеству. Эта история произошла в то время, когда фараон Рамзес II (Узермаре-Сетепнере) после завершения длительной войны налаживал мирные отноше-

¹ Ibid, «Gebet der Gasehulijawiasch».

² Tractate Sanhedrin 93a, Origen, Epist. ad Africanum, Jerome on Jeremiah 29.

³ A Erman, «Die Bentresh Stele», *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde* XXI (1883), 54ff, полагал, что эта стела возникла в конце эпохи фараонов. Дж. Уилсон в (Pritchard, ed., *Ancient Near Eastern Texts*, p. 29) относит эту стелу к персидской или греческой эпохе. Данная стела (Лувр, с. 284) действительно повествует о земле Бахтана, и некоторые исследователи предположили, что Бахтан — это Бактрия (е. г., Constant de Wit, «Het Land Bachtan in de Bentreshstèle», *Handelingen van het XVIIIe Vlaamse Filologencongres* (Gent, 1949), pp 80—88). Может быть, имеется в виду Вавилония. В общем принято считать, что царем Бахтана был в действительности царь Хатти — Хаттусилис. Имя дочери царя Бахтана, которую Рамзес II сделал своей главной женой (Нефру-Ре), то же, что и имя дочери Хаттусилиса, на которой Рамзес женился в тридцать четыре года (см. ниже раздел «Навуходоносор посещает Рамзеса II»)

ния с «вождем Хатти».

Почему жрецы Хонсу, столь искушенные в искусстве письма, в течение столь многих столетий передавали эту историю устно, прежде чем ее записали? Это не получило объяснения. Но на самом деле никакой трудности здесь нет. Между окончанием царствования Рамзеса и персидским завоеванием Египта прошло всего несколько десятилетий, а не веков.

Тот факт, что Хаттусилис записал заклинание, чтобы умиловить злого духа, вошедшего в его дочь, придает достоверность истории, рассказанной египетскими жрецами. Согласно стеле этих жрецов из Хонсу, когда дочь царя «Бахтана» заболела, «одержимая духами», из Египта был послан врач, но он не смог справиться с этой болезнью. Тогда из Египта было привезено изображение Хонсу, «чтобы она смогла выздороветь незамедлительно», и дух покинул ее. Царь отдал почести злему духу прощальным пиршеством. Он решил оставить это чудодейственное изображение на своей земле и оттягивал его возвращение целых три года.

После этого, как повествует стела Бентреш, «когда царь спал в своей постели, он увидел, как к нему приближается из своего святилища этот бог; это был золотой сокол, и он поднялся в небо и полетел к Египту. (Царь) в панике проснулся»¹. Устрашенный этим сном, он приказал жрецам Хонсу уехать на колесницах Хонсу.

Эпизод с царем, проснувшимся в панике, дважды встречается в другом литературном памятнике, который также был написан в персидскую или раннегреческую эпоху в Вавилоне — в Книге Даниила. Оба раза он связан с царем халдеев Навуходоносором.

¹ J. Wilson, «The Legend of a Possessed Princess» in Pritchard, ed, *Ancient Near Eastern Texts*, pp. 29—31 Cf. G. Lefebvre, *Romans et contes de l'époque pharaonique* (Paris, 1949), pp. 221—232.

«Во второй год царствования Навуходоносора снились Навуходоносору сны, и возмутился дух его, и сон удалился от него» (Книга Даниила 2:1).

Навуходоносор придавал исключительно большое значение своим снам, и вторая, и четвертая главы Книги Даниила являются тому свидетельством¹. Даже в своем указе, согласно Книге Даниила (4:2) он писал: «Но я видел сон, который устрасил меня, и размышления на ложе моем и видения головы моей смутили меня».

Терзаемый снами, он обычно советовался с «тайноведцами, гадателями и чародеями»: «... и тревожится дух мой; желаю знать этот сон» (Книга Даниила 2:2—3).

Боясь снов, Хаттусилис тем не менее вызывал видения. В молодости видения Иштар, явившиеся ему и его жене во сне, предрекли ему удачу.

Надпись на храме Солнца в Сиппаре, выстроенном Навуходоносором, гласит: «Ты, о Шамаш, в видениях и снах открой мне истину»².

Будучи скорее суеверным, чем религиозным, он воздавал хвалы и почести самым несовместимым божествам и тем самым отвергал их всех. Он возвел «золотой истукан» и «поставил его на поле Деире» (Книга Даниила 3:1) и обратился к восхвалению «верховного Бога» Даниила (Книга Даниила 4:5), при этом сохраняя в своей земле статую египетского божества Хонсу. Человек, в присут-

¹ Догерти говорит о раннем происхождении Книги Даниила, особенно ее пятой главы. «Мнение о том, что пятая глава Даниила возникла в эпоху Маккавеев, опровергнуто.. Повествование, для которого характерна такая точная историческая перспектива, как в пятой главе Даниила, следует отнести гораздо ближе к эпохе соответствующих документов, относящихся ко времени, о котором в ней рассказывается». Dougherty, *Nabonidus and Belshazzar*, p. 200, note.

² H Winckler, *Inschriften Nebukhadnezar's*, Keilinschriftliche Bibliothek, III, 2 (1890), p 65 Langdon, *Building Inscriptions*, p. 99.

ствии которого никто не осмеливался улыбнуться¹, сам являлся беззащитной жертвой ночных кошмаров. Рядом с ним витал некий злой дух. Опытный психиатр распознает в автобиографии Хаттусилиса шизоидную личность, которая может легко прогрессировать в сторону параноидальной шизофрении.

Болезнь Навуходоносора, долго таившаяся в его противоречивой личности, наконец обнаружилась. Он уже не мог скрывать ощущения отчужденности и вопрошал: «Это ли не вслщественный Вавилон, который построил я..?» (Книга Даниила 4:27). «... и отлучен он был от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росою небесною, так что волосы у него выросли, как у льва, и ногти у него — как у птицы» (Книга Даниила 4:30).

Почти семь лет Навуходоносор страдал от этого психического расстройства и был неспособен ни править страной, ни заботиться о себе самом.

Это библейское повествование о психической болезни Навуходоносора несет в себе все признаки достоверности.

Навуходоносор, без сомнения, был человеком с огромными способностями. Талантливый военачальник, он ввел новые виды оружия, новую тактику быстрого передвижения и стремительных атак.

Трезвый политик, он знал, как ослабить дух народов, с которыми он воевал, разрушая их единство, чтобы подорвать способность к сопротивлению (Книга Иеремии). Он уделял огромное внимание производительности своей военной промышленности, и из каждой страны, которая попадала под его владычество, перво-наперво перевозил в Вавилон всех искусных рабочих, ремесленников и кузнецов. Он переселял всех жителей покоренных стран из их

¹ The Babylonian Talmud, Tractate Shabbat 149b

домов в отдаленные земли — поспешно и совершенно не считаясь со страданиями людей. Он был невероятно жесток по отношению к своим жертвам; многих он держал в тюрьме, многих искалечил и был изобретателен во всякого рода зверствах. Он покровительствовал науке и особенно образованию молодежи (Книга Даниила 1:4). Он был суеверен и советовался с астрологами. Он тешил себя сексуальными извращениями¹, страдал раздвоением личности, был измучен ночными кошмарами и в конце концов погрузился в безумие. Через несколько лет ему удалось восстановить душевное равновесие, но только для того, чтобы лицеизреть, как его дочь одержима тем же самым недугом².

Выстроив свою столицу, «Великий Вавилон», он заклинал бога Мардука, чтобы отсюда его потомки вечно правили человечеством.

Спустя поколение, в ночь празднеств и видений, империя Навуходоносора исчезла.

Меняющаяся история

С самого начала царствования Нергила (Нергилисара), его младший брат Хаттусилис (Навуходоносор) подозревался в посягательстве на корону империи. После битвы при Кархемише военная кампания была прервана, потому что Хаттусилиса вызвали для оправдания. Когда Нергил умер, процарствовав несколько лет, его сменил ребенок, сын, по имени Лабаш, который был коронован императором Вавилона. Но вскоре Хаттусилис восстал против своего племянника, мальчика-императора,

¹ См.: Tractate Shabbath 149b and Jerome, Commentary on Nabkuk 2:16, где говорится о педерастии Навуходоносора.

² Стела Бентреш

и изгнал его. Похоже, что спустя некоторое время этот мальчик был убит. Правление Нергила и его юного наследника в общем продлилось семь лет.

Такая последовательность событий изложена в автобиографии Хаттусилиса (Навуходоносора).

Создается впечатление, что Навуходоносор, поднявшись на трон, мучился от сознания того, что его возвышение обеспечено предательством и нарушением священной клятвы. Эта клятва, возложенная на него его братом, царем, о сохранении верности его малолетнему сыну и наследнику, сопровождалась, по обычаям того времени, цепью проклятий в случае ее нарушения. Вызывались один за другим боги, и каждому предлагалось обрушить гнев против нарушившего клятву. Объявлялись самые ужасные наказания, чтобы удержать поклявшегося от предательства, особенно по отношению к умершему, который ныне может заставить богов обрушить наказание на клятвopреступника, заклиная их как гарантов против подобного злодеяния.

Чтобы оправдаться перед своими подданными и поладить с собственной совестью, Навуходоносор обвинил своего племянника в том, в чем был виновен сам, — в предательстве. Царь мог обмануть своих подданных или представителей чужеземных царских домов, даже историков, но он не мог обмануть самого себя. Даже если он смог уговорить себя поверить в обвинения против собственного племянника, чувство вины, пробивавшееся из смятенного подсознания, способствовало его психическому заболеванию. Он не сдержал данную им клятву верности. Таким образом, трон держался на шатком основании, насколько это касалось внутренней безопасности царя.

С течением времени в Навуходоносоре (Хаттусилисе) росло желание уничтожить прошлое и представить, что он с самого начала был законным наследником трона своего отца, Набополассара, и что Нергилиссар, его старший

брат, наследовавший отцу и умерший, будучи царем, а также Лабаш-Мардук, малолетний сын Нергилиссара, которого Навуходносор сместил с трона, не были законными царями. Фальсифицируя историю, Навуходносор заявлял, что его царствование следовало за правлением отца, т. е. он якобы был коронован сразу после того, как его отец умер. Династические истории знают очень мало подобных «перестановок»; с утратой трона цари часто теряют также и свое место в истории.

В египетской истории Эхнатон и эпигоны Восемнадцатой Династии (включая Тутанхамона) были позже исключены из династических списков.

Навуходносор изменил династический порядок и историю после смерти его отца: он исключил брата и сына брата как царей, предшествующих его собственному правлению, как незаконно занявших трон. Были составлены документы, в которых он вновь и вновь именовался «первородленным», хотя таковым не являлся. Поступая так, он мог найти оправдание в восточном обычае, согласно которому «отец имел право нарушить закон первородства и избрать сына, чтобы определить его как «первенца»¹. Этот обычай, известный по письменным источникам из архивов Угарита и Нузи, был также известен в эпоху израильских патриархов: Авраам аннулировал первородство Измаила после рождения Исаака, а Иаков избрал Иосифа вместо Рувима и Ефрема, вместо старшего сына Иосифа Манасии². Но Набополассар не избирал Навуходносора вместо Нергилиссара: первородство было узурпировано, когда отца уже не было в живых.

Сеннахериму не было необходимости заявлять, что он

¹ Wiseman, «Alalakh» in *Archaeology and Old Testament Study* (Oxford, 1967), p. 127.

² Книга Бытия 21 10 и т. д., 48 14, 22, 48 13, 49 3 и т. д., 1-я Книга Паралипоменон 5.1 и т. д.

первенец Саргона, а Эсархаддону — что он первенец Сеннахерима, хотя он таковым не являлся. Эсархаддон убил своих братьев, которые были отцеубийцами, и не было нужды ни оправдываться, ни скрывать эти факты. Ассурбанипал не имел необходимости подчеркивать, что он первенец Эсархаддона, хотя он вел войну против своего брата, Шамаш-шум-укина, вавилонского царя: в ходе этой войны ни один из них не настаивал на своих правах первородства, поскольку владения были разделены между ними по воле отца. Но Навуходоносор постоянно подчеркивал, что он первенец и, следовательно, законный наследник трона вавилонской империи. Он вынужден был фальсифицировать историю, чтобы обосновать свои притязания на законное наследование трона¹.

Навуходоносор заявлял о том, что он первенец и непосредственный наследник Набополассара. Эта ложь утвердилась, и историки сочли его слова истиной, но сам факт, что Навуходоносор подчеркивал свое «первородство», а следовательно, и наследственное право на трон, должен был вызвать подозрения.

Согласно его версии, он вернулся, прекратив преследование египетской армии, так как получил известие, что его отец умер. В действительности он вернулся в Вавилон с египетской границы, потому что был вызван своим братом, узнавшим, что Навуходоносор во время своего похода через Сирию и Палестину вел себя так, как будто был императором.

Историки последующих поколений — составитель вавилонской хроники, который жил в персидский период (538—332 до н. э.), и Берос, живший в начале эллинистической эпохи, — были введены в заблуждение. Дове-

¹ Даже та самая табличка, подписанная именем Набополассара, где он обращается к Навуходоносо­ру как к своему первенцу, не может быть подлинной, на всех царских надписях ассирийских и вавилонских царских домов нет ни одного упоминания о каком-либо сыне как о «первенце».

рившись официальным правительственным документам, датированным периодом долгого царствования Навуходоносора, они приняли его историческую версию.

Таким образом, Навуходоносор не только сместил сына своего брата с трона, изгнал его и, возможно, убил, но к тому же лишил их обоих места в истории.

Все эти события в истинной последовательности столь важны, что есть смысл еще раз взглянуть на них.

Хаттусилис занял трон империи и уверенно взял в свои руки скипетр. При жизни своего брата, который так ему доверял, и даже при жизни своего племянника — лучше сказать, в течение нескольких лет, когда племянник был на троне, — Хаттусилис никогда, даже мысленно, не поднимал вопрос о законности наследования своим племянником или братом императорского трона. Он, должно быть, еще смолоду осознал свои стремления: взятый из храма, где был послушником, он продемонстрировал свою воинскую доблесть; о его целях свидетельствовала его деятельность в Сирии и Палестине. Вынужденный предстать на суде перед своими обвинителями, он повернул шкалу правосудия, выразил благодарность своему брату — а также богине Иштар, своей покровительнице, — но никогда не подвергал сомнению законность права брата быть верховным арбитром. И потом, когда его брат умер, еще будучи молодым (и мы никогда не узнаем, была ли это нечестная игра¹), Хаттусилис хвалился, что он, из верности своему брату, посадил его сына, еще ребенка, на трон империи, вновь не высказывая никаких сомнений по поводу законности прав племянника на престол.

Затем он решил представить историю прошлых войн, исходя из того, что был союзником своего ныне покойно-

¹ G. Bruno Meissner, «Die Beziehungen Ägyptens zum Hattireiche nach hattischen Quellen», *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, 72 (1918), p 42

го брата в кампании, во время противостояния халдеев (вавилонян) фараону Египта. Он писал своему племяннику в Вавилон:

«Когда царь Египта и я разгневались, твоему отцу... я написал: «(Царь Египта) начал войну против меня». И твой отец ответил следующее: «(Поскольку) пошел против царя Египта, я пойду с тобой... я пойду...»¹.

В действительности, насколько нам известно из его собственной автобиографии, он был поставлен своим братом Нергилом во главе армии, которая воевала с фараоном, но не был ему союзником. Здесь он явно лгал своему племяннику.

Он задолго начал кампанию по смещению мальчика-императора, и хотя сохранилось только несколько взаимных посланий, наверняка была истина в словах старого визиря, который писал из Вавилона: «Ты не относишься к нам как к братьям, а как с рабами ты с нами обращаешься»².

Затем в автобиографии появились злобные слова (Разд. 11): «Если бы кто-нибудь спросил: почему ты сделал его царем, а теперь пишешь ему о своем отчуждении? Последовал бы ответ: «Ему бы не стоило начинать ссору со мной».

Разумеется, царь-мальчик, сын брата, не начинал ссоры, так как он был не в том положении, чтобы так поступать. Вскоре он был изгнан из Вавилона в какую-то сирийскую крепость. Это мог быть Тель Неби-Менд (древняя Ривла); Пальмира, или Баальбек. Но он пробыл там недолго, Хаттусилис сам написал: «Я захватил его и отослал его на берег моря». И тогда он поднял вопрос о законности притязаний своего племянника на трон. Лабаш-Мардук, называемый также Урхи-Тешубом, которого он

¹ D. D. Luckenbill, «Hittite Treaties and Letters», *American Journal of Semitic Languages and Literatures*, 37 (1921) p. 202.

² Ibid, p. 201.

лишил трона, не имел законных прав. Он был рожден не главной женой Нергила¹.

Сын Нергила не только был объявлен незаконным, а его царствование — нелегитимным, он был заключен в тюрьму, то есть вычеркнут из жизни.

Затем Хаттусилис поднял вопрос о законном праве своего брата Нергила на трон. В одном из договоров с царем Сирии (Амурру), через несколько лет после смерти своего брата Нергила он писал, что после смерти их отца «Муваталли (Нергил), мой брат, захватил царский трон»². Говоря это, Хаттусилис явно хотел создать впечатление, что его брат занял трон не по праву, а в результате незаконного захвата, и таким образом узурпировав власть. О себе Хаттусилис писал: «Когда Нергал предал великого царя его участи³, я, Хаттусилис, сел на трон моего отца»⁴. Здесь Хаттусилис в самом стиле проводит явное различие между узурпаторским правлением своего брата и собственным законным восхождением на трон. Вдобавок ко всему он не только запрещает упоминать о царствовании своего племянника⁵, но прямо говорит о себе как о наследнике своего отца, а не брата или племянника.

В качестве доказательств мы располагаем только обломками глиняных табличек, которые пережили многие столетия, даже тысячелетия, но они хранят почти законченную историю династического преступления. Чтобы скрыть

¹ Autobiography, III: 41. «Сын наложницы» — таково выражение, которым воспользовался Хаттусилис.

² Luckenbill, op. cit., p. 198.

³ По поводу этого выражения Мейсснер замечает: «Мне не вполне ясно, можно ли на основании этого единственного факта предполагать насильственную смерть».

⁴ Luskenbill, op. cit., p. 198.

⁵ То, что Хаттусилис причислил годы правления своего племянника к собственному царствованию, уже было выяснено Х. Г. Гутербоком. См. Cf. Ph. H. J. Houwink Ten Cate, «The Early and Late Phases of Urhi-Teshub's Career», in *Anatolian Studies Presented to Hans Gustav Güterbock* (Istanbul, 1974), p. 137, note 49. Дж. Д. Шмидт обращает внимание на тот факт, что в договоре, который Хаттусилис заключил с Египтом, о царствовании его племянника «ничего не говорится» *Ramesses II* (Baltimore, 1973), p. 125

это преступление, Навуходоносор сфальсифицировал.

Наконец мы знаем, какая из двух групп доказательств «за» и «против» восшествия Навуходоносора на трон после смерти Набополассара перевешивает. В Богазкее, древней столице халдейского царства, мы нашли ответ в исповеди, написанной самим преступником — в его автобиографии, а также в письмах и договорах. Естественно, заявляя, что его брат Нергилиссар и племянник Лабаш-Мардук незаконно занимали трон, он выполнял часть плана, заключавшегося не только в том, чтобы лишить законного царя трона, но и в том, чтобы переделать историю. Он преуспел и в том и в другом.

После битвы при Кархемише, когда он преследовал Рамзеса II (фараона Нехо), был отозван в Вавилон, не из-за смерти его отца — Набополассар умер незадолго до этого — а потому, что его поведение в Сирии и Палестине дало повод подозревать о стремлении к императорской власти: он действовал, как будто уже был императором. В последующие годы упоминание о Нергилиссаре и Лабаш-Мардуке, как его законных предшественниках, станет государственным преступлением. Не позволялось упоминать о них как о бывших царях. По разным источникам, его собственное правление имело разную продолжительность: сорок, сорок три, сорок пять, вплоть до сорока восьми лет. В раввинских, а также в средневековых арабских источниках продолжительность царствования Навуходоносора обычно считается сорок лет, но также, и довольно часто — сорок пять лет¹. Истинная продолжительность правления Навуходоносора, представленная во многих источниках различными цифрами, может быть выяснена, если учесть, что одни подсчеты начинаются со времени, когда Навуходоносор занял трон империи, другие — со времени смерти его брата, некоторые — с момента занятия им должности вице-царя Ассирии, а некоторые — со времени смерти отца. Последнюю дату, как мы увидим, он предпочитал в документах позднего периода своего царствования.

¹ Из сведений, содержащихся в 4-й Книге Царств 23 29, 23—36, 24 8 и 25—27, можно заключить о продолжительности царствования по крайней мере в течение сорока восьми лет

Обезличивание Нергилиссара и его сына, которое продолжалось в течение нескольких десятилетий царствования Навуходоносора, настолько укоренилось, что мать Набонида не упомянула о них на своей надгробной плите.

Вполне возможно, что узурпатор трона после Евил-Мардука, сына Навуходоносора, сознательно назвал себя Нергилиссаром — именем старшего брата Навуходоносора. В те времена мистицизм, некромантия и верование в воскресение или реинкарнацию были столь сильны, что некоторые потенциальные узурпаторы утверждали, что они представляют собой реинкарнации Навуходоносора, и требовали его трона. Один такой Навуходоносор начал мятеж в 552 г. до н. э. после смерти Камбиза¹.

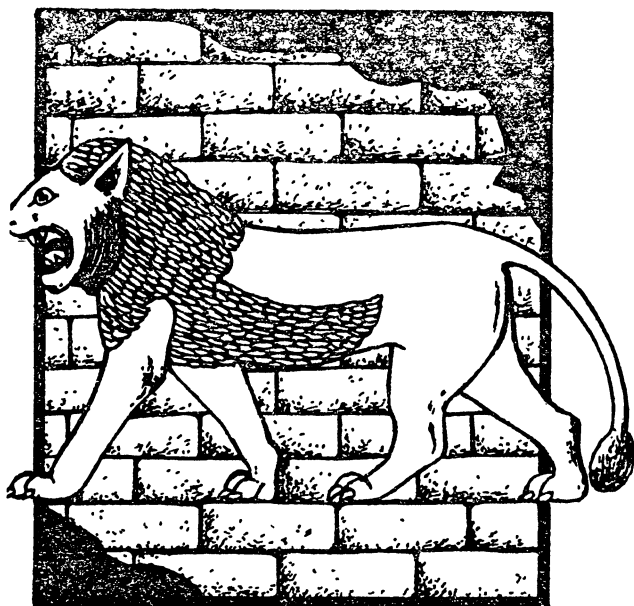
Возможно, что Нергилиссар II назвал своего сына «Лабаш-Мардуком» по имени сына Нергилиссара I. Но, как я уже говорил, мать Набонида не упомянула о нем, и Набонид может быть связан с Нергилиссаром I — личностью более почитаемой, чем Нергилиссар II, — и с его сыном Лабаш-Мардуком. В свете всех этих уловок и искажений, Лабаш-Мардук, упоминавшийся Беросом, может оказаться несуществующей фигурой. Правил ли Лабаш-Мардук II Вавилоном в течение десяти месяцев или нет — это не имеет значения. Он явно не был дружкой и собутельником престарелого Набонида.

Главная проблема престолонаследия, которую нельзя решить, опираясь исключительно на свидетельства из Вавилона, была разрешена здесь с помощью архивов Богазкёя. Табличка из Британского Музея за номером 21946, датированная персидским (а возможно и эллинистическим) периодом, но описывающая историю смерти Набополассара и приход к власти Навуходоносора, принадлежит к той же самой группе, что и некоторые другие экспонаты музея, подобные черепу Пилтдауна. Только в эпоху Хаттусилеса Халдейского, известного нам по Библии как Навуходоносор, появилось мошенничество.

¹ Hermann Bengston, *The Greeks and the Persians from the Sixth to the Fourth Centuries* (New York, 1965), pp 357—58

ГЛАВА VI

«ЗАБЫТАЯ ИМПЕРИЯ» ПАМЯТНИКИ ИСКУССТВА

Иазиликай: «надписанная скала»

История «хиттитов» разворачивается как история халдейской династии, особенно в период неовавилонской монархии. Документы Богазкёя, древнего Хаттуса, отражают политическую жизнь седьмого века и начала шестого. Этот вывод сделан после реконструкции египетской истории. Письменные документы из Малой Азии не противоречат хронологическому порядку, представленному в этой реконструкции; наоборот, они подтверждают данный порядок.

Не представляют ли экспонаты искусства «хиттитов» противоположных свидетельств? Искусство имеет собственный путь развития; влияние может быть прослежено в мотивах и манере исполнения. Отделы, посвященные искусству «хиттитов», были открыты в различных музеях. Не звучат ли из этих залов протестующие голоса?

Все как раз наоборот.

Интересно проследить историю более чем ста сорока лет поисков, начиная с 1830-х годов, когда впервые были описаны руины Богазкёя, до наших дней. В этом периоде могут быть выделены три этапа: до 1870 года, когда впервые была выдвинута теория «хеттской империи»; с 1870-х годов до открытия архивов «хиттитов» в Богазкёе в 1906 году; и с 1906 года до настоящего времени.

Руины Богазкёя и наскальный барельеф Иазиликай («надписанная скала»), находящиеся на расстоянии двух миль, стали впервые известны в 1834 году¹. Несколько лет спустя один ученый, обследуя Малую Азию, был поражен

¹ By C. Texier, *Description de l'Asie-Mineure* (Paris, 1839), I, 214ff

наскальным барельефом — «одним из наиболее любопытных и замечательных памятников» — и написал: «Эта композиция, как кажется, представляет встречу двух царей, каждый из которых держит в руке эмблему царской власти и сопровождается шеренгой солдат или официальных лиц, одетых в одинаковые костюмы... Главная фигура с левой стороны одета в облегающее платье, имеет высокую коническую шапку и бороду, в то время как другая фигура облачена в просторные струящиеся одежды, носит круглую башнеобразную прическу и не имеет бороды».

«Я склонен думать, — продолжал он, — что эта композиция изображает встречу двух известных царей и что она должна была увековечить мирный договор, заключенный между ними. Галис (река), который находится на расстоянии нескольких миль, тянулся вдоль границы между царствами Лидия и Персия, и вполне возможно, что в развевающихся одеждах фигуры мы можем узнать царя Персии, а в другом персонаже — царя Лидии со своей свитой, состоящей из лидийцев и фригийцев, так как их прически напоминают хорошо известный фригийский колпак. Это место могло быть избрано, чтобы увековечить мир. В этом же углублении находится еще одна фигура... она выбита в скале, но отделена от вышеупомянутой процессии. У нее в руке тоже имеются любопытные эмблемы»¹.

Следуя внешнему облику царственных фигур, приближающихся друг к другу, и их свиты, вышеупомянутый исследователь счел, что данный барельеф изображает заключение перемирия после большой битвы между Крезом и Киром, происшедшей примерно в 550 году до н. э.² Одна группа людей носит фригийские колпаки, а другая — персидские тиары.

¹ W. J. Hamilton, *Researches in Asia Minor, Pontus and Armenia* (London, 1842), I, 393—95

² Herodotus, I, 76.

Еще один из первых исследователей¹, изучая руины Богазкёя и наскальный барельеф Иазиликайя, определил, что фигуры на скале изображают лидийцев и мидийцев. Сиаксар, царь Мидии, который вместе с Набополассаром завоевывал Ниневию, позже вступил в пятилетнюю войну с Алиаттом, лидийским царем, отцом Креза. Во время битвы у реки Галис произошло солнечное затмение, как предсказывал Фалес Милетский². Армии прекратили бой. Благодаря усилиям царя Вавилонии и царя Киликии был заключен и подписан мир³. Они «порешили, чтобы произошел обмен клятвами и брачными союзами: они постановили, чтобы Алиатт отдал свою дочь Ариенис Астиагесу, сыну Сиаксара»⁴.

На наскальном барельефе Иазиликайя две фигуры несут новую луну или потухшее солнце: это, кажется, говорит в пользу интерпретации сцен на данном барельефе как мемориала мирного договора между Сиаксаром, царем Мидии, и Алиаттом, царем Лидии. Вавилонский царь, который действовал в качестве посредника, должен был оказаться или Набополассаром или Навуходоносором, в зависимости от даты солнечного затмения: затмения произошли 30 сентября 610 г. до н. э. и 28 мая 585 г. до н. э.

¹ Н. Barth, «Versuch einer eingehenden Erklärung der Felssculpturen von Boghaskoei in alten Kappadocien», *Monatsberichte der Königlich-Preussischen Akademie der Wissenschaften* (Berlin, 1859), 128—57.

² См. Геродот, I, 74. Фалес жил, возможно, в период с 640 до 550 г. до н. э. Ф. К. Гинзель считал, что известное затмение солнца произошло 28 мая 585 года до н. э. Ginzell, *Spezieller Kanon der Sonne und Mond Finsternisse* (Berlin, 1899) Он ссылался еще на десять предполагаемых дат от 3 февраля 626 г. до н. э. до 16 марта 581 г. до н. э.

³ Herodotus, I, 74.

⁴ Ibid.

(одно из них было предсказано Фалесом)¹.

Геродот называет вавилонского царя, который помогал заключить мир, Лабинетом. Я склонен считать, что этим миротворцем был Нергилиссар, и если дело обстояло так, то Фалесом была предсказана более ранняя из двух дат. В текстах Богазкёя Нергил, или Муваталис, также называется именем Лабарнас².

На барельефе имеются немногочисленные письма, но они не были расшифрованы, это не позволяло ученым определить время, когда они были выгравированы. Общий стиль, украшения, написание букв и некоторые детали, вроде булавы и боевых топоров, свидетельствуют в пользу конца седьмого или первой половины шестого века. «Булава и боевой топор впервые появляются среди ассирийских скульптур на военных изображениях внука Сеннахерима, который, вероятно, был последним царем Ниневии и, следовательно, современником Сиаксара»³.

Разрушенный дворец в Богазкёе также произвел впечатление на этого ученого «своим огромным сходством с наземной конструкцией Северо-западного дворца в Ниневии», выстроенного Сеннахеримом в 700 г. до н. э.⁴

Когда в 1870-е годы была выдвинута теория «хеттской империи», пиктографические знаки, обнаруженные в Хамате и Кархемише, на барельефе скалы Богазкёя, были

¹ Во времена Мурсила произошло солнечное затмение, которое он описал в следующих словах «Когда я шел к земле Аззи, солнце стало тусклым». См. E. Förrer. «Die astronomische Festlegung» in *Forschungen*, II (Berlin, 1926), p. 2.

² J. Friedrich, «Staatsverträge des Hatti-Reiches in Hethitischer Sprache», *Mitteilungen, Vorderasiatisch-ägyptische Gesellschaft*, XXXIV (1936).

³ Barth, *op. cit.*, p. 139. Ассурбанипал, сын Сеннахерима, был предпоследним царем Ниневии

⁴ *Ibid.*, p. 129.

приняты за иероглифы «хиттитов», принадлежащие времени Рамзеса II. Это означает, что возраст барельефов увеличивается на шесть-семь столетий. Хотя высказывалось предостережение не торопиться, относя этот самый памятник к периоду, предшествующему Эсархаддону, сыну Сенахерима¹, им пренебрегли: историки, воспринявшие пиктографические знаки на барельефах как решающий аргумент, отнесли этот барельеф и другие памятники сходного стиля ко времени «империи хиттитов», или к эпохе Сети и Рамзеса II, т. е. к четырнадцатому и пятнадцатому векам.

Настаивать на том, что хеттские скульптуры не могли возникнуть во втором тысячелетии до н. э., означало отрицать теорию «хеттской империи». Но поскольку стиль памятников искусства — очевидный факт, а теория есть только теория, известный искусствовед (О. Пухштейн) занял весьма четко выраженную позицию².

Мотивы этих скульптур и множество деталей их исполнения говорят о том, что их следует отнести к периоду между десятым и шестым веками, а не к периоду между четырнадцатым и шестнадцатым.

«Все эти скульптуры явственно демонстрируют признаки более позднего происхождения. Поэтому совершенно исключается, что они были творением египетских «хетта».

В любом случае ни здесь (т. е. в Малой Азии), ни в Северной Сирии нет никаких свидетельств существования так называемой хеттской скульптуры уже в десятом веке до н. э. Этот факт представляется мне несовместимым со взглядами Сейса. Для него период наибольшего могущества хеттской империи и соответственно расцвет хеттского

¹ G Hirschfeld, «Die Felsenreliefs in Kleinasien und Das Volk der Hettiter», *Philosophisch-historische Abhandlungen der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften*, 1886 (Berlin, 1887), II, 23ff

² O Puchstein, *Pseudohethitische Kunst* (Berlin, 1890).

искусства приходится почти на половину тысячелетия раньше создания сохранившихся памятников дрезней Коммагены и Малой Азии.

Следовательно, искусство, создавшее эти и подобные им произведения, не может быть приписано загадочным хеттам, жившим во втором тысячелетии до н. э., а должно рассматриваться как яркое свидетельство уже высоко развитой в ту пору культуры народов Малой Азии и Коммагены в эпоху от 1000 до 600 гг. до н. э.»¹. Наиболее зрелые мотивы в искусстве «хиттитов» Малой Азии и Северной Сирии указывают на седьмой век, в крайнем случае на 600 г. до н. э.; отнесение их даже к восьмому веку было бы нарушением всякого здравого смысла. Позднее ассирийское влияние здесь совершенно очевидно. Памятники «хиттитов» были отнесены к периоду по крайней мере на пять веков более раннему и поэтому не могли принадлежать «забытой империи». Что касается барельефа Иазиликайя, «фигуры божеств (участвующие в процессии) сформировались не ранее седьмого века под влиянием ассирийских представлений. Только тогда, т. е. в седьмом веке, сложился в Каппадокии ассирийский стиль жизни, который оказал влияние на создателей барельефов Богазкёя... Из различий такого рода мы можем сделать вывод, что в Богазкёе мы имеем дело с местными божествами, изображения которых оформились не ранее седьмого века под влиянием, как мы видим, ассирийских идей. Они могут быть приведены в соответствие с богами, которые, согласно греко-римским источникам, почитались в Каппадокии в более позднее время»².

Эксперт-искусствовед настаивал на том, что произведения искусства Малой Азии и Северной Сирии, на которых имеются нерасшифрованные иероглифические знаки, не могут быть приписаны «кхета» — врагам Рамзеса II.

¹ Ibid, pp. 13, 14, 22

² Ibid, pp. 13, 21

В чем же причина? В том, что «кхета», или «хиттиты», вместе с Сети и Рамзесом II, должны были существовать в четырнадцатом — тринадцатом веках, в то время как произведения искусства Малой Азии, приписанные этим «хиттитам», являются творением седьмого века. Время Сети и Рамзеса не оспаривалось, и данный хронологический порядок не был поставлен под сомнение.

Но когда в 1906 году земля Богазкёя открыла архивы царей Кхета (Хатти) и среди них клинописную копию договора Хаттусилиса с Рамзесом II, все противники теории «империи хеттов» умолкли. Тот же самый эксперт-искусствовед, который представил такой блистательный стилистический анализ, написал объемистую работу о хеттской архитектуре Богазкёя и, делая упор на открытии клинописной копии договора царя Кхета (Хатти) с Рамзесом II, воздержался от упоминаний о своих прежних возражениях. «Главным археологическим результатом этих первых раскопок оказалось подтверждение, извлеченное Уинклером из глиняных табличек, того, что древний город, расположенный в Богазкёе, был когда-то столицей империи Хатти. Можно определить, к какому времени он относится, по переписке, которая велась около 1300 г. до н. э. между Рамзесом II и царем хиттитов Хаттусилисом»¹.

Перед глазами был факт, более убедительный, чем

¹ O. Puchstein, *Boghasköi, Die Bauwerks* (Leipzig, 1912), p. 2. См также *The Ancient History of the Near East*. p. 329. «Порой кажется, что некоторые из руин Богазкёя относятся к более позднему времени, чем архивы, обнаруженные Уинклером, но маловероятно, чтобы они были намного младше». До открытия этих архивов Холл был одним из главных оппонентов теории «империи хиттитов». В 1901 году он определил дату памятников Богазкёя — восьмой век (из-за выясненного им ассирийского влияния на скульптуры). Спустя пять лет он полностью переменяет свою точку зрения. *The Oldest Civilization of Greece: Studies of the Mycenaean Age* (Philadelphia, 1901), pp. 115, 124, 273.

особенности стиля и мотивы. Никакая искусствоведческая экспертиза не могла устоять перед такими очевидными доказательствами. Немые памятники не могли спорить с красноречивыми табличками. Когда точка зрения, основанная на изучении произведений искусства, была отвергнута, не осталось никаких сомнений, что культура Богазкёя соответствовала по времени началу Девятнадцатой и концу Восемнадцатой династий в Египте и была творением второго тысячелетия до нашей эры.

На письменных клинописных договорах и летописях царей Хатти имелись оттиски пиктографических печатей. Идентичные эмблемы имеются на барельефах в Иазиликайе. Как мы убедимся, этого факта достаточно, чтобы поспорить с археологами, которые продолжали в течение последних пятидесяти лет раскопки в Богазкёе и изучение барельефов в Иазиликайе, придерживаясь мнения, что все это следы империи «хиттитов», существовавший до 1200 г. до н. э.

Археология и памятники «ХИТТИТОВ»

Памятники «хиттитов» были обнаружены в Вавилоне, а один из самых главных — во дворце Навуходоносора. Это стела с барельефом, в нижней части которого изображено божество с молнией в руке. На задней части камня имеется надпись, выполненная иероглифами «хиттитов» и прекрасно сохранившаяся¹. Эта стела скорее всего доставлена из Алеппо и датируется первой половиной девятого века². Ныне надпись уже переведена³.

¹ R. Koldewey, *Die Hettitische Inschnft gefunden in der Königsburg von Babylon am 22 August 1899* (Leipzig, 1900).

² Письменное сообщение Дж. Д. Хоукинса, датированное 18 марта 1977 года

³ P. Meriggi, *Manuale di Eteo Geroglifico*, II/1 (Rome, 1967), no. 13, p. 37ff.

В ходе раскопок в Анатолии и Северной Сирии были собраны противоречивые данные, и почти каждая находка, касающаяся «хиттитов», может быть отнесена к двум различным эпохам.

В Гордионе, с которым связана легенда о Гордиевом узле, были обнаружены фригийские могильные курганы с древними изделиями, датированными археологами¹ седьмым и шестым веками. Они судили о возрасте своих находок, сравнивая их с хорошо известными греческими древностями. «Благодаря находкам многочисленных греческих ваз в некрополе вместе с терракотовыми изделиями, хранящими выраженное влияние эллинизации, культурная зависимость Фригии от Эллады в шестом веке, безусловно, доказана»². Археологи отнесли множество из этих предметов к периоду, последовавшему за изгнанием киммерийцев и предшествующему падению Креза — т. е. между 630 и 546 гг. до н. э.³

Однако один из ученых, исследовавший находки в Гордионе, связанные с эпохой «хиттитов», высказал возражение: «Представляется весьма вероятным, что похороненный (Тумул III) принадлежал последним векам второго тысячелетия или последнему периоду империи хиттитов»⁴.

Расхождение в хронологии составляет более шестисот лет.

Мнение последнего ученого, вероятно, подтвердилось раскопками в Ализаре⁵ (пятьдесят миль к северо-востоку

¹ C and A. Körte, *Gordion* (Berlin, 1904).

² *Ibid.*, p. 218

³ *Ibid.*

⁴ H. Frankfort, *Studies in Early Pottery in the Near East* (London, 1927), p. 158. See K. Bittel and H. Guterbock, «Bogazkoy», *Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse*, 1935 (Berlin, 1936)

⁵ H. H. von der Osten and E. Schmidt, *The Alishar Hüyük*, 7 vols (Chicago, 1930—37)

от Богазкёя), где археологи отнесли слой с подобными же находками к четырнадцатому и пятнадцатому векам на основе печатей, где имеются пиктограммы «хиттитов», а также керамики, раскрашенной геометрическими рисунками, также обнаруженной в Гордионе.

Но оценка возраста находок в Ализаре в свою очередь подверглась критике. Там были обнаружены металлические скобы определенной формы, и это «настолько невероятно», что единственным мыслимым объяснением могло явиться только то, что они «лишь по случайности попали в более древний слой»¹. Самая ранняя подобная скоба была обнаружена только после тринадцатого века. «Совершенно исключено, чтобы более совершенная скоба могла относиться к слою, который на четыре столетия старше».

Это последнее мнение и критическая оценка результатов раскопок в Ализаре исходили от вновь пришедших в Богазкёй археологов². Но они в свою очередь были введены в заблуждение перевернутыми пластами в Богазкёе. По поводу своей собственной работы в этой крепости они писали, что «делать заключения относительно глубины, на которой обнаружены экспонаты, бесполезно», и пытались утешить себя опытом археологов, работавших в Иерихоне³, один из которых вынужден был напечатать опровержение собственной оценки возраста Иерихона, к чему я еще вернусь.

Археологи в Богазкёе отнесли здания (слой II) к эпохе «империи хиттитов» второго тысячелетия, но они были вынуждены сделать оговорку, что эти здания «все еще были заселены в седьмом веке». По крайней мере здесь обнаружено большое количество восточно-греческой керамики

¹ Bittel and Guterbock op cit., 1935, p 22.

² Ibid, p 22

³ C. Watzinger, *Die Denkmaler Palästinas*, 2 vols (Leipzig, 1933—35), I, 5

с поздним геометрическим орнаментом, и «было бы весьма затруднительно датировать их более ранним периодом»¹. Это означает, что данные здания были населены по крайней мере в течение шести-семи веков и что последние их обитатели держали в своих комнатах, помимо керамики своего времени, т. е. седьмого века, предметы, принадлежавшие прежним обитателям этих комнат, и среди них печати «империи хиттитов», относящиеся скорее всего ко второму тысячелетию. Разумно ли предположить, что человек, занимающий дом, будет хранить в своих комнатах вещи, оставленные теми, кто жил здесь шестьсот лет назад?

Археологи Бозаккёя сочли необходимым еще раз установить возраст наскального барельефа Иазиликайя в ответ на скептическую реакцию научного мира, который снова начал отодвигать время его возникновения. В то время как один ученый счел возможным отнести этот наскальный барельеф к эпохе «древней империи хиттитов» девятнадцатого — восемнадцатого веков до нашей эры², а другие относили его к тринадцатому веку³, иногда даже уточняя десятилетия или толкуя его как изображение свадьбы Хаттусилиса, значительное число ученых стали принимать в расчет параллели с другими археологическими находками и относить барельеф к периоду после «империи хиттитов»⁴, а некоторые отодвигали его датировку на десятый или девятый век⁵. Была даже выдвинута гипотеза, в соответствии с которой одна часть барельефа была отнесена к че-

¹ Bittel and Güterbock, op cit, p 26.

² Herzfeld, «Hettitica», in *Archäologische Mitteilungen aus Iran*, 2 (1890), 132—203. See Bittel, *Die Felsbilder von Yazilikaja* (Bamberg, 1904).

³ Sayce, J. Garstang, V. Müller.

⁴ H N von der Osten, Albright.

⁵ V. Chrstan, *Archiv für Orientforschung*, IX (1933), 25ff.

тырнадцатому или тринадцатому веку, а другая — к десятому или девятому¹.

Такой разброс мнений вынудил одного ученого написать: «Всякий, кто сравнивает хронологические оценки ученых, знает, как широко они расходятся. Не десятилетия и столетия, но часто даже целые тысячелетия разделяют временные расчеты разных исследователей»².

Археологи в Богазкёе решили положить конец этому старому спору. Они написали: «С тех пор как Уинклер (первооткрыватель архива) разгадал название и значение Богазкёя, никто всерьез не оспаривал возраст Иазиликайя, который предшествует 1200 году до н. э. ...Более того, архитектурные особенности Иазиликайя указывают также на время Нового царства Хатти»³, или Новой империи Суппилулиумаса, Мурсилиса и Хаттусилиса. «Окончательное решение» они обрели в иероглифических печатях, найденных при раскопках в Богазкёе, и в идентичных картушах, обнаруженных поблизости на барельефе Иазиликайя.

Но археологи Биттель и Гютербок нашли в Богазкёе «иероглифические печати также в верхних слоях»⁴, и не могли этого объяснить. Ими обнаружены еще несколько греческих надписей позднего фригийского и постфригийского периода⁵, но поскольку они решили, что «судить о глубине, на которой обнаружена находка, бесполезно», они отнесли фригийские находки к периоду на четыре или пять веков более раннему, чем конец «империи хиттитов» в соответствии с принятой ими заранее хронологией.

¹ F. W. von Bissing, «Untersuchungen über Zeit und Stil der Reliefs», *Archiv für Orientforschung*, VI (1930—31), 159—201.

² H. T. Bossert, «Das hethitische Pantheon», *Archiv für Orientforschung*, VIII (1932—33), 297.

³ Bittel and Güterbock, *Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften*, 1935, p. 46.

⁴ *Ibid.*, p. 58.

⁵ *Ibid.*, pp. 84ff.

«В глубочайшей тьме»

Критические отзывы археологов из Богазкёя о раскопках в Ализаре, связанных с находкой металлических скоб, произвели гораздо большее впечатление, чем предполагалось. Археологи из Ализара вынуждены были публично отказаться от всех своих хронологических заключений, уже опубликованных в монументальных томах.

«Необходимо решительно пересмотреть» тот археологический слой, «который мы ранее назвали Периодом IV и, на основании часто встречающихся медалей с иероглифами «хиттитов», отнесли к эпохе Новой Хеттской Империи (примерно 1500—1200 до н. э.)... К тому же, исследования, основанные на более обширном материале, особенно после раскопок 1931 года в Ализаре, выявили близкое сходство между керамикой нашего Периода IV и более поздними фригийскими изделиями из Гордиона. Появление так называемых иероглифов «хиттитов» в этом слое, и только в этом слое, требует объяснения... Начало иероглифического письма в Малой Азии было отнесено к слишком раннему периоду, и его связь с двумя империями хиттитов представляется проблематичной»¹.

Утверждение, что печати с иероглифами «хиттитов» были обнаружены только в более позднем фригийском слое, и только в этом слое, и что, следовательно, иероглифы «хиттитов» не могли принадлежать хиттитам, означает по существу расписку в полной несостоятельности. Эти особые иероглифические значки были отправным пунктом теории «хеттской империи». У. Райт, миссионер из Дамаска, превратил камень, покрытый иероглифами, в углу одного

¹ Н Н von der Osten, *Discoveries in Anatolia*, 1930—31, Publications of the Oriental Institute of the University of Chicago (1933), pp 9—10.

из арабских домов в Хамате в фундамент всей конструкции «Забывтой Империи»¹. Эта теория блестяще подтвердилась находкой архивов в Богазкёе — архивов Хеттской империи. И вдруг, после всех этих триумфов — капитуляция?

«Представляется наиболее вероятным, что этот народ, пользовавшийся иероглифическим письмом, сыграл решающую роль в разрушении Хеттской империи, возможно, в союзе с фригийцами»².

Слой, где были обнаружены иероглифические надписи, был заново назван «первым послехеттским слоем»³, и в соответствии с этим слоем IV на несколько столетий был уменьшен возраст всех других слоев.

Исходя из этого свет превращается в тьму. «Несмотря на все достижения последних двадцати пяти лет в области хеттологии, с археологической точки зрения во всем, что касается проблемы хеттов, мы пребываем в глубочайшей тьме»⁴.

Такое *testimonium raupertatis* могло быть вызвано только неким изначальным недоразумением.

Было заявлено, что некрополь в Гордионе должен быть отнесен к седьмому — шестому векам из-за геометрических орнаментов на восточных греческих вазах. В Ализаре в IV слое были обнаружены те же самые предметы. Но этот слой содержал и печати с иероглифами. Они принадлежат тому же времени, что и печати из Богазкёя и картуши на барельефе Иазиликайя, а также сами архивы Богазкёя: на некоторых клинописных табличках оттиски

¹ Wright, *The Empire of the Hittites*.

² Von der Osten, *Discoveries in Anatolia*, p. 10

³ Ibid

⁴ H N von der Osten, *Four Sculptures from Marash, Metropolitan Museum Studies*, II, 1929—30 (New York, 1930), 115.

(пиктографические) печатей сделаны, когда глина была еще мягкой, до обжига.

К более поздней дате археолог из Ализара отнес деревянный предмет, обнаруженный под стеной Акрополя в слое III и названный сначала «Древней бронзой», на основании радиоуглеродного теста. Результат показал, что это дерево на семь веков моложе, чем предполагалось на основании принятой исторической хронологии¹.

Тот же самый кающийся автор, который отверг собственную датировку слоя IV в Ализаре и отнес его к постфригийскому периоду, писал несколькими годами ранее: «Нет никаких известных исторических обстоятельств, которые могли бы должным образом объяснить факт широкого использования иероглифического письма в самом центре великой Империи хеттов в период ее существования»².

Возникла полная путаница.

«Теперь, как и прежде, мы вынуждены выстраивать хеттскую хронологию на основе египетской», поскольку у «хеттской» истории нет своей собственной хронологии, писал один из ведущих хеттологов³. Мы уже научились понимать, насколько фатальна такая зависимость.

Гордион

Фригийское царство пересекала река Сангарий (современная Сакария); его восточная граница тянулась вдоль реки Галис (современный Кизил Ирмак). Руины Гордиона находятся примерно в пятидесяти милях

¹ W. F. Libby, *Radiocarbon Dating* (Chicago, 1952), p. 71.

² Von der Osten, *Four Sculptures from Marash*, p. 115.

³ Götze, *Mitteilungen, Vorderasiatisch-ägyptische Gesellschaft*, XXXVIII (1933), 9.

к юго-западу от Анкары и более чем в восьмидесяти пяти милях от Богазкёя (Хаттусаса). Это была резиденция царя Гордиаса, основоположника династии, и царя Мидаса, ставшего знаменитым благодаря легенде (все, к чему он прикасался, превращалось в золото).

У греков считалось, что фригийцы пришли из Фракии, переправившись через Босфор. Время их прихода неизвестно, и нет никаких данных археологического характера, которые могли бы обосновать часто высказываемое мнение, что они появились в Анатолии в тринадцатом веке: единственным аргументом в пользу столь ранней даты является то обстоятельство, что Гомер говорит о фригийцах как о союзниках троянского царя Приама. Однако высказывалось также мнение, что столь раннюю датировку не следует принимать во внимание, поскольку упоминание Гомера имеет характер анахронизма. Никаких фригийских древностей ранее первой половины восьмого века (800 г. до н. э.) не было найдено¹.

Конец фригийского царства известен: оно пало перед вторжением киммерийцев в 687 г. до н. э. или одним-двумя годами позже.

Киммерийцы пришли с севера, следуя по прибрежным дорогам Кавказа; часто считалось, что их первоначальной родиной был Крым. Хотя письменные свидетельства о вторжении киммерийцев и падении Гордиона вполне определены, археологи не обнаружили ничего, что могло быть связано с их присутствием в этом городе или во Фригии в целом. Похоже, что они не тратили времени во Фригии и, подобно скифам, которые вскоре последовали за ними по прибрежным тропам Кавказа, были транзитными завоевателями. Дата их отправления из родных земель (примерно в 687 г. до н. э.) создает полную вероятность того, что они начали миграцию в результате природных катаклизмов этого года, подробно описанных нами в книге «Столкну-

¹ Е. Akurgal, *Phrygische Kunst* (Ankara, 1955), p. 112.

вения миров». Это был тот самый год, когда Сеннахерим потерпел свое печально известное поражение, описанное у Геродота и в Книге Исаяи, в 4-й Книге Царств и во 2-й Книге Паралипоменон, когда он угрожал Иерусалиму захватом, а его населению — изгнанием и ссылкой.

После прохода киммерийцев Фригия подверглась оккупации со стороны соседних стран, с запада и востока. На западе находилась Лидия со столицей в Сардисе; на востоке было халдейское царство. Мы, однако, признали «хеттскую империю» со столицей в Хаттусасе как халдейское царство и датировали ее седьмым — первой половиной шестого века. Барельеф, изображающий мирную процессию в Иазиликайе, относится к тому же самому периоду.

После раскопок братьев Керте в Гордионе в начале нашего столетия в течение двух мировых войн и в промежутке между ними никаких дальнейших исследований не проводилось. Но в 1950-е гг. Родни Юнг при поддержке Музея Пенсильванского университета возглавил экспедицию, а затем в течение многих лет возвращался туда для проведения раскопок.

Если установленная историческая хронология верна, то слой «хеттской империи» должен быть обнаружен в Гордионе ниже фригийского слоя. Но если верна схема нашей реконструкции, то, что носит название хеттской империи, должно сохранить свои следы над фригийским слоем. Вот что доктор Юнг и его команда обнаружили в Гордионе.

Фригийский пласт был покрыт слоем глины. «В целях датировки фрагменты этого глиняного слоя оказались бесполезными; они почти полностью являлись хеттскими». Большое количество хеттских реликвий, по мнению археолога, «явно уже присутствовало в глинистом слое, когда он был принесен откуда-то на поверхность холма фригийского города»¹.

¹ R. S. Young, «Gordion Preliminary Report, 1953», *American Journal of Archaeology*, Vol. 59 (1955), p. 12.

Далее Юнг говорит, что если этот глинистый слой покрыл холм во время персидского периода, как он сам склонен считать, «понадобилось бы поднять его над персидскими воротами (воротами городской стены), прежде чем он смог обрушиться на холм с западной стороны»¹. По его определению, «это в высшей степени странная процедура».

Это, действительно, было бы в высшей степени странно, если бы оказалось истиной. Но разве реально, чтобы персы принесли глинистый слой почвы откуда-то с востока, а потом перенесли его вместе с хеттской керамикой через холм и покрыли им столицу Фригии, выстроенную на вершине этого холма? Слой имеет толщину четыре метра, и, учитывая протяженность Гордиона, все это действие, если бы оно имело место, потребовало бы переноса миллионов тонн глинистой почвы на весьма значительное расстояние.

Даже если бы в этом состояло объяснение удивительной последовательности пластов, то между фригийским и персидским пластами, кроме глинистого слоя, должен был находиться еще один пласт, заполняющий пустоту между концом фригийского царства в 687 г. до н. э. и 548 г. до н. э., когда Кир завоевал Малую Азию, захватив халдейское царство, фригийский Гордион и лидийский Сардис, в котором пленил Креза. Но только «хеттский» слой отделяет фригийский пласт от персидского.

«Новый город, выстроенный на этом глинистом слое, датируется второй половиной шестого века. Таким образом, существует лакуна примерно в полтора столетия в стратификации и истории этого города. Глинистый слой не накапливался постепенно, но скорее всего обрушился весь одновременно; эта откуда-то принесенная глина содержит почти исключительно керамику хеттского периода»².

¹ Ibid

² Young, «The Campaign of 1955 at Gordion: Preliminary Report», *American Journal of Archaeology*, Vol. 60 (1956), p. 264.

Основанием для вывода о том, что данный слой не накапливался, а обрушился на холм одновременно, является, очевидно, тот факт, что керамика, в нем обнаруженная, датируется почти исключительно периодом «хеттской империи».

Давайте немного проследим за этим логическим построением. Слой, содержащий предметы «хеттской империи», абсолютно чужероден для Гордиона, а был принесен издалека, чтобы покрыть фригийский город. Этот фригийский город пал в результате набегов киммерийцев в 687 г. до н. э., но они в нем не остались. Персидское правление началось в 548 г. до н. э. Примерно сто сорок лет отделяют эти два события. От тех, кто занимал это место в течение этих ста сорока лет, должны были остаться какие-то скопления мусора, керамика и прочие следы жизнедеятельности. Но не считая хеттский слой местным, мы оказываемся перед «лакуной».

Юнг считал, что именно персы покрыли фригийскую столицу «хеттским» слоем как основой для нового строительства. Значит ли это, что они также сняли слой, который накапливался в течение почти полутора столетий, чтобы создать лауну в стратификации этого холма?

Юнг пишет: «Таким образом, Гордион лидийского периода между 690 и 550 годом ускользнул от нас, хотя представляется маловероятным, чтобы этот крупный город был полностью покинут в течение столь долгого периода»¹.

После набега киммерийцев фригийское царство было разделено между фригийцами и халдеями. Наличие «хеттского» слоя над фригийским и ниже персидского вполне закономерно. Эта земля не приносилась издалека.

Юнг обнаружил также, что конструкция фригийских ворот в Гордионе имеет «близкое сходство со стеной шестого города Трой». Но считалось, что их отделяют многие столетия. «Хотя и разделенные во времени примерно пятью

¹ Ibid.

веками, эти две крепости могут прекрасно иллюстрировать общую традицию строительства в северо-западной Анатолии; если это так, то должны быть обнаружены и промежуточные примеры»¹. Шестой город Трои, однако, принадлежит не тринадцатому, а восьмому веку, т. е. именно тому периоду, когда возводились укрепления Гордиона.

Темные века Анатолии

«Несмотря на тщательные раскопки последних десятилетий, период с 1200 по 750 гг. до н. э. в изучении большинства районов Анатолии все еще окутан полным мраком»².

Это слова Экрема Акургала, выдающегося турецкого археолога, который тщательно обследовал обширные районы Малой Азии. Здесь не обнаружено никаких изделий искусства или ремесел, никаких следов человеческой культуры или даже свидетельств их обитаемости на протяжении четырех с половиной столетий.

«Из этого следует, что все следы культуры в период между 1200 и 750 гг. до н. э. в центральной Малой Азии, и в особенности в высокогорных районах, утрачены для нас безвозвратно»³.

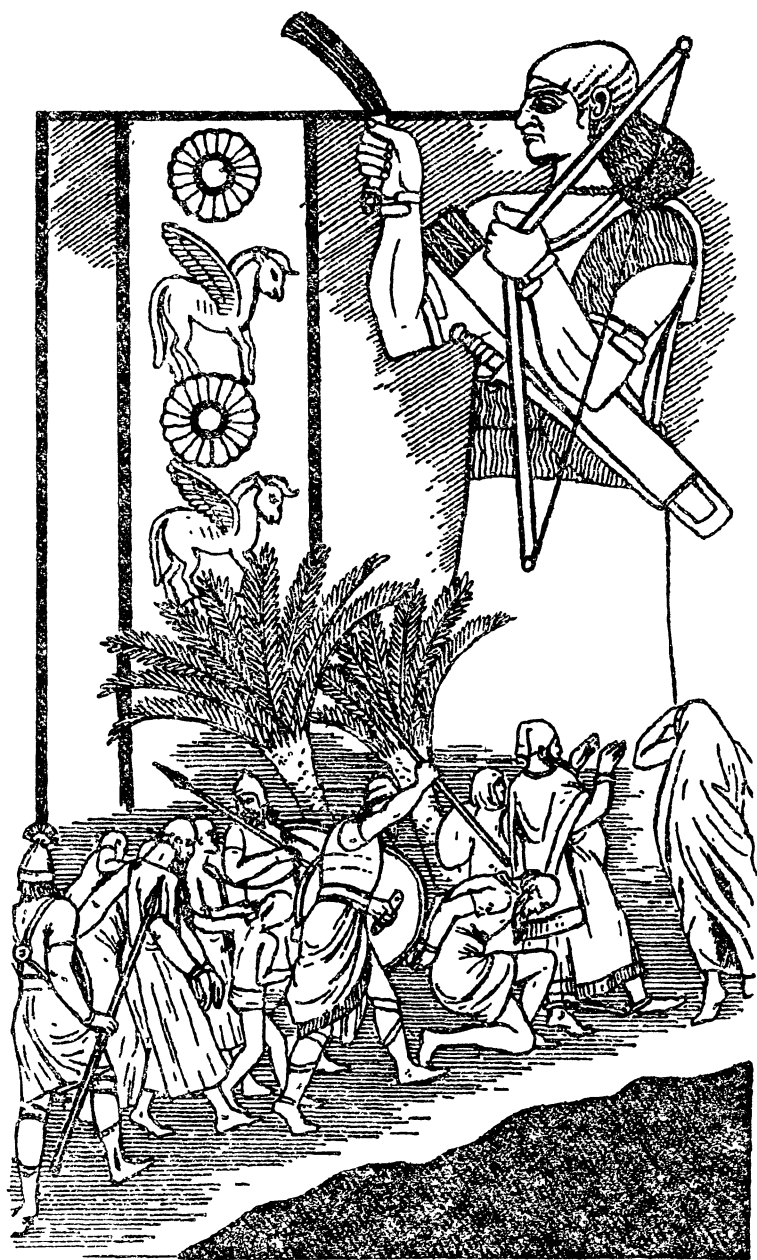
«Поразительно также, что до наших дней в центральной Анатолии не обнаружены не только следы фригийской, но и любой другой человеческой культуры, которая могла быть датирована периодом между 1200 и 750 гг.»⁴.

¹ R. S. Young, «Gordion: Preliminary Report, 1953», *American Journal of Archaeology*, 59 (1955), p. 13.

² E. Akurgal, *Die Kunst Anatoliens* (Berlin, 1961).

³ Ibid.

⁴ Ibid.

«И в южной части полуострова ранний железный век, или период между 1200 и 750 гг. до н. э., окутан мраком»¹.

Чтобы прийти к такому выводу и при этом придерживаться принятой хронологии, исследователю было необходимо до конца убедиться, что в столь обширном регионе нельзя обнаружить ни одного предмета или человеческих останков за период пяти веков. Как могла полностью обезлюдеть территория, которая во времена «хеттской империи» была населена многими народами, поддерживавшими между собой торговые контакты и дипломатические отношения, имевшими культурные связи и изобилие ремесленных изделий?

В задуманной мною книге об археологии и хронологии Греции я буду изучать так называемые «темные века» Греции, которые, как и в Малой Азии, охватывают, согласно принятой хронологии, примерно тот же период — от 1200 до 750 гг. до н. э. Эти века, между микенской и ионической (греческой) эпохами, ирреальны: они являются результатом зависимости микенского летосчисления от египетской хронологии. Ту же самую ситуацию мы обнаруживаем и в Малой Азии. Факт договора с Рамзесом II в Хаттусасе (Богазкёе) привел сообщество историков к выводам, сходным с теми, какие последовали после находки скарабеев царей и цариц восемнадцатой династии в микенских захоронениях.

«Темные века» Анатолии (Малой Азии), по мнению Г. Франкфорта, историка искусств, распространились и на другие страны Востока². Акургал, однако, указал на Кархемиш на Евфрате как на то место, где можно проследить постоянную заселенность, соединяющую цепь столетий, разорвавшуюся на западе, в Анатолии.

¹ Ibid., p. 7.

² H. Frankfort, *The Art and Architecture of the Ancient Orient* (Baltimore, 1954), pp. 164—66.

«Золотая могила» Кархемиша

«Золотая могила», названная так из-за обнаруженных в ней золотых изделий и фигурок, была открыта под полом комнаты (комнаты Е) в северо-западном форте Кархемиша — единственная подобная находка внутри городских стен. Из нее извлекли «изысканнейшие изделия, которые попадались на протяжении всего периода работы экспедиции»¹. Это было захоронение после кремации. Урна с обожженными костями, украшенная небольшим лазуритом и четырьмя золотыми кисточками, была помещена в широкий сосуд и накрыта другим сосудом, меньшим по размеру. Все это было покрыто массой древесной золы. В этой массе обнаружены тридцать девять маленьких фигурок с барельефами из лазурита, или мыльного камня, в золотой оправе. Находились также светильники из расплавленной бронзы, утратившие форму от огня, обломки слоновой кости от убранства, также сгоревшего, и большое количество миниатюрных золотых птиц, золотых наперстков, пара золотых дисков, один из которых оказался поврежденным, с нарисованными фигурами людей и животных. Некоторые из этих предметов сильно пострадали в момент кремации, другие, очевидно, были положены еще в горячий пепел, высыпанный из костра в отверстие, где уже стояла урна.

Тридцать девять маленьких фигурок — не все из них хорошо сохранились — привлекли внимание. Уолли писал: «Эти маленькие фигурки являются миниатюрной ювелирной копией наскальных барельефов Иазиликайя. Идентичен не только общий сюжет — длинная процессия богов, царских особ и воинов — но идентичны по типу, позе, ак-

¹ Sir Leonard Woolley, *Carchemish III* (London, 1952), pp. 250ff.

сессуарам и одежаниям отдельные фигурки. Центральная фигура облачена в длинное покрывало, над головой — крылатый диск, а в руке — перевернутый жезл; фигура с конической прической, в короткой юбке с жезлом, напоминающим жреческий; женская фигурка в плиссированной юбке до полу; воины в остроконечных шлемах, коротких юбках, в ботинках с загнутыми носками — все это исходит прямо из Иазиликайя».

Но это влечет за собой проблему:

«Непосредственная связь между наскальными барельефами и ювелирными изделиями из Кархемиша не подлежит сомнению. Трудность состоит прежде всего в датировке. Барельефы относятся к тринадцатому веку до н. э., а захоронение — к последним годам седьмого века. Или сами эти ювелирные изделия намного старше, чем могила, в которой они обнаружены, и были помещены туда как фамильные драгоценности многих предшествующих поколений, или они являются относительно поздними по времени продуктами сирийского производства (поскольку хетты исчезли из Анатолии за сотни лет до этого), сохраняющими, однако, неизменной древнюю хеттскую традицию. Следует признать, что теория «фамильных драгоценностей», что называется, притянута за уши, если учесть, что Кархемиш находится далеко от Хаттусаса и маловероятно, чтобы какие-то фамильные связи простирались через такое обширное пространство и время».

Однако эта точка зрения не разделялась другими авторитетными учеными. Гютербок¹, который в течение многих лет вел раскопки в Хаттусасе (Богазкёе) и изучал расположенные в окрестностях барельефы Иазиликайя, писал:

«Нет сомнения в том, что и по стилю и по тематике эти фигурки являются хеттскими, т. е. относятся к хеттской империи Богазкёя. Каким образом барельефы тринад-

¹ Н. G. Güterbock, «Carchemish», *Journal of Near-Eastern Studies*, 1954, pp 113ff.

цатого века оказались в могиле седьмого века?» Гютербок продолжал: «Выявляются две возможности: или эти фигурки были сделаны до 1200 года и хранились как «фамильные ценности», пока их не разместили в данной могиле, или они были изготовлены в поздний хеттский период, но в стиле, характерном для империи. Сэр Леонард, кажется, склонен принять второй вариант, но его аргументы в основном опираются на предложенную им датировку скульптур Водяных Ворот и Стены Герольда, с которой я согласиться не могу. Я бы скорее принял теорию «фамильных ценностей»... Возражение против нее, указывающее на отсутствие семейных связей между царями империи и поздними хеттскими правителями Кархемиша, вполне справедливо». Он попытался обойти это возражение, предлагая следующую гипотезу: могло случиться так, что «поздние хетты, которые обосновались на Евфрате после 1200 года, захватили их (золотые фигурки) как дань, когда завладели империей». Может быть, эти фигурки являлись фамильными реликвиями с тех времен, когда «Суппилулиумас и его преемники привезли эти изделия в Кархемиш, где они хранились в казне, несмотря на смену власти. Единственной третьей возможностью могла бы стать новая датировка самой могилы, но это не реально, учитывая точное описание обстоятельств этой находки»¹.

Но разве это единственная из возможностей?

Барельефы Иазиликайя не относятся к тринадцатому веку — они моложе на шесть-семь столетий. И это ответ на вопрос, который прозвучал выше: «Каким образом барельефы тринадцатого века очутились в могиле седьмого века?»

¹ Ibid.

Стена Герольда

Экземпляр Акургал в ходе своего археологического обследования Малой Азии не мог указать ни на один предмет эпохи темных веков (1200—750 до н. э.). Он считал, что только в Кархемише, городе-крепости на Евфрате, на восточной окраине Малой Азии, можно проследить непрерывность истории, охватывающей последние столетия второго тысячелетия и первые столетия первого тысячелетия до нашей эры.

Поскольку мы приблизились к пониманию того, что не существовало пустых столетий в Анатолии, центральном плато Малой Азии, мы еще более ясно подметили, что история Кархемиша, в общепринятом смысле, писалась не по порядку, а с полным смещением всех веков. Битва при Кархемише (битва при Кадеше) между Рамзесом II и Навуходоносором произошла в 605 г. до н. э. Отсюда следует, что любая попытка отнести эту битву к четырнадцатому или началу тринадцатого века может повлечь за собой лишь нарушение исторической последовательности. Ворота Салманассара III в Балавате середины девятого века с бронзовым барельефом крепостных башен Кархемиша появились раньше, а не позже рисунков Рамзеса II, изображавших внешнюю оборону Кархемиша.

Мы уже говорили о внешней обороне Кархемиша. Целиком этот холм никогда не обследовался, но некоторые его внутренние площади открылись при раскопках: храмовый комплекс и внутренние оборонительные сооружения крепости, в частности ворота, прилегающая стена, получившая название «Стена Герольда» и украшенная скульптурными барельефами, и еще одна стена, связанная с этой, заканчивающаяся воротами, которая была названа Водяной Стеной, потому что частично спускалась в Евфрат.

Одна из пострадавших от атмосферных явлений фигурок на Стене Герольда — женщина со «сложной прической, в основание которой вплетены три ленты, а из них поднимается высокая корона, разделенная вертикальными желобками на три части, наполовину соединенные, как кажется, поперечными линиями. Это прическа богини на барельефе Иазиликайя, с которой вся фигурка имеет поразительное сходство»¹.

По поводу этого участка стены, как, впрочем, и по поводу многих других, «любой может сказать, что стиль барельефов архаичен», а это ставит в тупик, если дворец относят к «самой поздней фазе искусства Кархемиша». Такой вывод сам себя опровергает, и поэтому решение мыслится в следующей альтернативе: «... или вся эта стена сохранилась от более раннего периода и позже присоединилась ко дворцу, или отдельные барельефы находились на более древних строениях и использовались вновь». Вулли продолжал: «Царские Ворота, напротив, неопровержимо свидетельствуют о более поздней датировке, хотя Стена Герольда и Царские Ворота продолжают друг друга и образуют часть одного и того же сооружения...»².

По поводу одной каменной скульптуры Вулли писал: «Статуя, несомненно, выглядит архаично... при ее обнаружении у нас создалось первое впечатление, что она была переделана из более древней, когда здание перестраивали. Но эта архаичность могла быть всего-навсего следствием религиозного консерватизма». Аналогии устанавливались двойным образом: и с тем, что считалось более ранним, и с тем, что считалось более поздним, и последняя аналогия («с фигуркой Зинирли») «решительно говорит в пользу более поздней датировки».

Писавший через двадцать лет после Вулли М. Э. Л. Мэллоуэн сделал вывод, что Стена Герольда была воздвиг-

¹ Sir Leonard Woolley, *Carchemish III* (1952), p. 187.

² *Ibid.*, pp. 190—91.

нута в начале девятого века, немного позже, чем длинная библейская стена¹.

Эта точка зрения была также поддержана Дж. Д. Хоукинсом, одним из первых, кто расшифровал пиктографические надписи хеттов, который основывался исключительно на данных эпиграфики².

Сирийские города-государства

Города-государства северной Сирии и восточной Анатолии — Кархемиш, Малатиа, Сенерли, Каратеп, Мараш — поднимались на пороге первого тысячелетия до нашей эры и процветали почти до конца восьмого века, когда последние из них уступили свою независимость Ассирии.

Эти города никогда не развивались настолько слаженно, чтобы образовать единую империю, хотя в случае необходимости они объединялись против общего врага. Когда в IX веке Салманассар III дошел со своими войсками до Верхнего (Средиземного) моря и совершил набеги в северо-западном направлении, в район Анатолии, города-государства, объединившиеся в широкую конфедерацию, в которую вошел и израильский Ахав, под предводительством Биридри, египетского военачальника, успешно противостояли ассирийскому нашествию.

История этих городов-государств теряется в тумане: все, что о них известно, почти полностью извлечено из отдельных упоминаний в летописях ассирийских царей; надписи местных князей, выполненные пиктографическим письмом, которое в наше время может быть прочитано с достаточной достоверностью, дают, однако, весьма отрыв-

¹ «Carchemish», *Anatolian Studies*, 22 (1972), pp. 63--86

² «Building Inscriptions of Carchemish», *ibid.*, p. 106.

вочную информацию о политической истории этих княжеств, представляя собой своеобразные посвящения. Археологические данные создают более широкое представление о повседневной жизни, религиозных верованиях и культурном развитии городов-государств.

Существуют указания на то, что их культура имела местное происхождение, что она развивалась из своих собственных корней и вызревала медленно. Письменность, громоздкая и непрактичная, примитивный стиль барельефов, форма политической организации этих городов-государств — все свидетельствует о медленном, регионально замкнутом развитии.

Однако сторонники общепринятой схемы древней истории утверждают, что эти государства были преемниками великой «хеттской» империи второго тысячелетия, что после того как эта империя пала под наплывом кочующих орд, остатки ее былого величия сосредоточились в изолированных горных крепостях северной Сирии, где они продолжали угасать в течение столетий. В конце концов эти крепости стали вассалами Ассирии и были уничтожены халдеями во времена Навуходоносора.

Когда следы этой сирийско-хеттской культуры были исследованы, неизбежно должны возникнуть серьезные сомнения относительно такой последовательности событий. В архивах Богазкёя на востоке центральной Анатолии наиболее употребительным языком был вавилонский, а письменность, которой пользовались, была почти исключительно клинописной. Древнее пиктографическое письмо сохранилось только на монументальных надписях и на царских эмблемах. Однако сирийцы-хетты, сохранявшие гораздо большую близость к месопотамской (ассирийской) культуре, скорее всего обратились к пиктографическому письму, которое уже в период империи вышло из обычного употребления. Теперь считается, что пиктографическое письмо было отличительной особенностью сирийцев-хеттов.

Сирийско-хеттское искусство, как об этом свидетель-

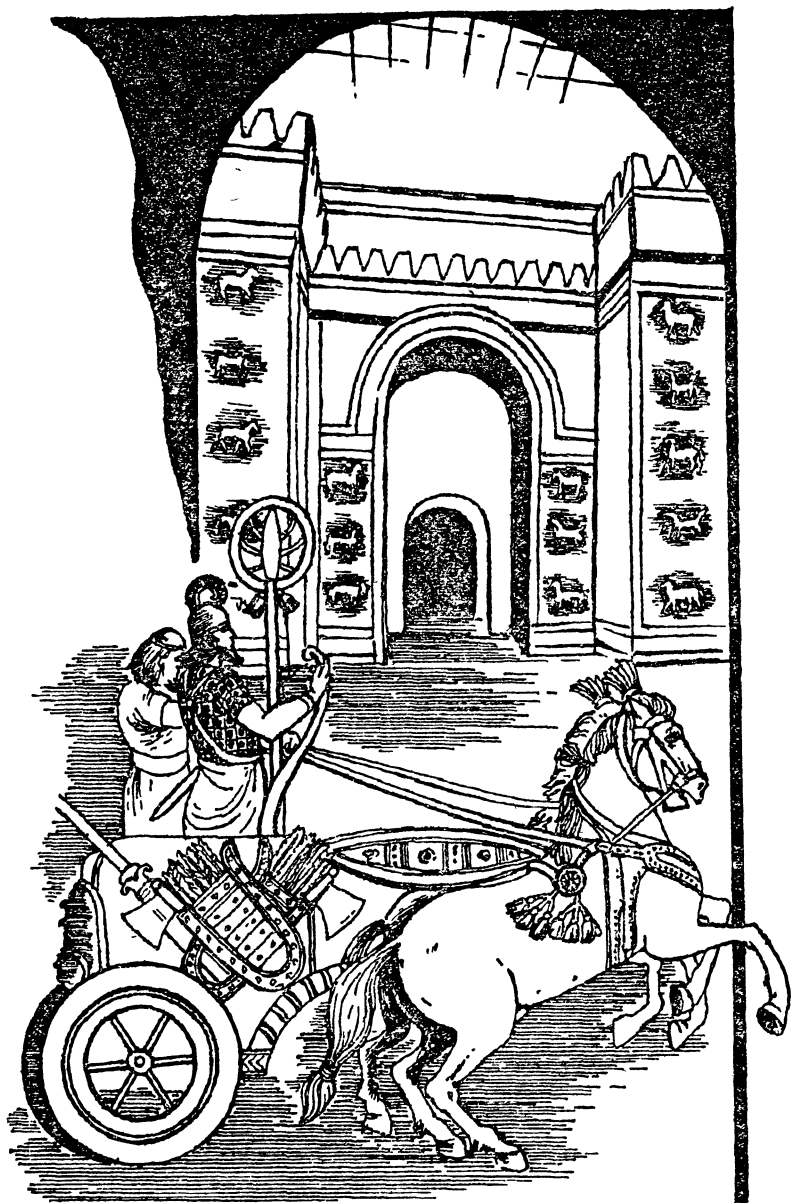
ствовавали примитивные барельефы, не обусловлено предшествующими монументальными памятниками Иазиликайя. Хотя имеется некоторое сходство мотивов, тем не менее трудно воспринимать барельефы Малатии и Каратипа только как жалкие подражания монументальным произведениям периода империи. Искусство каждого города-государства имеет свои особенности. Оно ни в коем случае не несет в себе признаков вырождения или формализма: это примитивное, естественное искусство укоренилось на местной почве.

Политическая организация сирийцев-хеттов — еще один весомый аргумент в пользу местного развития, никак не связанного с великой «хеттской империей» предшествующего тысячелетия. Как и в ранней Греции, период городов-государств предшествовал развитию единого имперского государства.

Эти три аргумента — письменность, искусство и политическая организация — подтверждают выводы, уже подразумеваемые в уточненной хронологической схеме, о том, что великая империя хеттов, то есть халдейская империя, следовала за сирийско-хеттскими государствами. В ее эпоху, в конце седьмого и начале шестого веков, древнее пиктографическое письмо вышло из повседневного употребления, искусство обрело единый монументальный стиль, а политическая организация города-государства проложила дорогу монолитной империи.

Львиные ворота Малатии

Малатия расположена в самом центре горного района восточной Анатолии, где в начале первого тысячелетия процветали халдейские («хеттские») государства. Первые раскопки были проведены здесь французской экспедицией под руководством Луи Деллапорта между 1928

и 1930 гг., и в научной литературе начались бесконечные споры по поводу правильной датировки главных памятников. В особенности много дискуссий вызвали барельефы Львиных Ворот. Они демонстрировали явное сходство с «хеттским» искусством периода империи: в своем отчете Делапорт посвятил несколько страниц детальному сравнению многих особенностей Львиных Ворот с памятниками Иазиликайя и Алака Уюка — двух главных городов эпохи империи¹. Специфическая коническая форма прически главного божества обнаружена только в Малатии, Иазиликайе и Алака Уюке; одеяния божеств и другие особенности, вроде крылатого диска над головами фигур на барельефе, почти идентичны. По мнению Делапорта, такое сходство художественных деталей указывает на непосредственную временную последовательность, и его первый вывод состоял в том, что Малатия была городом, относившимся к эпохе империи. «В момент открытия Львиных Ворот очевидная связь его скульптур со скульптурами Иазиликайя заставила нас сделать вывод, что они были выстроены вскоре после расположенного по соседству хеттского святилища в Хаттусасе; поскольку падение хеттской империи произошло в начале XII века, мы отнесли памятники Малатии к концу XIII века»².

Но поскольку раскопки продолжались и стратификация этого поселения уточнялась, становилось очевидным, что уровень Львиных Ворот принадлежал к последнему «поздnehеттскому» слою, расположенному непосредственно ниже ассирийского. Делапорт верно определил, что ассирийская оккупация этого города, установленная им на основании археологических данных, должна подразумевать кампанию Саргона в 712 г. до н. э., в ходе которой асси-

¹ L. Delaporte, *Malatya, Fouilles de la Mission Archéologique Française*, Fascicule I, «La Porte des Lions» (Paris, 1940), pp 31—32 et seq

² Delaporte, *Malatya*, p 39.

рийский царь заявил, что он занял Малатию и захватил ее правителя в плен. Таким образом, археологические данные указывали, что Львиные Ворота были построены в середине восьмого века, непосредственно перед ассирийской оккупацией города, в то время как памятники искусства свидетельствовали, что эти ворота современны другим памятникам «хеттской империи», которые датировались тринадцатым веком. Те ученые, которые основывались главным образом на материале искусства, обычно предпочитали более раннюю датировку. Так, Генри Франкфорт писал: «Львы, охраняющие эти ворота, демонстрируют множество особенностей, которые связывают их с искусством Богазкёя; их гривы сделаны из соединенных спиралей... маленькие круглые отметины между их глазами встречаются на скульптурах львов из Богазкёя»¹. Рассмотрев еще несколько «поразительных» совпадений, Франкфорт сделал вывод, что Львиные Ворота не могли быть построены позже начала двенадцатого века.

Подобная же точка зрения была выражена Г. Ганфманом, который согласился, что скульптуры Львиных Ворот «своей иконографией и стилем все еще близки позднейшим скульптурам хеттской империи»², и также предложил более раннюю датировку (с 1050 до 900 г. до н. э.).

Историки, принявшие в расчет археологические данные, не могли согласиться с этой датировкой. Х. Т. Боссерт проявлял особую решительность, заявляя, что более ранняя датировка противоречит известным данным о стратегической ситуации в Малатии³. Даже Ханфман, ко-

¹ H. Frankfort, *The Art and Architecture of the Ancient Orient* (Baltimore, 1954), p. 129

² G. Hanfmann, «Remarques stylistiques sur les Reliefs de Malatya; Ankara Universitesi Dil ve Tarih-Çografya, No 53, Arkeoloji Enstitüsü, no 3, by Ekrem Akurgal», *American Journal of Archaeology*, 51 (1947), p. 329

³ H. T. Bossert, *Altanatolien* (Berlin, 1942), p. 69

торый настаивал на более ранней датировке, признал, что такая позиция влечет за собой археологические трудности, так как из нее следует, что слой, в котором были обнаружены Львиные Ворота, «должен был бы существовать по крайней мере 250 лет, будучи, таким образом, равен по длительности всем пяти более ранним неохеттским слоям»¹. Следовательно, все эти слои вместе должны были составить менее 200 лет. Боссерт счел это неприемлемым и отнес данное сооружение непосредственно к середине восьмого века.

Уильям Ф. Олбрайт провел сопоставление с памятниками в окрестностях Кархемиша и сделал вывод, что барельефы Малатии могли появиться не позже десятого века, потому что барельефы Кархемиша того же самого периода уже утратили влияние искусства эпохи хеттской империи. Он выбрал дату между 1150 и 1050 гг.² Мы, однако, не стали бы ориентироваться на барельефы десятого века из Кархемиша, чтобы продемонстрировать их влияние на барельефы Иазиликайя, потому что на знаменитой скале они, вероятно, уже были высечены. Искусство, которое впервые предстало в Иазиликайе, появилось только в восьмом и достигло расцвета в седьмом и начале шестого веков.

Вывод Олбрайта был опровергнут О. В. Мускареллой, который предложил альтернативное решение: Малатия была «хеттским городом, где в течение девятого и восьмого веков переделывались более ранние барельефы. Нет никаких доказательств в пользу датировки одиннадцатым веком, которая, как кажется, просто удобна...»³. Муска-

¹ Hanfmann, op. cit., p. 329.

² W. F. Albright, «Comment on Recently Reviewed Publications», *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*, 105 (1947), p. 14.

³ O. W. Muscarella, «Hasanlu in the Ninth Century b. c., and Its Relations with Other Cultural Centers of the Near East», *American Journal of Archaeology*, 75 (1971), p. 263.

релла рассчитывал решить проблему, относя Малатию одновременно к более раннему и более позднему времени, но не между ними. До него Олбрайт искал решение, относя соответствующий памятник к периоду между двумя крайними датами: восьмым веком (Боссерт) и тринадцатым или двенадцатым веками (Делапорт, Ханфман и Франкфорт).

Ныне решение найдено. Львиные Ворота были воздвигнуты примерно во второй половине восьмого века, перед ассирийской оккупацией города, как об этом ясно свидетельствует их стратиграфическое положение. Через несколько десятилетий после этого были высечены барельефы Иазиликайя, которые, вероятно, были выполнены в том же художественном стиле, вытесненном из Малатии в результате ассирийского давления в более западный город. В начале царствования Ассурбанипала давление началось с другой стороны: «хетты» двигались на восток, захватив Кархемиш во времена Суппилулиумаса, а несколькими десятилетиями спустя — и Вавилон. Вскоре после этого пала сама Ниневия, и великая халдейская империя стала контролировать большую часть Древнего Востока.

«Земля их народа»

«Земли хатти» действительно должны были стать обозначением весьма обширной территории. Хаттусилис (Навуходоносор), достигнув высшей власти над неовавилонской империей, писал: «Земли хатти, все полностью, Иштар передала Хаттусилису». В настенной надписи, обнаруженной в Вавилоне, Навуходоносор также говорит обо всей территории к западу от Евфрата, властителем которой он стал, как о земле хатти. Она включала в себя восточную Анатолию, Сирию и другие страны. Это было географическое обозначение, как теперь — Малая Азия, Ближний Восток или Средний Восток.

Сравнительно до недавнего времени «Ур халдейский» на южном берегу Евфрата рассматривался как место рождения патриарха Авраама¹. Археологи, которые вели раскопки в Тель аль Мугайире, обнаружили там надпись, подтвердившую их уверенность в том, что это место было древним Уром. Грандиозная природная катастрофа, которая произошла во втором тысячелетии, и огромная масса наносов, покрывших этот город в результате какого-то внезапного бедствия², должны были изгнать жителей из родных мест.

С. Х. Гордон, однако, настаивал, что Ур на юге не был местом рождения Авраама: библейское описание его странствий до прихода на жительство в Ханаан указывает на другой Ур, к северо-западу от Вавилона, и этот Ур, чтобы отличить его от более южного города, был назван Уром Халдейским³.

Халдеи меняли свою родину не единожды в результате продолжительных вынужденных миграций. Около 728 г. до н. э. Тиглат-Пилезар III после долгой войны с халдеями (калду) депортировал их на север, а в конце восьмого века халдеи были рассеяны в Уруке, Ниппуре, Кише, Кутхе и Сиппаре⁴.

Меродах-Баладан, противник Саргона II, Сеннахерима и Ассурбанипала, назывался «царем халдеев». Основная его территория находилась в Бет-Иакхине, вероятно, неподалеку от Персидского залива; в течение некоторого времени он властвовал над Вавилоном. Ассурбанипал истребил халдейское население в Бет-Иакхине.

В районе Арарата, к востоку от Ура Халдейского, в верховьях Евфрата и вокруг озера Ван, жили народы, ко-

¹ Бытие 11 31.

² С. L. Woolley, *Ur of the Chaldees* (London, 1929)

³ «Abraham of Ur», *Journal of Near Eastern Studies*, 17 (1958), pp. 77—89.

⁴ Sennacherib's prism, I, 37f.

которые почитали бога Халди. Современные ученые, начиная с Леманна-Хаупта, называли их «халдианами», полагая, что племенное название отражало имя их главного божества (подобно этому ассирийцы взяли свое наименование от главного божества Ассура), и принимали такое название, чтобы отличить их от халдеев из Вавилонии. Династии «халдиан» вели оборонительные войны против ассирийцев¹. Они также назывались Урарту, что происходит от библейского Арарата.

Ученые отметили «поразительное» сходство между культурами Урарту (халдеев) и «хеттов»².

Поскольку при Эсархаддоне и его сыне Ассурбанипале осуществлялось постоянное давление на население в районах озер Урмия и Ван, которое приводило к вынужденному передвижению этих народов все дальше и дальше на запад, есть основание предполагать, что почитатели Халди получили название «Халдеев» («*casdim*» по-еврейски), поскольку представляли собой одно из ответвлений древнего халдейского народа.

Халдеи при Набополассаре заняли Вавилонию, но Вавилония не была их родиной. Они пришли из Халдеи и перенесли свою столицу в Вавилон. Иезекииль называл их «сынами Вавилона, родина которых — земля Халдейская» (Книга Иезекииля 23:15).

Где же была их «родина»? Откуда пришел Набополассар?

Судя по остаткам странной культуры, названной «хеттской», которую я определяю как халдейскую, родина халдеев в восьмом и седьмом веках находилась в Каппадокии и Киликии, между Черным морем на севере, районом Арарата и верхним Евфратом на востоке, излучиной Среди-

¹ Boris B Piotrovsky, *The Ancient Civilization of Urartu* (New York, 1969)

² M. N van Loon, *Urartian Art: Its Distinctive Traits in the Light of New Excavations* (Istanbul, 1966), p 170.

земного моря на юге и рекой Галис на западе. Богазкёй, Ализар, Сенирли и Кархемиш расположены на этой территории.

Ксенофон¹, афинский солдат (прибл. 435—335), который сражался в армии персидского Кира-младшего и пересек вместе со знаменитыми «десятью тысячами» наемников всю Малую Азию, писал о халдеях как о племени, живущем в Армении и распространившемся от Арарата к югу Черного моря. За сто сорок лет до этого великий Кир во время войны с Крезом говорил о халдеях как о «соседях» армян. Он также сказал о землях, которые современные ученые считают хеттскими: «Эти горы, которые мы видим, принадлежат Халдее»². Страбон, уроженец понтийской Амасии, который знал Малую Азию по собственному опыту, располагал халдеев рядом с Трапезунтом на Черноморском побережье: «Над Трапезунтом и Фарнакией расположены тибарены и халдеи, земля которых простирается до Малой Армении»³. Считалось, что эти «черноморские халдеи» Ксенофона и Страбона не настоящие халдеи, а «халдиане», или указывалось, что Ксенофон использовал неверное название воинственного племени этого региона. Но Ксенофон и Страбон не ошиблись. Хотя при Набополассаре и Навуходоносоре халдеи окунулись в кипящий котел неовавилонской империи, многие из них остались жить¹ в Капподокии: Ксенофон встретил их здесь в конце пятого века, а Страбон сообщает об их присутствии на этой территории даже в первом веке. Вскоре мы также представим археологические данные, подтверждающие это, и покажем, что халдейские («хеттские») пиктограммы использовались именно на данной территории во времена Страбона и даже позже.

¹ Xenophon, *Anabasis*, IV, iii, 4, V, v, 17. *Cyropaedia*, III, i, 34ff. See also Strabo, XII, iii, 18—19; Plutarch, *Lucullus*.

² Xenophon, *Cyropaedia*, III, ii.

³ Strabo, 12 3, 18—20, 28, 29.

Тайное письмо халдеев

Достигнув высшей власти в обширном районе от берегов Персидского залива до Черного, Средиземного и Красного морей, халдейская империя объединила многие народы, религии и языки. В покоренных провинциях сохранялись местные наречия. «Объявляется вам, народы, племена и языки», — провозгласил Навуходоносор в Книге Даниила. В Вавилоне повседневным языком был аккадско-вавилонский, в провинциях он был языком официальных и дипломатических документов. Эти документы часто переводились на местные наречия. Такая система была не билингвистической, а трилингвистической. Кроме вавилонского, официального международного языка, и местных наречий различных регионов, для литургических служб и молитв, а также для торжественных дворцовых церемоний использовался и халдейский язык. В Книге Даниила написано, что царь Навуходоносор приказал обучать некоторых иудейских юношей знатного происхождения, «понятливых для всякой науки, разумеющих науки и смысленных и годных служить в чертогах царских, и чтобы научил их книгам и языку Халдейскому»¹.

¹ Книга Даниила 1.4. Мнение о том, что Книга Даниила — это продукт второго века до н. э., поколеблено, и Догерти (*Nabonidus and Belshazzar*, pp. 196—200) доказывает, что «из всех невавилонских сообщений, освещающих ситуацию эпохи заката неовавилонской империи, пятая глава Книги Даниила наиболее точно совпадает с клинописными документами» и что «весь объем информации, обнаруженной во всех доступных, хронологически фиксированных документах, следующих за клинописными текстами шестого века до н. э... не смог обеспечить необходимыми данными для исторического фона пятой главы Даниила».

В течение многих столетий и вплоть до настоящего времени ученые считали, что халдейский был тем языком, на котором написана часть Книги Даниила, а также и Талмуда. Для этой цели существуют «халдейские» словари. Однако постепенно выяснилось, что языком этих книг был не халдейский, а арамейский и сирийский. В той же Книге Даниила сказано (2:4), что, кроме халдейского и вавилонского, во дворце пользовались и сирийским языком. «И сказали Халдеи царю по-арамейски».

Отсутствие надписей на халдейском языке противоречило указанию в Книге Даниила на язык, который халдеи использовали в своих тайных штудиях и для религиозных целей. Наконец было решено, что «язык этих халдеев ничем не отличался от обычных семитско-вавилонских идиом»¹ и был практически идентичен аккадскому языку Вавилонии и Ассирии.

Аккадское население Вавилона слилось с халдейским, но Вавилон не был родиной халдеев. Халдеи сохранили для себя позицию касты жрецов и астрологов², и было бы вполне естественно, если бы в своих священных заклинаниях и мистериях они использовали язык собственных древних традиций, неизвестный обычным людям. Они запечатлели свое тайное знание, дабы оно не было разглашено, в письме, не совпадающем с обычными алфавитами.

Часто заявляли, что в странах вокруг Евфрата никакого тайного письма обнаружено не было. Даже в современных книгах о древней истории в главах, посвященных Халдее, повторяется тот же тезис, а в главах, рассказыва-

¹ J. D. Prince, «Chaldaeae», *Encyclopaedia Britannica* (14th ed.), V, 195. Иногда высказывалось предположение, что язык мудрецов был несемитским шумерским. Сравн: E. Renan, *Histoire générale et système comparé des langues sémitiques* (7th ed.), p. 65.

² Халдеи, принадлежа в сущности к самым древним обитателям Вавилонии, занимали в государственной структуре примерно то же положение, что и египетские жрецы Диодор Сицилийский, 11, 29.

ющих об открытии странных пиктографических надписей в Кархемише на Евфрате, в Вавилоне, в Ассуре на Тигре, в Хамате, в Богазкёе и в других местах, появляется новый вывод о том, что эти письма были оставлены народом «забытой империи», а столетия спустя — так называемыми сирийскими хеттами.

Но поскольку по крайней мере некоторые из памятников с этими пиктографическими надписями были единодушно отнесены к шестому веку¹, «хетты», которые предположительно записали эти иероглифы (пиктограммы) в эпоху последних царей халдейской династии в Вавилоне, должны были исчезнуть не только из памяти последующих поколений, но и из поля зрения своих современников.

Кинжал и монета

Хотя халдейская империя пришла к концу с захватом Вавилона Киром в 539 г. до н. э. (или в 538 г.) и халдейский перестал быть государственным языком, халдеи как племя, живущее в горной Каппадокии и Киликии, и как жреческий класс не прекратили своего существования. Следовательно, можно надеяться, что халдейское пиктографическое письмо использовалось и в последующие века, после падения Вавилона. Было обнаружено, что кожаные полоски с пиктографическими надписями из Ассура похожи на такие же полоски с заклинаниями на греческом языке, датированные третьим и вторым веками. К тому же можно надеяться, что халдейские пиктограммы использовались так же долго, как клинопись. Клинопись сохранилась главным образом потому, что персы приспособили к своему языку в качестве силлабических букв. Самая

¹ Царская стела Мараша, стела Бора, статуя Паланги — все они имеют пиктографические надписи. См.: Von der Osten, *Four Sculptures*, pp. 112—32.

поздняя из сохранившихся клинописных надписей датируется 75 г. н. э. — периодом царствования императора Веспасиана.

Сразу вскоре после объявления об открытии империи «хеттов» внимание ученых привлекла одна двуязычная надпись, выполненная клинописью и пиктографическим письмом. А. Г. Сейс писал в своей книге «Хетты: история забытой империи» (1888): «Через месяц после того, как мой доклад был прочитан перед Обществом библейской археологии, которое объявило об открытии Хеттской Империи и о связи загадочного искусства Малой Азии с искусством Кархемиша, мне попала надпись на двух языках — Хеттском и клинописном. Эта надпись была выполнена на серебряной бляшке царя Таркондема». Бляшка представляла собой гравированный диск, который был укреплен на рукоятке киежала. Сейс продолжал: «Прочтение клинописного текста не представило особых затруднений. Он содержит имя и титул царя, изображение которого выгравировано на этой бляшке — «Тарк-димм, царь страны Эрме». Имя Тарк-димм, очевидно, то же самое, что и имя киликийского князя Таркондема или Таркондима, который жил во времена Августа, в первые годы нашей эры. Это имя встречается также в других районах Малой Азии в форме Таркондас и Таркондимат, и мы можем рассматривать его как типично хеттское. О том, где располагалась территория, которой управлял Тарк-димм, мы можем только догадываться: это могла быть гористая местность, названная классическими авторами Аримой, которая располагалась рядом с хеттскими памятниками Булгар Дага. В этом случае Таркондем должен был быть киликийским царем».

С самого начала «хеттских» изысканий бляшка Таркудимма стала объектом пристального внимания исследователей, так как в течение долгого времени она оставалась единственной из известных двуязычных надписей, выполненных пиктограммами и другим письмом. Пиктографическая надпись на бляшке не была дешифрована: не создавалось впечатления, что она представляет собой точную копию клинописной. Но автор, которого мы цитировали выше

(Сейс), считал, что этот кинжал мог принадлежать какому-то князю из Киликии, которого звали Таркондем; далее он выяснил, что князь с таким же именем жил в Киликии в дни императора Августа. Вопрос о том, существовали ли «хетты» в дни Августа, был обойден. Ни один римский автор, ни историк, ни географ, ничего не говорил о хеттах, хотя Малая Азия тогда находилась под римским владычеством.

В первом веке до н. э. халдейские и персидские маги считались носителями тайного и древнего знания. Брелок с халдейскими письменами на рукоятке кинжала мог быть изготовлен для того, чтобы защитить его владельца от врагов. Один из зачинателей идеи «хеттской империи» невольно представил доказательство того, что пиктографическое письмо использовалось по крайней мере до начала христианской эры.

Последующие авторы, изучавшие пиктографическое письмо хеттов, были единодушны в том, что это письмо, которое продолжало использоваться вплоть до шестого века в сирийских городах среди так называемых «сирийских хеттов», уже полностью вышло из употребления в Малой Азии около 1200 г. до н. э., после падения хеттской империи. Если, однако, это письмо являлось халдейским, а не «хеттским», тогда вполне резонно рассчитывать, что оно продолжало сохраняться на Ближнем Востоке во времена греков и римлян.

В 1950 году один швейцарский нумизмат опубликовал в местном нумизматическом журнале сообщение о монете с какими-то пиктограммами и их греческим переводом. Ориенталисты не осознавали значения этой находки до конца 1952 года, когда Г. Т. Боссерт написал работу, привлекающую внимание к этой монете¹. Вслед за этим Тереза Гоэлл, проводившая раскопки в Немруд-Даге, в районе Коммагены, к западу от Евфрата, нашла подобную монету в Самосате — древней столице Коммагенского

¹ Bossert, «Wie lange wurden hethitische Hieroglyphen geschrieben», *Die Welt des Orients*, (1952), pp. 480—84 See also C. Kuthman, *Schweizer Winzblätter*, I (1950), pp 62f

царства¹. Обе монеты имеют одну и ту же «хеттскую» пиктограмму, которая читается как Гал-Лугал («Великий царь»), а по-гречески, в следующей надписи — Базилеус Мегас, или «великий правитель». Эти монеты были отчеканены Антиохом IV, царем Коммагенского царства. Он правил в дни императора Веспасиана и был свергнут им же в 72 г. н. э.

Боссерт полагал, что «хеттская» пиктограмма была избрана для украшения коммагенской монеты первого века без какого-либо представления о значении этого значка, поскольку «хеттская» культура и язык были достоянием далекого прошлого. Это звучит не особенно убедительно. Почему именно слово «правитель», или «царь» было выбрано из огромного количества «хеттских» пиктограмм, обнаруженных на древних памятниках? Это перевод греческого обозначения Базилеус Мегас, отчеканенный на одних и тех же монетах. «Хетты» пребывали в далеком прошлом, но халдеи были известны римлянам и даже вызывали восхищение своими тайными познаниями. Мир стремился познать тайны прошлого, и персидские маги, халдеи, египетские жрецы считались носителями таких традиций. Халдеи, как этническая группа, на протяжении персидской и эллинистической эпох жили на территории, соседствующей с Коммагеной, вблизи Малатии и других городов, памятники которых свидетельствуют о тех временах, когда халдеи правили всеми этими землями и в сущности почти всем Древним Востоком. Во времена Страбона, в последние десятилетия до н. э. и первые два десятилетия нашей эры, халдеи, как этническая группа, все еще занимали эту территорию, и цари Коммагены, потомки македонских генералов, чеканили на своих монетах халдейские значки рядом с греческими буквами не только как дань архаике.

В стиле своих сооружений Коммагенское царство сохраняло черты, которые, казалось, уводили к эпохе «хеттской империи», т. е. примерно на двенадцать веков назад.

¹ Из частной беседы.

Тереза Гоэлл, которая вела раскопки Немруд-Дага, столицы эллинистических царей Коммагены, писала: «Особый интерес для истории культуры и искусств представляют сохранившиеся архаические признаки и детали, аналогичные тому, что обнаружено в Иазиликайе, Тель Халафе, Кархемише... Колоссальные статуи, сторожевые львы... — это безошибочные признаки хеттского влияния»¹.

Но если «хеттское» влияние является в действительности халдейским, оно легко объясняется присутствием халдейских племен в этом регионе в первом веке до нашей эры.

Митанни

Когда столетия будут расположены в их истинной последовательности, разрешится проблема еще одного царства.

Внутри «хеттского» региона жил еще один народ индоевропейского происхождения — народ Митанни. Цари Митанни вели активную переписку в эпоху эль-Амарны. Тушратта (Душратта) написал одно из писем частично на вавилонском, а частично на митаннском языке. После того как их долго обхаживал египетский царский дом, цари Митанни согласились отдавать своих дочерей в жены фараонам². Этот факт указывает на значительность положения, которое занимали цари Митанни и их страна.

Нелегко было найти географический район в северной Сирии или Месопотамии, не занятый какими-нибудь другими народами, и поэтому, в совокупности с прочими соображениями, район Кархемиша, уже пожалованный «хеттам» и ассирийцам, был также предоставлен и народу Митанни. На исторических картах названия этих трех народов располагались на одной и той же территории расхо-

¹ «Summary of Archaeological Work in Turkey in 1954», *Anatolian Studies* (1955), p. 14.

² См.. «Века в хаосе», Т 1.

дящимися строчками.

Митра, Варуна и Индра, имеющие индо-иранское происхождение, составляют пантеон богов народа Митанни. Митанни «имела в своем словаре индо-иранские технические термины»¹.

Если допустить, что этот народ жил в верховьях Евфрата, то следует предположить их миграцию из Ирана в какую-то отдаленную эпоху. Что же представлял собой народ Митанни?

Утверждалось, что царство Митанни и его народ исчезли в тринадцатом или двенадцатом веке, поскольку в последующие столетия о них ничего не известно. Однако ливийский фараон Сосенк еще раз упоминал о Митанни, и это было сочтено анахронизмом².

С пятнадцатого по тринадцатый век об индо-иранской Мидии еще не было слышно, но с девятого, по восьмой век, незадолго до начала ее расцвета, следовало бы ожидать появления мидийцев.

Роль Мидии, в антиассирийском альянсе, описанная в хрониках Набополассара, и роль Митанни, также участницы союза против Ассирии, описанная Мурсилисом и его отцом, кажется, полностью совпадают.

Князь-отцеубийца из Митанни почти нагим бежал из своей страны, явился к отцу Мурсалиса и стал шурином Мурсалиса. Этот брак был заключен, чтобы укрепить союз перед надвигающейся угрозой войны с Ассирией³. Из краткого описания поражения Ассирии в летописях Набонида можно сделать вывод, что князь из Мидии, союзник халдеев, был отцеубийцей.

Политическая цель этого альянса, заключенного посредством женитьбы князя Митанни в преддверии приближающейся войны с Ассирией, подробно освещена в текс-

¹ Albright, *From the Stone Age to Christianity*, p. 153

² J. A. Wilson, «Egyptian Historical Texts» in *Ancient Near Eastern Texts*, ed Pritchard, pp 263—64, «Митанни как народ прекратил свое существование по крайней мере за четыре столетия до этого»

³ E. Weidner, ed, «Die Staatsverträge in akkadischer Sprache aus dem Archiv von Boghazköi Studien *Boghazköi Studien*, VIII—IX (1923)

тах Богазкёя¹. У греческих авторов этот факт принял форму легенды о Набополассаре, принявшего мидийскую принцессу в качестве невесты своего сына Навуходоносора². Но было отмечено, что из клинописных текстов мы не узнаем ничего о мидийской супруге Навуходоносора³.

Геродот называет северо-западную часть Мидии, находящуюся под властью персидских царей, землей Матиена. Эта персидская сатрапия находилась вблизи горы Арарат⁴. Мы связываем название Матиена с названием Митанни в текстах эль-Амарны и Богазкёя. Мы считаем, что Митанни было первоначальным названием Мидии и что ее территорией был не центральный Евфрат, а юг Каспийского моря. Завоевание Мидии скифами (умманманда)⁵ означало прилив новой крови, и после этого к Митанни применялось также название Манада⁶. Гибридная нация получила гибридное название Мидии. Но первоначальное название Митанни сохранилось в названии одной из сатрапий в северо-западной Мидии.

Истинные передвижения племенных групп с востока на запад, с севера на юг, с юга на восток и на север полностью не соответствуют тому, как они обычно изображались, поскольку группы индо-иранских племен прошли через фильтр семитских народов, и эта комбинированная культура достигла Малой Азии.

¹ Luckenbill, *American Journal of Semitic Languages*, XXXVII (April, 1921), Treaty between Shubbiluliuma of Hatti and Mattiuaza of Mitanni, 161—211.

² Alexander Polyhistor in Eusebius, *Chronicles*, I, 29.

³ Dougherty, *Nabonidus and Belshazzar*, p. 55.

⁴ Kiepert, «Vortrag über die geographische Stellung der nordlichen Länder in der phönikisch hebräischen Erdkunde», *Monatsberichte der Akademie der Wissenschaften zu Berlin*, 1859 (1860), pp. 191—219.

⁵ Gadd, *The Fall of Nineveh*, E. Meyer (*Geschichte des Altertums*, Vol III, p 74) рассматривает умманманда как обозначение киммерийцев, которые одновременно со скифами вторглись в западную Азию (Малую Азию).

⁶ «В царских надписях неовавилонской империи умманманда обычно тождественны с Мадан, Мидией. Langdon, *The Venus Tablets of Ammizaduga*, p 9, note

ГЛАВА VII
ИСХОД ИЛИ ССЫЛКА

Навуходоносор посещает Рамзеса II

Будучи в ссылке в Египте, Иеремия совершил символическое действие: взял камни, скрыл их «в смятой глине при входе в дом фараона в Тафнисе» и пророчествовал от имени Бога: «Я пошлю и возьму Навуходоносора, царя Вавилонского... и поставлю престол его на этих камнях, скрытых Мною, и раскинет он над ними великолепный шатер свой. И придет, и поразит землю Египетскую» (Книга Иеремии 43:9—11).

Подобно этому и Иезекииль, находясь в ссылке в Вавилоне, пророчествовал, что Навуходоносор завоюет Египет (29:19). Исполнились ли эти пророчества?

«Мы пока не знаем, совершил ли Навуходоносор вторжение в Египет, как пророчествовал Иезекииль»¹. Эти слова, написанные в начале нашего века, все еще звучат весомо для ученых-историков. Были обнаружены тысячи глиняных табличек, исписанных молитвами Навуходоносора, но современные ученые приписывают ему только одну надпись исторического содержания: маленький поврежденный фрагмент, который сообщает о его экспедиции в Египет. Эта табличка оставляет простор для размышлений.

«Цари, союзники его силы и... его военачальник и его наемные солдаты... он говорил им. Своим солдатам. которые находились на пути в...».

«На тридцать седьмом году царствования Навуходоносора, царя Вавилона... ее... царь Египта явился, чтобы дать сражение (?) и... царь Египта... и... из города Путу-Яман... далекие земли, которые в море... множество из которых

¹ Н Winckler, *The History of Babylonia and Assyria* (New York, 1907), p 318

были в Египте... оружие и кони... он обратился к... он доверился...»¹.

С момента своего опубликования² этот фрагмент часто интерпретировался как указание на вторжение Навуходоносора в Египет в тридцать седьмом году своего царствования. Испорченный текст содержал некоторые намеки на военные действия. От имени фараона уцелела только последняя часть — «ес» или «ас» — и реконструкция была произведена следующим образом: «Единственное имя правителя Египта этого периода, которое оканчивается на «ас» («ес») — это Аамес или Амазис»³. Амазис правил Египтом примерно с 568 по 526 г. до н. э.

«Эта табличка замечательна тем, что это единственная табличка с историческими сведениями, которая у нас осталась от этой эпохи. То, что царь выбрал маленькую глиняную табличку, чтобы зафиксировать свою победу над египетским и средиземноморским альянсом, вызывает особое удивление и требует объяснений»⁴. Автор последнего процитированного фрагмента считал, что данный документ является царским письмом.

Но в египетских и греческих источниках нет упоминаний о том факте, что Навуходоносор действительно вторгся в Египет. Не говорят о завоевании им Египта, а также исполнении пророчеств Иезекииля и Иеремии и еврейские источники, хотя они упоминают о том, что Навуходоносор имел возможность переправить еврейских беженцев из Египта в Вавилон.

¹ Cf. Langdon, *Building Inscriptions of the Neo-Babylonian Empire*.

² T. C. Pinches, «A New Fragment of the History of Nebuchadnezzar», *Transactions of the Society of Biblical Archaeology*, Vol. 7, 188D (1882), pp 310—25.

³ Ibid, p. 216

⁴ Langdon, *Building Inscriptions of the Neo-Babylonian Empire*, p 183

Более критичное исследование этой таблички позволило высказать предположение, что «данная надпись обычно толковалась неверно как сообщение о завоевании Египта Навуходоносором»¹. Похоже, что эта экспедиция была мирной, хотя царя сопровождали пехота и кавалерия.

Каково значение оборванных фраз на этой табличке?

Царь отправился в Египет после консультации со своими сановниками, произнеся речь перед своей армией. Его сопровождали пешие и конные воины. Фараон, имя которого оканчивается на «ес», и поселение греческих наемников в Египте² упомянуты в связи с этой экспедицией.

Моя уточненная историческая схема дает мне уверенность, что фараоном, принимавшим Навуходоносора, был Рамзес II.

В тридцать четвертый год царствования Рамзеса II Навуходоносор явился в Египет, чтобы посетить фараона и отдать ему в жены свою дочь. Он также пожелал лицезреть чудеса этой страны. Так называемая «Брачная стела» в Египте³ повествует о том, что что царь Кхета собрал свою армию и знать, и «тогда говорил правитель земли Хатти со своей армией и со своей знатью», чтобы объяснить им выгоду от того, что он отдаст свою дочь Рамзесу в жены.

¹ Hall, *The Ancient History of the Near East*, p. 547.

² Путу Яман (Яман на вавилонском языке означает «грек»).

³ Breasted, *Records*, Vol. III, Secs. 415ff. Стелы в Карнаке, Элефантине и Абу Симбеле содержат данный текст. Ch. Kuentz in *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*, XXV (1925), and J. Wilson's translations in Pritchard, *Ancient Near Eastern Text*, pp. 256ff. Большое количество текстов из Богазкёя, связанных с путешествием Хаттусилиса в Египет, представлено в статье Элмара Эделя «Der geplante Besuch Hattusilis III in Agypten», *Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft*, 92 (1960), pp. 16—20.

«Его величество (Рамзес) принял весть... во дворце с сердечной радостью... когда он услышал о столь необычных и неожиданных делах...».

В то время многие князья и правители чужеземных стран собрались в резиденции фараона. Но когда они услышали, что великий царь Хатти приезжает, их охватил страх. «Великие правители каждой земли явились; они склонились, отступая в страхе, когда увидели его величество правителя Кхета появившегося среди них, чтобы искать милости царя Рамзеса».

Это был Навуходоносор, о котором в Талмуде сказано, что ужас, внушаемый им всем царям, был так велик, что при его жизни весь мир пребывал в состоянии беспокойства и никто не осмеливался улыбаться¹.

Брачная стела, с слегка поврежденными иероглифическими строчками, повествует о прибытии огромной свиты.

«Его армия пришла, их шаги были громкими, и они растянулись на большое расстояние... Дочь великого правителя Кхета шла впереди этой армии... и его величество, следовавший за ней. Они смешались с пешими воинами и всадниками Кхета; они были и воинами и посланниками; они ели и пили, не сражаясь друг против друга...»².

Сравнивая египетский текст Брачной стелы с клинописной табличкой Навуходоносора, мы обнаруживаем многочисленные параллели, начиная с речи царя Хатти, или Навуходоносора, обращенной к армии и сановникам, похода пехоты и кавалерии в Египет и заканчивая встречей с фараоном, его огромным войском и описанием взаимной клятвы.

Кроме Брачной стелы, относящейся к тридцать чет-

¹ Bernstein, *König Nebucadnezar von Babel in der jüdischen Tradition*, p. 32.

² Breasted, *Records*, Vol. III, Sec. 424.

вертому году царствования Рамзеса II, существует стела, найденная в Копте и содержащая сведения о князьях Хатти, которые сопровождали «его (царя) другую дочь», и о приходе «в Египет во второй раз»¹. Быть может, Брачная стела или стела в Копте являются копиями таблички Навуходоносора.

Из автобиографии Хаттусилиса мы знаем, что в течение семи лет он подчинялся брату и своему племяннику. В этот период он был царем Верхней Земли (или Ассирии или части Анатолии) и главнокомандующим западной армии (армии Хатти).

Как мы видели, Навуходоносор мог вести отсчет лет своего правления разными способами. Если он считал годы своего царствования от даты, когда стал царем Вавилонии, тридцать четвертый год царствования Рамзеса стал бы двадцать девятым или тридцатым годом правления Навуходоносора, и табличка, написанная на тридцать седьмом году царствования, относилась бы к его второму визиту в Египет. Но если Навуходоносор, как он, без сомнения, делал это в последние годы, отсчитывал свое царское правление со дня смерти своего отца, тридцать четвертый год правления Рамзеса стал бы тридцать седьмым годом царствования Навуходоносора. В этом случае табличка Навуходоносора, написанная в тридцать седьмой год, совпадает по времени с Брачной стелой тридцать четвертого года царствования Рамзеса.

Барельеф в скалистом храме Абу Симбела в Нубии изображает, как царь Хатти передает свою дочь Рамзесу II. Она стоит перед своим отцом; он поднял руки с раскрытыми ладонями в знак выражения уважительного приветствия. Его лицо выбрито, большой пучок волос спадает на шею из-под высокого конического головного убора, который похож на епископскую митру и представляет со-

¹ Ibid., Secs 427f.

бой фригийский колпак.

В Вади Брисса в Леваноне изображение Навуходоносора дважды выбито на скале; похоже, что это единственные из известных портретов царя. Очертания стерты, но можно различить, что на одном из барельефов он держит животное (вероятно, он убивает льва), а на другом — рубит дерево, скорее всего ливанский кедр. Пространные религиозные надписи, посвященные его благочестивым деяниям, сопровождают эти барельефы¹.

Из аксессуаров Навуходоносора на этих барельефах лучше всего сохранился и наиболее характерен головной убор. Из-под фригийского колпака его волосы тяжелым пучком спадают на шею. «Его головной убор похож на епископскую митру»².

Хотя изображение в Леваноне повреждено, сохранившиеся фрагменты демонстрируют поразительное сходство с изображением «царя Хатти» в Абу Симбеле, в особенности потому, что на обеих картинах он изображен одинаково, в профиль: его прическа необычна и идентична на обоих портретах.

Мы сравнили исторические летописи, а также психологические портреты, теперь мы имеем возможность сравнить физические портреты халдейского и «хеттского» царей, которые на самом деле были одним и тем же лицом.

Обожженный кирпич из Тафниса

В связи со своим визитом в Египет Навуходоносор упоминает о Питуямане — колонии греков.

¹ The inscriptions are translated into English by Langdon, *Building Inscriptions of the Neo-Babylonian Empire*, pp. 153—75.

² F. H. Weissbach, *Die Inschriften Nebukhadnezars II im Wadi Bnssa und am Nahr el-Kelb* (Leipzig, 1906), p. 3.

Во времена Навуходоносора город греческих солдат в Египте имел еврейское название Тафнис. Чтобы последовать за Навуходоносором, совершающим визит к Рамзесу II, мы должны отправиться в Тафнис.

Тафнис был пограничным городом на востоке Дельты¹. Это была крепость, и в ней находился царский дворец (Книга Иеремии 43:9). Его греческое название — Дафна, а ныне он называется Тель Дефеннех². Греческие солдаты располагались здесь в течение седьмого и шестого веков. Это место было избрано для того, чтобы защитить палестинскую границу Египта (Геродот). Раскопки, проведенные здесь, выявили большое количество греческого оружия, утвари и фаянса³. Был также обнаружен фундамент храма, построенного Рамзесом II. В развалинах нашли фрагмент статуи Рамзеса II с его картушами⁴. Предполагалось, что Дафна была построена в эпоху Двадцать шестой династии примерно в 664 г. до н. э. и просуществовала до 565 г., поэтому увидеть развалины храма, выстроенного Рамзесом II, археологи не ожидали⁵.

Флиндерс Петри, который проводил раскопки в Тафнисе-Дафне, был удивлен красными обожженными кирпичами, обнаруженными в Тель Дефеннехе и в соседней деревне Небешех. Строительными материалами Египта всегда были камень и саманные кирпичи. Саманные кирпичи сушились на солнце, и эта практика применяется в Египте до наших дней.

Поэтому обожженные кирпичи, использовавшиеся в этих двух населенных пунктах, показались Петри весьма

¹ Sir W. M. Flinders Petrie, A. S. Murray and F. Ll. Griffith, *Panis, Pt. II, Labashah (Am) and Defenneh (Tahpanhes)* (London, 1888).

² Ibid., p. 52 Herodotus, II, 30, 107.

³ Petrie, *Tanis, Pt. II, Nebesheh and Defenneh*, p. 30.

⁴ Ibid., p. 30.

⁵ Ibid.

необычными. В храме Небешеха Петри также нашел статую с картушами Рамзеса II. Он открыл несколько могил. Уже по первой могиле было выяснено время ее возникновения. «Некоторые фрагменты обработанного гранита, найденные в могиле, вновь соответствуют эпохе Рамессидов. Использование красного кирпича в этой могиле и в следующей, также относящейся к эпохе Рамессидов, имеет огромное значение. Я ни разу не встречал ни одного красного кирпича в Египте ранее эпохи Константина, и казалось, что он является своего рода тестом для такой датировки. Теперь мы видим..., что обожженный кирпич появился в Дельте в эпоху Рамессидов»¹.

Кроме того, этот археолог раскопал в Тафнисе (Дафне) фундамент какого-то сооружения, выстроенного из обожженных кирпичей. «Самые древние развалины, обнаруженные здесь, представляют собой часть фундамента здания из красных кирпичей»². Поскольку эти кирпичи оказались идентичны обнаруженным в могиле, был сделан вывод, что некоторые здания построены во времена Рамессидов.

Важно отметить этот факт: обожженные кирпичи не были обнаружены в Египте ни раньше, ни позже эпохи Рамессидов, они появились вновь только во времена христианского императора Константина.

Откуда же пришло в Египет это кратковременное нововведение?

Р. Коулдуэй, проводивший раскопки дворца Навуходоносора в Вавилоне, писал на первой же странице своего отчета: «Навуходоносор перестроил дворец своего отца, заменив саманные стены стенами из обожженного кирпича»³. Описывая характерные особенности зданий Навухо-

¹ Ibid, p. 19

² Ibid, p. 47

³ R Koldewey, *Die Königsburgen von Babylon* (Leipzig, 1931), I.

доносора, археолог из Вавилона постоянно подчеркивал «хорошо прокаленные, красные кирпичи», и сам Навуходоносор время от времени упоминал о них в своих надписях.

Производство обожженных кирпичей было, вероятно, новшеством, привнесенным в Египет из Вавилона при Навуходоносоре.

Мы также располагаем свидетельством Иеремии, что в его время в Тафнисе-Дафне имелся обожженный кирпич. Он собрал камни и спрятал их для обжига в печи, которая была у входа во дворец фараона в Тафнисе (Книга Иеремии 43:9).

Поскольку никаких обожженных в печи кирпичей в дохристианском Египте, за исключением эпохи Рамессидов, обнаружено не было, те, кто придерживаются общепринятой хронологии, должны признать, что эта печь стояла без всякого использования семь веков со времени Рамзеса II до Иеремии и что все кирпичи, изготовленные в этой печи во времена Иеремии, бесследно исчезли.

Женитьба Рамзеса

О визите Навуходоносора в Египет сообщают не только изображения, но и упомянутая табличка: он также подтверждается королевскими печатями, обнаруженными в Египте. Это «три терракотовых цилиндра с надписью Навуходоносора — обычным текстом, связанным с его строительством в Вавилоне... Полагали, что они были доставлены с Суэцкого перешейка и связаны с каким-то местом, где Навуходоносор «установил свой трон» и «раскинул свой царский шатер». Если он только двигался по сирийской дороге и Дафна могла быть единственным местом стоянки на этом пути в районе перешейка, все указывает на то, что они связаны с Деффенехом (Дафной) и

увековечивают его пребывание здесь»¹. Другими словами, эти печати подтверждают визит Навуходоносора в Тафнут-Дафну.

Рамзес II-Нехо в свою очередь оказал честь Навуходоносору, навестив его в Вавилоне. Стела Рамзеса II в Бентреше сообщает нам следующее: «И вот его величество был в Нахарине (Нахараим, или Месопотамия), согласно ежегодному обычаю».

Интересно было бы обнаружить следы его посещений Вавилона.

В настенной надписи Навуходоносора упоминается Бет-Ники, или Дом Нехо, за чертой городских стен Вавилона². Это, возможно, был тот самый дом, в котором бывший враг, а теперь зять, останавливался во время своих ежегодных визитов в Вавилон. Это место еще ждет археологов.

Когда дочь «великого правителя Хатти» родила девочку, он написал письмо Рамзесу, попросив, чтобы малютку прислали к нему, а он впоследствии сделает ее «царицей»³. Навуходоносор боялся, чтобы его внучка не прожила жизнь, как заштатная принцесса в Египте. Рамзес женился на дочери Навуходоносора, будучи уже в зрелом возрасте. Хотя его новая жена стала главной, у него уже до этого была главная жена, которая родила ему детей. Эта бывшая главная жена переписывалась со «своей сестрой, женой правителя Хатти», и копии этих писем сохранились в архивах Богазкёя⁴.

¹ Petrie, Tanis, Pt. II, *Nebesheh and Defenneh*, p. 51.

² Koldewey, *Die Königsburgen von Babylon*, I, 63—64. Обычно считалось, что Бет-Ники означает «Дом расходов».

³ Luckenbill, *American Journal of Semitic Languages and Literatures*, XXXVII (April, 1921), 195.

⁴ *Ibid.*

Пророчество Иеремии о том, что царь Вавилонский раскинет свой царский шатер перед входом во дворец фараона в Тафнисе, исполнилось. Если это пророчество было сделано во времена Рамзеса II, а не его преемника, тогда Иеремия точно предсказал место, где Навуходоносор установит свой трон. Но если он пророчествовал во времена Минепты, преемника Рамзеса II, тогда Иеремия уже знал то место, где Навуходоносор дважды до этого раскидывал свой шатер.

Вторая часть того же пророчества — «и придет, и поразит земаю египетскую» — так и не исполнилась, по крайней мере в отношении египтян, судя по тому, что мы можем узнать из исторических документов. Но это оказалось истиной по отношению к евреям в Египте и соответствует договору о выдаче беженцев.

Теперь мы последуем за последними представителями того народа, который был сокрушен Навуходоносором и Рамзесом не только когда оба правителя находились в состоянии войны, но и тогда, когда они стали друзьями.

Израильская стела Минепты и плач Иеремии

Восемь веков оседлой жизни Иудей на своей земле подошли к концу. Народ, который пришел из египетского рабства на заре этой эпохи, был отправлен в изгнание в Вавилон.

Иеремия, который был закован в цепи вместе с другими и отправлен из Иерусалима в Ривлу, там получил освобождение. Однако он не принял приглашения отправиться в качестве свободного человека в Вавилон, а вернулся в Иудею, где небольшое колычество нищих крестьян

ян осталось под вавилонским владычеством¹.

Годолия, сын Ахикама, был назначен правителем над оставшимся населением Палестины. Евреи, которые были отправлены в Моав, Аммон, Идумею, начали возвращаться к Годолии, который находился в Массифе. Он не поверил предостережениям своих друзей. Подстрекаемые царем аммонитов Ваалисом, мятежники напали на Массифу и убили Годолию вместе с его служителями и всех халдеев, которые там находились. Боясь беспощадной мести со стороны Навуходоносора, последние палестинские евреи решили отправиться в Египет.

Книга Иеремии 42:14 «... мы пойдем в землю Египетскую, где войны не увидим и грубного голоса не услышим. и голодать не будем, и там будем жить».

Еврейские эмигранты, которые «находились в земле Моавитской и между сыновьями Аммона и в Идумее», возвратившиеся «из всех мест, куда были изгнаны» (Книга Иеремии 40:11—12), пришли в Массифу только для того, чтобы снова бежать в Египет, могли считаться у египтян беженцами из Идумеи, Моава и Аммона. Другие беженцы, которые не возвращались в Массифу, устремились в Египет из Идумеи и Моава, следуя за обнищавшим народом, бегущим из Иудеи.

Был обнаружен фрагмент письма пограничного чиновника, который гласит следующее:

«Мы в конце позволили племенам шосу из Идумеи перейти границу Минепты-хотефимы, что в номе Тиеку, чтобы дать им и их стадам вкусить от благоденствия жизни фараона, во здравие его — благого солнца для каждой земли»².

Книга Иеремии 43:7 «И пошли в землю Египетскую, ибо не послушали гласа Господня, и дошли до Тафниса».

¹ Книга Иеремии 40 4—6.

² R. Caminos, *Late-Egyptian Miscellanies* (Oxford, 1954), p. 293

В Тафнисе находился «дом фараона» (Иеремия 43:9). Город был пограничной крепостью на востоке Дельты, и здесь Петри обнаружил царский дворец¹. Тиеку (Т-к'), пограничный город на востоке Дельты на главной дороге из Сирии-Палестины, был отождествлен с Тафнисом из Библии и Дафной у греческих авторов.

Фараон, имя которого читается как Vineḡē'-meram̄n Merenptahhotphi(г)тā'е и который следовал за Рамзесом II — это фараон Вафрий у Иеремии. Написание hotp-hi(г)тā'е следовало бы исправить на horphḡama'е. Буква «t» в слове «hoter» («возлюбленный»), похоже, не произносилась (Аменхотеп — это то же, что по-гречески Аменофис), и таким образом «Hotphig» стал произноситься как Вафрий по-еврейски и Априй по-гречески.

Иеремия, находясь в изгнании в Египте, сказал об этом фараоне:

44:30 «Так говорит Господь: вот, Я отдам фараона Вафрия, царя Египетского, в руки врагов его..., как отдал Седекию, царя Иудейского, в руки... врага его».

Греческая форма имени Вафрий — Априй. Согласно и Иеремии и Геродоту, Вафрий-Априй следовал непосредственно за Нехо-Неку².

Один из ученых³ полагал, что вышеприведенное письмо чиновника из крепости Так, касающееся прихода в Египет мигрантов, было описанием прихода Иакова и его сыновей в землю фараона. Это, разумеется, так, если Минепта не был фараоном Исхода, как считает большинство нынешних ученых.

Но как это далеко от истины! Минепта не был фараоном Иакова, не был он и фараоном Исхода. Он был

¹ Petrie, Tanis, Pt. II, *Nebeshah and Defenneh*.

² Геродот располагал между Нехо II и Априем шестилетнее царствование Псамметиха (II, 161).

³ В. D. Eerdmans, *Alltestamentliche Studien*, II (Giessen, 1908), 67.

фараоном Изгнания. Долгая история Израиля — жизнь в Египте, блуждания в пустыне, и эпохи Судей и Царей — пролегла между ними.

Почему Минепте была приписана роль фараона Исхода? Главным образом из-за так называемой израильской стелы. Она была обнаружена в 1896 году Петри. Этот монумент должен был называться «ливийской стелой», так как содержит описание ливийской кампании, но на нем оказалось двенадцать заключительных строк, из которых и возникло его название — Израильская стела¹.

Чтобы лучше понять эти заключительные стихи, необходимо уяснить общий дух, в котором была написана эта стела. Вот описание обращения к царю:

«Солнце, уносящее бурю, нависшую над Египтом, позволяющее Египту увидеть солнечные лучи, убирающее медную гору с шеи народа...».

Строки, предшествующие упоминанию об Израиле, следующие:

«Приходят и уходят с песней, и не слышно жалоб скорбящего народа. Города вновь восстановлены, ибо кто пожнет урожаем свой, тот и будет его есть. Ра повернулся к Египту; он родился, предназначенный быть защитником, — царь Минепта».

Заключительные строки таковы:

«Цари свергнуты со словами: «Салам!» Никто не поднимает головы среди Девяти Стрел. Техену обездолена, Кхета умиротворены, Пеканан разграблен, захвачен Аскалон, покорен Гезер, Иеноам перестал существовать. Израиль ('s-g'-r) безутешен, не осталось его семени; Палестина стала вдовой для Египта. Все земли объединились и умиротво-

¹ J. Wilson in Pritchard, *Ancient Near Eastern Texts*, pp. 376—78. See *Ages in Chaos*, Chapter I, Section, «What Is the Historical Time of the Exodus?»

рены. Все, что бунтовало, связано царем Минептой, дающим жизнь, как Ра, каждый день».

Строка «Израиль безутешен, не осталось его семени» в заключительном фрагменте стелы породила обширную литературу. Все пришло к согласию, что здесь название Израиля упомянуто впервые в письменной форме, даже раньше древнейших еврейских преданий, которые были записаны¹. Мы убеждены, что это не только самое раннее, но и единственное упоминание об Израиле в сохранившихся документах Египта.

«Не осталось его семени» не один раз толковалось как указание на то, что дети-израильтяне мужского пола были убиты египтянами, но такая интерпретация многим ученым представляется натянутой. Они придерживаются мнения, что эти строки на стеле Минепты описывают поражение, нанесенное силами фараона израильтянам, бегущим из Египта в Палестину. Подчеркивалось, что «Израиль» писалось без указания на оседлый народ или какую-то территорию. Были написаны тома различных комментариев и споров, имеющих целью пролить свет на эту единственную строчку². Эти несколько слов открывают письменную историю «вечного народа»; они также являются для многих ученых точкой отсчета времени Исхода.

Какие имелись основания для утверждения, что стела Минепты — это документ, связанный с Исходом израильтян из Палестины? Потому, что он оказался фараоном, ограбившим Палестину? История Исхода не ведаёт об

¹ «Этот монумент привлек широкое внимание из-за упоминания в последнем его разделе об Израиле. Это самое раннее упоминание об Израиле, известное нам по письменным текстам, включая и саму еврейскую Библию» Breasted, *Records*, Vol III, Sec. 603.

² Часть этого противоречивого материала, предшествующего 1925 году, можно найти в книге: J. W. Jack, *The Date of Exodus in the Light of External Evidence* (Edinburg, 1925)

ограблении Палестины фараоном, вызвавшим Исход. Поэтому, что он нанес поражение израильтянам? История Исхода не ведаёт о поражении израильтян от рук фараона; она знает лишь о катастрофе, постигшей египетское войско. Если эта туманная строчка означает, что израильтяне были побеждены Минептой, то она свидетельствует не за, а против того, что Минепта был фараоном Исхода¹.

История Исхода не ведаёт ни о том, что Египту угрожали хетты, ни о том, что он укротил хеттов. Город Пеканон, очевидно, имевший значение для Палестины, не включен в подробный перечень городов в Книге Иисуса Навина, где перечисляются палестинские города, обнаруженные в Ханаане израильтянами после того, как они покинули Египет². Кроме того, информация, обнаруженная в египетских документах, написанных пограничными чиновниками Минепты, в соответствии с которой в ту эпоху семитам было позволено входить в Египет из Палестины, не соответствует обстоятельствам Исхода. «Название народа Израиля здесь во всех смыслах поразительно: это единственный пример употребления такого названия на каком-либо монументе. И это за четыре века до первого упоминания об этом народе в клинописных текстах. Это явно противоречит нашей письменной информации, которая привела к уверенности, что в промежуток времени между уходом в Египет и вступлением в Иерихон изра-

¹ S. A. B. Mercer, *Tutankhamen and Egyptology* (Milwaukee, 1923).

² В книге, охватывающей период ассирийского владычества, я показываю, что Пеканон было названием Самарии, укрепленной одним из последних царей этой земли — Пекой. Со времен Саргона II и Сеннахерима здесь жили обитатели северных провинций Ассирии.

Город Иеноам, упомянутый на стеле, был, вероятно, названием Дана, а также Иерусалима, потому что храмовые оракулы говорили от имени Яхве (Иеноам означает «Яхве говорит»); в этом фрагменте надписи имеется в виду Иерусалим

ильтян в Палестине не было. При этом израильтяне упомянуты в Инуаму (Иеноаме) в северной Палестине в эпоху, когда исторический Израиль должен был находиться вне Палестины... Но вопрос об Исходе становится еще более сложным из-за очевидного покоя на границе, как явствует из рапорта пограничника... Может создаться впечатление, что египтяне радушно встретили семитские племена... всего за несколько лет до Исхода»¹.

Израильская стела не содержит ничего, что позволило бы отождествить Минепту с фараоном Исхода. В чем же тогда реальный смысл заключительных строк израильской (ливийской) стелы?

Устойчивое положение Египта на фоне бедствий в Палестине явно подчеркивается в ходе этого текста. Это та же самая идея, которая выражена в Книге Иеремии (42:14) теми, кто решил бежать в Египет: «... (В Египте) где войны не увидим... и голодать не будем».

Иеремия, будучи в ссылке в Египте, говорил своему народу о земле Иудеи и Израиля примерно в тех же выражениях, что и Минепта:

Книга Иеремии: 44:2 «... Вы видели все бедствие, какое Я навел на Иерусалим и на все города Иудейские; вот, они теперь пусты, и никто не живет в них.

6 И излилась ярость Моя и гнев Мой и разгорелась в городах Иудеи и на улицах Иерусалима; и они сделались развалинами и пустынею, как видите ныне.

22... сделалась земля ваша пустынею и ужасом, и проклятием, без жителей, как видите ныне».

Иеремия сказал, что улицы Иерусалима опустели, Минепта воспользовался тем же самым выражением на своей стеле в отношении Израиля. Иеремия даже обратился к той же самой метафоре, что и Минепта, когда говорил о

¹ Petrie, *A History of Egypt*, III, 114—15

Палестине как о «вдове». Плач Иеремии открывается следующими словами: «Как одиноко сидит город, некогда многолюдный! Он стал, как вдова!»

Иеремия (47) в своей речи «о филистимлянах, прежде нежели фараон поразил Газу» говорил о судьбе филистимского побережья: «Оплешивела Газа, гибнет Аскалон, остаток долины их».

Эти слова напоминают нам выражение «захвачен Аскалон» на стеле. Иеремия не сообщает, касаются ли его слова об Аскелоне разрушения в результате похода Нехо (Рамзеса II), как мы истолковали их с помощью барельефа Рамзеса II, или с действиями войск Вафрия (Минепты).

Вопрос о том, связаны ли заключительные строки ливийской стелы с кампанией Минепты в Сирию-Палестину, обсуждался и был решен некоторыми учеными положительно, а другими — отрицательно¹. Последние утверждали, что о походе в Сирию и об одержанной там победе не сообщалось бы несколькими туманными строчками. Победа была бы увековечена в манере, свойственной Минепте, как свидетельствуют о том мемориалы в честь его первых побед в ливийской кампании.

В эту дискуссию могут быть включены слова Геродота, который писал о победоносной кампании Априя на палестинско-сирийском побережье, предшествовавшей его ливийской кампании². Диодор Сицилийский также упоминал об Априи, который терроризировал прибрежную Финикию, говоря, что Априй «захватил Сидон... и так запугал другие города Финикии, что вынудил их сдаться»³.

Если это была заранее обдуманная кампания, то она

¹ See E. Naville, «Did Menephtah Invade Syria?» *Journal of Egyptian Archaeology*, II (1915), pp. 195—201.

² Herodotus, II, 161.

³ *The Historical Library*, I, 68.

должна была быть одобрена Навуходоносором. Навуходоносора не слишком заботила страна, которая была разрушена и опустошена. Только в один момент Минепта-Априй смог бы действовать в Палестине по собственному усмотрению — в момент умственного расстройтва Навуходоносора. Войска Априя (Минепты), воспользовавшись анархией, царившей в этой опустевшей земле, напали на Гезер, Аскелон и другие города в долинах Филистии. Аммониты¹ и идумейцы², мстительные и жестокие, явились в селения, лишенные оградительных стен, в города, где были сорваны ворота и засовы, и грабили их пепелища. Возможно, среди них находились и египетские отряды.

Халдейско-вавилонская империя (Кхета) была укрощена договором и родственными отношениями; вот почему Египет ощущал, что с его плеч снята медная гора. Иеремия напрасно пророчествовал, что царь Вавилонский придет и поразит землю Египта. Судьба Египта еще не была решена. Не была решена и судьба Израиля пророчеством Минепты: «Израиль безутешен; не осталось его семени».

Книга Иеремии 46:27 «Ты же не бойся... и не страшись, Израиль: ибо вот, Я спасу тебя из далекой страны и семя твое из земли плена их...».

Когда все то зло, которое он предсказывал, произошло и он обратил свое благословение на последних представителей народа, Иеремия пошел еще дальше: если уставы солнца, луны и звезд перестанут действовать перед Богом, только тогда «племя Израилево перестанет быть народом предо Мною навсегда» (31:36).

Одна и та же эпоха и одни и те же события обратили Минепту и Иеремию к сходным выражениям относитель-

¹ Книга Иеремии 41 10, 49 1.

² Книга Иезекииля 25 12

но «разоренной земли», городов, которые «как бы прекратили существовать», городов палестинского побережья, которые были «сметены», земли, которая «стала вдовой», и «семени Израиля».

И скрижали Иеремии и стела Минепты бросают свет на политическую ситуацию семидесятих годов шестого века в странах восточного побережья Средиземного моря.

Ливийская кампания

Сравнив заключительный фрагмент стелы Минепты-Вафрия с тем, что говорил о фараоне Вафрии Иеремия, теперь интересно сравнить монументальные надписи о ливийской войне со свидетельствами Геродота об Априи — фараоне Вафрии.

Египетские источники представляют нам Минепту «противостоящим злу на своей ливийской границе... За последние несколько лет ливийцы прорвались и заняли западную Дельту. Они подошли почти к воротам Мемфиса... Они создали коалицию с морскими народами Средиземноморья, которые теперь устремились из Сардинии, что на западе Малой Азии в Дельту, на восток. Упоминание об этих народах в египетских документах — это самое раннее явление европейских народов в литературе, и оно всегда было в центре внимания многочисленных исследований»¹.

Вновь открытая надпись Минепты из Гелиополиса гласит: «В год царствования 5, во второй летний месяц пришли сказать Его Величеству: «Зловредный правитель ливийцев... и все чужеземные народы, которые с ним, пересекают границы Египта». Тогда Его Величество приказал своей армии подняться против них»².

¹ Breasted, *Records*, Vol III, Sec. 570

² H. Bakry, «The Discovery of a Temple of Memephthah at On», *Aegyptus*, LIII (1973), p. 7

Надпись в великом Карнаке перечисляет врагов Минепты: «*Ekwesh, Teresh, Luka, Sherden, Shekelesh* — северные народы, пришедшие отовсюду».

Европейские народы, от Сардинии в западной части Средиземноморья до Малой Азии на востоке, легко узнаваемы по этим названиям: этруски (*Teresh*¹), сардинцы (*Sherden, Sardan*), позже представленные как народы Сардиса, ликийцы (*Luka*), сицилийцы (*Shekelesh*). Они проникли в Киренаику (восточную Ливию) и участвовали в переходе через западную границу Египта.

В 1860-х гг. произошла сенсация, когда надписи Минепты были переведены и истолкованы так, как это обозначено выше. Это нашествие было названо завоеванием Египта арийскими народами в тринадцатом веке.

Участие северных средиземноморских народов в войнах в Ливии и Египте в тринадцатом веке до нашей эры, перед осадой Трои, и примерно за полтысячелетия до Гомера, оценивалось как в высшей степени странный и поразительный факт. Оно стало одной из главнейших тем обширного поля эллинистических штудий. В греческих источниках ничего не известно о завоевании Египта эллинами или каким-либо другим народом в тринадцатом веке. Теперь установлено: то, что было скрыто от греческих историков и поэтов, сохранилось в египетских надписях, и современные исследователи эгейского прошлого вынуждены черпать эти сведения из кладезя египтологии.

Но как объяснить присутствие европейских армий в Египте в тринадцатом веке или как следует понимать Геродота, который писал, что Априй (в шестом веке) был первым египтянином, который сражался с греками, что Псамметих за два или три поколения до этого (в седьмом веке) допустил греческих пиратов на египетскую землю, взяв их на службу, и что до Псамметиха египтяне не знали греков?

¹ В соответствии с другим толкованием, *Teresh* означает Тарс на востоке Малой Азии. Но Э. Шорр полагает, что *Teresh* обозначает народ эгейского острова Фера, который основал колонию в Киренаике (Геродот, IV, 159).

Сведения в надписях Минепты о захватчиках, пришедших с северных берегов Средиземного моря и его островов, и сведения воинах Сардана в еще более ранних документах — у Сети и Рамзеса II — затрудняют всякую попытку объяснения и ставят в тупик эллинистические штудии. Ученые сначала отказывались признать, что подобная интерпретация египетских текстов может быть верной¹. Но мало-помалу они осознали необходимость пересмотра своих общепринятых концепций. Прежний скептицизм был предан забвению, и книги, посвященные прошлому Элады, содержат сведения о «первом появлении европейских народов» в документах мировой истории.

Ныне считается, что история ранней Греции проясняется письменными источниками современных ей египтян и то, что неведомо было Геродоту и Фукидиду, теперь стало открытой книгой.

Для Минепты Ливия была бельмом в глазу. Он отправился со своей армией, чтобы «сокрушить землю Ливии». «Ливийцы задумали зло, чтобы совершить его в Египте» (надпись в Карнаке). Правитель Ливии явился завоевать стены верховного Мемфиса (израильская стела). Надпись Карнака, каирская колонна, стела Атриба, надписи из Гелиополиса и израильская стела описывают эту войну с ливийцами, но скорее всего только ее первую стадию.

Минепта писал: «Похвальба, которую он (правитель Ливии) изрекал, оказалась напрасной». Но война еще не закончилась, когда эти письмена были выбиты на камне. Каждая надпись, содержащая хоть какой-нибудь исторический материал эпохи Минепты, связана с ливийской кампанией. На пятый год своего царствования он смог преградить дорогу ливийцам, которые пересекли границу, и даже обратить ливийский авангард в бегство; по крайней мере эта победа была достигнута в оборонительной войне.

Каирская колонна гласит от имени божества: «Я сделал, чтобы ты сокрушил военачальников Ливии, нашеств-

¹ See Hall, *The Oldest Civilization of Greece* (London and Philadelphia, 1901), pp. XXVII, 96, 173, 220

вие которых ты обратил вспять»¹.

В обычном напыщенном стиле стела Атриба² повествует, что «ливийские племена были разбросаны по канавам, как мыши», а фараон «царил над ними как ястреб». Перед этой битвой ливийцам уже удалось занять египетскую территорию и захватить добычу, и именно это подразумевала следующая витиеватая фраза: «Пусть он (ливийский предводитель) войдет в землю Минепты, чтобы мы вырвали у него из горла то, что он заглотил, как крокодил». В это время перспективы для решающей египетской победы были благоприятными. Фараон считал отрезанные фаллосы захватчиков, которые он погрузил на ослов и привез с поля боя в свою столицу. «Каждый старик говорил своему сыну: «Увы Ливии». Однако ливийский властитель сумел благополучно отступить. «Зловредный павший предводитель Ливии бежал один под покровом ночи».

Конфликт не был исчерпан; вторжение ливийцев и попытка вытеснить их переросли в продолжительную войну с переменным успехом. В последующие годы Минепта меньше увековечивал свои военные триумфы. Он не сообщал, каким был итог этих продолжительных военных кампаний. Фараон писал о себе, что избран решить судьбу ливийцев. Не сообщил он и о том, что в действительности произошло с северными средиземноморскими войсками, упоминание о которых спутало все исторические схемы.

Я сравню содержание уже цитировавшихся надписей Минепты с историческим договором Априя у Геродота. Во второй книге своей «Истории» греческий историк представил краткую информацию: «Априй послал большое войско против Кирен и потерпел большое поражение». В четвертой книге Геродот дает полное описание этой войны. Она происходила в шестом веке, и именно миграция греков в Кирены способствовала возрастающей враждебности.

«Пифийская жрица посоветовала всем грекам от имени оракула пересечь море и поселиться с киренцами; ибо ки-

¹ Breasted, *Records*, Vol. III, Sec. 594.

² Ibid, Secs. 598ff

ренцы пригласили их, обещая новое разделение земель. И таковы были слова оракула:

«Если помедлит кто отправиться, пока поля не будут полностью разделены на ливийской земле, то другой наверняка захватит их».

Потому великое множество собралось в Киренах и отторгли большие участки земли от соседней Ливии»¹.

Вскоре новые поселенцы начали конфликтовать с соседями, и Египет оказался вовлеченным в эти споры.

«Априй собрал большое войско из египтян и послал его против Кирен; киренцы выступили к Иразе и реке Фест и там сразились с египтянами и победили их, обо египтяне еще не знали греков и презирали своих врагов. Их так сильно разбили, что немногие из них вернулись в Египет»².

После этого поражения армия Априя восстала.

Минепта-Априй увековечил свои победы в начале ливийской кампании в многочисленных надписях, из которых сохранилось пять. Но об ее злосчастном конце он не хотел и не мог написать. Геродот, однако, описал это. Египетская армия на ливийском фронте восстала. Априй послал Амазиса (Аамеса), своего военачальника, укротить мятежников. Вместо этого армия убедила самого Амазиса в необходимости стать царем. Априй послал своего визиря арестовать Амазиса, но Амазис через него ответил, что явится со своими людьми. Априй отрезал нос и уши своему визирю за такую новость. Из-за такого поступка народ столицы преисполнился враждебности к царю. Априй вынужден был сражаться с собственной армией. Он не мог опираться на свою собственную стражу, состоящую из карийцев и ионийцев, потомков наемников, осевших в Египте при Сети (Псамметихе) и Рамзесе II (Нехо).

«Он (Априй) вооружил свою стражу и выступил против египтян; он имел стражу из карийцев и ионийцев чис-

¹ Herodotus (trans. Godley), IV, 159

² Ibid.

ленностью в тридцать тысяч человек»¹.

Битва произошла в Момемфисе (Мемфисе)², и Априя потерпел поражение. Это был конец долгой войны. Ливийская кампания оказалась роковой для Минепты-Априя.

Амазис захватил Априя и держал его в своем дворце, но люди требовали его смерти, и он был задушен толпой³.

Пророчество Иеремии (44:30) о том, что фараон Вафрий будет отдан в руки своих врагов, как он отдал врагам Седекию, царя Иудейского, исполнилось.

Амазис, который не лишил своего узника царских одеяний и короны, оказал ему после смерти царские почести; тело было забальзамировано и помещено в погребальный склеп.

В черепе мумии Минепты имеется отверстие, сделанное острым инструментом⁴. Пытаясь объяснить это повреждение, предположили, что на черепе Минепты при жизни была произведена хирургическая операция или оно появилось после его смерти. Но это отверстие наверняка явилось результатом смертельного ранения.

Путаница в связи с присутствием в Киренах иммигрантов из северного Средиземноморья прояснилась. Они были новыми поселенцами Кирен, собравшимися со всех концов греческого мира. «Все греки», которым пифийская прорицательница велела уехать и обосноваться в Киренах, и то «великое их множество», переправившееся через море, — это «*Ekwesh, Teresh, Luka, Sherden, Shekelesh* — северяне, пришедшие из всех земель».

Мнение о том, что арийцы присутствовали в Ливии и

¹ Ibid., II, 163.

² Петри толкует Момемфис как место, которое называлось Мемнуф к западу от Бенха.

³ Herodotus, II, 169, and Diodorus, I, 68.

⁴ G. Elliot Smith, *The Royal Mummies*, Catalogue général des Antiquités Égyptiennes du Musée de Caré (Cairo, 1912), p. 68; James Harns and Kent Weeks, *X-raying the Pharaohs* (New York, 1973), p. 157.

в Египте в тринадцатом веке, — это заблуждение. Это был шестой век.

Персидское завоевание Халдеи и Египта

От битвы при Кархемише, описанием которой мы начали эту книгу, до свержения Минепты (библейского Вафрия, греческого Априя) прошло менее пятидесяти лет. Таким образом, мы бросили взгляд на царствование отца Хаттусилиса, проследив таким образом историю двух поколений в халдейском царстве, и вернулись к краткому изложению роли Сети-Птахмаата (Псамметиха у греческих авторов) в продолжительном конфликте, когда ассирийцы сражались при поддержке египтян и проиграли союзу халдеев, мидийцев и в финале — скифов. Чтобы довести наше повествование до конца неовавилонской (халдейской) империи и к завершению того, что явилось амальгамой девятнадцатой у Манефона и двадцать шестой династий, и таким образом добавить к нашему повествованию еще несколько десятилетий, нам не понадобится много чернил.

Давление халдеев с запада, достигшее кульминации в период оккупации фригийской столицы Гордиона, все еще продолжавшееся в эпоху Нергила (Нергилиссара), который сражался на границах Лидии, ослабилось в последние годы царствования Навуходоносора. В эпоху его слабых преемников оно столкнулось с резким противодействием. Крез, сын Гигеса, царя Лидии со столицей в Сардисе, разрушил Богазкёй в 546 г. до н. э. Богазкёй не был разрушен мифическими народами моря примерно в 1200 г. до н. э.: он был сожжен Крезом шесть с половиной веков спустя.

«Крез... начал войну. Подойдя к Галису, он переправился через него по существующим мостам... Когда армия оказалась за рекой и дошла до местности, называемой в Каппа-

докии Птерией (Птерия — это мощнейшее укрепление и лежит она примерно на одной линии с Синопом на Черном море), Крез раскинул лагерь и начал опустошать сирийские¹ земли. Он захватывал города, брал в плен жителей и грабил все соседние поселения...»².

Таким образом Геродот рассказывает об опустошении Крезом Птерии. Современные ученые сошлись на том, что Птерия Геродота занимала место древней столицы Богазкёя — Хаттуша³: это была та самая столица, откуда Мурсис, сын Суппилулиумаса, менее чем за восемьдесят лет до этого замыслил, а потом осуществил завоевание Вавилона и основал неовавилонскую империю.

О разрушении Богазкёя Крезом можно прочесть в следующем археологическом сообщении:

«Повсюду в этой царской цитадели были обнаружены явные признаки разрушения. Ни одного здания не уцелело, и улицы и площади оказались покрытыми толстыми слоями обугленного дерева и обожженных огнем саманных кирпичей»⁴.

После этой победы Крез осуществлял высшую власть в Анатолии только в течение нескольких месяцев. Кир, двигаясь из Аншана в Мидии, вторгся в Малую Азию и в том же самом 546 году до нашей эры захватил Сардис и сверг Креза, который узником сопровождал его в течение дальнейших военных действий. В 539 году, после ночи видений и празднеств, в том самом дворце, который был

¹ Так называемые белые сирийцы из Каппадокии Их египетское название, «хатти», означало также «сирийцы» — землю хатти, ставшую Сирией.

² Herodotus, I, 76.

³ W. M. Ramsey, *Historical Geography of Asia Minor* (1890), pp. 33f; J. Garstang, *The Land of the Hittites* (1910), pp. 32f. and 197. Cf. Kurt Bittel, *Hattusha, Capital of the Hittites* (1970), pp. 155—56. The identification had already been made by Texier in 1834.

⁴ Bittel, *Hattusha*, p. 90.

выстроен Навуходоносором для своих преемников на вечные времена, пал Вавилон.

В Египте правил Амазис. Его узник, бывший фараон Минепта, сын Рамзеса II, был предан толпе, которая убила его, — история, рассказанная Геродотом о конце Априя, нашла подтверждение, когда недавно в Каире группа экспертов обследовала мумию Минепты¹. Отверстие в черепе, сделанное острым инструментом, и другие повреждения, выявленные с помощью рентгена, — свидетельствуют о насильственной и жестокой смерти². К тому, что известно о примерно сорока трех годах царствования Амазиса, нам остается немного добавить. Он был поклонником греков: открыл для них средиземноморское побережье для колонизации — в течение тысячелетней египетской истории этот болотистый берег пребывал в запустении — купцы, моряки, греческие жрецы и просто переселенцы выстроили на этих берегах множество храмов, представляющих различные города-государства Эллады. Это побережье получило название эллинского.

Греки с не меньшим восхищением относились к египтянам. Государственные деятели и философы совершали паломничество в египетские храмы, к жрецам в поисках древней мудрости и того, что происходило в мире в прежние столетия.

Но спустя всего четырнадцать лет после падения Вавилона и через несколько месяцев после смерти Амазиса земля Египта с множеством его столиц и храмов склонилась перед Камбизом, сыном Кира. Камбиз учинил в этой стране полный хаос, и в книге «Народы моря» об этой истории рассказано более подробно. Только недавно поступило сообщение, что военное снаряжение и остатки мощной военной экспедиции, посланной Камбизом через пустыню для завоевания Карфагена, были обнаружены недалеко от оазиса Сива. Все 50000 человек, как сказал

¹ Исследование мумий в Каирском музее проводилось группой экспертов между 1966 и 1971 гг.

² Harris and Weeks, *X-raying the Pharaohs*, p. 157.

нам Геродот, погибли во время песчаной бури¹.

От длительного царствования Амазиса осталось немного памятников, по крайней мере нет каких-либо монументальных руин, хотя от Геродота мы знаем, что он вел активное строительство². Но причину этого пояснил сам Камбиз. Он заявил, что его мать была дочерью Минепты (Априя), на которой женился Кир. Таким образом, он считал себя по рождению и правам наследования законным фараоном и видел в Амазисе незаконного узурпатора египетского трона или преступника. Он приказал разрушить все, что носило имя Амазиса, и если даже не все было разрушено, то все картуши Амазиса на сооружениях были уничтожены. Более тщательные поиски могли бы связать многие уцелевшие памятники искусства с Амазисом, который умер, оставив своему сыну и наследнику нищету рабства и упадок.

¹ Report from Cairo by the Agence France-Presse news agency, February 1977.

² Herodotus, II, 177.

ЭПИЛОГ
ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Эта история доведена до той точки, в которой она пересекается с рассказом, составляющим содержание книги «Народы моря» — персидским владычеством над древним Востоком.

Заново оценивая доводы и их убедительность, аргументы и их весомость, я спрашиваю себя, каких контраргументов мне следует ждать от дотошных оппонентов. Таковых несколько, и каждый из них будет здесь упомянут. Отдельные проблемы были или будут рассмотрены мною более подробно в других книгах.

Вот вопросы, которых я жду.

1. Отождествление Псамметиха, Нехо и Априя из греческих сочинений с Сети, Рамзесом и Минептой, известным нам по памятникам, вызывает вопрос: если первые нам известны как фараоны, столицей которых был Танис на восточном берегу Дельты, то последние известны как фараоны, столицей которых был Саис. Как можно разрешить это противоречие?

2. Разве не демонстрируют искусство (архитектура, скульптура, живопись), язык (литературные произведения, орфография и эпиграфика), а также религия девятнадцатой династии (Сети и Рамзеса II) сходство и близкое родство с искусством, языком и религией конца восемнадцатой династии? В чем истинный смысл такой ситуации? Я отложил детальное обсуждение многочисленных примеров из всех обозначенных выше сфер для специальной книги, в которой будет рассматриваться период, следующий за концом дома Эхнатона. Здесь достаточно сказать, что восемнадцатая и девятнадцатая династии примечательны не сходством их стиля в области искусства, языка и религии, в то время как многие особенности ливийского и эфиопского стиля непосредственно воспроизводят черты восемнадцатой и девятнадцатой династий, возрождая их намеренно, но необъяснимо после зияющего провала в несколько сотен лет.

3. Со времен древности известно, что Рамзес II царствовал шестьдесят лет, а фараон Нехо — намного меньше. Далее, отцу Рамзеса Сети современные исследователи приписывают сравнительно короткое царствование примерно в одиннадцать лет, а в данной реконструкции ему приписывается долгое царствование — более чем в пятьдесят лет. Где же истина?

4. «Хеттский» царь Суппилулиумас был одним из корреспондентов в письмах эль-Амарны, обнаруженных в государственном архиве этой недолговечной столицы царя-еретика Эхнатона. Как он мог прожить столь долго, чтобы быть современником ассирийского Ассурбанипала или эфиопского Тиргака? В уточненной, или синхронизированной, истории между временем писем эль-Амарны и Суппилулиумасом, современником Ассурбанипала и Тиргака, прошло более ста пятидесяти лет. Где ответ?

5. Время Сети и Рамзеса — это Бронзовый век. Однако Псамметих и Нехо жили в Железном веке. Этот вопрос требует тщательного исследования. Раздел «Бронза и железо», который я написал свыше четверти века назад, когда надеялся уместить всю конструкцию в двух томах, я позволю себе оставить без изменений. У меня нет намерения переписывать «Бронзу и железо», поскольку публикуемые друг за другом работы не изменили постановку этой проблемы с 1952 года, а в этом виде раздел уже превышает по объему другие вопросы, которые здесь обсуждаются.

6. Стратиграфия определяет все суждения профессиональных археологов. Значение литературных памятников признается второстепенным. И когда они обнаруживаются в неверной стратиграфической позиции, их считают интерполяцией. Керамика, однако, особенно микенская и постмикенская (с геометрическим и ориентальным орнаментом), определяет своим присутствием хронологию пластов. Скарабен, часто носящие на себе египетские царские имена (обычно на надкрыльях), как определители возраста

уступают только гончарным изделиям. Каков же вердикт керамики и скарабеев в этом споре, где столкнулись установленная хронология и пересмотренная схема истории?

7. Какой вердикт вынесли радиоуглеродные лаборатории? Я кратко осветил этот вопрос во вступлении к моей книге «Народы моря». В одной статье (*Pensée VI, Winter 1973—74*, pp. 5ff) я опубликовал подборку писем, охватывающую два десятилетия, подробно иллюстрирующих мои попытки получить радиоуглеродные тесты материалов, датированных египетским Новым царством. Единственный анализ, который мне удалось осуществить в 1964 году, дал результат, подтвердивший сделанную реконструкцию истории. В журнале *Pensée IV, Spring-Summer 1973*, pp. 12ff, который был посвящен проблемам уточнения датировки с помощью радиоуглеродного анализа, я опубликовал также свою статью «Ловушки радиоуглеродной датировки», в которой рассматривал приложение этого метода датировки к среде, которая подверглась космическим катаклизмам с вторжением углеродосодержащих материалов внеземного происхождения и пожарам мирового масштаба, способным нарушить баланс C_{14} — C_{12} в гидросфере и биосфере.

8. Наконец, существует аргумент «астрономической датировки». До недавнего времени он рассматривался как достаточно весомый. С помощью расчетов про Сириусу, т. е. солнечному (одновременного с солнцем) восхождению звезды Сириус по календарному циклу в 365 дней, устанавливалась хронология, и слова «астрономически подтвержденный» имели роковое преимущество над любой хронологической датировкой и вызывали почтительное отношение у ученых всех специальностей. В соответствии с этой датировкой, новый период Сириуса, названный «эрой Менофра», начался в 1321 г. до н. э.; это было также канонизировано как дата годовичного правления Рамзеса I (Менпехтира), отца Сети Великого, в недавнем кембриджском издании древней истории, хотя некоторые египтологи, в частности М. Б. Роутон и Д. В. Редфорд, склоня-

лись, как и я, понимать под Менофром название Мемфиса (Мен-Нофр), а не имя человека.

Поскольку я специально рассматривал проблему календаря Сириуса и астрономической хронологии в целом в приложении к книге «Народы моря», здесь мне нечего добавить. Остается только отметить, что даже самые ярые критики «Народов моря» не осмелились подтвердить надежность «астрономической хронологии» — области, в которой усилия так называемых «гигантов» этого направления, вроде Эдуарда Мейера и Людвиг Борхардта, столь высоко превозносимые, оказались всего лишь напрасной тратой времени.

Эта проблема больше обсуждаться не будет.

Остается ответить на вопросы 1, 3, 4, 5 и 6.

1. Танис и Саис

Представленная нами реконструкция содержит обширные доказательства того, что девятнадцатая династия — это то же самое, что и двадцать шестая династия, и что Сети I, Рамзес I, Сети II, Рамзес II и Минепта — это то же самое, что Псамметих (Сетос), Нехо I, Псамметих II, Нехо II и Априй (Вафрий) у греческих историков. Теперь мы должны дать объяснение: почему двадцать шестая династия известна как саитская, по названию города Саиса, в то время как династия Сети и Рамзеса имела свою столицу в Танисе.

Руины Таниса занимают обширное пространство в восточной части Дельты. Петри в прошлом веке и Монте в нынешнем исследовали древнюю метрополию и обнаружили многочисленные и богатые руины этой резиденции, с дворцами, храмами и некрополем. Нынешняя рыбацкая деревушка Сан эль Хагар занимает часть древнего Саиса. Неподалеку расположен Тель Небешех, где также были

обнаружены сооружения Рамессидов и могилы.

Местоположение Саиса было установлено Лепсием более ста лет назад в западной части Дельты, на Розеттском рукаве Нила, в местечке, называемом Са эль Хагар, что сходно с названием деревни, занимающей место Таниса. Его выводы не вызвали возражений. Однако никаких древних руин столицы здесь обнаружено не было. Из Геродота (11, 169; 175—76), а также из других источников, мы знаем, что в Саисе были большие и роскошные здания, а над землей возвышались усыпальницы. Город сильно пострадал от рук Камбиза, который разрушил могилу Амазиса. Но в эпоху Птолomeев Саис вновь стал важным центром. Где эти руины? Саис был одним из самых древних и наиболее значимых городов Египта, и следы всех эпох, в особенности Среднего Царства, Нового Царства и, разумеется, следы двадцать шестой, саитской династии, и эллинистического периода здесь должны были сохраниться. Где же эти руины?

Нашим главным источником в отношении Саиса является Геродот. Но Геродот (11, 17), перечисляя рукава Дельты, не упоминает о Танитском рукаве, а вместо него называет Саитский. Более того, Геродот утверждает, что Саитский рукав отделяется от Себеннетийского. Это соответствует Танитскому рукаву, а не Розеттскому, где, как обычно считается, должен быть Саис. Географ Страбон различает Саис и Танис, но пишет, что Саитский рукав Нила — это то же самое, что и Танитский. Такое отождествление ранним историком и географом Саитского рукава Нила с Танитским делает современное представление, в соответствии с которым один из этих рукавов располагается на востоке, а другой на западе Дельты, весьма сомнительным.

Согласно Книге Чисел (13:23), Танис был основан через семь лет после Хеврона. Его еврейское название — Цоан. Как ни странно, его египетское название в эпоху

Рамессидов, столицей которых он был, неизвестно¹, и Цоан появляется впервые в папирусе Венамона, который наверняка относится к более поздней эпохе². Исайя (19:11, 13; 30:4) примерно в 700 г. до н. э. и Иезекииль (30:14) сто лет спустя говорят о Цоане как о метрополии Египта. Ассурбанипал называл его Саану.

Танис упоминался в Библии как столица Египта в то время, когда и по общепринятой хронологии и в соответствии с нашей реконструкцией столицей был Саис.

Возникает вопрос: не был ли Саис еще одним названием Таниса? Однако если эти два города не были идентичны, Саис должен был находиться рядом с Танисом, на том же самом рукаве Дельты: возможно, он мог располагаться в Тель Небешехе, всего на расстоянии нескольких миль, где обнаружены многочисленные руины того же возраста, что и в Танисе³.

От Страбона мы узнаем, что Саис, столица Нижнего Египта, был местом культа ливийской Исис-Атен, Нет, которая также называлась Саис. Вероятно, из-за этого ливийского культа Саис, считалось, что город должен быть расположен на ливийском берегу Дельты. Однако город этот был более древним, чем ливийская династия в Египте. Саис также, как считалось, хранил могилу Осириса (Геродот, 11, 17; Страбон, XVII), и на священном озере устраивались мистерии Осириса. Это был центр египетской культуры, когда Солон в шестом веке посетил Египет.

¹ Cf. A. H. Gardiner, *Journal of Egyptian Archaeology*, V (1918), 248.

² Время путешествий Венамона рассматривается в книге «Народы моря»

³ Руины на этой равнине столь многочисленны, что Ч Хейес предположил, что Танис следует искать на небольшом расстоянии к югу от Са эль Хагара

Танис был культовым центром Исис-Атен, и его название происходит от Танит — имени карфагенской Афины¹. Танит и Саис — это два имени одной и той же ливийской или карфагенской богини. Танис был также посвящен Осирису: Плутарх говорит, что бочка Осириса проплыла через Танитское русло Нила в море².

Мы имеем все основания пересмотреть современную точку зрения, берущую свое начало от Лепсия, который разместил Саис на ливийской стороне Дельты, и расположить его на Танитском рукаве Дельты, следуя за Геродотом и Страбоном. Это могло бы объяснить тот факт, что никаких древних руин на месте предполагаемого Саиса на западе Дельты обнаружено не было. Многочисленные руины в «полях Цоана» на Танитско-Саитском рукаве реки — это остатки царских резиденций как девятнадцатой, так и двадцать шестой династий. Это объясняет, почему в шестом-седьмом веках, во времена «саитской династии», еврейские пророки Исая и Иезекииль считали Танис столицей Египта.

3. Как долго царствовали Сети и Рамзес II?

Представленная реконструкция древней истории проясняет продолжительность царствования Сети, Рамзеса II и Минепты если не с точностью до года, то по крайней мере близко к этому. Сети-Птах-Маат (Псамметих у Геродота) царствовал с 663 г. до н. э. (год, когда он вернулся со свитой Ассурбанипала в Египет) до 609 г.

¹ Даже ныне Тунис, недалеко от руин Карфагена, носит имя богини Танит, как Афины — имя Афины.

² Plutarch, *De Iside*, 13.

(три года спустя после падения Ниневии в 612 г.) — всего пятьдесят четыре года.

Рамзес II был сделан соправителем, когда был еще ребенком. Вот его собственные слова:

«Когда мой отец принял власть перед народом, я был еще ребенком на его коленях, и он сказал обо мне: «Коронуйте его как царя, чтобы я смог увидеть его достоинства, пока еще жив». И он приказал своим управляющим возложить Двойную Корону на мою голову. «Пусть он правит этой землей: пусть он покажет себя народу» — так говорил он от великой любви ко мне»¹.

Рамзес II также изображен на одном из барельефов в виде юноши, которого его отец, царь Сети, обучает обращению с луком и стрелой².

Первая кампания Рамзеса в Кархемиш произошла во второй год его царствования, которое, очевидно, отсчитывалось от начала его единоличного правления. Вторую кампанию он провел на пятый год царствования; Газу и Аскелон он захватил на девятый год; мирный договор с Навуходоносором подписал в двадцать первый год правления; женился на дочери Навуходоносора на тридцать четвертый год — все эти даты отсчитываются от момента смерти его отца Сети.

Иеремия, будучи в ссылке в Египте и еще не вернувшись в Вавилон³, говорит о фараоне Вафрии, в котором мы увидели Минепту-Хофрама. Царствование Минепты, судя по датировке его надписей, продолжалось в течение десяти или двенадцати лет. Если царствование Амазиса

¹ Trans. by C. Aldred in *Akhenaten* (1968), p. 102. Cf. K. A. Kitchen, *Ramesseide Inscriptions* (1969), Vol. II, pp. 323—26. О дискуссии по поводу совместного правления Рамзеса II и Сети см.: Schmidt, *Ramses II*, Ch V, «The Coregency», pp. 154—64.

² Северная стена великого гипостильного зала в Карнаке.

³ Книга Иеремии 44 30

действительно продолжалось сорок три года¹, тогда он должен был начать править в 568 г. до н. э., или через девятнадцать лет после разрушения Иерусалима; в 525 г. до н. э. Египет был завоеван Камбизом, персом, всего через несколько месяцев после смерти Амазиса. Из этих девятнадцати лет большая часть принадлежит Рамзесу. Минепта, однако, мог быть соправителем в последние годы царствования Рамзеса. Амазис, после того как захватил трон, позволил Минепте носить корону и быть его соправителем, о чем мы узнаем от Геродота (II, 169).

Из этого следует, что Рамзес II царствовал свыше тридцати лет; если, однако, прибавить годы его совместного правления с Сети, то он царствовал большую часть своей жизни, возможно, в течение шестидесяти лет.

В современных учебниках истории Рамзесу II неизменно приписывается шестьдесят шесть лет царствования. Вопрос, вызвавший продолжительные дискуссии ученых, состоит в следующем: царствовал ли Рамзес II с 1304 по 1238 гг. до н. э. или с 1290 до 1224 гг. до н. э. Насколько известно теперь читателю, перед историографией стоит проблема совершенно иного масштаба. Однако вопрос о том, как долго царствовал Рамзес II, остается неизменным и должен решаться в свете исторических событий седьмого и шестого веков.

Цифра в шестьдесят шесть лет предстает в переводе Евсевием списка династий Манефона. Согласно этому переводу, в период девятнадцатой династии Сети царствовал пятьдесят пять лет, а после него его сын Рамзес — шестьдесят шесть лет: таким образом годы правления отца и сына составляют в целом сто двадцать один год.

Секст Юлий Африканский, еще один компилятор списков Манефона, дает следующие цифры: правление Сети

¹ Геродот и Манефон определяют продолжительность царствования Амазиса в сорок четыре года, но Евсевий выделяет для него только сорок два года

— пятьдесят один год, Рапсас (который следовал за ним) — шестьдесят один год — это все равно слишком много для последовательного царствования отца и сына, если только оно не было сопряжением.

Иосиф Флавий, третий компилятор Манефона, отнес к девятнадцатой династии царя Сети, который «процарствовал пятьдесят девять лет, а его старший сын Рамзес — шестьдесят шесть лет».

Чтобы уравновесить эти даты, Евсевий указывает в предшествующей, восемнадцатой, династии на царя Рамессу, правившего шестьдесят восемь лет. У Иосифа в восемнадцатой династии появляется царь Миамун (царское имя Рамзеса II), правивший шестьдесят шесть лет и два месяца. Секст Юлий Африканский, однако, исключает этого царя (Рамессу у Евсевия и Миамуна у Иосифа) из списка царей восемнадцатой династии.

К какому решению пришли современные историки? Рамзес в восемнадцатой династии — это, несомненно, ошибка или выдумка. Рамзесу II из девятнадцатой династии отводится царствование в шестьдесят шесть лет, как это было и у Евсевия, но его отцу, Сети, назначено всего одиннадцать лет, а не пятьдесят пять, как определил ему Евсевий.

Несмотря на красочное описание Рамзесом II того, как он стал соправителем, будучи еще ребенком, факт, что свою первую кампанию в Сирию он провел на «втором» году, а вторую — на «пятый» год, убеждает современных историков в том, что годы его правления стали отсчитываться с того момента, когда он превратился в единоличного правителя, так как ребенок не мог командовать армией.

Учитывая конец восемнадцатой династии, который приходится, как предполагается, на конец четырнадцатого века, был произведен расчет, в соответствии с которым девятнадцатая династия не могла начаться задолго до 1300 года до н. э. Такие расчеты производились с помощью астрономических данных, надежность которых была отвер-

гнута в ходе обсуждения нами хронологии по периодам Сириуса в книге «Народы моря». Выделяя длительное царствование Рамзеса, оставили не слишком много лет для Сети.

В пользу очень долгого царствования Рамзеса существуют некоторые весомые аргументы. Временем царствования Рамзеса датировано огромное количество памятников, некоторые из них имеют колоссальные размеры. Существует документ, датированный шестьдесят седьмым годом его царствования, а также письменное обращение одного из поздних Рамессидов, чтобы божественные силы даровали ему жизнь в два раза большую, чем Рамзесу II. Это свидетельствует о том, что последующие поколения считали жизнь или правление Рамзеса необычайно долгими.

Эти доводы не остались неоспоримыми. Из множества памятников Рамзеса большинство относится к первым трем или четырем десятилетиям его царствования, едва ли хоть один документ датирован последними двумя или тремя десятилетиями. В начале своего правления (как, в частности, на монументах, увековечивших его поход к Евфрату в год 2 и 5) Рамзес II обозначал годы со времени своего восхождения на трон. Но в конце царствования он мог вернуться к датировке с начала своего соправления. Как бы то ни было, Рамзес II был не очень старым человеком, когда умер, и следовательно, не правил в течение шестидесяти шести лет. Вот все, что необходимо установить.

Если он правил единолично после смерти своего отца в течение шестидесяти шести лет, то к моменту смерти ему должно было быть около девяноста лет или больше.

Рудольф Вирхов, знаменитый анатом второй половины девятнадцатого века, был известен своим интересом к археологии. Он исследовал череп мумии Рамзеса и удивился форме его челюстной кости: она была не характерна для очень старого человека.

Дж. Эллиот Смит, анатом из Каирского университе-

та, который исследовал все доступные мумии царей Египта, писал о мумии Рамзеса II: «Зубы чистые и превосходно сохранились; они только слегка стертые. Чрезвычайно интересно выяснить, почему у этого невероятно старого человека были такие здоровые и только слегка стертые зубы»¹.

Этот исследователь царских мумий с недоумением обнаружил, что зубы Рамзеса II не принадлежали человеку девяноста, восьмидесяти и даже семидесяти лет: даже для шестидесятилетнего возраста зубы царя необычно хорошо сохранились. Его мнение о состоянии зубов Рамзеса II было недавно подвергнуто сомнению Дж. Э. Харрисом и К. Э. Уиком², которые провели рентгеновское обследование тела Рамзеса, включая и ротовую полость. Они обнаружили то, «что должно было быть болезненными альвеолярными абсцессами», однако не опровергли оценку Смитом возраста Рамзеса в момент смерти. Доктор Уилтон Крогмэн, работающий в рентгеновской лаборатории Мичиганского университета, оценил эти результаты, указав, что Рамзесу в момент его смерти было примерно «между 50 и 55». Эта цифра была получена после тщательного исследования деминерализации тазовых костей³.

Грудная клетка — это надежный показатель возраста человека. Смит исследовал грудную клетку фараона и написал: «Часть грудной клетки была отломана начиная с верхней части гортани. Я был очень удивлен, когда обнаружил, что, несмотря на почтенный возраст, к которому приближался Рамзес, «*manubrium sterni*» не срослись с «*gladiolus*» и окостеневшие хрящи второго ребра все еще были соединены суставами с грудной клеткой»⁴.

¹ G. E. Smith, *The Royal Mummies* (Caro, 1912), p. 63

² *X-raying the Pharaohs*, p. 155.

³ *Philadelphia Inquirer*, June 15, 1975, p. 14

⁴ Smith, *op. cit.*, p. 64

Это указывает на относительно более ранний возраст Рамзеса II в момент смерти, чем предполагалось. Между датой на документе и анатомической экспертизой всегда выбирают как более весомую последнюю. На основании чего судебный врач из Скотланд-Ярда будет определять возраст мертвого (или живого) человека: на основании процесса окостенения или на основании даты в свидетельстве о браке?

В момент смерти Рамзесу II было не более семидесяти лет, и эти данные, известные нам по Библии, согласуются с открытиями двух выдающихся анатомов — Р. Вирхова и Дж. Э. Смита.

Даже если знаменитая мумия Рамзеса II не принадлежит этому царю, его единоличное правление в течение шестидесяти шести лет невозможно. Если документ шестьдесят шестого года относится к Рамзесу II, а не к другому царю, значит годы царствования отсчитывались со времен его коронования в детстве. Моление какого-то более позднего царя (в действительности последнего царя перед повторным завоеванием Египта Артаксерксом III) могло быть связано с общей продолжительностью соправления и правления Рамзеса, если только при этом подразумевался Рамзес, а не Сети («Сетос, называемый Рамессу», как сказано у Иосифа).

Манефон отводит Псамметику из двадцать шестой династии пятьдесят три года, т. е. срок царствования Сети, как показано выше, но Неко (Нехо) Манефон дает только шесть лет. Геродот, однако, говорит о шестнадцати годах. Последние цифры далеки от исторической достоверности: после царствования Сети, длившегося пятьдесят три года, Рамзес единолично правил не шесть и не шестнадцать, а примерно тридцать лет.

4. Два Суппилулиумаса

Уже было замечено, что Суппилулиумас, автор двух писем из коллекции эль-Амарны, вряд ли мог быть царем, носившим то же имя и бывшим отцом Мурсиласа. Согласно общепринятой хронологии, между смертью Аменхотепа III (1375 г. до н. э.) и двадцать первым годом царствования Рамзеса II (1279 г. до н. э.), когда был подписан договор с Хаттусилисом, прошло сто пять лет, что кажется слишком долгим для последовательного правления трех поколений, особенно если брать в расчет, что только часть времени царствования Суппилулиумаса и Хаттусиласа включены в этот промежуток¹.

Согласно моей реконструкции истории, между периодом писем эль-Амарны и временем Суппилулиумаса, деда Хаттусиласа, должны были пройти более ста шестидесяти лет (от времени Иосафата до времени Манассии), и невозможно, чтобы автор писем эль-Амарны был дедом Хаттусиласа.

Письма эль-Амарны, как я попытался показать («Века в хаосе»), были написаны в середине девятого века, во времена ассирийского царя Салманассара III (859—824 до н. э.). Салманассар действительно упоминал о своих воинственных отношениях с Суппилулиумасом («Сапалулме») из земли Хатти («Хаттина»)².

На соответствующей странице этой книги я уже кратко

¹ Breasted, *Records*, Vol III, note: «As [Max] Müller has suggested [*Vorderasiatisch-ägyptische Gesellschaft, Mitteilungen*, VII] the Amarna letter may be from an earlier Seplul [Suppiluliumas].»

² *Reallexikon der Assyriologie*, IV, s v Hattina Cf. J. D. Hawkins, «Assyrians and Hittites», *Iraq* 36 (1974), pp. 81—83 The name of the country is sometimes read Pattina.

рассказал о политической и военной деятельности Суппилулиумаса II, оставив эту тему для более детального рассмотрения в книге «Ассирийское нашествие». В биографии Суппилулиумаса, написанной его сыном Мурсилисом¹, один из моментов заслуживает особого упоминания. Египетская царица, по имени Дахамун, после смерти своего царственного супруга, не имея детей мужского пола, направила послов к Суппилулиумасу с просьбой послать ей одного из своих сыновей, чтобы женить его и возвести на египетский трон, поскольку она дала клятву не выходить ни за кого из своих подданных.

Обычно считается (и это повторяется во многих учебниках), что царицей, которая писала письмо царю «хиттитов» Суппилулиумасу, была вдова Тутанхамона — Анхесенпаатен, дочь Эхнатона². Но это утверждение выстроено на весьма шатком основании, начиная с того, что Анхесенпаатен (прибл. 830 г. до н. э.) и Суппилулиумас II (седьмой век) не были современниками, и отделены друг от друга более чем ста шестьюдесятью годами.

Историческая обстановка в египетских Фивах не дает никаких оснований для утверждения, что Анхесенпаатен, исполняя роль овдовевшей царицы, просила чужеземного царя прислать сына, чтобы он женился на ней. После смерти Тутанхамона в возрасте восемнадцати лет, а возможно и семнадцати, Анхесенпаатен было, вероятно, лет шестнадцать, если не меньше. Царство находилось в крепкой руке Аи, который провозгласил себя царем (фараоном) и без

¹ H. G. Güterbock, «The Deeds of Suppiluliuma as Told by His Son Mursili II», *Journal of Cuneiform Studies*, Vol. X (1956), p. 41—50, 59—68, 75—130.

² For instance, A. Goetze, «The Struggle for the Domination of Syria», *Cambridge Ancient History* (3rd ed.; 1975), Vol. II, Pt 2, pp. 17—18; Güterbock «The Deeds of Suppiluliuma», p. 94, Alan Gardiner, *Egypt of the Pharaohs*, p. 241.

промедления, даже до принятия короны и восшествия на престол, женился на Анхесенпаатен, переименованной в Анхесенпаамен: только женившись на принцессе царской крови, он мог унаследовать царские регалии¹. Царицу-девочку, вероятно, даже не спрашивали, готова ли она принять своего внучатного дядюшку со стороны матери (Аи был братом царицы Ти, матери Эхнатона) в качестве мужа. А после бракосочетания о ней больше ничего не было слышно: она была фишкой в политической игре коварного Аи. Вся обстановка в Фивах и распределение ролей членов царской семьи и дворцового окружения детально освещены мною в книге «Эдип и Эхнатон».

Суппилулиумас II был современником Тиргака, эфиопского царя, который также правил Египтом. Тиргак умер в 663 г. до н. э., не оставив наследника. Скорее всего это его вдова написала вышеупомянутое письмо Суппилулиумасу.

Теперь проверить этот вывод просто. История, рассказанная Мурсилисом, сыном Суппилулиумаса, называет этого фараона именем Биб-хурурия (или Ниб-хурурия²). Царское имя Тиргака заканчивается на «ху-ра»³. Имя этой

¹ В отсутствие законного наследника — старшего сына главной жены (W Stevenson Smith, «The Old Kingdom in Egypt», *Cambridge Ancient History* (3rd ed, 1975), Vol. I, Pt. 2, p. 166) — претендент стремился легализироваться женитьбой на представительнице царского дома или на самой царице или на принцессе, которая по прямой линии была в родстве с последним законным фараоном.

² Guterbock, «Deeds of Suppiluliumas», p. 94, note e.

³ R. Gauthier, *Le Livre des rois (Mémoires, l'Institut français d'archéologie orientale du Caire, t. 20, 1916)*, pp 31—42. Одно из имен Тиргака, выгравированное на скарабее, обнаруженном в Танисе (Лувр, № 632), начинается с «neb-khy» См. J Leclant and J Yoyotte, «Scara-bée Commémoratif de la crue du Nil», *Kémi* 10 (1949), p. 39.

царицы было Дукхат-амун¹. Такое имя одно среди всех имен цариц Египта.

С позиций общепринятой хронологии имя Даккамун в тексте из Богазкёя не может быть объяснено. «То, что должно было быть ее именем, из-за какой-то ошибки получило искаженную форму»². В качестве альтернативы была предложена гипотеза, что Даккамун — это не имя, а обозначение статуса³; это весьма голословное суждение всего лишь указывает на сложность общепринятой хронологии, согласно которой Суппилулиумас, отец Мурсилиса, помещен рядом с эпохой эль-Амарны.

Князь, посланный Суппилулиумасом после повторных просьб Даккамун (по-египетски Дук-хат-амун), был убит в Сирии на пути в Египет. Неразумно было посылать этого принца сухопутным путем, особенно потому, что Ассурбанипал контролировал Сирию. В 667 г. до н. э. Ассурбанипал после продолжительной войны с Тиргаком глубоко проник на территорию Египта, и эфиопы, отступая в Судан, вскоре умерли там от ран. Именно в этой ситуации призывы Даккамун дошли до Суппилулиумаса, когда он вступил в войну в северной Сирии против Кархемиша.

Последний кратковременный прорыв эфиопов в Египет произошел четыре года спустя, в 663 г. до н. э., при Танутамене, племяннике Тиргака. Ассирийская реакция оказалась стремительной. Ассурбанипал выдворил Танутамена из Египта, занял и разрушил Фивы и таким образом положил конец эфиопскому периоду египетской истории.

¹ Прочтение Петри. Масперо читает «Дикахитаману».

² Gardiner, *Egypt of the Pharaohs*, p. 241, H. R. Hall, «The Hittites and Egypt», *Anatolian Studies*, presented to Sir W. M. Ramsey (London, 1923), p. 179: «Мы не знаем эту царицу по египетским источникам. Едва ли она могла быть супругой Тутанхамона, всем известной Анхсенамен».

³ Walter Federn, «Dahamunzu (KBo V 6 iii 8)», *Journal of Cuneiform Studies*, Vol XIV, No 1 (April, 1960), p. 33

5. Бронза и железо

В тридцатые годы девятнадцатого века один ученый¹, следуя по стопам Гесиода и Лукреция, предположил, что прошлое человечества было разделено, в соответствии с материалами, из которых исторические люди изготавливали свои инструменты и утварь, на несколько веков, и выделил при этом век камня и кости, век бронзы и век железа. Эта идея оказалась удачной, и введение последующих делений снабдило современные исторические книги указателями, отделяющими «ранний», «средний» и «поздний» периоды каждого века с последующим делением на I, II и иногда III. Ранний Бронзовый век точнее было бы назвать Медным веком.

Обычно археология устанавливает свои века или в соответствии с характером керамики, или в соответствии с металлами, из которых изготавливались инструменты. Последнее деление более точно, поэтому керамика соответствующего рода получает наименование в терминах металлических периодов, например, керамика Поздней Бронзы, или Ранняя Железная II B и т. д. В следующем разделе мы увидим, какой путанице подвержено разделение керамических веков. Здесь мы намереваемся кратко рассмотреть металлические века и их отношение к хронологии.

Придвинув египетскую историю на шесть или семь веков ближе к нашему времени, разве мы не провоцируем передвижение металлических веков? Морскому судну требуется только два-три дня, чтобы доставить груз из Египта в Палестину. Пустынная дорога была пройдена Тутмосом III и его армией за девять дней. Следовало бы надеяться, что общепринятая хронология принимала в расчет близость таких стран, как Египет и Палестина. Таким образом, если начало Железного века в Палестине обычно относят к

¹ Christian Thomsen Cf Hesiod, *Works and Days*.

1200 г. до н. э., к эпохе Судей, то по принятой схеме Железный век в Египте тоже должен начаться около 1200 г.

Но это не так. «О немногих проблемах столько спорили, как о времени, когда железо впервые стало повсеместно использоваться в Египте»¹. Следовательно, нет никаких оснований для опасения, что пересмотренная хронология внесет путаницу в схему Бронзы-Железа: эта путаница уже существует. Опираясь на общепринятую хронологию, нельзя установить, когда же в Египте начался Железный Век. К тому же вполне ясно, почему так происходит. Время девятнадцатой династии не предшествует двадцать шестой династии на шестьсот лет: они идентичны. И двадцатая династия Рамзеса III не предшествует времени Нехо II на шесть столетий, а следует за ним через два столетия. С такими ошибочными посылками бесполезно, разумеется, пытаться установить время, когда начался в Египте Железный Век.

Помня об этом и имея целью восстановить последовательность веков, мы должны задать вопрос: когда впервые железо вошло в употребление? Когда стал известен процесс добычи железа из руды? Когда железо заменило бронзу для тех целей, для которых и ныне железо предпочитается бронзе?

Железо более широко распространено на земле, чем медь или олово, и железная металлургия проще, чем бронзовая². В природном состоянии железо содержится в ме-

¹ A. Lucas *Ancient Egyptian Materials and Industries*, p. 193.

² Лукреций имел другую точку зрения по этому поводу. Он писал: «Использование бронзы было известно раньше железа, потому что ее легче получать и ее запасы больше. С помощью бронзы люди возделывали землю, с помощью бронзы поднимали волны войны... Затем постепенно землю завоевал железный меч, и тогда они начали разбивать земную твердь с помощью железа. *Rerum Natura* (trans. W. H. D. Rouse; London, 1924), 1281 ff.

теоритах, что делает процесс его извлечения необязательным. Оно выходит из руды (расплавленной) при ее нагревании примерно до 500° . Когда оно раскаляется докрасна, становится податливым и принимает желанную форму. Добавление углерода (из расплавленного древесного угля) с последующим быстрым охлаждением создает сталь. Для жидкого состояния железа (расплавления), когда его можно разливать в формы, требуется температура свыше 1500° .

Медь — это менее щедрый дар природы; она находится в естественном состоянии, а также извлекается из малахита и другой руды посредством нагревания. Ее экстракция требует температуры около 1085° , при этой же температуре она плавится и может быть разлита в формы. В отличие от железа, медь обладает свойством сохранять податливость и в холодном состоянии. Но это в такой же мере дефект, как и преимущество; это означает, что данный металл мягкий. Обработка молотком усиливает его, излишне интенсивнаяковка делает хрупким. Бронза, сплав меди и олова, намного тяжелее меди. Производство сплавов составляет значительный прогресс в развитии металлургии; это более совершенная стадия в сравнении с той, когда были известны только процессы извлечения металла из руды и егоковки.

Медь в сплаве с цинком называется латунью. Этот сплав известен сравнительно недавно. «Латунь», перевод библейского «*neshoshet*», на практике обозначала и медь, и бронзу без всякого предпочтения того или другого.

Запасы железной руды в Египте оказались очень обильными, но некачественными¹. Медь доставлялась через границу самого Египта. Малахитовые рудники, принадлежавшие египтянам, были обнаружены на северо-западе Синайского горного массива. Они эксплуатировались, как явствует из надписей, уже во время Древнего Царства.

¹ W. F. Hume, *The Distribution of Iron Ores in Egypt* (Cairo, 1909) See also his *Geology of Egypt* (1925—37), 2 vols.

Кучи шлака вблизи рудников указывают на то, что экстракция производилась прямо на месте. Перед концом Древнего Царства металл в Египет доставляли из медных рудников Кипра. Сам этот остров или дал свое название металлу, или получил его от названия металла¹.

Для извлечения и плавки меди необходима высокая температура (1085°). Как явствует из древних египетских рисунков, она достигалась посредством кузнечных мехов или с помощью печей с вытяжной трубой. С помощью таких приспособлений было легко извлечь железо из руды (расплавленной) при более низкой температуре и отбить его до нужной формы.

Однако олово не было найдено в центрах бронзовой цивилизации: ни на Кипре, ни в Египте, ни в Греции. Для изготовления бронзы оно привозилось издалека². Иезекииль (27:12) говорит, что морские народы Тира торговали оловом, которое они привозили из Фарсиса. Ранее об олове упоминалось у Исайи³, и о нем постоянно говорилось у Гомера⁴. Геродот сообщал о том, что в Грецию оно импортировалось, и под «оловянными островами», возможно, имеются в виду Британские острова⁵. Посидоний во втором веке до нашей эры говорил об Иберийском полуострове как об источнике импорта олова⁶; об этом же говорил Плиний, а Диодор рассказывал, что его добывали в рудниках в Корнуэлле⁷. В первом веке нашей эры олово доставля-

¹ Hill, *A History of Cyprus*, I, 82.

² В последние годы было высказано предположение, что наносные куски олова приносились зимними реками с сирийских холмов в окрестности Библоса и осаждались в пересохших руслах во время лета.

³ Книга Исайи 1:25; Сравн.. Книга Чисел 31:22

⁴ *Iliad*, XI, 25, 34; XVIII, 474, 565; XX, 271, etc

⁵ Herodotus, III, 115

⁶ Цитировался Страбоном.

⁷ Pliny, III, 2, 9; Diodorus, V, 2.

лось из Египта в Индию¹.

Поскольку обычно считалось, что человек Каменного века переправлялся через море лишь по случайности, а не совершал постоянные передвижения, медный период Бронзового века должен рассматриваться как эпоха покорения моря, и человек Бронзового века уже должен был вести морскую торговлю оловом.

В Египте медный период начался в додинастическую эпоху, и Древнее Царство также считается принадлежащим этому периоду. От времени заката Древнего Царства сохранилось только несколько бронзовых предметов (шестая династия). Бронзовый век охватывает эпоху Среднего царства и продолжается неопределенно долго. Разброс мнений относительно начала Железного века в Египте чрезвычайно широк. «Время начала Железного века в Египте постоянно обсуждается, и, к сожалению, с течением времени поступает чрезвычайно мало свежей информации»².

Есть основания доказывать, будто Железный век в Египте «даже предшествовал Бронзовому»³ — таково мнение одной из групп авторов⁴. Железный век начался около 1800 года с концом Среднего царства — это мнение другой группы, или во времена Рамзеса II, согласно позиции третьей группы. Некоторые ученые считают, что зрелый Железный век начался в Египте около 1200 г. до н. э., или во времена Рамзеса III. Меньшей популярностью

¹ Lucas, op cit, p 211

² H Garland and C O Bannister, *Ancient Egyptian Metallurgy* (London, 1927), pp 85—86

³ Ibid, p 5

⁴ Эта точка зрения уже имела своих сторонников в прошлом веке. См. Cf St John V. Day, *The Prehistoric Use of Iron and Steel* (London, 1877).

пользуется дата 1000 г. до н. э. — время ливийской династии¹.

«Ранний Железный век в Египте не начался прежде 800 г. до н. э. (между XXII и XXV династиями)»². 700 г. до н. э. «может рассматриваться как начало Железного века в Египте»³ — это вывод, который делался довольно часто. Утверждалось также, что самая ранняя плавка в Египте (в Наукратийском устье) датируется шестым веком. Все очерченные концепции, охватывающие весь продолжительный период египетской истории, имеют своих сторонников. «О железе сделано гораздо больше противоречивых заявлений, чем о любом другом металле»⁴.

Критерий для определения начала Железного века должен быть найден, и проблема может включать в себя два аспекта: когда человек научился производить железо и когда железо вошло в общее употребление, решительно оттеснив применение меди и бронзы?

О том, что железо первоначально, было заявлено не только потому, что технологический процесс его производства более прост в сравнении с бронзой и не из-за больших залежей железной руды, но и потому, что имеются доказательства произведенных с его помощью работ. В эпоху Древнего царства камни для пирамид были разрезаны на квадратные блоки: медные или бронзовые инструменты не смогли бы рассечь известняковые породы. Гранитные саркофаги с вырезанными острыми углами

¹ Cf. H. C. Richardson, «Iron, Prehistoric and Ancient», *American Journal of Archaeology*, XXXVIII (1934), 555.

² R. A. Smith, «Archaeology, Iron Age», *Encyclopaedia Britannica* (14th ed.), II, 252.

³ Lucas, *Ancient Egyptian Materials*, p. 406.

⁴ Sir W. M. Flinders Petrie, «The Metals in Egypt», *Ancient Egypt* (1915), II, 18

совершенной формы, острыми, как нож, краями и выровненными по отвесу линиями, скульптуры с тщательно высеченными линиями бровей и губ, датированные эпохой четвертой династии, и остроконечные иероглифы, выбитые в граните и базальте, одинаково твердых камнях, а также в диорите, поистине стальном камне, самом твердом из всех, указывают на то, что использовались твердые, как сталь, инструменты. Современный скульптор высмеял бы само предположение о том, что нечто менее твердое, чем сталь, могло бы даже поцарапать эти камни, которые затупляют стальной резец после нескольких ударов.

В действительности многочисленные предметы, изготовленные из железа, были обнаружены в Египте эпохи Древнего царства и даже в додинастическом Египте. В Герзахе, примерно в пятидесяти милях от Каира, были обнаружены железные бусы, которые датированы додинастической эпохой¹. Железный резец найден между камнями Великой Пирамиды четвертой династии². Несколько резцов и другие инструменты, датированные эпохой пятой династии, были найдены в Саккаре недалеко от Каира³. Несколько обломков мотыги времен шестой династии извлечены при раскопках в Абузире⁴ и груда сломанных инструментов того же периода в Дахшуре⁵. Кучка железной пыли, возможно, бывший клин, была обнаружена в Аби-досе⁶.

¹ G. A. Wainwright, «The Coming of Iron», *Antiquity*, X (1936), 7.

² R. W. H. Vyse, *Operations Carried on at the Pyramids of Gizeh in 1837* (London, 1840—42), I, 275—76.

³ Olshausen, *Zeitschrift für Ethnologie*, 1907, p. 373.

⁴ Обнаружены Г. Масперо в 1882 г.

⁵ See Olshausen, op. cit., p. 374.

⁶ Sir W. M. Flinders Petrie, *Abydos*, II (*Egyptian Exploration Fund, Memoirs*, Vol 24, London, 1903), 33.

Большинство из этих предметов обнаружили содержание никеля, подтверждающее, что они были сделаны из метеоритного железа. Великая Пирамида и предметы из Абидоса содержат «следы никеля», но результаты анализов не были окончательными. Метеоритное железо не требует экстракции из руды (плавки). Если использовалось только метеоритное железо и не предпринималось извлечение его из руды, процесс производства не может рассматриваться как завершённый. Следовательно, Железный век ещё не начался. С другой стороны, метеоритное железо более сложно в ковке, чем железо, полученное из руды. Некоторые ученые подчеркивали, что геологи насчитали только несколько сот тонн метеоритного железа, в основном в западном полушарии, а потому, если ресурсы столь скудны, реальный Железный век не мог начаться. Другие считают, что человек, который использует металлы только в течение четырех или пяти тысяч лет, в ту пору, когда он научился их применять, имел в своем распоряжении метеориты, падавшие на протяжении сотен миллионов лет.

Однако было объявлено, что два или три железных предмета шестой династии не содержат никеля и, следовательно, не имеют метеоритного происхождения. Это означает, что уже в Древнем царстве процесс плавки железной руды был известен. Если первую удачную попытку выплавить железо из руды следует рассматривать как начало Железного века, тогда Железный век уже начался в этот ранний период. Но остается вопрос: почему железо, извлеченное из руды, не вошло в общее употребление, если процесс плавки был известен? И вообще почему Бронзовый век пришел первым, а Железный — вторым? Мы теперь узнали, что железо не использовалось широко в эпоху Древнего и Среднего царств во всяком случае не из-за недостатка мастерства.

Бронзовый и Железный века после падения Среднего царства

В исторических книгах Библии, охватывающих период от Исхода до возвращения из изгнания, Палестина представлена как одновременно железная и бронзовая цивилизация. Медь и бронза использовались для многих целей, для каких они не используются ныне, но железо было металлом привычным и его производство — столь же обычным процессом. *Barzel* (железо) и *nechoshet* (медь) упоминаются в Библии одинаково часто.

Израильтяне, явившись в Палестину после блужданий в пустыне, обнаружили, что жителями этой земли используется железо (железная кровать Ога, царя Васанского, железные сосуды Иерихона). Но когда процесс завоевания прервался нападением филистимлян-амаликитян, израильтяне были отстранены от производства орудий и лишены доступа к районам рудников¹. Если требовалась кузнечная работа, израильтяне вынуждены были отправляться в долину филистимлян. Филистимляне использовали бронзу для изготовления доспехов, а железо — для острых наконечников². У ханаан были железные колесницы, которых не имели израильтяне³.

По этим причинам изделия из металла были редкостью в холмистых районах, заселенных израильскими племенами, и не многие из них оставили поле деятельности для археологов. В Шефеле (на побережье) филистимское железо, лежавшее под открытым небом, заржавело за несколько лет, и только особо благоприятные условия могли бы сохранить его в течение тысячелетий. Такие благоприятные

¹ 1-я Книга Царство 13-19

² Там же 17.5—7

³ Книга Иисуса Навина 17 16—18, Книга Судей 1-19.

условия сложились в Гезере.

«При полном отсутствии железа в ранние семитские периоды необходимо, однако, упомянуть о любопытном исключении. На самом дне спускающегося склона водного протока были найдены два куска железа с заостренными очертаниями, скорее всего части топора или мотыги. Как они попали в это укромное место, которое было опечатано за пять или шесть веков до того, как железо стало использоваться повсеместно, объяснить нелегко»¹.

Уже говорилось, что археолог из Гезера изменил датировку семитских периодов, данную во время первых раскопок, примерно на пять веков. Железные лезвия из Гезера датируются вероятнее всего временем Судей, когда Гезер был городом филистимлян-амаликитян.

В те дни, когда аму-гиксосы правили Египтом из Авариса, их отношение к производству металла должно было напоминать палестинское. Пример железного инструмента из Египта, соответствующий железным лезвиям из Гезера, — это резец, найденный вместе с металлическим наконечником рукоятки мотыги близ Эснаха; эти предметы датируются семнадцатой династией — концом владычества гиксосов².

В последние годы одиннадцатого века, когда израильтяне при Сауле и Давиде достигли независимости, они вновь вступили в Железный и Бронзовый Века. Давид захватил в Дамаске «весьма много меди»³. Колесницы и луки стали новым военным снаряжением израильтян (2-я Книга Царств 1:18), когда «народы лука»⁴, т. е. аму, или амаликитяне, потеряли свою главенствующую позицию. Мечи и щиты были сделаны из бронзы («латуни»), но сельскохо-

¹ Macalister, *The Excavation of Gezer* (1902—09), II, 269.

² Wainwright, *Antiquity*, X (1936), 8.

³ 2-я Книга Царств 8 8

⁴ Gardiner, *Admonitions*, 2 2.

зайствованные орудия, «железные стрелы» и «железные топоры» — из серого металла¹.

Для строительства храма Давид приготовил «множество железа для гвоздей к дверям ворот и для связей... и множество меди без весу». Каждый из металлов имел собственное назначение («медь — для медных вещей, железо — для железных»). Израильские князья внесли свою дань для возведения этого храма: восемнадцать тысяч талантов меди и бронзы и сто тысяч талантов железа, что доказывает большее применение железа в сравнении с медью и бронзой².

Изменения не политической сцене сопровождались появлением у израильтян металлургии. С концом владычества амаликитян израильтяне завладели залежами меди и железа в районе Идумеи в Аравии и других местах, научились у финикийцев и от своих соотечественников, живущих вблизи финикийских городов, художественной обработке металла³.

Арабский регион рудников, от Мертвого моря и залива Акаба с Селой, или Петрой, в центре, активно эксплуатировался в эпоху Давида и Соломона. Он носил название Долины Кузнецов, и кениты, или кенизиты, жившие там, были кузнецами, которые снабжали арсенал амаликитян и их союзников оружием до падения последних и завоевания этой долины Давидом. Этот район богат медесодержащими минералами и железной рудой (окисями). В последние годы он был обследован Н. Глуэком⁴. Здесь были обнаружены остатки плавильных печей, разбросанные по долине; медь и железо производились в них во

¹ 2-я Книга Царств 12.31.

² 1-я Книга Паралипоменон 22:3; 22:14; 29:7.

³ 2-я Книга Паралипоменон 2.7.

⁴ N. Glueck, *The Other Side of the Jordan* (New Haven, 1940), pp. 51ff.

времена Соломона. При раскопках действительно найдены большие железные гвозди, датированные временем Соломона.

Город Соломона Ецион-Гавер на берегу залива Акаба был ремесленной общиной, где использовались печи, оснащенные вытяжной системой для «плавки и очистки меди и железа и для производства металлических изделий для местных и чужеземных рынков»¹.

В дни Соломона серебро в больших количествах привозилось издалека, заменив собой другую металлическую революцию, как можно об этом прочесть в Библии и в надписях визирей Хатшепсут. И в Палестине, и в Египте были возведены новые роскошные здания, в некоторых случаях серебро использовалось для покрытия полов².

За быстрым развитием металлургии у израильтян последовал столь же стремительный процесс в Египте. Тутмос III имел тысячу двести колесниц, которые сыграли важную роль в завоевании Палестины и Сирии. Узники из Рутен (Палестина) использовались на работах по металлу в Египте, и египтяне научились этому ремеслу от них, как свидетельствуют об этом картины в могиле Рекмира, визиря Тутмоса III³. Медь привозилась в качестве дани из Сирии и с Кипра, и горнодобывающие работы в районе Синая возобновились. В перечне дани после одной из военных кампаний Тутмоса III в Сирию упомянуты железные сосуды (*bia*)⁴.

Перечень храмовых сокровищ Катны, составленный незадолго до завоеваний Тутмоса III, включает семь железных предметов, шесть из которых имеют золотую оп-

¹ Ibid, p 94

² См. «Века в хаосе», I.

³ N de Garis Davies, *The Tomb of Rckh-mi-re at Thebes* (New York, 1943), Vols. I and II

⁴ Breasted, *Records*, Vol. II, Sec 537

раву¹. Это не означает, что железо было исключительно редким. Железо, которое хранилось в храмах, имело метеоритное происхождение. Слово «bia» означает металл вообще, но в особенности железо, или «небесный металл». Метеориты почитались во многих святилищах: в храме Астарты в Тире, в храме Амона в Фивах, в Дельфах, в мексиканских храмах и до настоящего дня в Мекке². Из-за своего происхождения метеоритное железо оправлялось в золото и хранилось в храме Катны и в других местах.

Различные народы Средиземноморья предпочитали разные металлы. В большинстве случаев от природных запасов руды зависело, будет ли отдано предпочтение меди или железу.

В дворце девятого века Ассурназирпала и Сарманасара III в Нимруде, где также жил во второй половине восьмого века Тиглат-Пилезер, были обнаружены железные мечи, наконечники для стрел, топоры и серпы. «Запасы железа» найдены при раскопках в Хорсабаде и Ниневии. Руда для этого железа добывалась на Тиарийских холмах к северо-востоку от Ниневии и в районе Халиба к юго-востоку от Черного моря. Примерно в 881 году до н. э. большой груз железа был послан из Халиба Ассурназирпалу в Ниневию. Эта территория находилась под владычеством халдеев. Следовательно, мы должны ожидать каких-то упоминаний о железе даже в самой древней части архива Богазкёя. И действительно «в этих документах есть многочисленные упоминания о железе, которые восходят к концу хеттской империи — примерно к 1200 г. до н. э... Здесь железо является общеупотребительным металлом, но

¹ C Viroilleaud, *Syna, Revue d'art oriental et d'archéologie*, IX (1928), 92. Раскопки в Катне (эль-Мишриф) проводил Дюмениль дю Бюссон.

² Wainwright, *Antiquity*, X (1936), 6

не бронза, к которой мы привыкли в других странах Ближнего Востока»¹.

Финикийцы с сирийского побережья из-за близости к Кипру с его богатыми медными рудниками не были склонны к работам по железу, хотя железо в малом количестве здесь тоже иногда применялось. Неудивительно, что преобладающим металлом, найденным в Рас-Шамре, через пролив от Кипра, была бронза. Однако в Рас-Шамре были обнаружены и заржавленные железные изделия².

Один из главных аргументов в поддержку теории, что микенская эпоха предшествовала гомеровскому эпосу, основан на предположении, что микенские захоронения принадлежат Бронзовому веку, в то время как «Илиада» и «Одиссея» — железнору. Оружие гомеровских героев сделано из бронзы, но о железе в его эпосе упоминается сорок четыре раза. И хотя по некоторым данным можно заключить, что железо в те времена было редкостью³, Железный век уже переступил через Бронзовый и производство стали уже было известным.

В микенских захоронениях бронза представлена в изобилии, но железо тоже присутствует⁴.

Как во времена Соломона, так и во времена Гомера (предположительно в восьмом веке) Сидон был «изобилен бронзой», и если микенские захоронения принадлежат карийцам, мигрировавшим из Угарита, или аргосским князьям, которых снабжали оружием финикийские торговцы, то неудивительно обнаружить в этих могилах много бронзы

¹ Ibid, 14.

² Schaeffer, Syria, *Revue d'art oriental et d'archéologie*, X (1929), 292

³ Iliad, XXIII, 826ff

⁴ Железо поздней минойской эпохи I было обнаружено также в Греции. Forsdyke in *Annual of the British School at Athens*, XXVIII (1926—27), 296

и мало железа.

Район медных рудников Кипра, Темесса, экспортировал медь не только в Египет, но и в эгейский регион, и корабли, плывшие на Кипр за медью, иногда привозили туда железо¹.

Из-за такого распределения природных ресурсов с большими месторождениями меди на Кипре и на Синае и бедностью железной руды Египта, бронза была главным металлом Финикии и Египта, а железо больше использовалось в Ассирии, Халдее и вокруг них.

Один из корреспондентов периода эль-Амарны, Тушратта из Митанни, писал своему зятю Аменхотепу III, что он послал ему священный кинжал (*mittu*) из железа и железные кольца, покрытые золотом. Эхнатону он также послал железные кольца, покрытые золотом, и кинжал, лезвие которого было железным, а рукоятка золотой, с инкрустированными драгоценными камнями². Факт, что железный кинжал имел золотую или бронзовую рукоятку, не обязательно означает, что железо было большей редкостью, чем золото или бронза. Следуя такой логике, будущий археолог, найдя столовый прибор с серебряными ручками, может подумать, что серебро было менее ценным в наши дни, чем сталь.

Железные кольца иногда покрывались золотом ради сохранения золота, как это делается и в наши дни, когда золотом покрывают менее драгоценный металл. В Мегиддо, кроме железных орудий, была обнаружена литейная по производству железа: здесь также нашли позолоченные

¹ «Одиссея», 1, 182 и далее. Медные рудники Кипра, работавшие со времен Древнего царства в Египте и во времена Гомера, все еще действуют

² Письма 22 и 25

железные кольца¹.

В могиле Тутанхамона медь имеется в большем количестве, чем бронза, хотя Медный век закончился до начала Среднего царства. Там был найден стальной кинжал с золотой рукояткой и несколько небольших железных предметов². К этому времени процесс контроля за содержанием в железе углерода был усовершенствован, по крайней мере на севере, поэтому лезвие кинжала из закаленной стали оказалось острее, чем у бронзового кинжала, а также выигрывало в гибкости и прочности. Во все времена секрет закаливания стали переходил из одного места в другое: в более поздние времена дамасские и кастильские клинки превосходили изделия других стран.

Когда эфиопы вытеснили ливийцев из Египта, в этой стране на юге было открыто новое месторождение железа³. Шлак от железной руды, залежи которого обнаружены в Мерое в Нубии, датируется этим периодом, рассматриваемым как начало истинного Железного века в Египте. Инструменты и небольшие плавильни были найдены в Египте периода эфиопской династии. Ассирийское завоевание Египта было совершено с помощью железного оружия,

¹ «Один железный предмет, кольцо, датируется периодом поздней Бронзы II, но в любом случае не позже. Четыре железных предмета дошли из захоронения периода раннего Железного века I лезвие кинжала, кольцо, покрытое золотом, фрагмент лезвия ножа и браслет» Guy, *Megiddo Tombs*, p. 162 О железоплавильнях Мегиддо и о железных орудиях см. Schumacher, *Tell el-Mutesellim*, I, 130—32, and Watzinger, ed, *Tell el-Mutesellim*, II, 80—81. Датировка этой литейной «неопределенна, но в любом случае она, вероятно, предшествует 926 г. до н. э.». Wainwright, *Antiquity*, X (1936), 20.

² Carter, *The Tomb of Tut-ankh-Amen*, Vol II, Plates 77B, 82A, 87B, *ibid*, Vol III, Plate 27.

³ Petrie, *Ancient Egypt*, II (1915), 22

и в Египте найдены инструменты из железа¹. Железо не входило в состав добычи, которую захватил в Египте Ассурбанипал около 663 г. до н. э., но этот же царь перечислял железные трофеи, захваченные в Сирии². Складывается общее впечатление, что народы, которые использовали железо, особенно для изготовления оружия, способны были покорять народы, использующие бронзу. Пример тому — ассирийское завоевание финикийских городов, эфиопское завоевание Египта, долгое соперничество между Ассирией и Эфиопией за власть над Египтом.

С началом девятнадцатой, т. е. двадцать шестой, династии эфиопский источник железа был исключен. Греки из Дафны, а позже из Наукратия в Египте превращали железную руду в болванки, из которых изготовляли орудия. Железные орудия производились главным образом в греческих поселениях, и это очень характерно для Египта³. Даже от более поздних эпох — эпох персов, Птолемеев и римлян — в Египте не осталось столько железа, сколько от этих греческих поселений саитского периода⁴. Но поскольку египетский гематит отличался низким качеством, местное железо могло лучше всего использоваться для изготовления предметов, не требующих первосортного материала: оград, скоб, цепей и тому подобного. Рамзес II ввозил железо более высокого качества с севера.

¹ Ibid, p. 22; also Petrie, *Six Temples at Thebes*, 1896 (London, 1897), p. 18f.

² «Отсутствие в этом списке железа составляет заметный контраст с добычей, которую ассирийцы в течение двухсот лет захватывали в городах Сирии и Палестины». Wainwright, *Antiquity*, X (1936), 22.

³ «Несколько позже железные орудия входят в употребление в греческих поселениях Наукратия, но они не появляются в чисто египетских городах». Petrie, *Ancient Egypt*, II (1915), 22.

⁴ Garland and Bannister, *Ancient Egyptian Metallurgy*, p. 17.

Письмо из архивов Богазкёя, вероятно, посланное Хаттусилисом (Навуходоносором) Рамзесу II, гласит:

«Что касается чистого железа, о котором ты мне написал, то нет чистого железа в Кисвадне в моем хранилище, которое закрыто. Время неблагоприятно, чтобы делать железо. Но я отдал письменный приказ приготовить железо»¹.

Таким образом, Хаттусилис и Рамзес II жили в эпоху зрелого Железного века. Причина, по которой приказано было привозить железо с севера, в то время как железо выплавлялось греческими ремесленниками в Египте, состояла в различии качества металла, выплавляемого в Египте и на севере.

Иеремия в тот же самый период задавал вопрос: «Может ли железо сокрушить железо северное и медь?» (15:12).

В эту эпоху железо доставлялось даже из западного Средиземноморья: Фарсис торговал с Тиром серебром, железом, оловом и свинцом (Книга Иезекииля 27:12). «Выделанное железо» поступало также от Иавана (Ионы)².

Железо и бронза обогащали язык метафорами. «Я поставил тебя... железным столбом и медною стеною» (Книга Иеремии 1:18). Иезекииль возвел символическую «железную стену» (Книга Иезекииля 4:3). «Я ваша железная стена», — сказал о себе Рамзес II³.

Известно также, что «ко времени XIX династии (1300—1200 до н. э.) железо стало привычным металлом в Гераре в южной Палестине, и из него изготовлялись ножи,

¹ В Meissner, *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, LXXII (1918), 61

² Книга Иезекииля 27 19

³ A. Erman and A. M. Blackman. *The Literature of the Ancient Egyptians* (London, 1927), p. 268. Cf. A. Alt, *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, LXXXVI (1933), 40.

кинжалы, Наконечники мечей, резцы, сверла, крючки и серпы»¹. В действительности девятнадцатая династия правила в седьмом-шестом веках.

Поскольку египтяне имели в своем распоряжении природные ресурсы Синая, а финикийцы — Кипра, они достигли мастерства в изготовлении предметов из меди и бронзы². Это сохранялось в Египте до эпохи арабского завоевания³, и хотя рудники Синая давно уже прекратили действовать, пристрастие к медной утвари заметно в Египте и сегодня.

Серебро, золото и электрум (сплав золота и серебра) — это благородные металлы, не подвергающиеся коррозии, и египтяне, которым хорошо была известна подверженность железа коррозии, не стали бы включать железные предметы в погребальную утварь умершего, особенно знатной персоны, а тем более фараона: цель мумификации — продление загробной жизни умершего. Поскольку могилы, построенные для знатных людей, являются главным источником археологических находок металла в Египте, редкое появление железа, выплавленного из руды, может быть объяснено в определенной степени его намеренным исключением при выборе убора похоронных покоев.

Кроме естественного пристрастия к сверкающей меди и бронзе в противовес железу, некоторую роль в замедлении процесса распространения железа могли сыграть религиозные табу. Известно, что табу на применение железа в определенных целях существовали в Палестине: камни израильского алтаря должны были быть обточены без при-

¹ Wainwright, *Antiquity*, X (1936), 19

² T. A. Rickard, *Man and Metals* (New York, 1932), I, 240.

³ «Медь и бронза использовались в Египте для наконечников стрел вплоть до арабских времен». Garland and Bannister, *Ancient Egyptian Metallurgy*, p 104.

менения железа¹. Подобные же табу наблюдаются в греческих и римских культах². Это имеет широкое распространение и до наших дней³. В Египте железо называлось «костями Сета» и играло определенную роль в религиозных верованиях и предрассудках. Символические миниатюрные инструменты, использовавшиеся для «открывания рта» умершего, которые были сделаны из «bia», небесного металла, железа, упавшего с неба, помещались в могилах. О них упоминалось в египетских псалмах, посвященных мертвым, но встречаются они не часто⁴.

Религиозные верования, природные запасы железа и меди, качество железной руды, природа возделываемой почвы — болотистой (в Египте) или каменистой (в Ассирии и Палестине) были главными факторами в соперничестве железа и меди.

Таким образом, было бы ошибкой считать средневековый Каир городом более ранним, чем Нимруд, Ниневия или Хорсабад девятого-седьмого вв. до н. э., только на том основании, что в этих местах железо обнаружено в гораздо больших количествах, чем в Египте в любую из эпох.

Когда эфиопы или ассирийцы вторгались в Египет, они приносили с собой железо; так же поступали греческие ремесленники. Греческие поселения в Египте свидетельствуют, что греки любили железо, в то время как египтяне любили бронзу. Уточнять хронологию, сопоставляя количество железа и бронзы, обнаруженных там, — путь ошибочный. Суть в том, что на протяжении всего периода,

¹ Deuteronomy 27 5

² See literature in H. B. Walters, *Catalogue of the Bronzes, Greek, Roman and Etruscan, in the British Museum* (London, 1899), p. XVIII

³ J. G. Frazer, *The Golden Bough* (1911—35), I, 172.

⁴ Wainwright, *Antiquity*, X (1936), 11

исследуемого в этой книге, Египет, подобно другим странам, знал и использовал железо. На это ссылаются все источники, и это подтверждается раскопками. Не менее важен и тот факт, что в отношениях с чужеземными странами, в частности с Сирией (дань Тутмосу III или груз железа, заказанный Рамзесом II), Новое египетское царство находилось в зените Железного века в регионе Ближнего и Среднего Востока. С другой стороны, Библия и классические авторы начиная с Гомера свидетельствуют, что железо не заменило бронзы, в особенности в вооружении, вплоть до окончания периода, который мы называем эллинистической эпохой древней истории. В Египте «прогресс был тем же самым, только более медленным», и «изменения не завершились вплоть до римской эпохи»¹.

В заключение можно сказать, что разделение исторических периодов на века бронзы и железа, с разделением каждого из этих веков на Ранний, Средний и Поздний, с внутренним разделением последних на I, II и III и дифференциацией на «а» и «b», может быть принято как метод описания последовательности веков в отдельно взятой стране, но не может внести ясность в сравнительную археологию, потому что железо в странах Средиземноморского бассейна прогрессировало не в одном и том же темпе. Традиционная история не претендовала на такую одновременность, но традиционная хронология ввергла себя в многочисленные противоречивые суждения, используя металлические века и их градации для синхронизации исторических периодов стран Древнего мира.

6. Скарабеи и стратиграфия

Скарабеи, или жуки, изготовленные из керамики, стекла, полудрагоценных камней или металлов,

¹ Ibid, X (1936), 21

имели на себе выгравированные имена: картуши царей или имена частных лиц. Скорее всего они использовались в качестве печатей. Сомнительно, чтобы скараabei использовались как деньги: нет никаких документальных указаний на такую их функцию и никаких изображений, где скараabei использовались бы в качестве платы. Некоторые скараabei употреблялись для увековечивания важного события, вроде тех больших, которые посвящены свадьбе Аменхотепа III и Ти. Некоторые посылались с добрыми пожеланиями, как почтовые открытки «с новым годом», посылаемые и ныне. Скараabei последней категории могут считаться амулетами, в отличие от других. Скараabei, носящие картуши царей, могут служить указателями для датировки.

«Не все египетские скараabei использовались как печати. Некоторые, но весьма немногочисленные в сравнении со скарабаеями-печатами, были амулетами»¹. «Их ценность (скарабаев-печатей) для подтверждения других исторических дат не стоит переоценивать, но они не могут быть и легкомысленно отброшены тем археологом, который поставил себе задачу решить или исследовать многие давно назревшие проблемы в отношении древних народов Средиземноморского региона»². Эти проблемы исходят из того факта, что бесчисленные скараabei, обнаруженные в этом регионе, предположительно оказались на несколько веков моложе. Были предприняты самые разные попытки объяснений.

Некоторые скараabei могут оказаться не подлинными, а современными подделками антиквариата. Но если они обнаружены *in situ*, например в нетронутой могиле, к ним стоит относиться с большим доверием. Монеты и печати подделывались во все времена, но когда греческие и римские монеты обнаруживаются во время раскопок, их подлинность редко вызывает сомнения. Более того, фальши-

¹ P. E. Newberry, *Scarabs* (London, 1906), p. 1, note (1).

² *Ibid.*, p. 3

вомонетки древних времен должны были подделывать расхожие монеты и печати.

В других случаях, когда подлинность скарабеев не может быть оспорена, они объявляются семейными ценностями, передаваемыми через столетия от одного поколения к другому, так что в конце концов их находят в слоях, не принадлежащих их времени. Это второе основание для умаления значимости скарабеев как указаний на возраст слоя, в котором они обнаружены.

Порой в какой-нибудь могиле обнаруживается большое количество скарабеев, указывающих на один и тот же период, а сама могила по каким-то причинам датируется другой эпохой, на шестьсот лет позже¹. Тогда высказывается предположение, что вся эта коллекция была перенесена из какой-то старой могилы в новую, строители которой должны были оказаться грабителями могил. Ввиду того факта, что палестинские и египетские истории имеют нарушенную последовательность, у нас есть основания ожидать, что скарабеи, найденные в Палестине, постоянно будут датироваться более древними эпохами, чем тот слой, в котором они обнаружены.

В последние годы прошлого столетия Макалистер вместе с Блиссом участвовал в археологических раскопках в Палестине и следовал хронологической датировке слоев, сделанной последним. Ведя раскопки в Гезере, он изменил оценки предшествующих археологических исследований на целый ряд столетий. «Он попытался выстроить хронологию так, чтобы ликвидировать пропасть в несколько столетий (примерно 9—6 вв. до н. э.) в истории этого города и соответственно уменьшил большинство дат между 1200 и 300 гг. до н. э. на несколько столетий. Это ошибочное видение хронологии было еще более усугубле-

¹ For instance, cf Petrie, *Illahun, Kahun and Gurob* (London, 1891), p. 24

но Германсом, предпринявшим те же попытки в Иерихоне, и излишне поспешным обобщением этих исторических находок; в этом случае ошибка в одном пункте достигала восьмисот лет»¹.

«В сущности попытку Макалистера занижить датировку этой керамики (Ранний Железный II, или «Средний Железный») легко объяснить. После десятого века в истории Гезера наблюдается почти абсолютная лакуна»².

Реальная причина таких корректировок — противоречивость данных палестинской археологии, которая основывается на египетской хронологии. В некоторых случаях эти ссылки на египетскую шкалу времени недопустимы из-за других свидетельств, обнаруженных в исследуемом слое. В таких случаях египетские предметы объявляются семейными реликвиями. Потом эти реликвии часто оказываются современными тому слою, в котором они были найдены (это в особенности касается скарабеев с египетскими письменами).

Где бы археологи ни вели раскопки в Палестине, они находили скарабеев с египетскими письменами и часто с именами египетских царей, но эти имена обычно указывали на прошедшие столетия. Как могли быть объяснены эти находки?

Когда Блисс и Макалистер, проводя раскопки в Тель эс-Сафи и других районах Палестины, обнаружили тридцать скарабеев с именами Тутмоса III, Аменхотепа III и других фараонов в слое, который отнесли к израильским поселениям, они написали:

«Очевидно, некоторые из них, если не все, просто представляют собой палестинские имитации привезенных образцов и, следовательно, не представляют никакой ценности для уточнения датировки остальных предметов. Су-

¹ Albright, *From the Stone Age to Christianity*, p. 26.

² W F Albright, *The Excavation of Tell Beit Mirsim* (New Haven, 1932), Vol I, 76

ществует элементарный археологический канон, в соответствии с которым при самых благоприятных обстоятельствах только скарабеи могут представить главные границы датировки; когда привносится элемент копирования, возможно, отстоящего на большой промежуток времени от изготовленного оригинального экземпляра, их хронологическая ценность практически исчезает»¹.

Скарабеи были подарками фараонов; они являлись также официальными печатями правящих монархов, которые использовались в Египте и зависимых от него странах. Их отпечатки были найдены в Палестине на ручках кувшинов с маслом или вином, а также на камнях, применявшихся как гири. Почему печати для юридических и других официальных целей должны были быть имитациями печатей древних фараонов?

Многие скарабеи, найденные в Палестине в последующие годы, имеют все признаки подлинности: они ни в чем не отличаются от скарабеев, найденных в Египте в могилах чиновников тех царей, имена которых имелись на этих скарабейках. Следовательно, требуется другое объяснение их присутствия и применения в Палестине через шесть столетий после того, как идентичные скарабеи были изготовлены и использовались в Египте. Археологи, обследовавшие Иерихон, Селлин и Вацингер, писали:

«Нет никакого сомнения в том, что все скарабеи, найденные здесь, являются подлинными египетскими изделиями своего времени, а не чужеземными или более поздними имитациями»².

И еще: «В ходе палестинских раскопок уже не раз отмечалось, что древние скарабеи носились столетия спустя как тайные амулеты и, следовательно, когда мы их находим, мы получаем только *terminus a quo*. Более того,

¹ F. J. Bliss and R. A. S. Macalister, *Excavations in Palestine* (1898—1900) (London, 1902), p. 152

² Sellin and Watzinger, *Jericho*, p. 157

ручки с печатями скарабеев в точности такие, как в Иерихоне, никогда не обнаруживались в том слое раскопок, где имела́сь ручная ханаанская керамика»¹.

Согласно последнему наблюдению, подлинные скарабеи использовались в Палестине через столетия после того, как они вышли из употребления. К тому же они не были обнаружены в ханаанском слое, современном эпохе фараонов, которые изготовили эти скарабеи. Это по меньшей мере странно. И не менее странно то, что израильтяне не использовали в качестве амулетов скарабеи своего времени, а только древние.

«Поэтому мы вынуждены заявить, что в Палестине существовал обычай пользоваться древними скарабеями... в то время, когда уже не было никакого представления об их первоначальном значении»².

Первоначально израильтяне использовали эти печати не как амулеты, а для нанесения оттисков на кувшинах и мерных камнях. Нет никакого смысла в использовании подлинных печатей древних фараонов, а также имитаций старых печатей, для этой цели. Еврейские печати на ручках кувшинов рассматривались как современные тому слою, в котором были найдены эти кувшины. Только если речь шла о ручках с египетскими знаками (иногда обнаруженными в том же самом месте³) израильтяне, как предполагалось, предпочитали древние печати. Но израильтяне не использовали древние предметы ханаанского периода вместе с их собственной утварью или керамикой.

Можно ли принять теорию, в соответствии с которой «скарабеи сохранялись как фамильные реликвии или находились и использовались в качестве печатей через столетие»⁴?

¹ Ibid.

² Ibid

³ Bliss and Macalister, *Excavations in Palestine*, Plate 56, No. 31s

⁴ Macalister, *The Excavation of Gezer*, vol 2, p. 329. See also pp. 314 and 323. «... обнаруженный в третьем семитском слое, но, без сомнения, принадлежащий второму» — эта фраза, постоянно сопровождающая находки скарабеев.

Мы немного отступаем от Гезера и приближаемся к Бет-Шемешу, сегодняшнему Айн-Шемсу. Этот город существовал в эпоху Судей, и с¹ достиг процветания в эпоху Царств¹. Поскольку эпоха Царств охватывает приблизительно период от 1000 до 600 г. до н. э., можно заранее предположить, что по временной шкале, основанной на египетской хронологии, зенит Бет-Шемеша займет о себе на полтысячелетия раньше.

«Самыми благополучными и заметными веками в Бет-Шемеше... были века между 1500 и 1100 гг. В период этих четырех столетий Бет-Шемеш был городом большого влияния и развитой культуры»².

Но следует привлечь и другие свидетельства, не связанные с Египтом, и мы имеем, к примеру, следующее:

«Комната 380. На его южной стене... есть каменные опоры, и у основания одной из них находился свадебный скарабей Аменофиса (Аменхотепа) III. Ему уже было 300—400 лет, когда он использовался в последний раз при строительстве стены. Он мог быть помещен сюда в 1000 г. до н. э. — мощный талисман, обеспечивающий безопасность дома или защищающий северную сторону города»³. Этот «скарабей из известняка с десятью строчками текста» ничем не отличается от таких же скарабеев в эгейских могилах и в Энкоми на Кипре, где они считаются глав-

¹ 1-я Книга Царств 6.9—20; 3-я Книга Царств 4.9; 4-я Книга Царств 14.11—13, 2-я Книга Паралипоменон 28.18.

² E. Grant, *Ain Shems Excavations* (1298.31), Pt. III (Haverford, 1934), p. 19.

³ *Ibid*, p. 66. Важно отметить, что комната 380, где был обнаружен этот скарабей, согласно отчету археолога, относится к слою, маркированному им же как Ранний Железный век II (*ibid*, таб. 1). Слой Раннего Железного века II датируется (p. 4) между 900 и 600 г. до н. э. Also A. Rowe, *A Catalogue of Egyptian Scarabs... Palestine Archaeological Museum* (Caigo, 1936), p. 129, No. 538, согласен с тем, что этот скарабей был найден в слое Раннего Железного века II

ным доказательством возраста слоев и микенской культуры в целом. «Он датируется 1400 г. до н. э. и был ценной антикварной вещью; когда им воспользовались из-за его магической силы».

В действительности же он был помещен в стену примерно в 870 г. до н. э., в период первой половины царствования Иосафата, незадолго до писем эль-Амарны. В то время он вовсе не был «ценной антикварной вещью», и его помещение в фундамент стены в качестве документа, удостоверяющего возраст сооружения для будущего, исключает его древность в момент закладки. Подобная закладка имеет много аналогий в архитектурной археологии Востока; этот обычай дожил до наших дней во всем цивилизованном мире.

Меги́ддо из Библии отождествляется с современным Тель эль-Мутселлимом, возвышающимся над долиной Иезрееля, у северного входа в ущелье, которое ведет через Кармел в долину Шарона. Раскопки Шумахера, произведенные в начале этого века, обнаружили материал, который, как показалось после изучения, принадлежит далеко разделенным во времени эпохам. Когда чуть более двух десятилетий спустя были опубликованы отчеты о находках в Меги́ддо, их издатель Ва́цингер сделал следующее заявление: «Становится ясно, что в процессе слишком небрежных раскопок извлечены более глубокие слои, и находки из этих более древних слоев были помечены как принадлежащие данному уровню»¹.

В ходе более поздних американских раскопок в Меги́ддо, произведенных в больших масштабах, также поя-

¹ «Es stellt sich dabei freilich vielfach heraus, dass bei der Grabung gern in die Tiefe gegangen wurde und dann Funde aus grösserer Tiefe, also aus älteren Schichten zusammen mit den über dem Fussboden gemachten Funden unter derselben Schichtnummer verzeichnet werden». Tell el-Mutesellim. ed. C. Watzinger (Leipzig, 1929), Vol. 2, p. v.

вился противоречивый материал. В Мегиддо были обнаружены остатки зданий и захоронений. В какой-то исторический момент в эту страну явилось новое племя и заселило ее. «Новый народ с сильным художественным переживанием религиозных чувств вторгся в эту страну в конце Среднего Бронзового периода. На основании скарабеев мы можем сделать вывод, что этот народ был тесно связан с более ранними гиксосами...»¹. Но, как известно, гиксосы были лишены «артистического чувства» как по отношению к религии, так и по отношению ко всему прочему. Они не занимались в Египте никакой художественной деятельностью. Тогда кем же могли быть эти захватчики, которые принесли в Палестину новую культуру в начальный период империи гиксосов и их гегемонии на Средиземноморском побережье?

Согласно уточненной схеме, представленной в данной работе, филистимляне и израильтяне прибыли в Палестину практически в начале периода гиксосов-амаликитян. Новая культура в Палестине начиная с пятнадцатого века объясняется присутствием здесь этих двух народов.

В середине десятого века Соломон укрепил Мегиддо. На пятый год после смерти Соломона Тутмос III вторгся в Палестину и, как мы теперь знаем, осадил Мегиддо и взял его. В слое дворца Мегиддо, отнесенного к Раннему Железному веку I, найдены печати с именем Тутмоса III. «Находки с именем Тутмоса III... неувидительны, если иметь в виду известное предпочтение поздних египтян к скарабеем, носящим имя этого царя»². После такого беспомощного объяснения свидетельства печатей были отброшены.

С того времени, как эти строки были написаны археологами из Мегиддо, по всей Палестине вновь и вновь находили скарабеи с именем Тутмоса III, и всегда они

¹ H G May, *Maternal Remains of the Megiddo Cult* (Chicago, 1935), p. 35

² P L O Guy, *Megiddo Tombs* (Chicago, 1938), p. 185.

оказывались на пять-шесть веков моложе, заставляя исследователей пребывать в постоянном удивлении, граничащем с изумлением.

Однако в тех случаях, когда сохраняется малейшая возможность подтвердить принятую хронологическую таблицу ссылками на скарабея, его подлинность или стратиграфическое положение никогда не подвергались сомнению. Однако обычно такие находки, при ближайшем рассмотрении, не обнаруживали почти никакой стратиграфической, а следовательно и хронологической, ценности для избранной цели.

В соответствии с традиционной хронологией, царь Сосенк из ливийской династии был фараоном Сусакимом из Библии, который завоевал Палестину в пятый год царствования Ровоама, сына Соломона. В Мегиддо был обнаружен фрагмент с именем Сосенка. «Фрагмент его стелы, найденный здесь, доказал, что он занимал этот город по крайней мере в течение некоторого времени»¹. Однако, как я показал, Тутмос III был библейским Сусакимом, а фараоном Со из Библии, которому израильский Осия посылал дань, был фараон Сосенк². Следовательно, стела Сосенка в Мегиддо не так уже неуместна. Оспаривает ее очевидную ценность тот факт, что «фрагмент стелы (Сосенка) был найден на поверхности кучи мусора, оставшейся от прежних раскопок»³.

Предмет, найденный в куче мусора, не влечет за собой вывод, подобный следующему: «На основании нашего фрагмента стелы Сосенка... само собой следует, что слой IV (1000—800) был возведен раньше эпохи Амврия и Ахава»⁴.

Мегиддо (Мегиддон) был крепостью, в которую Охозия, царь Иудеи, пытался убежать во время восстания Ииуя, вскоре после окончания царствования Ахава. Это

¹ Fisher, *The Excavation of Armageddon*, p. 16.

² «Века в хаосе», т 1

³ Там же.

⁴ R S Lamon and G M Shipton, *Megiddo I (Strata I—V)* (Chicago, 1939), p 61

был важный гарнизонный город. Неудивительно, что верхняя надстройка дворца Мегиддо, города, который был укреплен Соломоном¹, восстановлен после осады Тутмоса III и оснащен гарнизоном при Аменхотепе III, «в точности повторяет кладку дворцов Амврия и Ахава, найденных в Самарии»².

Еще одна подобная ситуация, на которую обычно ссылаются, чтобы подтвердить традиционную синхронность между домом Амврия и ливийской династией в Египте, будет рассмотрена нами более детально в другом издании, но мы не упустим ее в этом обзоре, потому что на основе оттиска ливийской печати, найденного в Самарии, выстроено целое хронологическое здание.

На полу дворца Амврия и Ахава было найдено несколько миниатюрных египетских предметов. Гравировка на скарабеех представляла собой большей частью декоративные рисунки, но на одном скарабее был выгравирован картуш, или царское имя. Это картуш Тутмоса III. Поскольку не имелось подходящего объяснения для присутствия картуша Тутмоса III во дворце Самарии, выстроенном предположительно через шесть столетий после смерти этого фараона, археолог высказал догадку: «Это может быть местной имитацией египетского скарабея»³. Но в соответствии с представленной реконструкцией истории, Тутмос III царствовал всего за несколько десятилетий до Амврия; картуш был скорее всего подлинным.

Согласно традиционной истории, Ахав был современником фараона Осоркона II из ливийской династии. И кувшин с картушами фараона Осоркона II был действительно найден вблизи дворца в Самарии⁴. Этот фараон из ливийской династии определялся историками как библейский фараон Зарай, соперник Асы во времена Амврия и

¹ 3-я Книга Царств 9 15.

² Fisher, *The Excavation of Armageddon*, p. 73.

³ Reisner, Fisher, and Lyon, *Harvard Excavations at Samaria*, Vol 1, p. 377.

⁴ Ibid, p 247.

Ахава¹. Но мы уже отождествили фараона Зараю с одним из царей восемнадцатой династии — Аменхотепом II — Океперуре, преемником Тутмоса III². Как с наших позиций мы можем объяснить присутствие кувшина Осоркона в Самарии?

Случилось так, что под слоем, где находился кувшин Осоркона, обнаружили письменные документы, которые разрушили его значение как хронологического свидетельства: остраконы, или черепки с надписями, были найдены около дворца. Сначала их намеревались датировать периодом царствования Ахава, но после повторного исследования они были отнесены к царствованию Иеровоама³. Теперь, по мнению археологов, дом остраконов (содержащий надписанные черепки) «должен был быть разрушен раньше постройки дома Осоркона»⁴ (названного так из-за кувшина, обнаруженного в его руинах). Отсюда следует, что черепки относятся к более ранней дате, чем кувшин Осоркона или время его приобретения, и этот кувшин может всего-навсего доказать, что Осоркон жил после Иеровоама II, а не во времена Ахава. Тем не менее мы вновь и вновь читаем, что кувшин с оттиском печати Осоркона II доказывает современность Ахава и Осоркона⁵.

Таким образом, мы видим, что скарабен, которых

¹ Сомнения по поводу такой идентификации были выражены, так как Библия говорит о Зарае как о эфиопе, а Осоркон был ливийцем. Г. Мэсперо (*The Struggle of the Nations*, p. 774, note) замечает «Шампоалион отождествил Осоркона I с Зараем, который, согласно 2-й Книге Паралипоменсн 14.9—15; 16.8, завоевал Иудею. Но это не имеет никакой исторической ценности, так как ясно, что Осоркон никогда не пересекал Истм (на Суэце)».

² «Века в хаосе», т. 1, гл. 5.

³ Albright, *Archaeology and the Religion of Israel*, p. 41, idem, in *Ancient Near Eastern Texts*, ed. Pritchard, p. 321.

⁴ Reisner, Fisher, and Lyon, *Harvard Excavations at Samaria*, p. 131.

⁵ *Samaria in Ahab's Time*, p. 41, также говорит, что кувшин Осоркона был обнаружен в «том же самом мусоре», что и остраконы

находят в Палестине и повсюду, утрачивают свою хронологическую ценность под самыми различными предлогами, но в немногих и совершенно неприемлемых ситуациях они возводятся в роль верификаторов традиционного порядка вещей. Однако ценность скарабеев для хронологических целей уникальна; она ничем не отличается от хронологической ценности монет царей, при которых они были отчеканены, когда столетия спустя монеты, собранные в тайные хранилища, находят археологи.

Выводы

В начале этой книги был поднят занавес над землей маленького и древнего народа, который, направляемый своим пророком и ведомый своим царем, укрепил оборону и поднял армию, чтобы отразить наступление одного из самых могущественных и наверняка самых величественных египетских фараонов, целью которого было участие в разделе ассирийской империи. Незадолго до этого Ниневия, столица Ассирии, пала под ударом объединенных войск халдеев, мидийцев и скифов. В живописной сцене во дворце Рамзеса II мы узнали умирающего иудейского царя Осию, пронзенного брошенным копьем.

Три года спустя произошла битва на берегу Евфрата между египетской и халдейской армиями. Описание этой битвы иероглифами, ее настенные изображения сравнивались с повествованием в Книге Иеремии, 4-й Книге Царств и 2-й Книге Паралипоменон. Состав египетской армии, ход битвы и ее завершение, впечатление, которое она произвела на народы Среднего Востока — все это одинаково отражено в египетских и еврейских источниках. В процессе реконструкции событий мы смогли расположить Кадеш из египетских источников в Кархемише, к северу от Аримы и Баба, где два дивизиона спешно отступили в Египет. Тель Неби-Менд не играет роли ложного Кадеша, а определен как Ривла — крепость, выстроенная Сети Великим, отцом Рамзеса II, явившаяся ареной некоторых

трагических событий в жизни еврейских царей, как это описано в Библии.

Неудивительно, что отсутствие согласованности египетской истории с историей Иудеи и Халдейского царства нанесло неисчислимый вред исторической науке и создало бесконечные сложности. Была ли могила Ахирама построена в тринадцатом веке, т. е. в предполагаемую эпоху Рамзеса II, или в конце седьмого века — это зависит от того, станут ли египетские предметы или предметы из других стран указателями времени, когда была возведена эта могила. Спор, продолжающийся десятки лет, не решил этой проблемы.

Не является ли той же самой проблемой золотая могила Кархемиша, на этот раз по той причине, что существуют противоречивые показания ее слоя и украшений и миниатюрных копий барельефов Иазиликайя, которые находятся неподалеку от столицы «хеттской империи»? Однако барельефы Иазиликайя, сначала отнесенные к седьмому веку, были датированы тринадцатым веком из-за открытий архивов Богазкёе с вавилонским переводом договора, подписанного с Рамзесом II.

Существование «хеттской империи», впервые подтвержденное монументами с пиктографическими надписями, обнаруженными в Малой Азии и северной Сирии, главным образом на территории, которая, по сведениям греческих авторов, была занята халдеями, кажется, поразительным образом подтвердилось архивом, найденным в Богазкёе. Но с каждым годом нарастали археологические трудности, пока не признали, почти с раскаянием, что хеттский вопрос неразрешим. И все запасные варианты, хитроумные и не слишком хитроумные, оказались бесполезными. «Хеттские» следы в Сирии были датированы на пять-семь веков раньше, чем следы Анатолии, и была выдвинута концепция сирийско-хеттских царств, потому что их памятники были найдены над памятниками поздних ассирийских царей (в Мараше), а их пиктографические надписи имеют параллельные тексты, в свою очередь датированные эпохой поздних ассирийских царей (в Каратепе).

И в Анатолии тоже была обнаружена в высшей сте-

пени необычная стратиграфия. Археологи в Богазкёе решились не обращать внимания на стратиграфию, или последовательность слоев, в которых были сделаны находки. Но археолог из Ализара обнаружил, что реликты «хеттской империи» встречаются только во фригийских и постфригийских слоях, но никогда в дофригийских. А археолог из Гордиона, недолговременной столицы фригийцев, решил свои затруднения, высказав замечательное суждение о том, что персы, которые заняли эту страну в 546 г. до н. э., вынесли из с тех пор не существующей «хеттской империи» землю и глину с остатками этой империи, перенесли ее через территорию современной Анкары, через реки и горы, равномерно покрыли ими фригийскую столицу, так что фригийские реликты действительно оказались под многочисленными реликтами хеттской империи, вместо того, чтобы образовать слой над ними. Древности, относящиеся предположительно к периоду с пятнадцатого по тринадцатый век, стали покоиться над остатками царства, которое увидело свой конец в 687 г. до н. э., с приходом киммерийцев. Но ничто не свидетельствовало о какой-либо оккупации в период с 687 по 546 г., и это было новым затруднением для археолога, который не осмелился предложить теорию, в соответствии с которой персы унесли этот стосорокалетний слой в какое-то другое место, чтобы покрыть его чужеродным слоем.

Незамеченным осталось предостережение Экрема Акургала, турецкого археолога, который тщетно искал следы экспансии Малой Азии в любом направлении между 1200 (предполагаемая дата падения хеттской империи) и 750 г. до н. э., и заявил, что он ничего не нашел. Разве можно было пренебречь этим предостережением, высказанным не раз? И греческие авторы, от Гомера до Геродота и Страбона, бывшие уроженцами Малой Азии, описывавшие многочисленные племена Малой Азии, никогда не слышали о «хиттитах». И Ксенофон, который прошел весь этот регион, как до него Геродот, никогда не встречал «хиттитов», но описывал землю, где были обнаружены их памятники, как халдейскую. И как быть с тем, что привычка писать на кожаных ремнях, которые скатывались в рулон,

была свойственна и хеттским и греческим купцам, причем последние пользовались этим в третьем и во втором веках до нашей эры? И почему греческие скульптуры с персидскими мотивами, обнаруженные в Арслан Таше, имеют хеттские знаки? Более того, почему монеты царей Коммагены на западном берегу Евфрата помечены «хеттскими» царскими титулами, и это во времена римского императора Веспасиана, когда «хеттская империя», как предполагалось, была уже мертва в течение тринадцати веков и ни один грек или римлянин никогда ничего не слышал об этом народе? Но халдеи, как свидетельствуют римские и греческие авторы, все еще присутствовали в Коммагене и в Малой Азии, по крайней мере до первого века нашей эры.

Эти и многие другие поразительные факты подготавливают нас к чрезвычайно осторожному прочтению annalов хеттской империи и к некоторому предубеждению в отношении личности их авторов. Возникает вопрос: где находятся военные летописи халдейских царей неовавилонской империи и прежде всего Навуходоносора? Этот вопрос, возникший при прочтении военных летописей ассирийских царей, близок к разрешению. Я предложил сравнение летописей нескольких следующих друг за другом «хеттских» царей с тем, что мы знаем о жизни и войнах трех следующих друг за другом халдейских императоров: мужественный и честный отчет царя I связал с Набополассаром, в противовес тому, что было известно о нем из греческих источников, а также из клинописных хроник, составленных при персах. Я также сравнил автобиографию противника Рамзеса II с тем, что мы знаем о Навуходоносоре из его монументальных надписей, из Библии и от греческих авторов. Сходство, в сущности тождественность, лиц, фактов и событий оказались настолько явными, что я позволил себе, опираясь на эти документы из царских архивов Забытой Империи, развернуть перед читателем панораму многочисленных археологических тупиков, о некоторых из которых я только что напомнил в этом заключительном разделе.

В последней главе этой книги я обобщил рассказ о

событиях на Среднем Востоке, последовавших за заключением мирного договора между египетским и халдейским монархами. Визит «хеттского» царя в Египет, куда он отвез свою старшую дочь, чтобы отдать в жены своему прежнему врагу, дал нам возможность сравнить изображение «хеттского» царя, сделанное египетским художником по приказанию Рамзеса II, с портретом Навуходоносора на одной из скал в северной Сирии.

В Дафне-Тапанхете Навуходоносор раскинул свой шатер, как пророчил Иеремия. Но пророк ошибался: на этот раз халдей пришел не воевать, а выдать замуж свою дочь за Рамзеса II. Обожженные кирпичи Дафны, о которых говорил Иеремия, были открыты при раскопках археологами и датируются временем Рамзеса II. Почти идентичные кирпичи были найдены и в Вавилоне, где они использовались для строительства дворца Навуходоносора.

Минепта, чье тронное имя было Хофрама, был фараоном Вафрием из Библии, и израильская стела, которая считается первым в истории упоминанием об Израиле, — это не указание на Исход из Египта, но отзвук плача Иеремии с теми же выражениями и даже фразами. Это было время изгнания.

Ливийская кампания Минепты, которая произошла из-за вмешательства в дела Кирены, куда стекались греки и другие северные народы, направленные пифийской прорицательницей, закончилась для фараона трагично, и возмездие, если только оно существует в истории, пришло в дом Рамзеса не от халдеев, а от ливийцев. Амазис, следом поднявшийся на трон, не был отделен от царя, которого он сместил, семью столетиями: он держал его узником во дворце, пока не предоставил воле толпы.

Немного удивительно, что Солон посещал Египет, когда на троне был Рамзес II. Но история всегда удивительна, и это составляет одно из ее очарований.

Синхроническая

	Египет	Иудея	Халдея
	1	2	3
615			
610	Рамзес II – единоличный правитель (609 до н. э.)	Осия смертельно ранен в бою (608 до н. э.). Иоаким становится царем. (608 – 598 до н. э.)	Смерть Набополассара- Мурсилиса (607 до н. э.)
605	Битва при Кархемише		Правление Нергила (Нергилиссара I) Ламаш-Мардука
600			Навуходоносор узурпирует трон
595			
590	Договор с Навуходоносором (588 до н. э.)	Седекия ослеплен. Падение Иерусалима (587 до н. э.)	Договор с Рамзесом II
585		Вавилонское изгнание	
580	Рамзес II женится на дочери Навуходоносора (577 до н. э.)	Убийство Гедалии	
575		Иеремия в Египте	
570	Приход к власти Минепты (569 до н. э.)		Навуходоносор посещает Рамзеса II
565	Ливийская война Минепты (Априя)	Иезекииль	

таблица

Лидия-Фригия	Мидия-Персия	Греция
4	5	6
Алиатт становится царем Лидии (- 617), ведет войну с Милетом	Царствование Сиаксара (634 – 597 до н. э.)	Солон (Афины)
		Фалес (Милет)
	Астиагес становится царем Мидии (594 до н. э.)	
		Писистрат

Рамсес II и его время

	1	2	3
560			Смерть Навуходоносора. Царствование Евил- Мардука
555			Царствование Нергилисара II
550			Царствование Лабаш-Мардука II(?). Крез захватывает Богазкёй (546 до н э)
545			
540			Набонид и Белсаззар (556 – 538 до н э)
535		Эдикт Кира. Первые изгнанники возвращаются	
530			
525	Камбиз побеждает Египет		

4	5	6
Смерть Алиатта Крез становится царем (560 до н э)	Кир становится царем Персии	
Крез захватывает Хаттусас (Богазкей) Конец Лидийского царства (546 до н э)	Кир покоряет Лидию (546 до н. э)	
	Кир завоевывает Вавилон (538 до н. э)	
		Поликрат Самосский

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление.....	3
Глава I. Битва при Кадеше-Кархемише.....	7
Кем был фараон Нехо, противник Навуходоносора? (9) Ранний военный поход Рамзеса II (16). Тель Неби-Менд (20). Армия Рамзеса II (29). Битва при Кадеше-Кархемише (31). Крепость Кархемиш (37). План поля битвы (41). Кархемиш, священный город (45).	
Глава II. Рамзес II и Навуходоносор в дни войны и мира.....	49
Трехлетнее восстание в Палестине и захват Аскелона (50). Конец царства Иудеи (52). Пожар в Лакхисе (57). Договор между Рамзесом II и Навуходоносором (63). События войны в Библии и в надписях Рамзеса II в сравнительном освещении (69).	
Глава III. Могила царя Ахирама.....	77
Скоропищец (79). Могила Ахирама (82). Надписи Ахирама и происхождение алфавита (92). Итобаал, сын Ахирама (99). «Любопытный факт» (102). Выводы (105).	
Глава IV. Забытая империя.....	107
Пиктографическое письмо и клинописный архив «хиттитов» (109). Хетт Мурсилис и халдей Набополассар (121). Имена и прозвища (128). Набополассар становится инвалидом (131). Порядок наследования вавилонского трона (133)»	

Глава V. Автобиография Навуходоносора.....	145
Восхождение на трон (146). Личность Навуходоносора (159). Меняющаяся история (168).	
Глава VI. «Забывтая империя». Памятники искусства.....	177
Иазиликай: «надписанная скала» (178). Археология и памятники «хиттитов» (185). «В глубочайшей тьме» (190). Гордион (192). Темные века Анатолии (197). «Золотая могила» Кархемиша (200). Стена Герольда (203). Сирийские города-государства (205). Львиные ворота Малатии (207). «Земля их народа» (212). Тайное письмо халдеев (216). Кинжал и монета (218). Митанни (222)	
Глава VII. Исход или ссылка.....	225
Навуходоносор посещает Рамзеса II (226). Обожженный кирпич из Тафниса (232). Женитьба Рамзеса (235). Израильская стела Минепты и плач Иеремии (238). Ливийская кампания (247). Персидское завоевание Халдеи и Египта (253).	
Эпилог: вопросы и ответы.....	257
Танис и Саис (261). Как долго царствовали Сети и Рамзес II? (264) Два Суппилиумаса (271). Бронза и железо (275). Скарабей и стратиграфия (295). Выводы (307).	

Иммануил Великовский

Рамзес II и его Время

Редактор Е. Бетлина
Обложка С. Царев
Художественное оформление Е. Коробкова
Корректор Н. Пустовойтова

Лицензия ЛР № 062308 от 24 февраля 1993 г.

Сдано в набор 20 10 96 г Подписано в печать 10 12 96 г
Формат 84x108 1/32 Бумага газетная Гарнитура Академия.
Печать высокая Усл* печ л. 16,8 Тираж 10000 экз
Заказ № 247

Издательство "Феникс"
344007, г. Ростов-на-Дону, пер Соборный, 17.

Отпечатано с готовых диапозитивов в АО "Книга"
344019, г. Ростов-на-Дону, ул Советская, 57

Автобиография биб-
лейского Навуходоносо-
ра на клинописных таб-
личках...

Тайны египетских мо-
гил...

Загадка «потерянной
империи хеттов»...

Обо всем этом читайте
в книге И. Великовского
«Рамзес II и его время»,
которая поможет вам со-
вершить увлекательное
путешествие в далекую
древность.

НАНМЕ

Э

ФЕНИКС